

Вальмики ПОХОД РАМЫ

Перевод с санскрита М. И. Михайлова
В семи частях

Часть первая

КОШЕЛ

Минск
Издатель М. И. Михайлов
2008

УДК 821.211-131
ББК 84(5Инд)-5
В16

Исследование и примечания
к.и.н. М. И. Михайлова

Рецензент:
ведущий научный сотрудник
Института высших гуманитарных исследований
Российского государственного гуманитарного университета
С. Д. Серебряный

Вальмики

В16 Поход Рамы. В 7 ч. Ч. 1. Юность / Перевод с санскрита, исследование и примечания М. И. Михайлова. – Горки: М. И. Михайлов, 2008. – 352 с.: ил.
ISBN 978-985-6859-01-7

«Поход Рамы» символического автора Вальмики, представляет собой ядро большого рода санскритской литературы – ведийского священного календарного эпоса, к которому помимо того принадлежит еще несколько десятков великих поэм того же названия, насчитывающих вместе около миллиона строф. Это – подлинная энциклопедия древнеиндийской жизни, этики и мифологии, основа для многих сотен эпических поэм, пересказов и подражаний. «Поход Рамы» оказал огромное влияние на литературы Индии и Азии, а в последние столетия – на многие литературы Европы и Америки. Данная книга представляет собой исследование и прозаический перевод первой из семи частей поэмы на русский язык. Адресуется филологам, философам, историкам и всем интересующимся древней культурой Индии.

УДК 821.211-131
ББК 84(5Инд)-5
В16

ISBN 978-985-6859-01-7 (ч. 1)
ISBN 978-985-6859-08-6
2

© Перевод на русский язык, комментарии, оформление. Издатель
М. И. Михайлов, 2008

ОТЗЫВ

на проект перевода и исследования
«Рамаяны» Вальмики
М. И. Михайлова

Предлагаемый К.И.Михайловым перевод и монографическое исследование великой индийской поэмы «Рамаяна» Вальмики является логическим продолжением начатой им серии исследований по средневековой индийской литературе на санскрите. У данной темы есть несколько важных достоинств: во-1-х, до сих пор это монументальное произведение не было предметом полного перевода и научного изучения у востоковедов какого-либо из государств СНГ: во-2-х, произведение Вальмики – один из великих индийских эпосов, насчитывающий более 24 тыс. строф; в-3-х, содержание и форма данного произведения Вальмики позволяют поставить ряд фундаментальных вопросов относительно соотношения собственно литературного произведения на эпическую тему с его первоисточником, что позволяет выявить роль поэта в осмыслении идейного и художественного богатства эпического наследия народов Индии.

Сюжет «Рамаяны» получил широкое распространение у народов Индии и Южной Азии вообще, оказал громадное воздействие на развитие их духовной культуры вообще, их литератур и изобразительного искусства. Этот памятник давно уже признан как одно из сокровищ общечеловеческой цивилизации, источник социальных идеалов и представлений о справедливости и общечеловеческих ценностях.

Полный, научно комментированный перевод и обстоятельное исследование «Рамаяны», предпринимаемое М. И. Михайловым, дадут возможность как специалистам, так и широким кругам читателей составить адекватное представление о самом памятнике, облике поэта, литературной среде, синтетических процессах, отразившихся в эпосе, имеющем и общекультурное значение.

И. Д. Серебряков (1917-1998),
Ведущий научный сотрудник-консультант
Института востоковедения РАН,
член Азиатского Общества /Калькутта/,
доктор филологических наук.
Москва,
15. 02. 1994.

ОТЗЫВ

на проект *М.И.Михайлова*
**«Перевод и историко-источниковедческий
анализ древнеиндийской эпической поэмы
«Рамаяна» Вальмики»**

М.И.Михайлов – представитель ныне редкой специальности, классической индологии, т.е. области гуманитарного знания, которая занимается изучением классической индийской культуры. Представленный проект, в случае его успешного выполнения, был бы серьезным вкладом в развитие индологии в Беларуси и в других сопредельных странах. «Рамаяна» Вальмики – один из важнейших текстов индийской традиции, почитаемая в Индии как «первопоэма». Для нас она имеет огромное значение как источник знаний о древнеиндийском обществе и государстве, об индийской культуре в целом.

«Рамаяна» Вальмики, как и многие другие древние тексты, дошла до нас в нескольких версиях. Для своего проекта М. И. Михайлов выбрал так называемую южную версию (в ряде отношений наиболее совершенную), справедливо полагая, что это придаст исследованию большую конкретность и убедительность.

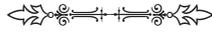
М.И.Михайлов – энергичный и целеустремленный ученый, который при благоприятных условиях может много сделать для развития индологии и гуманитарного знания в целом. Среди коллег-индологов М.И.Михайлов известен своими переводами и исследованиями произведений средневекового индийского (кашмирского) ученого-энциклопедиста Кшемендры. В данном проекте М.И.Михайлов берет на себя не только важную научную задачу, но и не менее важную задачу просветительскую: познакомить читателей в Беларуси и в соседних странах с одним из величайших произведений индийской культуры.

С. Д. Серебряный
ведущий научный сотрудник
Института высших гуманитарных исследований
Российского государственного гуманитарного университета
17 февраля 1994 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сарасвати

«*Рамаяна*» Вальмики – замечательнейшее явление не только индийской, но и всей мировой культуры. Честь создания этого великого, поразительного, величественного и многозначного поэтического творения принадлежит древности, но оно нисколько не утратило своей притягательности и для современного читателя.

По мнению Р. Гольдмана, притягательность «*Рамаяны*» и тайна её чрезвычайного успеха заключается не только в природе лежащей в её основе фантазии, затрагивающей глубины нашего существа, но, главным образом, в монолитности и цельности образов, лишённых внутреннего разлада. Несмотря на многочисленные текстологические и филологические головоломки и принадлежность поэмы к весьма самобытной культурной традиции, она не может не привлекать современного западного читателя своим загадочным очарованием и внутренней дилеммой¹.

Ряд исследователей разделяет мнение А. А. Макдонелла, относившего поэму к разряду светской эпической поэзии и утверждавшего, что как таковая она не имеет себе равных во всей мировой литературе с точки зрения её влияния на жизнь и мышление народа².

Обычно же в Индии поэма рассматривается как одно из важнейших священных писаний, стоящее в ряду других великих мифологических поэм, таких как «Махабхарата», восемнадцать больших и восемнадцать малых «Пуран», а также более двух сотен шиваитских «Тантр».

Задачей этих великих поэм было наполнение вечного шестидесятилетнего календаря Юпитера разнообразным и общезначимым содержанием – ведантийской интегральной философией времени, универсальной этикой самопознания, законами обычного и государственного права, политологией идеального государства, описанием общественных праздников и хронообрядов, а главное, развернутым изложением ведийских мифов о сотворении подлунного хрономира, его кончине и повторном творении, и о двух великих царственных родах светил – Солнца и Луны. Будучи повествованием об идеальном небесном царстве-государстве, эта поэма – одна из величайших коммунистических Утопий, когда-либо созданных на Земле.

Будучи источником индусской мифологии, образцом в прямом смысле слова несметного количества литературных переработок различных жанров, некоторые из которых стали священными писаниями вишнуитов, шиваитов, шактистов, буддистов и джайнов, «*Рамаяна*» Вальмики представляет собой, несомненно, прочное духов-

¹ Goldman R. P. «Introduction» // *The Ramayana of Valmiki: An Epic of Ancient India*. Vol.1. Balakanda, Princeton, 1990, p. 4.

² Macdonell A. A. «*Ramayana*» // *Encyclopaedia of Religion and Ethics*, Vol. X, 1918, p. 574.

ное основание индийской культуры на протяжении более чем двух тысяч лет.

В Индии «*Рамаяна*» окружена всеобщим почитанием и обожанием. Эта любовь не могла быть не замечена и в сопредельных странах. В разные эпохи поэма осуществляла трудные и длительные путешествия к дальним землям и обогащала цивилизации многих народов. Она оказала значительное влияние еще в раннем средневековье на становление духовной и художественной культуры во многих странах Азии, таких как Персия, Тибет, Хотан, Камбоджа, Лаос, Таиланд, Индонезия, а в некоторой степени – и в Монголии, Китае и даже Японии.

Но ощутимо ее влияние и в странах к западу от Индии – в Персии и далекой Европе. С огромным воодушевлением были встречены в Европе первые переводы памятника на европейские языки в Новое время. Вот как отзывался о поэме известный французский историк Жюль Мишеле (1798-1874), автор 2-томной «Истории Рима» и 17-томной «Истории Франции» (1833 – 1867):

«1863-й год всегда будет дорог и благословенен для меня, так как в этот год я удостоился чести прочесть в первый раз великую священную поэму Индии – божественную «*Рамаяну*».

[...] Тот, кто чувствует, что его сердце засыхает, пусть напьётся из «*Рамаяны*». Тот, кто понёс дорогую утрату и погружён в печаль, пусть вкусит из неё радостей и благодатей природы. Тот, кто работал слишком много и слишком много желал, пусть пьёт из этой чаши струя жизни и молодости!

Человек не может работать непрерывно. Он должен отдыхать каждый год, должен передохнуть и обновить силы в великих живых источниках, которые сохраняют свою вечную свежесть. Но где же их искать как ни у колыбели нашего племени – на священных вершинах, откуда спускаются по одну сторону Инд и Ганга, а по другую – потоки Персии, реки рая?

Всё узко на Западе. Греция так невелика, что я задыхаюсь в ней, Иудея так засушлива, что в ней меня охватывает тоска. Дайте мне взглянуть в сторону возвышенной Азии, в сторону глубокого Востока! Там находится моя огромная поэма, широкая, как Индийское Море, благословенная и украшенная солнцем – книга божественной гармонии, в которой нет ничего раздражающего. Умиротворяющий покой пронизывает её, и даже в пылу сражения, описанного в ней, мы обнаруживаем бесконечную сладость, безграничное братство, которое простирается на любое живое существо; бездонное и безбрежное море, полное любви, сострадания и милосердия. Я нашёл то, что искал, – «библию» доброты. Прими же меня, великая поэма! Позволь мне погрузиться в тебя, о Молочное Море!»

Имеется значительный пробел в индологических исследованиях стран Союза Содружества, так как, хотя уже и проделана определенная литературоведческая работа, и начат перевод поэмы, полный текст важнейшего памятника научной и философской мысли всё еще недоступен исследователям и выключен из научного и культурологического оборота.

Что касается отечественной белорусской культуры, перевод этого памятника, несомненно, расширит круг первоисточников мировой литературы и упрочит источниковую базу древней всемирной истории, в течение длительного времени ограниченную только европейской проблематикой. Культурологический анализ «*Рамаяны*» поможет включить в образовательный процесс большой пласт новых сведений о

культуре древней Индии наряду с современными тенденциями индийской и мировой культурологии, литературоведения, этики и эстетики.

Эта работа – важный шаг в закладке оснований белорусской индологии и санскритологии, дисциплин, которые должны содействовать не только углублению взаимопонимания между нашими народами, но и реформе гуманитарного образования в нашей республике. Явно потребность в восточных дисциплинах уже осознаётся нашим Министерством иностранных дел и некоторыми университетами. Хотя отношение именно к индийским языкам и связанным с ними литературным и философско-религиозным традициям до сих пор не просто прохладное, а скорее, враждебное или боязливое. Это объясняется и традиционным провинциализмом белорусской культуры, и боязнью столкновения с новыми и малоизведанными областями духовной культуры других народов на фоне духовной агрессии с Запада, использующего в пропаганде своей массовой культуры в том числе и выхолащенные восточные религиозные идеи.

Близкое знакомство с этим памятником необходимо не только для историков, философов, правоведов, политологов, литературоведов, искусствоведов, но и для всех нас, если мы желаем лучше понимать себя и друг друга и служить миру посредством подлинной универсальной этики, понятной на всех континентах во все эпохи более чем 2-тысячелетней истории человечества.

Переводы памятника Индийские

Имеются переводы поэмы практически на все важные новоиндийские языки: хинди, бенгали, тамили, малаялам, каннада, телугу и др. В названии поэмы нередко встречается слово *Чандра* (Месяц): например, «*Чандра-Рамаян*» (*майтхили*), «*Рама-Чандра-Чарита-Пурана*» *Нагачандры* (каннада, 11 в.), «*Рама-Чандрика*» *Кешавдаса* (*хинди*).

Азиатские

«*Рамаяна*» существует на всех главных азиатских языках обычно в переложениях (тибетском, монгольском, индонезийском, непальском, сингальском, тайском и др.).

Начат перевод *Вальмики-Рамаяны* на японский язык. Он осуществляется Ю. Ивamotoй с бомбейского издания. Вышедший в 1980 г. первый том, включающий перевод «*Бала-канды*», сопровождается примечаниями³.

Европейские и американские

Существуют переводы на несколько европейских языков всего произведения, в том числе, по крайней мере, пять на английский (среди них, переводы Дж. Х. Гриффита, М. Н. Датты, Х. П. Шастри, Н. Рагхунатана и перевод американской ассоциации по исследованию «*Рамаяны*»), два полных французских перевода (Х. Фуше и А. Русселя), итальянский перевод Г. Горрезии.

³ Raghavan V. *The Greater Ramayana*, Varanasi, 1973; «Sanskrit Ramayanas other than Valmiki's» // *Adhyatma-and-Ananda-Ramayanas*. Bombay, 1974.

- Многие европейские переводы страдают от таких дефектов, как:
- использование единственной версии или редакции текста;
 - игнорирование обширной комментаторской литературы;
 - безразличие к астрономическому подтексту;
 - преувеличение значения бытового и исторического начала.

Фундаментальный американский перевод успешно преодолел первые два недостатка, но и он не смог пойти дальше этого и, кажется, большинство исследователей, как индийских, так и всех остальных, не осознает двух последних проблем.

Исследование и перевод текста на английский язык американской ассоциации (Р. П. Гольдман, Ш. И. Поллок, Л. Е. Натан и др.), снабжённый обильными примечаниями, отражает не только сугубо текстологические и герменевтические проблемы, но и намечает важное поле компаративных социологических исследований, пытается предоставить объяснения различного восприятия «*Рамаяны*» *Вальмики* европейскими, американскими и индийскими востоковедами в терминах их культурных, интеллектуальных, эстетических и религиозных предпочтений. Этот угол зрения подсказывает потребность повторного прочтения эпоса в свете его авторского замысла и ожиданий аудитории и фокусирует анализ на западных межкультурологических исследованиях.

Русские переводы

На русском уже давно существует замечательный перевод с хинди переложения «*Рамаяны*»-Тулси-Даса, принадлежащий академику А. П. Баранникову (Тулси Дас, «*Рамаяна*»-или Рамачаритаманаса, М.-Л., Академия Наук, 1948).

«*Рамаяна*» же *Вальмики* существует пока только в изложениях («*Рамаяна*». Пер. с санскрита В. Потаповой, М., Художественная литература, 1986 г.; «Сказание о Раме» / Древняя Индия: Три великих сказания. Литературное изложение и предисловие Э. Н. Темкина и В. Г Эрмана. В 2-х тт. Т. 1: Сказание о Раме. СПб., 1995).

В Москве осуществляется с недавних времен перевод-«*Рамаяны*»-*Вальмики* А. П. Гринцером, ведущим научным сотрудником Института высших гуманитарных исследований РГГУ, который уже издал две первые книги⁴. Гринцер является лауреатом Государственной премии (1990), премии им. С.И. Тюляева (1993), премии им. С.Ф. Ольденбурга (1994). Он – автор более 200 работ, в том числе многих переводов с санскрита и оригинальных исследований: «Основные категории классической индийской поэтики» (М., 1987), «Эпохи взаимодействия литератур Востока и Запада» (М., 1997), «Становление литературной теории в Древней Греции и Индии» (М., 2000), «Древнеиндийская проза: (обрамленная повесть)» (М., 1963), «Основные категории классической индийской поэтики» (М., 1987). Одна его небольшая работа («Тайный язык «Ригведы», М., 1998) показывает, что он ощущает присутствие тайного плана изложения в древних санскритских текстах. Однако, как явствует из этого трактата, он видит его только в поэтических фигурах и иносказаниях.

Ввиду того, что-«*Рамаяна*»-обладает огромным воспитательным и художественным потенциалом, должно приветствовать все попытки ее филологического про-

⁴ Smith, W. L. *Ramayana Traditions in Eastern India, Assam, Bengal, Orissa*. Stockholm, 1988.

чтения. Однако, значение памятника отнюдь не ограничивается только литературной фабулой и художественным содержанием – оно несоизмеримо выше и глуже.

Мой перевод ставит иные задачи. Он был начат в 1995 году при поддержке Фонда Сорос-Беларусь как исследование научного содержания памятника и остановился в следующем году не столько по причине закрытия Фонда, а потому что я, переведя первый том, увидел необходимость фронтальной математико-астрономической дешифровки «Вед», мифологическим, а возможно и математическим дополнением к которым объявляет себя «*Рамаяна*». Последние десять лет я был занят реконструкцией операционной программы «*Чатур-Веда*», ее математико-астрономических баз данных и математических шифров и кодов, включающих и дешифрованную нами протоиндийскую (так называемую харапскую) письменность. Эти фундаментальные открытия описаны в нашей совместной с супругой книге «Ключ к Ведам» (3 т., СПб., 2005).

После того как стали ясны грандиозные очертания ведийского хронокалендарного эпоса, его безмерная научная глубина и характер кодирования научной информации, стало возможным продолжить работу по переводу поэмы.

Данный перевод осуществляется с текста повторного мадрасского издания С. Купусуами и других (1953 г.), внимательно просмотренное и исправленное профессором Чиннасами Састригалом из Калькуттского Университета при содействии группы учёных.

Поскольку «*Рамаяна*»-*Вальмики* состоит из семи книг и текст богат мифологическими терминами, которые требуют пояснения и комментария, а также принимая во внимание то, что текст «*Рамаяны*» с санскритскими комментариями и в комментированных переводах простирается приблизительно на 2000 страниц, я счел самым подходящим издать перевод в семи книгах. Я стремлюсь пролить новый свет на главные вопросы интерпретации «*Рамаяны*» путём сравнения санскритских комментариев, привлекая самые современные способы текстологической интерпретации и литературно-культурного анализа, использованные в русских и в лучших европейских переводах и исследованиях.

Первой особенностью данного перевода является отличие моего видения и понимания мифологии от традиционного, зафиксированного в таких опусах, как «Мифы народов мира», комментированный перевод «*Махабхараты*» (пока незавершённый), некоторые – весьма немногочисленные – русские исследования древнеиндийской мифологии, популярные изложения индийских мифов и зарубежные индологические публикации. Это видение, будучи далеко не завершённым, тем не менее, должно представлять интерес как для рядового, так и для искушённого читателя, ибо оно опирается на уже давно сформировавшуюся научную традицию астрономической интерпретации ведийских текстов, подкреплённую моим собственным текстологическим анализом древних санскритских писаний.

Некоторые результаты моего исследования ведийской мифологии и ее астрономической дешифровки были представлены на суд научной общественности на четырех Всемирных санскритологических конференциях (Мельбурн, 1994; Бангалор, 1997; Турин, 2000; Дели, 2001). Основная концепция этого видения отражена в статьях на белорусском и английском языках, а также в книгах «Кшемендра Вьясасаса: Основы истинного добронравия» и «Ключ к Ведам» (3 т.). Я постарался пересмотреть

реть с астрономико-календарных позиций и понимание мифологии, и датировку главных произведений, таких как «*Веды*» и «*Рамаяна*», и характер их содержания и функционирования в древней культуре в качестве специфических мифо-правохроно-программ, организующих календарь, систему образования, управления и сам мировоззренческий хронокосмос древней индийской цивилизации.

Второй яркой особенностью данной работы является его «славянская» стилизация. Старательно избегая как излишней модернизации, так и архаизации перевода, я счел приемлемым прибегнуть к широкому введению авторских неологизмов, созданных на основе славянизмов, для передачи трудных понятий. Современный русский язык имеет целый ряд достоинств в отношении способности передавать лексические, грамматические и стилистические особенности санскрита без особого затемнения смысла. Там, где такое затемнение все же возникает, я даю пояснения в примечаниях.

Это было также продиктовано стремлением не допустить перенасыщения текста перевода непереверждёнными санскритскими кальками.

Данный памятник сложился в глубокой древности в недрах весьма самобытной духовной традиции. Санскрит, претендуя на статус божественного, совершенного языка и, действительно, являясь богатейшим языком в мире, не допускал никаких иноземных заимствований. Если некоторые современные филологи и обнаруживают какие-то заимствования, то, всё же, они отмечают, что они очень труднораспознаваемы и выглядят в большинстве случаев весьма органично. Самими же творцами все слова воспринимаются как санскритские, т.е. научные термины, «искусственно созданные» для целей ведийского шифрования календарных мифохронотаблиц. В священном тексте не могло быть даже пракритизмов, просторечий и вульгаризмов, что уж там говорить о заимствованиях из языков *яванов*, *млечххов*, *барбаров* и иных «варваров»! Можно допустить создание санскритских терминов по подобию с иностранными словами, но это было в любом случае самостоятельное словотворчество, а не слепое заимствование, характерное для современного русского, белорусского и других языков.

Ввиду этого я счел неуместным в переводе употреблять латинизмы и другие иностранные заимствования русского языка. Эти заимствования появились в русском языке в последние столетия, спустя много времени после возникновения санскритского эпоса. Часто они заменяли соответствующие слова русского языка, входили непосредственно из французского, немецкого или английского языков, внося значительные изменения не только в понятийный строй русского языка, но и в семантические поля латинских прототипов и западноевропейских языков-посредников⁵. Их допущение в санскритское произведение сакрального происхождения означает модернизацию, смешивает представления разных эпох, навязывает несвойственный памятнику языковой эклектизм.

Использование иностранных заимствований тем более представляется излишним, что русский язык имеет свой запасник древних слов и понятий. Мы руководствовались установкой: если уж заимствовать, то – только славянские слова из ста-

⁵ Виноградов В. В. *Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков*, М., 1982. – Сс. 37, 56, 143, 164 и др.

рославянского или древнерусского, которые наиболее родственны санскриту и более всего приспособлены к улавливанию тончайших движений духа и стилистических вибраций памятника.

Это касается не только словарного состава, но и грамматического строя. Разумеется, при этом наиболее трудной задачей является подыскивание таких выражений, которые позволяли бы максимально близко передавать строение санскритской фразы, в то же время в наименьшей мере отклоняясь от духа и буквы памятника. Чрезвычайная близость русского и санскрита позволяет легко находить буквальные решения, которые, хотя, возможно, и снижают литературные достоинства перевода, позволяют, тем не менее, почувствовать живое дуновение древности – строй слов и мыслей древних ученых, поэтов и сказителей. К тому же, устный эпос, даже будучи отшлифован за тысячи лет, несомненно, несёт следы архаизмов, а местами – возвышенной, хотя и грубоватой, простоты.

Самое же важное – являясь, по моему глубокому убеждению, священным речитативным календарём-хронометром, памятник диктовал своим создателям определённые условия, формы и размеры, что, безусловно, нередко шло вразрез с художественными принципами. Нельзя забывать и о музыкальных и украшательных условностях песенной поэзии, которые, в большинстве случаев, просто не могут быть сохранены в прозаическом переводе (значительно обедняя его), а в ряде случаев, кажутся вычурными излишествами или несуразицами и придают повествованию ничем неоправданную высокопарность и тяжеловесность. Я не старался изгонять из перевода эти «узкие» места, громоздкие фразы, бесконечные перечисления, архаичные понятия и другие подобные явления условностей стихосложения.

Разумеется, есть множество понятий, перевод которых представляет большие трудности. В ряде случаев я пользовался опытом, накопленным в русской санскритологии, но, когда дело касается ключевых понятий, я попытался подыскать им более адекватные, на мой взгляд, переводы или описательные определения.

Одним из ключевых понятий санскритской культуры является слово *дхарма*: «Нет ничего выше *дхармы*» («*Шатапатха-брахмана*», 14.4.2.23). Проанализируем его в качестве иллюстрации.

Индийские авторы обычно настаивают на том, что слово *дхарма* не может быть переведено ни на один язык, а может быть понято только из санскрита. Но так ли это? В санскрите это слово означает «то, что поддерживает». Как разъясняет А. К. Прабхакар, «*дхарма* – это то, что поддерживает, удерживает, питает, гармонизирует, соединяет, объединяет» (чувствующее и лишённое чувствительности начала, личность и общество, человечество и мир).⁶

В «*Манава-дхарма-шастре*», классическом тексте, посвящённом изложению основ *дхармы*, *дхарма* предстаёт как учение о календаре, социальном устройстве, праве, управлении державой, морали и религии.

Русские исследователи до сих пор переводят этот термин различно: «религия», «религиозный долг», «право», «справедливость», «добродетель», «мораль», «закон», «элемент»... либо предлагают калькировать, т. е. вовсе не переводить.

⁶Prabhakar A. K. «Philosophical Explanation of Ramatattva» // *The Kalyana-Kalpataru*, November, 1996, Vol. XLII, 2. Pp. 53-56.

По мнению Д. Деррета, которое разделяет и русский исследователь «дхармашастры» А. М. Самозванцев, в центре внимания учебников *дхармы* находилась этика, описывавшая идеальное устройство общества и правила идеального поведения для представителей разных сословий (*варн*) и ступеней жизни (*ашрамов*). «Право, таким образом, представлено здесь не само по себе, а в числе и в качестве правил добродетельного поведения *кишатрия*-царя, т. е. как предмет этики в понимании *дхармашастры*. Составители их, по сути, имели дело не с религией или правом в чистом виде, а с религией или правом как важными компонентами этики».⁷

Действительно, *дхарма* («то, что поддерживает») как раз и означает то, что является устойчивой опорой жизни общества и государства. В качестве опоры рассматривается, в первую очередь, совокупность основных нравственных, правовых и религиозных норм, которые призваны упорядочить отношения между людьми разных полов, возрастов, сословий, народом и правителем (см. «Законы Ману»).

Употреблялось ли слово *дхарма* в применении к царской власти в древней Индии? – Несомненно! В древней Индии император, *чакравартин*- («вращатель колеса»), изображался с кругом или стоящим на шаре, что указывало на его солнечное или лунное «происхождение» и власть над Вселенной. *Юдхиштхира*, являющийся в «*Махабхарате*» воплощением *Дхармы*, после победы *Пандавов* становится владыкой **всей Земли, то есть Вселенной**. Все индийские цари древности и средневековья возводили своё происхождение к Солнцу и Месяцу. Напомним, *Рама* – ярчайший представитель поколения царей, потомков *Сурьи*, Солнца или Полной Луны, владыки Вселенной. Поэтому он – «*дхармавит*» («державовед»), «*дхармаван*» («державный муж», «самодержец»), «*дхарматма*» («державносушый»).

Более того, олицетворённая *дхарма* предстаёт в мифологии в образе справедливого *Дхарма-раджди*, Державорядца, царя «царства мёртвых» (Месяцев), воплощения Сатурна.

Согласно «*Яджур-веде*» (38.14), «*Дхарма* – это вот этот *Сурья*. Он «отапливает» (согревает) всё это. Всё это «удерживаемое» (*дхритам*) «удерживается» (*дхараяти*) им».

Сурья же, по определению ведийских текстов – это *Дхарма*, «Вседержец»; **основа** (*аятанам*) всего; Создатель, Всетворец (*Дхата*, *-Вишвакарман*); *Индра*, **царь** богов и владыка всего сущего; Смерть; Год; **Время**; Жрец, восседающий на жертвеннике; Кормилец или Поддерживатель (*бхарта*); Светило (*Васу*), сидящее во «внутреннем пространстве» (*антарикиша*) или небе (*вьёма*); *Варуна*, когда находится в «Водах» (среди созвездий); *Агни* (Огонь, Месяц, Солнце); Лоно *Агни*; *Арка* (Яркое Солнце); *Джьётих* (Свет); *Шукрах* (Искра, Венера); *Ваджапая*; *Адитья* (Солнце или Полная Луна); сущность всех лунных божеств (*дэватов*); Светоч, наделяющий силой лунные созвездия *накишатры* (см. замечательный словарь ведийских терминов Бхагаваддатты и Хансараджи – Bhagavadatta evam Hansaraja. *Vaidika-Koshah*, Varanasi, 1992. Pp. 602-607).

Упоминание положения *Сурьи* среди лунных созвездий, как и его отождествления с *Агни* (первым днем полнолуния) и *Индрой* (вторым днем полнолуния), а также замечание «*Гопатха Пураны*» (5.14) о том, что «*Сама* (Месяц), став

⁷ Самозванцев А. М. Правовой текст дхармашастры. – М., 1991.

Сурьей, освещает этот мир», указывают на его лунную природу. Но Сурья – также и «мир света» или «страна света» (*дью-локах, дью-стханах*).

Таким образом, *Дхарма*, «Держава», предстаёт и Светилом-вседержцем, и государством света, и хроноправопорядком этого вселенского государства, совмещающая значения славянского слова «держава»: государство, владение, правовой договор, знак царской власти.

Подразумеваемая под «этикой» учение об *этосе*, т. е. **устойчивых** нравственных чувствах, мыслях, понятиях, отношениях, идеалах и прочих духовных ценностях, я часто перевожу это слово как «нравоучение», применительно же к древнеиндийской всеобъемлющей энциклопедической *дхарма-шастре* («науке о государственной морали»), на мой взгляд, вполне уместен и описательный термин «веро-право-нравоучение».

Однако, понятие «*дхарма*» как духовная основа человеческой деятельности вполне оправданно в большинстве контекстов можно заменить на емкий термин-кальку «держава».

Разумеется, понятие «державы», я использую не в современном смысле – национальное или политическое устройство как орудие подавления одного этноса или класса другим, а в древнем – как божественное, духовное, мудрое и справедливое устройство мира, которое символизируется Небесным Царем – Месяцем, Измерителем Пространства и Времени, высшим правителем Вселенной, провозглашённым истинным оплотом, олицетворением или воплощением *дхармы*, вселенского миропорядка или образцового государства.

Царь древности мыслился не только государём, полководцем, но и правоведам, судьёй и первосвященником, вселенским божеством или – в самом простом случае – наместником божества на Земле. Известно, что власть как в Византии и Риме, так и в современных европейских монархиях, понималась и понимается как опора общественных обычаев и нравов, веры и права. Расширительно – власть царя означала справедливость, право, веру и нравственность божественного происхождения.

В санскритских текстах сама Земля именуется Дхарини, «держательницей» (пяти «стихий природы», Огня, Солнца и Луны, или восьми сторон света). Это обстоятельство позволяет, несомненно, сблизить русское «держава» в значении «страна, государство, империя» и Дхарини (Вселенная).

В русском слове «держава» ясно присутствуют два смысла: то, что поддерживает (опора), или то, что удерживается (владение). Любопытно, что в польском языке «держава» означает также «договор, соглашение, дающее право владеть или заниматься чем-либо», т. е. правовое соглашение, право в узком смысле.

Когда возражают, что русское «держава» обозначает государство и поэтому не приемлемо в данном случае, забывают, что слово «держава» имеет, в частности, и такое значение как золотой шар, украшенный венцом или крестом, обозначающий небо, солнце, месяц и, следовательно, верховную власть над миром и светом.

Однако следует признать, что в современном русском языке слово «держава» утратило космическую «объёмность», обросло «этническим» или «националистическим» когнитивно-лингвистическим «мхом», тогда как для древнего мудреца «Вселенная – Одр светил», а «Небо как оплот святых существ или светил – одна семья» (*«Васундхарам-эва-кутумбакам»*).

Принимая во внимание все эти соображения, я не стал останавливаться на каком-то одном варианте перевода, а прибег к описательному переводу: «право-нравовереование», «державное право», «державномудрие», и, если угодно, к авторскому неологизму – «державна» в значении всего вышеперечисленного.

Подобной логикой я руководствовался и во множестве других контекстов, некоторые из них пояснены в примечаниях.

Текст перевода первой книги выверен путём сравнения с англо-индийским, англо-американским и французскими переводами. Русский перевод Гринцера в то время был не доступен.

Я приношу самую искреннюю благодарность всем тем, кто так или иначе способствовал моему становлению как санскритолога и подвинул меня к работе такого масштаба и значения.

В первую очередь, я выражаю свою благодарность матери, супруге, дочерям, родным и близким, которые поддерживали меня духовно и материально долгие годы подвижнического поиска, в котором все мои силы были сосредоточены на изучении индийских языков и разнообразных индологических дисциплин.

Хочется также высказать благодарность московскому тамилу А. Дубянскому из Московского Института стран Азии и Африки, который первым поддержал советом мои устремления в индологию, и, конечно, моим индийским друзьям Ошиту Кумару Одхикари, Парамесварану Чиннапану, которые содействовали моему знакомлению с азами индийской (бенгальской, хинди, тамильской) филологии и философии.

С сердечной теплотой я поминаю свою наставницу санскрита О. Ф. Волкову, значительно продвинувшую меня в моём изучении санскрита, хотя мне было суждено только год заниматься под её руководством.

Несомненно, наибольшее влияние на моё становление как востоковеда-индолога оказал проф. И. Д. Серебряков, являвшийся моим научным руководителем в 1986 – 1989 гг. Будучи крупным учёным, восхищавшим меня глубиной и широтой постановки филологических проблем и особой колоритностью своих работ, он вместе с тем стал и моим мудрым наставником. Именно он подарил мне в Москве после окончания срока моей аспирантуры том «*Рамаяны*» Вальмики, привезённый из Индии. А в 1997 г. в Бангалоре на ступенях белоснежного дворца молодёжи, носившего красивое название «Да здравствуют дети!» во время X Всемирной санскритологической конференции он напутствовал меня добрым словом, выразив желание, чтобы я непременно завершил перевод великой санскритской эпической поэмы.

Я не могу не вспомнить с чувством большой признательности бывшего директора Фонда фундаментальных исследований Республики Беларусь Э. И. Васильева, который первым решился поддержать начало санскритологических исследований в нашей республике – мой проект перевода и исследования сатир Кшемандры.

Я также чрезвычайно признателен бывшему руководству Фонда Сорос-

Беларусь, поддержавшему проект перевода «*Рамаяны*» грантом, который позволил мне на два года всецело отдаться этой работе в то время, когда потерявшее во время перестройки привилегии – но не свои места и связи – «партократическое» руководство БСХА принудило меня уйти с кафедры истории культуры и тем лишило средств существования. Большое спасибо бывшим координаторам Фонда Сороса А. Антипенко, И. Боскину, Л. Турбиной, которые с заинтересованностью отнеслись к новому почину и всячески содействовали его продвижению.

Весьма приятно вспомнить трогательную заботу и внимание, которое мне уделили во время моего краткосрочного пребывания в Индии, ставшего возможным благодаря помощи, оказанной организаторами X Всемирной санскритологической конференции, Фондом фундаментальных исследований и Фондом Сорос-Беларусь, индийские учёные д-р Патхак, проф. С. Упадхья из Бхаратия Видья Бхаван, филантроп Кантисен Шрот (Бомбей) и д-р Миноти Чакраварти Кауль из Делийского университета, которые организовали моё проживание в Бомбее и Дели и предоставили мне возможность сбора материалов, необходимых для исследования.

Особую благодарность я выражаю московскому индологу С. Д. Серебряному за его огромный труд по вычитке перевода первого тома и за многочисленные поправки и замечания, которые помогли придать работе её настоящий вид.

М. И. Михайлов

Горки, 2008

Оглавление

Вальмики. Поход Рамы

(Перевод М. И. Михайлова)

Предисловие (<i>М.-И.-Михайлова</i>)	5
Часть I	
<u>Глава первая. Слово Нараты</u>	21
<u>Глава вторая. Появление Брахмы</u>	29
<u>Глава третья. Песнь вкратце</u>	33
<u>Глава четвертая. Содержание</u>	36
<u>Глава пятая. Описание Неодолим-града Аёдхьи</u>	39
<u>Глава шестая. Описание царя</u>	42
<u>Глава седьмая. Описание советников</u>	45
<u>Глава восьмая. Слово Сумантры</u>	47
<u>Глава девятая. Рассказ о Ришьяшринге</u>	49
<u>Глава десятая. О заманивании Ришья- шринги в страну ангов</u>	51
<u>Глава одиннадцатая. Вход Ришьяшринги в Аёдхью</u>	54
<u>Глава двенадцатая. Подготовка к жертвоприношению коня</u>	57
<u>Глава тринадцатая. Вход в святилище</u>	59
<u>Глава четырнадцатая. Жертвоприношение коня</u>	62
<u>Глава пятнадцатая. Средство убийства Раваны</u>	67
<u>Глава шестнадцатая. Появление питья</u>	70
<u>Глава семнадцатая. Рождение Медведей и Обезьян</u>	73
<u>Глава восемнадцатая. Воплощение Шри Рамы и других</u>	76
<u>Глава девятнадцатая. Речь Вишвамитры</u>	80
<u>Глава двадцатая. Речь Дашаратхи</u>	82
<u>Глава двадцать первая. Слово Васиштхи</u>	84
<u>Глава двадцать вторая. Передача знаний</u>	86
<u>Глава двадцать третья. Жизнь в Камашраме</u>	88
<u>Глава двадцать четвертая. Вход в лес Татака</u>	90
<u>Глава двадцать пятая. Рассказ о Татаке</u>	93
<u>Глава двадцать шестая. Убийство Татаки</u>	95

<u>Глава двадцать седьмая. Передача набора оружия</u>	98
<u>Глава двадцать восьмая. Получение набора оружия</u>	100
<u>Глава двадцать девятая. Приют совершенства</u>	102
<u>Глава тридцатая. Защита обряда яджны</u>	105
<u>Глава тридцать первая. Отъезд в Митхилу</u>	107
<u>Глава тридцать вторая. Рассказ о дочерях Кушанабхи</u>	109
<u>Глава тридцать третья. Женильба Брахмадатты</u>	111
<u>Глава тридцать четвертая. Описание рода Вишвамитры</u>	113
<u>Глава тридцать пятая. Краткий рассказ о богинях Уме и Ганге</u>	115
<u>Глава тридцать шестая. Величие Умы</u>	117
<u>Глава тридцать седьмая. Рождение Кумары</u>	119
<u>Глава тридцать восьмая. Рождение сыновей Сагары</u>	122
<u>Глава тридцать девятая. Раздирание Простора Земли</u>	124
<u>Глава сороковая. Лицезревание Капилы</u>	126
<u>Глава сорок первая. Окончание священнодействия Сагары</u>	129
<u>Глава сорок вторая. Дарование награды Бхагиратхе</u>	131
<u>Глава сорок третья. Низведение Ганги</u>	133
<u>Глава сорок четвертая. Освобождение Сагаров</u>	136
<u>Глава сорок пятая. Возникновение Бессмертия-Амриты</u>	138
<u>Глава сорок шестая. Расщепление зародыша Дити</u>	142
<u>Глава сорок седьмая. Вход в Вишалу</u>	144
<u>Глава сорок восьмая. Проклятие Шакре и Ахалье</u>	146
<u>Глава сорок девятая. Освобождение Ахальи от проклятия</u>	149
<u>Глава пятидесятая. Встреча с Джанакой</u>	151
<u>Глава пятьдесят первая. Жизнь Вишвамитры</u>	153
<u>Глава пятьдесят вторая. В гостях у Васиштхи</u>	156
<u>Глава пятьдесят третья. Покупка Шабалы</u>	158
<u>Глава пятьдесят четвертая. Создание несметной рати</u>	160
<u>Глава пятьдесят пятая. Постижение Вишвамитрой военной науки дханур-веды</u>	162
<u>Глава пятьдесят шестая. Сила брахманского света</u>	165
<u>Глава пятьдесят седьмая. Просьба Тришанку об обряде яджна</u>	167
<u>Глава пятьдесят восьмая. Проклятие Тришанку</u>	169
<u>Глава пятьдесят девятая. Проклятие сыновей Васиштхи</u>	171
<u>Глава шестидесятая. Вознесение Тришанку на небо</u>	173
<u>Глава шестьдесят первая. Продажа Шунахшепы</u>	176
<u>Глава шестьдесят вторая. Жертвоприношение Амбариши</u>	178
<u>Глава шестьдесят третья. Изгнание Менаки</u>	181
<u>Глава шестьдесят четвертая. Проклятие Рамбхе</u>	184
<u>Глава шестьдесят пятая. Получение звания брахмана-риши</u>	186

<u>Глава шестьдесят шестая. Описание лука</u>	189
<u>Глава шестьдесят седьмая. Поломка лука</u>	191
<u>Глава шестьдесят восьмая. Приглашение Дашаратхи</u>	193
<u>Глава шестьдесят девятая. Встреча Дашаратхи и Джанаки</u>	195
<u>Глава семидесятая. Выдача дочери замуж</u>	197
<u>Глава семьдесят первая. Обещание выдать дочь</u>	201
<u>Глава семьдесят вторая. Благодать передачи коров</u>	203
<u>Глава семьдесят третья. Женидьба сыновей Дашаратхи</u>	205
<u>Глава семьдесят четвертая. Нападение Джамадагни</u>	208
<u>Глава семьдесят пятая. Восхваление лука Вишну</u>	210
<u>Глава семьдесят шестая. Противостояние сыну Джамадагни</u>	212
<u>Глава семьдесят седьмая. Въезд в Аёдхью</u>	214

ПРИЛОЖЕНИЯ

<u>Список сокращений</u>	218
<i>М.-И.-Михайлов.</i> «Рамаяна» Вальмики – сказочно-литературный календарно-астрономический эпос древней Индии	219
<u>Влияние «Рамаяны» на духовную культуру Востока и Запада</u>	221
Время составления поэмы	229
Исторические датировки	229
Астрономические и астрологические датировки	233
<u>Язык и стиль поэмы</u>	245
<u>Языковые особенности</u>	245
<u>Ведийская мифо-хроно-поэтика</u>	248
<u>Календарная рецитация</u>	253
<u>Структура и композиция «Рамаяны»</u>	257
<u>«Рамаяна» – «интегральная микросхема» общественной синергетики</u>	259
<u>«Рамаяна» в санскритской литературе</u>	263
<u>Азиатские переработки</u>	275
<u>Древнерусские адаптации</u>	277
<u>Очерк становления рамаянистики</u>	277
Примечания к главам перевода (Составил <i>М.-И.-Михайлов</i>)	281

❁ ॥ श्रीमद्वाल्मीकिरामायणम् ॥ ❁

बालकाण्डम्

*Аум!- Почтение- Нараяне¹- Вишну,- олицетворению-
Всеобъемлющего-Солнечно-Лунного-Пути,-совершеннейше-
му-среди-мужей,-и-богине-Соросьеватой-Сарасвати,²-оли-
цетворяющей-Зодиак!-Пусть-звучит-в-их-честь-победный-
клич-«Удача!-Удача!»*

*Да-будет-удача-Раме³,-Прекрасному-Месяцу,-главному-от-
личию-рода-Рагху⁴,-из-Лунного-поколения-царей-Вселенной,-
умножителю-радоети-его-матери-благостной-Каушья⁵,
убийце-десятиглавого-чудовища-Ревуна-Раваны,- сыну-
Десятивоза-Дашаратхи⁶,-воину-с-голубыми-очами!*

*Почтение-также-солнцеподобному-Муравейнику-Валь-
мики⁷,-вождю-святых-и-мудрецов,-счастьяивну-и-отшельни-
ку!-Да,-почет-тебе,-в-ком-полнота-знаний-оброя-высшее-
приетанице!*

Глава первая

Слово Нарады

Имудрейшего Нараду¹, великого ученого, искушенного в изящной словесности, увлеченного самопознанием, изучением Вед² и подвижничеством, спросил как-то отшельник Вальмики:

– Кого в этом мире сейчас считают и добродетельным, и могучим, сведущим и в праве³, и в нравоучении, правдивым в словах и твёрдым в делах? Кто наделён высшей нравственностью? Кто дружелюбен ко всем существам? Кто сведущ в науках, могущественен и всегда приятен взору?

Кто самостоятелен, полон самообладания и победил гнев в себе? Кто сиятелен и независтлив? Кого, разгневанного в битве, боятся сами небожители? Каков этот отпрыск высокого рода, способный оборонить Три Мира⁴? Каков он, находящий радость в том, чтобы одаривать народ благодеяниями? Каков этот царевич, наделённый редчайшими достоинствами? Каков сей человек, в котором полностью уместилась Отличница-Лакшми⁵, вся поднебесная с золотыми россыпями созвездий, кто подобен Небесному Ветру Аниле⁶, и его собрату Анале⁷, солнцеподобному Сурью⁸, Месяцу Инду⁹, Полнолунию Шакре¹⁰ и Зодиаку Упендре? Вот о ком я хочу послушать, испытывая крайнее любопытство. О великий мудрец, тебе должен быть известен такой человек.

Нарада, знавший прошлое, настоящее и будущее, обрадовался этим словам Вальмики и ответил:

– Ну, что ж, послушай! Многочисленны редкие достоинства, перечисленные тобой, о мудрец, но, подумав, я расскажу о та-

ком человеке. Следует знать того, кто наделён ими.

Это – юноша, родившийся в роду Икшваку¹¹, известный людям под именем Рамы, Милорада. Он исполнен самообладания, очень храбр, сиятелен, сдержан и властен. Он также мудр, нравственен и речист. Он к тому же достоинствен и беспощаден к врагам. Его плечи широки, руки могучи, шея похожа на морскую раковину. Лицо у него с широким овалом. Это – великий лучник и сокрушитель врагов с могучей грудью, хваткими руками и крепкими ногами. Прекрасны его чело и лоб, широк шаг, нежна кожа, строен стан. У него правильное телосложение, выразительные глаза. Он доблестен и отмечен всеми благими отличиями, воплощением которых служит богиня Лакшми, олицетворение богатства, красоты и счастья.

Он знает вселенское державное право и науку державного управления, именуемые дхарма-шастрой. Он привержен истине и благу народа, достоинствен, многоучён, чистоплотен, послушен и сосредоточен.

Он славен, как сам прародитель всех небесных светил Праджапати¹², творец мироздания, и беспощаден к врагам как защитник мира живых и поборник вселенской державы.

Он не только в совершенстве изучил *дханурведу*¹³, науку лучной стрельбы, будучи защитником основ своей и всенародной нравственности, но и постиг суть Вед, высших вычислительных наук, и их главных частей – *веданг*¹⁴, -сокровенных естественнонаучных отраслей знания.

Он – подлинный знаток сущности всех наук и ремёсел¹⁵, памятный и сообразительный, добрый и любимый всем людом, смелый и прозорливый. Он всегда окружен святыми, как море реками, яр и ярк¹⁶, но всесторонне сдержан. У него всегда приветливое выражение лица.

Наделённый всеми достоинствами, он – постоянный исток радости своей матери благой Каусальи. По глубине он сравним с морем аль небесами, а по выдержке – с горой Химаван, оли-

цветворением летнего солнцестояния, по храбрости подобен Вишну, царю небосвода, и приятен взору, как Сома¹⁷, Месяц, в гневе же он похож на Огонь Времени¹⁸, а в терпении схож с ночным Небом, которое, как Земля для живых, является опорой всего мироздания.

В самоотречении он равен богу богатства Кубере¹⁹, зимнему Солнцу, а в приверженности истине он – будто второй Дхарма²⁰, далекий Сатурн. Вот этого Раму, наделённого достоинствами, истинно Широкошагающего²¹, своего милейшего и любимейшего старшего сына, исполненного превосходных качеств, царь Дашаратха, желая блага подданным, захотел поставить юным царём. Однако, увидев приготовления к его посвящению на царство, Кайкейи, младшая из жён Дашаратхи, которой ранее им было дано обещание исполнить любое её желание, потребовала в виде награды высылку Рамы и возведение на престол её сына Бхараты.

Царь Дашаратха, связанный державной бечевою честного слова, выселил любимого сына Раму в лес в изгнание.

И этот муж, верный долгу, чтобы исполнить повеление отца и сделать приятное Кайкейи, ушёл смиренно в лес.

За ним, удалявшимся в изгнание, последовал движимый любовью его милый брат Лакшмана, источник радости своей матери Сумитры, воплощения дружелюбия.

Милый брат выказал брату высокий дух братства. Милая супруга Рамы, неразлучная с ним как жизнь, рождённая в семье Джанаки, сложенная как небесное волшебство²², наделённая всеми благими отличиями, превосходнейшая из женщин – даже и Сита – последовала за Рамой, как первое созвездие лунного зодиака Рохини – за Месяцем. Его далеко провожали столичные жители и отец Дашаратха.

В городе Шрингибера²³ на берегу Ганги душа державы Рама, встретившись с любезным царем *нишадов* Гухой, простился с возникшим²⁴ и отправился далее вместе с Гухой, Лакшманой и

Ситой. Переходя из леса в лес, переплывая через полноводные реки, они прибыли в Читракуту и по указанию мудреца Бхарадваджи, олицетворения Марса, все трое, построив красивый домик в прекрасном лесу, зажили там счастливо, подобно небесным светочам *дэвам*-и небесным музыкантам *гандхарвам*, сказочным олицетворениям лунных фаз. Затем после ухода Рамы в Читракуту охваченный состраданием к сыну царь Дашаратха, причитая о нем, ушёл на небо Сваргу²⁵. После его смерти *брахманами*, возглавляемыми ведийским мудрецом Васиштхой, его младший брат могучий Бхарата, наделённый царской властью, решил сбросить с себя полномочия: он как храбрый воин направился в лес почтить стопы Рамы.

Придя к великодушному истинно Широкошагающему Раме, он, исполненный ярого порыва преданности²⁶, стал упрашивать брата Раму вернуться, говоря:

– Только ты – царь, о знаток державы!

Рама же, этот верх благородства, светлолицый, превеликославный и многосильный, не пожелал возвращать себе царство, будучи верен завету отца. Вновь и вновь он предлагал взять как залог своего права на царство свои сандалии²⁷, а затем старший брат выпроводил Бхарату. И тот, не добившись исполнения своего намерения, прикоснувшись на прощание к стопам Рамы, ушел и учредил столицу в Нандиграме²⁸, мечтая о скорейшем возвращении Рамы. После ухода Бхараты достославный, приверженный истине, обуздавший чувства восприятия и действия Рама, вновь заметив городских жителей, удалился оттуда и, сосредоточившись, вошёл в лес Дандаку²⁹.

Войдя в густой лес, голубоглазый Рама убил *ракшаеа*³⁰ Вирадху³¹ и встретил Шарабхангу³², а также ведийского риши Агастью³³ и брата Агастьи Сутикшну³⁴. По предложению Агастьи он с большим удовлетворением принял лук полнолуного Индры, царя богов, меч, и два колчана с неиссякающими стрелами. К жившему в лесу с лесными отшельниками³⁵ Раме обращались

все подвижники с просьбой истребить *асуров*-и *ракшаеов*. И он, служа им, истреблял чудищ в лесу Дандаке. Рама заверил подвижников, обитавших в лесу Дандаке и отправлявших обряды Агни, что надежно защитит их от дикарей.

Он, когда жил там, обезобразил обитавшую в Джанастхане прекрасную, как любовь³⁶, *ракшаеи* Шурпанакху³⁷.

Тогда по слову Шурпанакхи поднялись на Раму все *ракшаеы* – Кхара, и Триширас о трех головах, и *ракшае* Душана вместе с их сторонниками. Рама же уничтожил всех этих обитателей Джанастханы прямо там в лесу.

Он убил четырнадцать тысяч *ракшаеов*. Когда об убийстве родичей услышал ослеплённый гневом Равана³⁸, он выбрал в помощники *ракшаеа* по имени Марича³⁹. Марича тут же начал настойчиво отговаривать Равану:

– Ты, Равана, не можешь, быть ему, могучему, супротивником.

Не обращая внимания на его слова, Равана, побуждаемый Временем⁴⁰, направился вместе с Маричей к месту убежища Рамы. С помощью волшебника Маричи далеко уведя обоих царевичей, он похитил супругу Рамы и сбил коршуна Джатаю⁴¹.

Увидев сбитого коршуна и услышав от него, что похищена *майтхилка*-Сита, потомок Рагху, сжигаемый печалью, долго причитал в расстройстве чувств. Затем, сжёгши этой печалью коршуна Джатаю и ища в лесу Ситу, он увидел грозного и безобразного на вид *ракшаеа* по имени Кабандха.

Могучерукий убил и сжёг его, и тот отправился в рай Сваргу, сказав следующее Раме Рагхаве:

– Ступай к Шабари⁴², следующей установлениям права и искомой в правоучении отшельнице!

И многосиятельный укротитель врагов направился к Шабари. Будучи почтён, как подобает, Шабари, Рама, сын Дашаратхи, встретился с обезьяной Хануманом⁴³ на берегу озера Пампы⁴⁴.

По совету Ханумана он встретился с златогривым Сугри-вой⁴⁵. Сугриве обо всём том и поведал многосильный Рама с са-мого начала, всё как было, особенно подробно – о Сите. Обезьяна Сугрива, услышав всё то от Рама, с удовлетворением заклю-чила дружбу с ним в присутствии бога Агни. Выслушав рассказ о злодеянии, царь обезьян испытал сочувствие и сострадание. Но в ответ на предложение Рама убить Вали⁴⁶ обезьяна Сугрива стала рассказывать о силе Вали и впала в глубокое сомнение по поводу храбрости Рама.

Чтоб испытать Рама Рагхаву, Сугрива показал превосходное, похожее на гору тело Дундубхи⁴⁷. Могучий долгорукий, улыбу-нувшись, взглянул на останки и пальцем ноги отшвырнул их на полные десять *йоджан*⁴⁸. Потом одной мощной стрелой прон-зил семь сосен-планет и гору подземного мира Расаталы⁴⁹, яв-ляя свидетельство своей силы.

Тогда эта великая обезьяна, удовлетворённая и обнадёжен-ная, направилась вместе с Рамой в пещеру⁵⁰ Кишkindха. И там зарычал Золотогрив, лучшая из обезьян. На этот могучий звук вышел царь обезьян-планет. Попрощавшись с зорькой Тарой-Венерой, он сошёлся с Сугривой. Рагхава тут же сразил его од-ной стрелой.

Убив по просьбе Сугривы Вали в битве-жертвоприноше-нии⁵¹, Рагхава возвёл Сугриву на престол в том царстве. А мо-гущенственнейшая из обезьян, собрав всех своих подданных, направила их во все стороны света на поиски дочери Джанаки.

Затем по совету коршуна Сампати⁵² могучий Хануман переплыл солёное море шириной в сто *йоджан*⁵³. И вот, достигнув Ланки⁵⁴, столицы Раваны, он увидел полную отчаяния Ситу, вышедшую в сад Беспечалье⁵⁵. Представившись и показав опознавательный знак⁵⁶, он спросил ее о самочувствии и здоровье, обнадёжил ца-ревну Видехи, а затем разрушил ворота сада. Убив пять лучших воевод, семь сыновей мудрецов-советников и растерев в порошок ратника по имени Око-Акша, он всё-таки угодил в плен.

Помня о своей неуязвимости для любого оружия, полученной от Деда⁵⁷, храбрец позволил тем *ракшаеам* связать себя. Затем, спалив город Ланку и почти всех его обитателей за исключением *майтхилки* Ситы, великая обезьяна вновь вернулась к Рама, чтобы поведать приятное известие.

Приблизившись к великодушному Рама, он, безмерновеликий, совершил обход одесную⁵⁸ и сказал:

– Я, истинно, видел Ситу!

Затем вместе с Сугривой отправившись на берег Великого Водохранилища, Рама взмутил Море стрелами, подобными Солнцу. Самудра, Океан Небосвода, муж рек, вышел сам, и посоветовал построить мост на Ланку, что Рама и поручил Нале.

Перейдя по мосту в город Ланку и убив в сражении Равану, Рама, обретя Ситу, испытал все же высший стыд. Вслед за этим в народном собрании Рама сказал ей оскорбительные слова. Эта непорочная Сита, как Сати, супруга Шивы, предавшая себя огню, также вошла в огонь!

Но узнав из заявления Агни, что Сита свободна от осквернения, Рама возрадовался и был почтён всеми небожителями. Собрание *дэвов* и *риши*, всё движущееся и неподвижное в трёх мирах возрадовалось великому жертвоприношению великодушного Рагхавы.

Возведя на престол Ланки Вибхишану, этого Индру среди *ракшаеов*, совершивший должное беспечальный Рама, действительно был счастлив. Получив дар от небожителей и воскресив обезьян, Рама направился в окружении друзей на самолете созвездия Рака под названием Пушпака⁵⁹ в столицу Аёдхью, Неодолимый небесный град.

Прибыв в обитель Бхарадваджи, истинно храбрый красавец Рама направил Ханумана к Бхарате. Продолжая обсуждать приключения, он с Сугривой тогда взошёл на Пушпаку и был в Нандиграму.

В Нандиграме, остригши спутанные волосы, безгрешный Ра-

ма, обретший Ситу и братьев, обрёл вновь и царство.

Народ возликовал и зажил счастливо, безбедно и зажиточно, освободившись от болезней и боязни нищеты, храня верность державным установлениям. Никто из людей не видел смерти своих детей. Женщины, преданные своим мужьям, навсегда забыли о вдовстве.

Не стало какого бы то ни было страха, порождаемого огнём; никто из живых не тонул в воде; не было никакой боязни, порождаемой ветром, а также вызываемой лихорадкой; не было там боязни голода, а также боязни воровства. Десятки тысяч городов и областей были полны богатств и зерна.

Все всегда были довольны, как в Золотом веке *Крита-юге*⁶⁰. Совершив сто Жертвоприношений Коня Солнца под названием *ашвамедха*⁶¹ с пожертвованием множества драгоценностей⁶², в согласии с обыкновением раздав десять сотен тысяч по сто тысяч коров ведунам и несметные награды великославным *брахманам*, Рагхава учредил сотни владычествующих родов, а четыре сословия прикрепил каждое к своей правовой державе⁶³.

Послужив государству десять тысяч и десять сотен лет, Рама ушел в мир Брахмы.

Тот, кто читает это святое, очищающее от пороков, чистое, сравнимое с Ведами жизнеописание Рамы, освободится от всех грехов.

Человек, читающий эту повесть, продлевающую жизнь, о походе Рамы, по кончине возвеличивается на небе Сварга со своими детьми и внуками.

Брахман, читая, достигает вершины красноречия; воин – господства над всей землей; торговец – прибыли от торговли; и даже жалкие люди или *шудры*⁶⁴, годные только в прислугу, достигают величия.

Глава Вторая

Появление Брахмы

Выслушав это слово Нарады, искушённый в словесности великий мудрец Вальмики и душа державы выказал ему почтение вместе с учениками. Небесный мудрец Нарада, почтённый им подобающим образом, торжественно распрощавшись, ушёл на небо.

Как только тот мгновенно удалился в мир *дэвов*, мудрец направился на берег реки Тамасы¹, воплощения Ночной Тьмы, протекавшей невдалеке от реки Джаннави², реки Лунного Зодиака.

Добравшись до берега Тамасы, мудрец сказал стоявшему рядом ученику, увидев незамутнённую переправу:

– Посмотри, Бхарадваджа, на эту незамутнённую переправу, очаровательную, с чистой, как душа святого потомка солнцеподобного Ману³, водой. Поставь кувшин, сынок, подай мою рогожу, я окуну её в превосходном броде Тамасы!

Окликнутый так великодушным Вальмики Бхарадваджа, повинувшись учителю, подал ему пеньковую одежду. Тот, взяв из рук ученика рогожу, пошёл, внимательно осматривая густой лес, росший по сторонам. Блаженный заметил там на опушке порхавшую, будто бессмертные лучики Солнца, парочку куликов⁴, чарующе щебечущих.

И вот у него на глазах, одну пташку из этой парочки, самца, сбивает лесной дикарь *нишада*⁵, злонамеренный, как само воплощение враждебности. Увидев мужа, сраженного оперённой стрелой с медным наконечником, выпущенной сумасшедшим, павшим на землю с окровавленными членами, супруга жалобно заревела, запричитала, разлучённая со своим дваждырождённым

ным супругом и спутником жизни, преданным и опьяневшим от любви птахом с рыжей головкой.

И ум мудреца, увидевшего того несчастного дваждырождённого⁶, подбитого дикарём, из чувства справедливости исполнился сострадания к нему:

– Коль меня охватило чувство печали, то это – несправедливо, – подумал дваждырождённый и, глядя на рыдающую птичку, произнёс вот такую речь:

– Дикарь, не достигнуть тебе
Нигде пристанища духа,
Погубившему кулички,
Пташки влюблённой, супруга!

И тут у него, говорящего так, в сердце вспыхнуло беспокойство:

– Что это я сказал, терзаемый состраданием к пташке?!

Взволнованный многоопытный мудрец задумался, а затем наилучший из мудрецов, обратился со следующими словами к ученику:

– Все слоги заключены в соразмерные стопы, наделённые живостью гуслей – у меня, поражённого сожаления *шоком*, получился стих-*шлока*.

Ученик, восторженно внимал превосходному слову мудреца. Учитель радовался с ним.

Затем, совершив омовение на той переправе согласно обычаю, мудрец отправился назад, обдумывая внутреннее значение всего того случившегося. Послушный и покорный учителю ученик Бхарадваджа, с наполненным кувшином, шёл следом.

Потом, войдя в шалаш, усевшись с учеником и сосредоточившись мыслью, правовед приступил к обучению ученика.

Тут появился великолучезарный Творец Мира, Самосуший Брахма о четырех ликах, чтобы повидаться с выдающимся мудрецом. Вальмики, увидев его, сразу встал, умолкнув, сложил ладони в приветствии и замер в крайнем изумлении.

Почтив того небесного светоча водой для стоп, питьём и другими подношениями⁷, сиденьем и приветствием, он поклонился по-писанному и спросил о здоровье.

Когда Блаженный взошёл на самое лучшее сиденье, он указал затем и место мудрому Вальмики. Вальмики уселся с разрешения Брахмы. Хоть перед ним сидел Отец всего мира, ум Вальмики, поглощённый всё тем же, погрузился в размышление: «Злонамеренным грешником совершено злодейство, коль он беспричинно убил такую чарующе поющую *кроунчу*, куличку», – непрерывно кручинясь, он, погрузившись в себя и переполнившись состраданием, вновь запел тот стих о *кроунче*. Улыбнувшись, Брахма тогда сказал наилучшему из мудрецов:

– Тобой составлена *шлока*⁸, в этом нет сомнения. По моей воле, о брахман, к тебе явилась сама Сарасвати, богиня красноречия и мудрости, олицетворение Зодиака.

Сложи полное жизнеописание, о наимудрейший, справедливейшего, честнейшего и добродетельнейшего в мире Рамы! Расскажи жизнь доблестного воина так, как ты услышал от Наряды, опиши тайное и явное, всё как было в жизни честнейшего! Всё, что произошло с Рамой и сыном Сумитры⁹, с *ракшаеями*, всё, что случилось с царевной Видехи, будь то явное или тайное. Если даже тебе что-нибудь неизвестно, то будет доведено до сведения, в твоём сочинении не будет никакой неправды.

Склади священное, завораживающее ум сказание о Раме в размере *шлока*, -высокого слога!

Пока стоят горы и текут реки по поверхности Земли, до тех пор сказание о пути Рамы будет сохраняться в мире. Пока будет существовать тобой созданное сказание «Поход Рамы», до тех пор ты будешь жить и в верхних, и в нижних моих мирах. – сказав это, благой Брахма стал вдруг невидим.

Блаженный с учениками пришёл в изумление. Все его ученики тут же стали вновь повторять ту *шлоку*. Вновь и вновь повторяя, еще больше радовались и изумлялись. Та скорбь, за-

ключённая великим мудрецом в четыре стопы с равным количеством слогов¹⁰, от повторного произношения приобрела вид высокого слога¹¹. У мудрого Вальмики родилась решимость:

– Складу я целиком песнь¹² «Поход Рамы» таким способом!»

Славный вдохновенный мудрец сложил славную песнь о достославном Раме с помощью сотен возвышенных витиеватых стихов одинакового размера и завораживающих душу слов.

Вашему взору предлагается созданное мудрецом жизнеописание лучшего из Рагхавов, повествующее об убийстве Десятиглава¹³, в приятных выражениях, составленных из соответствующих благозвучных словосочетаний.

Брахма

Глава третья

Песнь вкратце

Изучив весь предмет, сочинение о *дхарме-державе*, державно мыслящий мудрец решил ещё расширить свои представления об истинной жизни того честнейшего.

Омывшись, как следует, водой, он стал со сложенными в приветствии ладонями и увидел с помощью Дхармы-Сатурна¹ на восточных кончиках травинок *дарбхи*² ход небесных событий³, которые приключились с Рамой, Лакшманой, Ситой, царём Дашаратхой и его прекрасными супругами, именно так, как они выражались смехом, речью, действием, движением, – всё это верно было исследовано поборником вселенской справедливой *державы*.

Было исследовано то, что случилось с той третьей – женщиной по имени Сита – и приверженным истине Рамой, жившим в лесу.

Затем стойкий в сосредоточении⁴ державный муж увидел всё то, что произошло в прошлом, как плод *амаяки*⁵ в руке.

Рассмотрев всё то в подробностях с помощью Дхармы⁶, великий святой⁷ начал складывать жизнеописание прекрасного Рамы, сопряжённое с достоинством чувства любви и повествующее о достоинстве чувства державной справедливости, избыточное, подобно морю, драгоценностями, чарующее ум и уши всякого. Блаженный мудрец складывал повествование так, как оно было рассказано ранее великим *риши* Нарадой, и, наконец, он составил это жизнеописание отпрыска рода Рагу.

Блаженный мудрец Вальмики описал в «Последней песне»⁸ рождение Рамы, его величайшую доблесть, всестороннюю воспитанность, любовь народа, снисходительность, ме-

сяцеподобность⁹, приверженность истине. Он создал занимательные сказания о пребывании у Вишвамитры, о женитьбе на дочери Джанаки, о поломке лука, о споре Рамы с Парашу-Рамой¹⁰, и о достоинствах сына Дашаратхи, и о посвящении Рамы, и о злонамеренности Кайкеи, и об отмене посвящения, и об изгнании Рамы, и о скорбных причитаниях царя, об уходе его в высший мир, об отчаянии подданных, о возвращении подданных, о беседе с вожаком охотников-нишадов¹¹, также о возвращении Суты и о переправе через Гангу, о встрече с Бхарадваджей, об осмотре с одобрения Бхарадваджи Читракуты¹², о постройке и заселении дома, а также о приходе Бхараты и об умилоствлении Рамы, и о поминальном водном возлиянии отцу¹³, и о посвящении превосходнейших сандалий на царство, о переселении в Нандиграму, об уходе в лес Дандаку, а также об убийстве Вирадхи, о лицезрении Шарабханги и встрече с Сутикшной, о том, как сидели с Анасуйей¹⁴, о передаче красок для лица, и о встрече с Агастьей, а также о получении лука, о сваре с Шурпанакхой, и о её обезображивании, об убийстве Кхары и Тришираса¹⁵, о восстании¹⁶ Раваны, и об убийстве Маричи, а также о похищении царевны Видехи, и о причитаниях Рагхавы, и об убийстве владыки коршунов, и о встрече с Кабандхой, и о созерцании Пампы, и о свидании с Шабари, и о свидании с Хануманом, и о причитаниях великодушного Рагхавы у Пампы, о походе к Ришьямукхе¹⁷, о встрече с Сугривой, о предоставлении доказательств, о дружбе, о борьбе Вали и Сугривы, об убийстве Вали, о возвышении Сугривы, о причитании Тары, о договоре, о пережидании поры дождей, о гневе Рагхавы-барса¹⁸, о собирании сил, об отправке во все стороны света и об исследовании Земли, олицетворяющей Ночные Небеса Года, о вручении перстня¹⁹, ореола затмившегося Солнца, и об осмотре «медвежьей» берлоги созвездия-Рикши, о начале голодовки²⁰ и о свидании с Сампати, о восхождении на гору солнцеворота, и о преодолении небесного Водоёма²¹, и о лицезрении по совету Водоёма Майна-

ки, Экватора или Равноденствия, об угрозах *ракшаеи*²², о созерцании зеркала²³, об уничтожении Синхики, об осмотре Ланки²⁴ и Малайи²⁵, о ночном проникновении на Ланку, о размышлении Ханумана в одиночестве, о посещении питейного дома, об осмотре женской половины дворца, и о свидании с Раваной, и об осмотре самолета-созвездия Пушпаки, что в созвездии Рака, о входе в сад Беспечалье и о лицезнении Ситы, о передаче «значка»²⁶ и о разговоре с Ситой, об угрозах *ракшаеи*, о просмотре сновидения Триджаты, о передаче Ситой драгоценного камня Хануману, о сломе деревьев, о бегстве *ракшаеи*-охранниц, об уничтожении телохранителей, о пленении сына Ваю, о жутком крике во время пожара на Ланке, об отплытии Ханумана и о похищении мёда, об обнадёживании Рагхавы, о поднесении драгоценного камня, о походе к Водоёму, о создании Налой моста, о переправе через Заводь, о ночной осаде Ланки, о беседе с Вибхишаной, о сообщении о средстве убийства, об убийстве Кумбхакарны и Мегханады и об уничтожении Раваны, о спасении Ситы из вражеского города, о посвящении Вибхишаны, об осмотре Пушпаки, о возвращении в Аёдхью, о встрече с Бхаратой, о празднике посвящения Рамы, о роспуске всех воинов, об удовлетворённости самодержавным своевластием, об отторжении царевны Видехи. А в «Последней песне»²⁷ Вальмики рассказал о том, что потом было с Рамой на Земле.

Глава четвертая

Содержание

лаженный и полный самообладания мудрец Вальмики сложил из цветистых выражений полное жизнеописание Рамы, вернувшего своё царство. Мудрец изрёк двадцать четыре тысячи стихов, разделённых на пятьсот глав, и на шесть частей, а затем добавил «Последнюю» песнь. Сложив же это вместе с «Последней», «Послесловием», великомудрый господин подумал: «Кто же будет это исполнять?»

Вдруг стопы великого рассудительного мудреца, думающего об этом, обняли приблизившиеся к нему Куша и Лава. Он взглянул на живших в обители славных братьев-царевичей, знавших основоположения *державы* и наделённых голосом. Взглянув на смышлёных и искушённых в «Ведах», учитель избрал их для распространения ведийского просвещения.

Подвижник сложил целиком великую песнь «Поход Рамы, жизнь Ситы и убийство сына Пуласты, Раваны», сладкозвучную при пении и чтении, опёртую на три вида подлинного знания¹, написанную для семи звуков² и струнного сопровождения³, насыщенную всеми переживаниями⁴, такими как любовь, жалость, смех, гнев, страх, отвага и др., и сам пропел эту песнь.

Те же братья, знатоки музыкальной науки *гандхарвов*⁵, в совершенстве знающие лады и «места» образования звука⁶, быстрые и великолепные, как два Всадника-Ашвина⁷, как два зеркальных отражения тела Рамы, напоминающие двух полных Месяцев, наделённые добрыми приметами и красотой, говорящие сладкими голосами, – те два безупречных всезнающих ца-

ревича, великодушные, всеблагие, отмеченные всеми благими приметами, переложив целиком всю превосходную державную песнь-повесть для исполнения голосом, появлялись неразлучно вдвоём среди дваждырождённых мудрецов и святых как им было заповедано.

Однажды среди собравшихся вдумчивых мудрецов, стоя рядом перед сидящими, они пропели эту песню. Прослушав ее, мудрецы со слезами на глазах говорили им: «Хорошо, хорошо», – впадая в изумление. Все те удовлетворённые мудрецы, преданные *державе*, восхваляли достойных славы певцов Кушу и Лаву: «Ах! Какая сладость пения, изысканность стихов! Хотя и давно всё это было, но видится, как бы воочию. Да к тому же, эти двое исполнили песнь, войдя в нужное настроение, обладая благозвучием, полным сладостности и красоты!» – Так восхваляемые теми славными подвижниками, великими мудрецами те двое пели наипрекраснейше, в высшей степени сладостно.

Какой-то удовлетворенный мудрец, поднявшись, подарил им кувшин. Какой-то достославный, просияв, подал им пеньковую рогожу; другой – шкуру чёрной козы⁸, какой-то мудрец – пояс из травы *мунджа*⁹. Кто-то подал чашу *камандау*¹⁰, кто-то – жертвенную нить, кто-то – сидение из фигового дерева¹¹, а кто-то – чётки. Кто-то подал подушку из травы, другой подвижник – набедренную повязку. Какой-то радостный подвижник дал им топор. Один подал рыжую ткань, другой подвижник – полосу луба, кто-то – повязку для волос, кто-то, охваченный радостью, – кусок веревки; кто-то – жертвенный сосуд, некто – охапку дров.

Радостные мудрецы затем высказали пожелание долгой жизни. Все правдоречивые мудрецы обещали исполнение избранных желаний...

Эти двое знатоков всех песен, возглашавшие повсюду эту песнь песней, порождающую процветание и долгую жизнь, восхищающую все уши и сердца, удивительную и прославленную

мудрецами, являющуюся основой для прочих великих песней, завершённую как следует, как-то раз на столбовой царской дороге были замечены старшим братом Бхараты.

Введя в свои покои братьев Кушу и Лаву, губитель врагов Рама, почтил их, достойных почёта. И, сидя на дивном золотом царском¹² сидение, сверхдоблестный государь погрузился в сосредоточенное слушание вместе с братьями и советниками. Взирая на обоих тех красавцев, сдержанный Рама промолвил тогда Лакшмане, Шатругхне и Бхарате:

– Послушайте хорошенько это сказание с причудливым смыслом и слогом, исполненное этими певцами, сияющими, как светила! – и подал знак певцам. Те же сладкозвучно, выразительно, с прекрасными переливами звука, в чрезвычайной соразмерности со звучанием гуслей и полным согласии голосов запели. В народном собрании раздалось пение, приводящее в трепет все члены, души и сердца, ублажающее слух.

– Эти мудрецы наделены царскими отличиями. Куша и Лаву – великие подвижники. Слушайте это моё житие, полное великих переживаний, несущее благо! И те двое, поощрённые словом Рамы, запели в согласии с правилами¹³. Рама же из нетерпения незаметно спустился в собрание и весь обратился во внимание.

Глава пятая

Описание Неодолим-града Аёдхьи

Дся¹ целиком эта Держава Восьми Васу² прежде была у тех победоносных царей, которые происходят от Праджапати³, Отца Небесного. Среди них был один по имени Сагара со свитой из шестидесяти тысяч сыновей, которым было выкопано Водохранилище⁴. В роду этих великодушных царей, потомков Икшваку, и возникло это великое сказание, известное как «Поход Рамы».

Итак, я поведаю его всё целиком с самого начала. Оно исполнено духа державности⁵, любви⁶ и рачительности⁷. Да будет оно выслушано без скуки!

На берегу реки Сараяу, воплощенной стихии Воздуха аль Ветра, раскинулась великая страна Счастье-Косала, Скарбница мира, плодородная, изобильная зерном и богатствами. В ней была расположена всемирно известная столица под названием Аёдхья, Неодолимая, основанная самим солнцеподобным Ману, божественным, как Индра, царем среди своих потомков, прозванных *манавами*.

Славный великий небесный город, воплощение пространства года, с тремя просторными главными улицами⁸ – Зимним, Летним солнцеворотами и Весенне-Осенним равноденствиями, правильно разделёнными двадцатью восьмью лунными созвездиями-*накшатрами*, протянувшийся на двенадцать месячных переходов или *ёджан*⁹, украшался величественным правильно разделённым Царским путём¹⁰, Эклиптической, Путем Солнца и других светил, усыпанным распусившимися цветами созвез-

дий и постоянно поливаемым водой лунного сияния.

В том городе жил, как пастырь небожителей *дэвов*¹¹ в небе, царь Дашаратха, владевший Десятью Колесницами-Трехлетками, укреплявший великое государство¹² и свою столицу со створчатыми воротами, с правильно расположенными внутренними торговыми рядами, оснащённую всеми самострельными видами оружия, наполненную умельцами всех разрядов, запруженную сказителями и певцами, славную и несравненно разнаряженную стягами, развевавшимися на высоких дворцах, полную сотен защитных стошиповых булав-звезд, опоясанную стенами, где везде – хороводы женщин-созвездий, где кругом – тенистые сады сладкого манго и роши; защищенную глубоким крепостным рвом, недосягаемую, как Крепость¹³ Шивы, полную коней, слонов, скота, верблюдов и ослов, оживленную толпами соседских владык, жителей и купцов разных стран, жрецами, совершающими обряды в честь предков, поражающую превосходными причудливыми дворцами с башнями и множеством беседок на крышах, как сам бессмертный Амаравати, столица Индры, светлую, как созвездие Читра¹⁴, напоминающую золото или светоносную гору Шивы Кайласу¹⁵, заполненную толпами распрекрасных женщин, украшенную соразмерными семьярусными домами *виманами*¹⁶, напоминающими воздушные корабли, усыпанные драгоценностями или собрания созвездий четырех сторон света, плотно застроенную, безукоризненную, изобилующую водой и соком из стеблей сахарного тростника, обмолоченным и необмолоченным рисом, превосходную, очень просторную, как ночное небо, как Земля, наполненная рокотом широких, продолговатых барабанов и барабанчиков, подобную самолёту, поднятому в небо подвигами совершенных, полную превосходных мужей, хорошо размещённых внутри домов.

Тут были искусники, наделённые лёгкостью рук, которые не пронзаются стрелами, а сами способные поражать по звуку могучими острыми стрелами, а также и просто силой рук нераз-

личимых, далёких, укрывшихся в лесу, ревущих взбешённых львов, барсов и вепрей. В этом городе, заполненном тысячами вот таких великих колесничих, жил царь Дашаратха среди поддерживающих огонь лучших дваждырождённых, наделённых достоинствами и сведущих в Ведах и шести науках-*ведангах*¹⁷, подобных великим искущённым, щедрым, любящим истину, великодушным, исключительно мудрым подвижникам.

**Гопурам
Мадурай (южная Индия)**

Глава шестая

Описание царя

В том городе Аёдхье жил царь Дашаратха, сведущий в Ведах, объединивший всех, дальновидный, великосветлый, любимый горожанами и сельчанами великий вождь и ратник из рода Икшваку, соблюдающий обряды, любящий *державу*, властный, подобный великому мудрецу, царственный мудрец, прославленный в трёх мирах, могущественный, уничтоживший недругов, дружелюбный, подчинивший орудия восприятия и волеизлияния, подобный Полной Луне Шакре и Вселенскому Огню Вайшванаре по накоплениям недвижимого и прочего имущества, который охранял мир живых, напоминая великосиятельного вседержителя Ману.

Тот превосходный город управлялся этим приверженцем истины, стоявшим на защите трёх основных сторон жизни¹, как город Амаравати² – Индрой. В городе же жили счастливые, державномыслящие, высокообразованные, довольные своим достоянием, правдоречивые и независтливые люди.

В том наилучшем из городов не было ни одного семьянина, который бы не скопил запасов, не достиг поставленных задач, не имел бы скота, лошадей, зерна, имущества.

В Аёдхье невозможно было нигде увидеть похотливцев, скупцов, злодеев, безграмотных, необразованных или неверующих. Все мужчины и женщины были привержены справедливости, всесторонне образованны, возвышенного нрава и поведения, непорочные³, как великие подвижники.

Не приметить было нигде ни одного нечистоплотного человека, не умащённого мазями и духами, ни одно малоимущего, без

серег, без венчиков и драгоценностей.

Не заметно было скудно питающихся, не подающих милостыни, ни одного без золотого ожерелья, подаренного из любви, никого без наручных украшений, ни одного лишённого самообладания.

Не было ни одного человека, не возжигавшего огонь, не совершавшего обрядов⁴, не было в Аёдхье ни подлецов, ни татей, ни нищих, ни незаконнорождённых.

Обуздавшие чувства и волю *брахманы* были постоянно привержены своим занятиям, подаению, обучению и сдержанности в приёме даров.

Тогда было не встретить неверующих, неправдивых, никого без высшего образования, ни одного недовольного, немощного или несведущего в шести главных частях Веды, не соблюдающего обрядов, нещедрого, никого печального, павшего духом или страдающего.

Не возможно было заметить в столице Аёдхье ни мужчины, ни женщины, лишённых великолепия или красоты, или преданности владыке.

Представители всех четырёх сословий почитали небожителей и гостей, были благодарны, щедры, храбры, исполнены отваги.

Они были все долгожителями в этом превосходном городе, были привержены всегда вместе с жёнами, детьми и внуками державной мудрости и истине.

Воины были подчинены учёным⁵, крестьяне следовали за воинами, а слуги, верные своему долгу, прислуживали трём сословиям.

И ныне охранялся этот город потомком Икшваку, как когда-то прежде мудрым Ману, Индрой среди *манавов*.

Город этот, заполненный, как пещера – львами, воинами, подобными огню, прекрасными и решительными, полностью овладевшими науками; полный превосходных лошадей из стран

Камбоджа и Бахлика, прекрасных, как Хари⁶ или лотосы, скакунов, рождённых близ Реки⁷ и в стране Ванаю; полный могучих слонов, находящихся в течке и покрытых мускусом, похожих на южные горы Виндхья и северные Хималая, принадлежащих потомству Айраваты⁸ и Махападмы⁹, Анджаны¹⁰ и Ваманы¹¹, могучих, как быки, принадлежащих породам *бхадра*, низкорослой *мандра*, быстрой, как олень, *мрига*, а также смешанным породам: *бхадра-мандра-мрига*, *бхадра-мандра*, *бхадра-мрига* и *мрига-мандра*, – город этот, всегда заполненный слонами, постоянно возбуждёнными течкой и похожими на Неколебимую, как небеса, гору Ачала¹², сиял светоносным дворцом, называвшимся Истина-Сатъя и достигавшим в длину два лунных перехода или две *ёджаны*, что равно одной поре года.

В городе том правил великий царь, великосиятельный Дашаратха, укротивший врагов, как Месяц – звездочек-стражниц своих ночных переходов¹³.

Тем благим Неодолим-градом или Истиной, укреплённым прочными башнями и украшенным разнообразными домами, полным военачальников, правил Пастырь Великой Земли¹⁴, равный царю небожителей – полнолунному Месяцу Шаkre¹⁵.

Храм Махакалы – Великого Времени

Глава седьмая

Описание советников

 того великодушного потомка Икшваку были одаренные советники, знатоки ведийских *мантр*, математических шифров и астрономических кодов, а также и психологических признаков настроения, всегда радевшие о благе любимого повелителя. У полководца их было восьмеро, достославных, чистых, всегда радеющих о царских делах: Дхришти, Джаянта, Виджая, Сидхартха, Артхасадхака, Ашока и Мантрапала. Сумантра был восьмым.

А также были у него два досточтимых, наимудрейших священника-*ритвиджа* – Васиштха, наилучший из восьми небожителей Васу, и Левый Светоч Вамадэва – и еще вот эти советники: Суяджна, Джабали, солнцеподобный Кашьяпа, Гаутама, Маркандэя-долгожитель, а также *брахман* Катьяяна, знаток грамматики.

Все эти *брахманы*-подвижники и его первосвященники, обученные наукам, скромные, искусные, сдержанные в чувствах и взаимно любезные, обходительные, широко образованные, сиятельные, великодушные, сведущие в науках, твёрдые в решениях, достославные, сосредоточенные, наделённые блеском, терпением и великолепием, поступающие согласно данному слову, говорящие с улыбкой, не произносили несправедливых слов по причине гнева или похоти. Не было ничего им не известного у своих ли, чужих ли, осуществляемого, или осуществлённого, либо же замышленного лазутчиками. Они были находчивы в судебных делах и испытаны в отношении друзей¹.

В случае необходимости они могли применить наказание даже и к своим сыновьям и заботились об увеличении казны и войска. Без вины же не казнили даже негодяев.

Они были храбры, сдержанны в усердии и привержены науке управления².

Всегда защищая честных жителей страны и щадя *брахманов* и *кшатриев*, они наполняли казну, наказывая очень мудро, с учётом сил и слабостей человека. Среди всех чистых, единокоренных и живших в согласии людей в городе и в стране не было ни одного лжеца, не было ни одного порочного человека, охочего до чужих жён.

Всё государство и тот замечательный город жили в полном покое. Нарядные, украшенные, чистоплотные, ради блага вседержителя не смыкающие очей мудрости державной, перенимающие всё достойное у наставника, прославленные нахрабрейшими, широко известные в других странах как принимающие всесторонне обдуманые решения, совершенные во всём, они не были лишены достоинств.

Вот такими добродетельными советниками, знавшими сущность союза и войны, возвеличиваемыми подданными, способными хранить государственные тайны, мягкими в глубине сердца, знатоками право-нравоучения³, постоянно говорящими приятное, был наделён безупречный царь Дашаратха, который правил Небесной Державой⁴, как Месяц в окружении планет.

Осведомляемый соглядатаями, радуя народ державномудрием⁵, опекая подданных, избегая всякой несправедливости, славный в трёх мирах, щедрый, верный слову – сей храбрый среди мужей правил там этой Землёй. Не сыскать было ему равного или превосходящего супротивника.

Дружелюбный, чествуемый склонёнными в поклоне соседними правителями, храбро уничтоживший врагов, этот царь правил миром, как Пастырь светочей-*дэвов* – небом.

Окружённый теми мудрецами, назначенными вершить совет, преданными, умными, предприимчивыми, сиятельными, тот царь приобрёл блеск, как взошедшее светило, окружённое своими лучами.

Глава Восьмая

Слово Сумантры

днако у того великодушного великого правоведа, не было сына, продолжателя рода, и он кручинился по причине бездетности. И вот у этого опечаленного великодушного правителя возникла мысль: «А почему бы мне ради приобретения потомства не устроить жертвоприношение коня?»

Затем царь, душа *державы*, приняв со всеми своими совершенномудрыми советниками твёрдое решение совершить жертвоприношение, сказал лучшему из мудрецов Сумантре:

– Быстро приведи ко мне всех¹ жрецов и советников вместе с председателями-*пурохитами*²!

Быстрый и решительный Сумантра тотчас же привёл их всех, искущённых в Ведах: Суяджну, Вамадэву, Джабали, Кашьяпу, *пурохиту* Васиштху и остальных наилучших из дваждырождённых.

Добродушный царь Дашаратха, почтив их, сказал тогда мягкое слово, исполненное державного значения:

– Нет мне, горяющему, без сына счастья. Из-за этого я принял решение устроить жертвоприношение коня. Я хочу совершить жертвоприношение по обрядам, установленным в законоуложениях-*шаэтрах*. Поразмышляйте умом над тем, как мне достичь желанного!

Все *брахманы*, возглавляемые Васиштхой, на это слово, слетевшее с уст владыки Земли, ответили: «Хорошо!» – Испытывая удовлетворение от сказанного Дашаратхой, они посоветовали:

– Нужно приготовить площадку для *яджны* на северном берегу реки Сараю. Следует собрать свиту из охранников и выпустить коня. Ты точно приобретёшь желанных сыновей, о земле-

владыка, коль твой державный ум желает сыновей!

Услышав сказанное дваждырождёнными, царь обрадовался и, сияя очами от радости, сказал советникам:

– Собрать снаряжение согласно указаниям моих наставников! А также выпустить подходящего коня со способными сопровождающими и наставником в Ведах *упадхьяей*³! На северном берегу Сараю устроить площадку для жертвоприношения-*яджны* в честь светлой половины месяца!

Пусть множатся успокоительные обряды в согласии с правилами и обычаями. Эта *яджна* может быть доступна только тем, кто желает обладания всей Великой поднебесной!

Да не будет ошибок! Даже малейшее нарушение на этом наилучшем жертвоприношении отслеживается сведущими *брахманами-злых ракшасов*!

Устроитель пагубной *яджны* немедленно гибнет, поэтому сей мой обряд должен быть устроен согласно правилам!

Должны быть изысканы соответствующие средства. Вы тут искушены в этих делах!

– Так! – одобрительно отозвались все почтенные мудрецы. Выслушав приказ земного Индры, те дваждырождённые правоведы восславили наилучшего из царей. Простившись, все по очереди разошлись. Отпустив *брахманов*, он сказал советникам:

– Следует устроить обряд согласно указаниям жрецов! Только тогда вы справитесь здесь с этим делом!

Сказав это, барсоподобный многосиательный царь отпустил приближённых советников и вошёл в свой дом.

Зайдя к своим сердечно любимым жёнам, царь доверительно сказал им:

– Я устраиваю жертвоприношение ради приобретения наследника: примите обет посвящения⁴!

От тех чрезвычайно любезных слов лилии лиц прелестниц зарделись, будто кувшинки в конце зимы.

Глава девятая

Рассказ о Ришьяшринге

Услышав о всём том, сказитель Сута наедине сказал царю:

– Послушай древнюю повесть, которую я когда-то услышал и которая изложена в Былинах-*Пуранах*¹! Она передавалась жрецами как древнее предание. Блаженный Вечноюн-Санаткумара² рассказал в собрании подвижников о том, как у тебя, о владыка, появятся сыновья.

Известно, что у Кашьяпы есть сын по имени Вибхандака. У него будет сын по имени Ришьяшринга. Этот мудрец, выросши в лесу, всегда будет лесовиком-отшельником. Никого другого не будет знать этот Индра *брахманов*, постоянно находясь подле отца. У великодушного целомудренного *брахмачарина*³ разовьётся отрешённость. Он прославится в мирах, о царь, о нём будут постоянно вспоминать просвещённые.

Будет течь время, пока он будет жить так, заботясь об огнеподобном Агни, первом дне полнолуния, и достославном отце. В это время отважный Ромапада, прославленный, великогомучий, будет править *ангами*, о владыка. У этого владыки из-за небрежности случится бедствие – страшная засуха, несущая ужас всему живому. Царь, страдая по причине отсутствия дождей, спросит у *брахманов* и мудрых старцев: «Почтенные столпы просвещения, знатоки мирских обычаев, укажите надлежащие правила искупления грехов!» – На это те лучшие *брахманы*, искушенные в Ведах, скажут царю: «Царь, приведи сюда любым способом сына Вибхандаки! Приведя, о повелитель земли, наилучшего Ришьяшрингу, выдай замуж за него, дочь

Шанту согласно правилам и с должной сосредоточенностью!»

Услышав их пожелание, царь впадёт в раздумье: «Каким же способом я смогу доставить сюда этого подвижника?» – Затем сильный духом царь, посоветовавшись с мудрецами, пошлёт *пурохиту* и приветливых советников. Те же, услышав повеление царя, опечаленные, с поникшими лицами, ответят повелителю людей: «Мы не пойдём, так как боимся подвижника». – Но, подумав, они подскажут ему подходящее средство: «Мы доставим того *брахмана*, и не допустим ошибки!»

И сын *риши* будет всё-таки заманен царём *ангов* с помощью плясуний. Шанта будет выдана за него, а небо прольёт дождь. Именно зять Ришьяшринга и поможет тебе в получении сыновей. Я передаю тебе доподлинно то, что сказано Санаткумарой.

Обрадованный Дашаратха ответил Сумантре:

– Расскажи подробнее о том, как был приведён Ришьяшринга!

Глава десятая

О заманивании Ришьяшринги в страну ангов

 обуждаемый царём, Сумантра тогда произнёс такую речь:

– О том, каким способом мудрецы привели Ришьяшрингу, мне всё было сообщено; послушайте меня с мудрецами! *Пурохита* сказал Ромападе в присутствии советников следующее:

– Нами придумано надёжное средство. Ришьяшринга – лесной отшельник, занятый самообузданием и изучением Вед. Он чужд гуляющих женщин и удовольствий. С помощью притягательных предметов чувственного восприятия, терзающих души людей, мы доставим его в город. Следует быстро сделать соответствующие приготовления и направить туда красивых и нарядных плясуний! Приветливые девушки, соблазнив его различными уловками, приведут сюда.

Выслушав, царь ответил *пурохите*:

– Да будет так!

Так тогда и сделал *пурохита* с мудрецами. И вот плясуньи, получив распоряжение, направились в дремучий лес и, расположившись невдалеке от его обители, старались привлечь к себе внимание стойкого сына *риши*, всегда находящегося в хижине. А он, будучи постоянно спокойным, никогда не отходил от отца и не показывался из убежища. Прежде с самого рождения тот отшельник не видел ни женщины, ни мужчины, ни какого-либо иного существа, рождённого в столице или за ее пределами. И вот как-то случайно он вышел наружу.

Сын Вибхандаки увидел там наилучших из женщин, юных красавиц в ярких нарядах, поющих сладкими голосами. Подойдя к сыну подвижника, они все вместе обратились к нему:

– Кто ты, *брахман*, чем занимаешься? Мы хотим познакомиться. Ты один живешь в безлюдном страшном лесу? Расскажи нам! – вот так вежливо те несравненные миловидные женщины заговорили с ним в лесу.

От вспыхнувшего любовного желания у него возникло намерение назвать имя своего отца:

– Вибхандака – наш отец, я – его родной сын. Я – Ришьяш-ринга, моё имя и дела известны в мире. Здесь, возле нашей обители, о благолепые, я воздам почтение вам всем согласно правилам.

Услышав слова сына *риши*, они согласились и пошли с ним, чтобы взглянуть на обитель.

Сын *риши*, как только они пришли, устроил их чествование:

– Вот – вода для лица и питья, вот – вода для стоп, вот – коренья, вот – плоды. – Приняв те почести, они все было захотели остаться, но, боясь *риши*, быстренько собрались уходить.

– Вот – наши лучшие плоды, о *брахман*, прими на благо и побыстрее откушай! – обняв его, они все с радостью вручили ему сладости и другие различные вкусные угощения. Отведав их, сиятельный подумал: «Такие плоды никогда прежде не были вкушаемы постоянными лесными жителями».

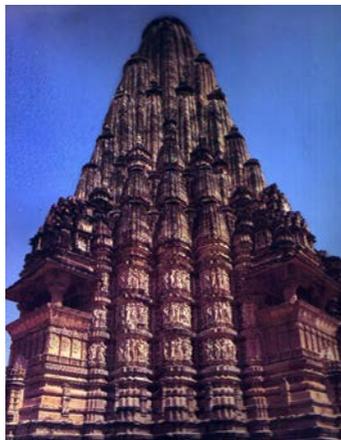
Простившись затем с *брахманом*-и напомнив ему об исполнении обрядов, те женщины, опасавшиеся его отца, под каким-то предлогом удалились. Когда они все ушли, просвещённый потомок Кашьяпы остался с разбитым и ноющим сердцем. На следующий день отправился этот доблестный муж – достославный сын Вибхандаки, охваченный сердечным волнением, – туда, где увидел тех приятных взору нарядных плясуний-сердцеедок.

И вот, заметив приближавшегося *брахмана*, они все, обрадованные, подлетели к нему, заведя такие речи:

– Пойдём к нам домой, дорогой! – говорили они. – Там множество замечательных кореньев и плодов. Там обряд радушно-го приёма будет исключительным, достославный.

Услышав их сердечные слова, он решился пойти – и женщины его повели. Как только тот великодушный *брахман* был приведён туда, Дэва! тотчас же пролил дождь, радуя мир. Царь, приблизившись к мудрецу и склонившись головой до земли, совершил поклон-*брахману*, пришедшему с дождем к нему в страну, подал ему воду для омовения с полным вниманием, как подобает.

Царь открыл дворец перед Индрой *брахманов*, дабы не прогневить просвещённого, ввёл во внутренние покои и, соблюдая обычаи, передал ему дочь Шанту в тишайшем расположении духа. Владыка сей достиг счастья. Так и жил там ублажаемый во всех желаниях многосиятельный Ришьяшринга с супругой Шантой.

**Одна из 27 виман
Кхаджурахо**

Глава одиннадцатая

Вход Ришьяшринги в Аёдхью

Послушай ещё, о Индра среди царей, одно моё доброе слово. Вот что, рассказывая, молвил тот наиболее-веннейший:

– Появится добронравнейший, достославный царь по имени Дашаратха, рождённый в роду Икшваку, само отражение истины. Царь этот будет дружен с царём *ангов*, у которого будет благословенная дочь по имени Шанта. Сын же царя *ангов* будет зваться Ромападой. Достославный царь Дашаратха пойдёт и обратится к нему:

– О справедливый, я бездетен. Пусть муж Шанты с твоего благословения осуществит жертвоприношение, чтобы я и род мой обрели продолжателей!

Выслушав речь царя и обдумав всё в сердце, муж, владеющий собой, предоставит в его распоряжение мужа Шанты вместе с его сыном. Тот царь, захватив с собой того *брахмана*, успокоившись и душевно возрадовавшись, совершит с его помощью то священнодействие.

Царь Дашаратха, сведущий в государственном праве, желая жертвоприношения, сложит ладони и изберёт того наилучшего *брахмана* Ришьяшрингу для священнодействия, ради приобретения наследников и достижения рая. Народный вождь, господин племён и народов удовлетворит своё желание с помощью выдающегося *брахмана*. У него будет четверо безмерно храбрых сыновей, продолжателей рода, славных во всех мирах.

Вот какой рассказ поведал прежде наиболее-священный бла-

женный Санаткумара в Божественную югу¹, о господин. Ты, о человеко-барс, великий царь и полководец, походи в сопровождении своего войска и сам приведи его с почестями!

Выслушав речь Сумантры, Дашаратха обрадовался, позвал Васиштху и сообщил о том, что поведал Сута. Затем он вместе с двором и советниками направился туда, где жил *брахман*. Пересекая неторопливо леса и реки, он достиг той местности, где жил могучий мудрец. Подойдя к наилучшему из дваждырождённых, сидевшему подле Ромапады, он увидел сына *риши*, сиявшего, как огонь. Затем владыка из дружелюбности к тому царю оказал ему особое почтение, как должно, радуясь всем существом. Ромападой мудрому сыну *риши* было поведено о дружбе и родстве, и тот выказал ему своё почтение. Затем радушно принятый человекобык прожив рядом с ним семь или восемь дней, о царь, сказал владыке следующее:

– Твоя дочь Шанта, о владыка, господин племён, вместе с супругом пусть посетит мой город! Грядёт великое событие.

– Да будет так! – ответил царь, а по поводу ухода того мудрейшего сказал *брахману*, – Ступай вместе с супругой!

Сын *риши* ответил царю:

– Так.

Простившись с народным вождём, он ушёл с супругой. Оба, Дашаратха и мужественный Ромапада, сложив ладони в приветствии и с любовью прижав друг друга к груди, возрадовались. Затем, простившись с другом, потомок Рагху ушёл.

Он направил к горожанам быстрых гонцов:

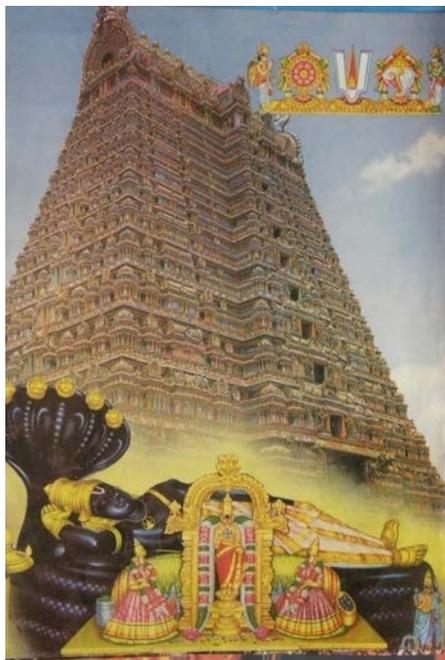
– Весь город должен быть немедленно украшен, вымыт, наполнен благовониями, увешан стягами!

Горожане, услышав о приближении владыки, возликовали и сделали всё, что было им велено. И вот владыка въехал в украшенный город, следуя за дваждырождённым туром под звуки раковин и больших барабанов *дундубхи*. Все счастливые горожане, увидев того дваждырождённого, въезжавшего в город и ра-

душно встречаемого земным Индрой с почестями, достойными Индры, подобно тому, как в лунном небе тысячеоким Индрой, вождём небожителей *суров*, чествуется солнцеподобный Кашьяпа², ввели его во внутренние покои дворца, чествовали там надлежащим образом и считали себя достигшими совершенства оттого, что он был привезён.

Все женщины внутренних покоев, увидев прибывшую с мужем большеокую Шанту, от восхищения пришли в восторг.

Некоторое время она, почитаемая ими и, особенно, владыкой, жила там счастливо со священником.

Храм Вселенной

Глава двенадцатая

Подготовка к

жертвоприношению коня

днажды в какой-то очень торжественный лунный день в начале весны у владыки возникло намерение приступить к жертвоприношению. Затем вежливо кивнув головой брахману, подобному небожителю, он избрал его для обряда, продлевающего род.

Тот, польщённый, ответил владыке:

– Да, пусть будет собрано снаряжение и выпущен жеребец! На северном берегу Сарая да будет устроена площадка для жертвоприношения!

Затем царь сказал Сумантре, лучшему из мудрецов:

– Сумантра, немедленно приведи священников, возвестителей Вед: Суяджну, Вамадэву, Джабали, Кашьяпу, *пурохиту* Васиштху и других наилучших просвещённых!

Взволнованный Сумантра тут же ушёл быстрым шагом и привёл тех способных просвещённых знатоков Веды. Тогда державосущий владыка Дашаратха, почтив их, произнёс мягкое, разумное слово, сопряжённое со сдержанностью и рачительностью:

– Нет счастья мне, причитающему из-за отсутствия сына. Моё намерение таково: совершу священнодействие с помощью жертвоприношения коня. Я хочу совершить жертвоприношение по обряду, согласному с предписаниями *шастр*¹. Я получу удовлетворение желания лишь по воле сына *риши*!

– Хорошо! – одобрили все-*брахманы* во главе с Васиштхой ту речь, произнесенную владыкой Земли. Затем они, предводительствуемые Ришьяшрингой, ответили господину людей. – Да

будет собрано снаряжение и выпущен скакун, а на северном берегу Сарая устроена площадка для жертвоприношения! Обязательно ты приобретёшь четырех безмерно отважных сыновей, раз твой державный ум сосредоточился на сыновьях!

Владыка обрадовался, услышав сказанное просвещёнными мужами. Советникам он произнёс с радостью следующие благие слова:

– Да будет сейчас же собрано снаряжение по указаниям моих наставников и да будет выпущен жеребец со способными людьми и ведийским наставником²! На северном же берегу Сарая создать площадку для жертвоприношения и устроить как можно больше умиротворяющих обрядов согласно правилам и порядку науки обрядоведения *кальны*³! Это жертвоприношение может быть исполнено только теми, кто желает власти над всей Землей. Да не будет ошибок! На этом превосходном обряде оплошность – даже малейшая – отслеживается *брахманами-ракшасов*: устроитель пагубного жертвоприношения немедленно погибает. Дабы мой обряд завершился по правилам, необходимо постараться! Вы сильны здесь в обрядах!

Ответив: «Да будет так!» – все мудрецы сделали так, как было велено сим подлинным Индрой среди землевладык. Затем эти просвещённые мужи восславили того быка-земледержца, знатока державного права. Потом, простившись, все вновь разошлись, как и пришли. После ухода лучших из дваждырождённых, великосиятельный верховный вождь народа, отпустив мудрецов, вошёл в свои покои.

Шри янтра

Глава тридцатая

Вход в святилище¹

Прошёл год. Наступила весна. Доблестный царь начал священнодействие посредством жертвоприношения коня ради приобретения потомства. Пригласив Вашиштху и надлежаще почтив его, он вежливо сказал лучшему из просвещённых, радея о потомстве:

– О великомудрый *брахман*, нужно устроить моё жертвоприношение согласно заповедям так, чтобы ни в какой части священнодействия не возникло помехи. Вы – мой ласковый друг, а также и великий верховный жрец. Именно вам придётся нести бремя начатой *яджны*.

– Хорошо, – ответил лучший из дваждырождённых, – я сделаю все, что Вами задумано.

Затем он обратился к старейшим учёным, опытным в устройстве священнодействий, высоко нравственным старейшинам, опытным в зодчестве, искушенным строителям, плотникам и рудокопам, звездочётам, ремесленникам, а также плясунам-лицедеям – ко всем многоучёным чистым мужам, сведущим в науках²:

– По царскому велению Вы должны положить начало жертвоприношению! Нужно быстро привезти много тысяч кирпичей³. Нужно установить великолепные палаты, оснащённые многочисленными удобствами для владыки; сотни удобных и очень прочных жилищ для *брахманов*, снабжённых обилием необходимого съестного: пищи и питья. Также должны быть сложены очень просторные помещения для горожан и отдельные – для землевладельцев, прибывших издалека; навесы для лошадей и слонов, спальни, большие помещения для слуг из других земель; украшенные жилища со всеми удобствами, полные съестного,

для горожан и сельчан.

Пища должна раздаваться согласно обычаю – из щедрости, а не для развлечения, дабы все сословия, очень радушно принимаемые, получили почёт. Нельзя выказывать пренебрежение – даже под влиянием похоти или гнева, а тем мужам, которые радеют о жертвоприношении, а также устроителям следует выказывать особенное почтение по очереди. Все должны быть чествуемы богатствами и пищей так, чтобы всё было наилучшим образом, и не было ничего упущено! Вот так Вы должны действовать в нежно-любовном расположении духа!

Затем все собрались и сказали Васиштхе:

– Мы сделаем всё, как сказано, ничего не упуская.

Подозвав Сумантру, Васиштха сказал:

– Приглашай народных вождей и живущих на Земле справедливых *брахманов*, *-кшатриев*, *-вайшьев* и *шудр* тысячами, собирай радушно почтенных во всех землях! Первым, о великоблагой, приведи сам со всеми почестями Джанаку, правдоречивого, храброго правителя Митхилы, сведущего во всех науках и искусённого в Ведах. Говорю тебе так, зная его как первоначального родича⁴.

Затем сам же приведи дружественного господина города Каши⁵, всегда мягко говорящего, святого, как Дэва⁶. Затем приведи ты сюда высоконравственного старого властителя *кекаев*⁷, свёкра царя-барса⁸ с сыном. Приведи щедрейшего и наиболее богатейшего Ромападу, господина *ангов*⁹, славного приятеля царя-барса. Приведи восточных правителей, *саувиров* с берегов Синдху¹⁰, и правителей *саураштров*¹¹, и всех народных вождей южной страны Дакшины¹².

Если есть на Земле еще какие дружественные владыки, их следует поскорее пригласить с родственниками и слугами. Доставь их с помощью великоблагостных послов, следуя распоряжению царя!

Выслушав обращение Васиштхи, расторопный Сумантра

тогда послал за владыками достойных мужей. Сам он тоже, державосушный и расторопный, отправился по повелению мудреца приглашать землевладык. Все те устроители обряда доложили мудрому Васиштхе обо всём, что было приготовлено для священнодействия. Тогда лучший из дваждырождённых, довольный, сказал им всем:

– Никого не одарять с неуважением или же с шуткой: выказанное неуважение губит дарителя, вне всякого сомнения!

И вот, через несколько дней и ночей прибыли землевладыки, поднося множество даров властителю Дашаратхе.

А Васиштха удовлетворенно сказал владыке:

– По твоему царскому велению, о человекобарс, властелины прибыли. Мною все наилучшие правители радушно приняты согласно достоинству. Жертвенное дерево¹³ изготовлено, о царь, внимательными мужами. Тебе, досточтимый, следует приблизиться к жертвенному помещению для совершения обряда: оно убрано со всех сторон подарками на все вкусы. Ты, о вождь повелителей, должен осмотреть его. Оно будто создано воображением!

После этих слов, в один голос произнесённых Васиштхой и Ришьяшрингой, в день благоприятной *накшатры*¹⁴ повелитель всех живых существ вышел наружу. Вслед за этим все наилучшие из дваждырождённых во главе с Васиштхой, предоставив первое место Ришьяшринге, начали священнодействие. Все вошли в ограждение жрища, как требуют правила и предписания. Начался обряд посвящения¹⁵ достославного владыки и его жён.

Глава четырнадцатая

Жертвоприношение коня

Итак, по возвращении коня, когда исполнился год, на северном берегу Сараю царём была начата *яджна*. Почтив Ришьяшрингу, дваждырождённые быки приступили к обряду на великом жертвоприношении коня для великодушного царя. Жрецы, знающие наизусть Веды, совершали обряд согласно обычаям, соблюдая все правила и предписания учебников¹.

Посвящённые, совершив, как предписано, предваряющее подношение молока Месяцу под названием *праваргья*² и покаяние в честь звезд *упасад*³, совершили и все другие предписанные обряды. Затем, завершив почитание, все радостные мудрецы-быки совершили полагающиеся обряды, начинающиеся утренним выжиманием лунного сияния-сока *сомы*⁴.

Был преподнесён дар Индре⁵ и был выжат беспорочный сок под названием Царь-Лучезар⁶. И по порядку приступили к полуденному выжиманию сока-*сомы*.

Затем те мудрейшие, согласно предписаниям, совершили для того великодушного царя обряд третьего выжимания сока-*сомы*. А потом Ришьяшринга и другие обратились к господину Шакре, богу полной луны, и другим наимудрейшим небесным светочам с ведийскими воззваниями в стихах⁷, составленных из слогов, вымеренных согласно науке фонетики *шикше*⁸.

Священники-взыватели⁹ совершили возлияние¹⁰ блаженным небожителям в соответствии с их достоинством, сопровождая его любезными стихотворными воззваниями и сладкими напевами.

Там не было обронено ни подношение, ни что бы то ни было другое; всё выглядело величественно¹¹ и было совершено спокойно¹².

В те дни там нельзя было увидеть усталых или голодных, ни *брахманов*, не имеющих образования или сотни последователей-учеников.

Были непрерывно потчуются *брахманы*, потчуются слуги, потчуются подвижники¹³, потчуются скитальцы¹⁴. Старики и больные, женщины и дети постоянно насыщались, но не пресыщались.

Побуждаемые словами: «Раздавайте, раздавайте пищу и различные одеяния!» – раздатчики делали неумолимо свою работу.

Съестные припасы, приготовляемые как положено изо дня в день, походили на горы.

Мужчины и толпы женщин, прибывшие из разных стран, полностью были обеспечены питьём и пищей на той *яджне* великодушного царя.

Дваждырождённые быки хвалили пищу:

– Вкусно, как надо, ах, насытился, благодарю тебя! – доносилось до Рагхавы.

Нарядные люди обслуживали *брахманов*, а им подсобляли другие, уши которых украшали наилучшие драгоценные серьги.

Брахманы, мудрые и красноречивые, проводили множество учёных споров в перерывах между обрядами, желая превзойти друг друга.

Изо дня в день поощряемые опытные учёные¹⁵ совершали там все обряды на подстилке из соломы, как указано в *шаестрах*.

Не было там, у того царя среди заседавших дваждырождённых не изучивших шести *веданг*¹⁶, не соблюдавших обетов, никого малообразованного или не искушённого в учёных спорах.

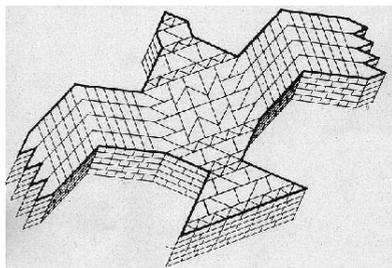
При том воздвижении жертвенных столбов использовали шесть стволов из дерева *бильва*¹⁷ и столько же из *кхадирь*¹⁸ – рядом с *бильвами*; также шесть – из дерева *палаша*¹⁹; один – из дерева *шлешматака*²⁰ и два – из «небесного дерева»²¹, установленные так, что их можно было схватить, распростёрши руки.

Все они были подготовлены знатоками *шастр*, искушёнными в священнодействиях, и покрыты золотом, чтоб придать пышность тому священнодействию.

Двадцать один столб, высотой в двадцать один локоть, украшался двадцать одним покрывалом, по одному на каждый.

Все были хорошо изготовлены, расставлены по правилам зодчими и укреплены с помощью восьми опор. Всем им были приданы мягкие очертания. Покрытые тканями, цветами и благовониями, они лучились светом, как семь *риши*²² в небе.

Брахманами, искушёнными в измерениях²³, были изготовлены по установленным размерам кирпичи и жертвенный очаг-мемориал Агни²⁴. Этот очаг был сложен для царя-льва опытными учёными в виде трехслойного восемнадцатичленного золотокрылого сокола Гаруды, носителя Вишну.

Привязали животных, посвящённых божеству, по направлению к сторонам света, а также змей и птиц, как предписано. Затем, как предписано, жрецами к очагу были привязаны лошадь и обитатели вод. К столбам вслед за сим были подведены триста животных и наидрагоценнейший конь его сиятельства Дашаратхи.

Каусалья, обойдя со всех сторон того коня, рассекла его тремя мечами, испытывая высшую радость. И из любви к *де-ржаве* Каусалья, крепкая духом, провела ночь вместе с крылатым конём.

Священник²⁵, жрец²⁶ и певчий²⁷ подвели к коню любимейшую и других буйволиц-жён царя.

Сверхсовершенный сосредоточенный летописец-*ритвидж*, отделив мозг того коня, заставил сварить его, как требуют *шастры*.

Верховный народный вождь обонял запах мозга положенное время согласно правилам, освобождаясь от грехов.

Шестнадцать брахманов-*ритвиджей*, знатоков времени, – истинных земных светочей-небожителей²⁸ – предали огню по правилам все члены коня.

На других *яджнах* жертва совершается на суках смоковницы Плакши, на *Ашвамедхе* же требуется использовать *бхаги*, частицы²⁹ тростника, обозначающие триста шестьдесят годовых градусов.

Ашвамедха, «жертвоприношение коня», «Брахманами»³⁰ и «*Калья-еутрами*»³¹ исчисляется в три дня: Четырехславию или *Чатуштома*³² определена как первый день, вторым считается Провозглашение *Уктхья*³³, последним – Главная Ночь *Атиратра*³⁴. Там были совершены многие указываемые *шаэтрами* обряды: Светославию-*Джъётиштома*³⁵, Жизнепочитание-*Аюсхома*³⁶, обе искусные Главные Ночи *Атиратры*, обряд в честь двадцать восьмого созвездия Победителя-*Абхиджит*³⁷, обряд Всеодоления *Вишваджит*³⁸ и великий обряд *Апторьяма*³⁹.

Восточную сторону царь, продолжатель своего рода, отдал жрецу *Взыватьелю-хотару*, западную – *Жертвователю-адхварью*, южную сторону – *Великоречивому-брахману*, северную – *Воспевателю-удгатару*: таков был порядок на *Ашвамедхе*, учреждённой прежде Самосушим⁴⁰ Брахмой.

Затем, по правилам завершив обряд, царь, лучший из мужей, продолжатель рода, отдал всю Землю в дар жрецам.

Но все жрецы ответили царю, освободившемуся от грехов: – Только ты один достоин защищать всю Землю! Нам не-

чего с ней делать, и мы не способны её оберечь, о повелитель Земли: мы постоянно ведь заняты изучением Вед. Вы нам дайте здесь только какую-нибудь плату: драгоценности или золото, либо же коров – для поощрения усердия. Дай только это, о лучший из мужей, не нужна нам вся Земля!

Царь, которому сие было сказано постигшими Веда брахманами, дал им десять сотен тысяч коров, десять «рогов»⁴¹ золота и четырёхкратно серебра. А жрецы передали всё богатство мудрецу Ришьяшринге и мудрому Васиштхе.

Затем все те высшие учёные, душевно удовлетворённые, совершив по справедливости разделение награды, выказали великую радость.

Еще «рог» золота и золотых украшений сосредоточенный царь раздал странствующим *брахманам*. Потомок Рагху дал также отличные наручные украшения и какому-то нищему *брахману*, попросившему милостыню.

Потом народный вождь, милостивый к учёным, с глазами, сияющими от радости, совершил поклон тем любезным образованным мужам⁴². А *брахманами* были произнесены благословения храбрейшему и лучшему из мужей, кланяющемуся до земли.

Наконец, удостоившийся небесной мудрости, подобной открытию «солнечного ока», и превосходного обряда, уничтожающего грех, труднопреодолимого, как море⁴³, для земных владык, радостный царь, властелин Дашаратха сказал Ришьяшринге:

– О добронравный, тебе надлежит продлить род.

– Хорошо, – ответил тот наиучёнейший царю. – У тебя, владыка, будет четверо сыновей, продолжателей рода.

Глава пятнадцатая

Средство убийства Раваны

Затем мудрый знаток Вед, сосредоточившись на чём-то, погрузился в себя, а когда вновь как бы обрёл сознание¹, сказал в ответ царю следующее:

– Я совершу обряд для приобретения сыновей для не имеющего сыновей с помощью заклинаний «*Атхарва-шираеа-упанишиады*»², согласно порядку.

Затем сиятельный провёл тот «сыновний» обряд для приобретения сыновей и совершил возлияние масла в огонь по правилам, указанным в *мантрах*³.

Тут явились по порядку *дэвы*⁴ с *гандхарвами*⁵, высшие *сиддхи*⁶ и *риши*⁷ для получения своей доли. Все те светочи, приблизившись на том заседании к Творцу Мира как подобает, обратились с важной речью к Брахме:

– О боже, по твоей милости всеядный *ракшас* по имени Равана притесняет нас своей силой, мы не можем справиться с ним. О блаженный, ему тобою милостиво был прежде предоставлен дар. Считаю его вечным, сносим всё от него. Злонамеренный возмущает Три Мира и ненавидит высоких светочей, желает посягнуть на могучего Шакру⁸, царя Тридцатки⁹. Злодей, ослеплённый данной ему наградой, нападает на *риши*, *якшей*¹⁰ и *гандхарвов*, на *асуров*¹¹ и *брахманов*. Сурья нам не светит, и Ветер вблизи него не веет, Море с венком подвижных волн, увидев его, не вздрогнет. Нас переполняет огромный страх от одного ужасного вида того *ракшаеы*; ты должен создать средство, о блаженный, для его убийства!

Равана

Подумав над словами тех небожителей, *суров*, Брахма ответил:

– Эх, есть одно средство уничтожения этого злодея. На его просьбу: «Да не буду я убит ни *гандхарвами*, ни *якшиами*, ни *дэвами*, ни *данавами!*» – я ответил: «Хорошо!» – Не упомянул тот *ракшас*, из презрения, *манушей*, людей, поэтому он будет убит человеком, – другого средства не видно.

Услышав это приятное заявление Брахмы, возрадовались все *дэвы* и великие *риши*.

Тем временем подошёл великий светоч Вишну, владыка всего движущегося, в жёлтом наряде, с раковиной, кругом и булавой в руках. Приблизившись к Брахме, он остановился подле него в сосредоточении. Все небесные *суры* обратились к нему, восхваляя и кланяясь:

– Мы поручаем тебе, о Вишну, из заботы о благе миров родиться от великого владыки и сиятельного, как великий *риши*, правоведа щедрого Дашаратхи, царя Аёдхьи, у его трёх жён,

подобных стыдливой Хри¹², блистательной Шри¹³ и славной Кирти¹⁴, о Вишну, превратившись в четырёх сыновей. Став человеком, о Вишну, убей в сражении возросшую колючку мира – Равану, неуничтожимого для светочей. Сей Равана, главарь *ракшаеов*, насилует и угнетает *дэвов*, *гандхарвов*, *сиддхов* и великих *риши*. *Риши*, *гандхарвы* и *апсары*, резвящиеся в саду Радость, истребляются тем страшилищем. Мы собрались вместе с мудрецами для его убийства. *Сиддхи*, *гандхарвы* и *якши* ищут у тебя защиты. Ты – высший путь и спасение для нас всех, о сверхраскалённый светоч¹⁵. Прими решение истребить врагов *дэвов* в мире людей!

После того, как это было сказано, Вишну, господь *дэвов*, сильнейший из Тридцатки, тот, перед кем склоняются в поклоне все миры, сказал тем тридцати опорам *державы*, собравшимся вместе под предводительством Деда Брахмы:

– Оставьте боязнь, пожалуйста! Ради блага мира, убив в сражении устрашающего небесных *риши* коварного злодея Равану с сыновьями и внуками, советниками и друзьями, родственниками и соплеменниками, я буду жить в мире людей, охраняя эту Землю десять тысяч и десять сотен лет!

Дав *дэвам* это обещание, самосущий Вишну, задумался о месте рождения среди людей. Затем лотосолепестковоочий, разделив себя на четыре части, возжелал в отцы царя Дашаратху. Собрания небесных *риши*, *гандхарвов*, *рудр*¹⁶, *апсар*¹⁷ ублажили убийцу Мадху¹⁸ дивными прекрасными восхвалениями:

– Уничтожив Ревуна-Равану, заносчивого, грозно блещущего, непомерно возгордившегося, врага Тридцати Светочей, занозу святых и подвижников, страшно отважного, ревущего с войском и соплеменниками, о помощник подвижников, ступай надолго, спокойно остыв, в Мир Света¹⁹, свободный от пороков и ошибок, охраняемый царём *суров* Индрой!

Глава шестнадцатая

Появление питья

Затем Вишну, прозванный Нараяна, Путь Нары-Солнца, упрашиваемый великими *сурами*, хоть и знавший все, сказал *сурам* ласково:

– О *суры*, каково средство для убийства того главы *ракшасов*, воспользовавшись которым я смог бы уничтожить «занозу *риши*»?

На этот вопрос все *суры* в один голос отвечали непреходящему Вишну:

– Приняв человеческий облик, убей Равану в сражении! Он долгое время раскалял себя суровой закалкой-*тапасом*, о покоритель врагов. Творец мира, перворождённый в мире Брахма был удовлетворен этим. Довольный Господь дал тому *ракшаеу* награду: отсутствие боязни перед любыми существами, кроме людей. Люди были недооценены им при получении награды. Получив от Деда тот дар, он, возгордившись, угнетает Три Мира, похищает женщин, поэтому его гибель возможна от «людей»-*манавов*¹, о сжигатель врагов.

Великодушный Вишну, выслушав эту речь *суров*, тогда и выбрал отцом царя Дашаратху, когда тот великосиятельный царь, подавитель врагов, не имевший сына, как раз в то время, возжелав потомства, проводил жертвоприношение ради сына.

Приняв решение, Вишну, попрощавшись с Дедом, исчез, восхваляемый *дэвами* и великими *риши*.

И вот из огня жертвователя возник человек, несравненно яркий, труднообразимый, великолепный, очень храбрый, креп-

кий, чёрный, обёрнутый в красное, прекрасноликий, со звучащим, как *дундубхи*², голосом, с волосами и усами как у нежного отпрыска льва, исполненный благих примет, украшенный дивными драгоценностями, возвышающийся, как горная цепь, шагающий, как необузданная рысь, похожий на Творца Дня³ или на язык яркого пламени, одетый в горящее золото и серебро, держащий в могучих руках чашу, полную дивного питья, будто любимую супругу. Явившись пред очи царя Дашаратхи, он промолвил:

– Считай меня, явившегося сюда, о царь, человеком Праджапати⁴.

На это царь, сложив ладони, ответил:

– О боже, добро пожаловать! Чем я могу быть тебе полезен?

Человек Праджапати сказал:

– О царь, это заслужено тобой за сегодняшнее восхваление светочей-небожителей. Возьми же, о владыко-барс, это молочное питьё, приготовленное богами, дающее потомство, увеличивающее богатство и здоровье! Дай это выпить твоим достойным жёнам, и получишь от них сыновей, ради которых ты священнодействуешь.

– Хорошо, – ответил удовлетворённый царь и принял на голову ту богом данную золотую чашу, полную небесного кушанья.

Приветствуя явившегося чудного человека-миловзора, он с высшей радостью совершил обход одесную⁵.

Приняв созданный небожителями напиток, Дашаратха возрадовался, будто нищий, найдя сокровище.

На этом наиярчайшее, похожее на чудо существо, выполнив свою работу, исчезло.

Засиял от лучей радости царский дворец. Войдя во внутренние покои, царь возвестил Каусалье:

– Возьми это питьё, несущее сына, – и царь сам дал Каусалье половину питья.

Половину остатка царь разделил между Сумитрой и Кайкее также для приобретения сыновей. А другую половину остатка питья, подобного *амрите*⁶, землевладыка, поразмыслив, вновь отдал Сумитре.

Так царь разделил напиток среди жен. Все те замечательные женщины, в душах которых вспыхнула большая радость, получив от вождя народа этот напиток, поблагодарили его за оказанную честь.

Затем те превосходные женщины, сияющие, как пожиратель жертв или солнцеподобный Адитья⁷, откушав по отдельности превосходного молочного питья, вскоре забеременели.

Царь, видя этих беременных и полных ожидания женщин, радовался три дня, как Хари, почитаемый Индрой, вождём *суров*, и собранием совершенных сидхов и мудрых риши.

Глава сепятая Рождение Медведей и Обезьян

огда Вишну стал сыном того великодушного царя, благой Самосущий¹ сказал всем светочам:

– Сделайте миловидному, могучему, храброму Вишну, опоре истины, стремящемуся к нашему всеобщему благу, помощников, сведущих в изменении размеров², храбрых, равных Ветру в скорости, знатоков поведения, наделённых мудростью, сравнимых с Вишну в подвижничестве, неодолимых знатоков средств ведения межгосударственных дел³, с крепкими, как у львов, телами, знающих достоинства всех видов оружия, похожих на тех, кто питается *амритой*,-напитком бессмертия. Среди главных небесных плясуний-*анеар*⁴, в телах небесных женщин музыкантов-*гандхарвов*, в телах конеподобных женщин-*киннаров*⁵, в телах женщин обезьяноподобных *ванаров*, среди дочерей леших-*якшей* и змееподобных *паннагов*⁶, «медведей» и небесных ведодержцев-*видьяджаров*⁷ создайте обезьяноподобных сыновей, храбрых, как вы. Прежде мною был создан Джамбаван, медведь-тур. Он родился из моего внезапно раскрывшегося рта.

Они, выслушав повеление, данное им божественным, породили тут же обезьянообразных сыновей. Великодушные *риши*,-*сиддхи*,-*видьяджары*, змеи, *чараны* создали доблестных сыновей, живущих в звездном лесу.

Светоч Индра породил сына – Вали, вождя обезьян, похожего на гору Махендру⁸ полнолуния, Сугриву породил солнцеподобный Теплотвор-Тапана⁹, летнее Солнце, лучший из «отопителей» года.

Брихаспати-Юпитер породил великую обезьяну по имени Заря-Тара¹⁰, наимудрейшую, как Венера-Шукра, среди всех вожаков обезьян.

Славным сыном бога богатства Куберы, зимнего Солнца, стала достославная обезьяна Гандхамадана; Всетворец-Вишвакарма породил великую обезьяну по имени Нала.

Сыном Огня-Очистителя¹¹ стал славный Нила, блещущий подобно Агни, яркостью, славой и храбростью превзошедший всех обезьян.

Ашвины, обладатели красоты и богатства, равные по красоте, сами породили Майнду и Двивиду.

Варуна породил обезьяну по имени Сушена, Парджанья же породил могучего Шарабху.

Достославный сын Маруты обернулся обезьяной по имени Хануман, с телом из светозарной вёдро-ваджры¹², по быстроте равный коршуну Вишну Вайнатее¹³, самый мудрый и сильный среди вожаков обезьян. И те медведи, обезьяны обычные и «коровьехвостые»¹⁴ в количестве многих тысяч, стремящиеся к уничтожению Десятиглава Раваны, непостижимо сильные, храбрые, доблестные и миловидные; и те, что были похожи на слоновьи горы, дородные, многосильные, быстро наполнили весь белый свет. Они рождались похожими на соответствующее божество, имея схожий облик и доблесть. Некоторые, чтимые за доблесть, родились среди самок *гожангулов*¹⁵. Затем среди медведиц и среди самок конеголовых киннаров родились обезьяны, *дэвы*, великие *риши*, *-гандхарвы*, *-таркши*¹⁶, похожие то на коней, то на птиц, то на змей, славные лесные *якши*, змеи *наги*, непонятные люди *кимнуруши*, *-совершенные сиддхи*, *-ведодержцы-видьяджары*, змеи *ураги*. Многие, радуясь, породили тысячи потомков. Небесные странники *чараны* зачинали храбрых сыновей-лесовиков, всё великих ростом обезьян, живущих в лесу, от ведущих *анеар* и *видьяджаринь*, дочерей *нагов* и в телах *гандхарвинь*.

Наделённые красотой весеннего бога любви и силой, передвигающиеся по желанию, гордостью и силой подобные льву и тигру, все метальщики скал, сражающиеся деревьями, все вооружённые лапами, когтями и зубами, все сведущие во всех видах оружия,двигающие высочайшими горами, ломающие прочнейшие деревья, возмущающие стремительностью вселенский Водоём¹⁷, пастыря рек, роющие землю ногами, переплывающие великое море, поднимающиеся в небо, похищающие дождевые тучи, укрощающие взбешённых слонов, бродящих в лесу, ревунны, звуком сбивающие птиц, – вот такие новорождённые появились в количестве ста сотен тысяч среди великодушных прекрасных вождей обезьян.

Появились превосходные и храбрые вожаки в главных стаях обезьян, порождающие других обезьян.

Одни тысячами направились на склоны Рикшават, Медвежьей горы¹⁸, иные разошлись по прилегающим горам и лесам.

Обезьяньи вожаки и все остальные служили братьям Сугриве, сыну Сурьи, и Вали, сыну Шакры, Нале, Ниле, Хануману и другим обезьяньим вожакам. Все те опытные воины, наделённые силой коршуна Гаруды, возникшего Вишну, по прозвищу Таркшья¹⁹, странствуя, убивали из гордости великих змей, львов и тигров. Всех их – медведей и коровьехвостых и обычных обезьян – защищал силой рук своих храбрый долгорукий Вали. Этими воителями вся Земля с горами, лесами и морями была застроена разнообразными жилищами, отмеченными особыми знаками и украшениями.

Земля была заполнена теми многосильными вожаками обезьян с устрашающими телами, подобными горным вершинам и скоплениям облаков, готовыми в случае необходимости прийти на помощь Раме.

Глава Восемнадцатая Воплощение Шри Рамы и других

 После окончания обряда «жертвоприношения коня», устроенного великодушным царем, небожители, получив свою долю, разошлись.

После окончания воздержания, требуемого посвящением¹, царь в сопровождении жён, свиты и войска вошёл в город. Довольные землевладыки, будучи почтены по достоинству наимудрейшим царём, поклонившись мудрецу-туру, разъехались. Когда те достославные отбывали из этого города в свои города, перед царём прошли отборные ликующие полки.

После ухода землевладык достославный царь Дашаратха вошёл в город, пропустив вперёд наилучших дваждырождённых. Затем царь со свитой проводил почтенного Ришьяшрингу, ушедшего вместе с Шантой.

Расставшись со всеми, царь, у которого исполнились желания, пребывал в нескончаемой радости, мечтая о сыновьях.

Вот после окончания *яджны* прошло шесть пор года, и на двенадцатый месяц, в девятый лунный день *чайтры*² под созвездием святой Адити³, когда пять *грахов*⁴ находились в своих высших положениях⁵, а Вакпати⁶ вместе с Инду⁷ – в Раке, на подъёме⁸, Каусалья родила Раму, владыку мира, приветствуемого всем миром, наделённого всеми отличиями, половину Вишну⁹, великоблагостного сына, продолжателя рода Икшваку. Каусалья разрешилась тем безмерно сиятельным сыном, как Адити¹⁰ – Державодержцем¹¹, лучшим из светочей.

У Кайкеи родился истинный храбрец по имени Бхарата, из

четверти самого Вишну, наделённый всеми достоинствами. Затем Сумитра родила двух сыновей Лакшману и Шатругхну, воинов искусных во всех видах оружия, представлявших половину Вишну. Бхарата с чистым сердцем родился в Пушье¹², когда Солнце вошло в Рыбы¹³.

Близнецы Сумитры родились в Змее-Сарпе¹⁴, когда солнце-подобный Рави¹⁵ вошёл в Рак¹⁶. Так по очереди у великодушного царя родились четверо сыновей, полные достоинств, похожие лучезарностью на созвездие Пегас, Прощтхападу¹⁷. Нежно запели *гандхарвы* и пустилась в пляс толпа *анеар*, загудели небесные барабаны, с неба полился дождь звезд-цветов – у жителей Аёдхьи начался большой праздник.

Улицы, заполненные толпами народа, поющими и играющими лицедеями и плясунами, блистали во всю ширь украшениями всех видов. Царь одарил сказителей, певцов и чествователей.

Брахманам он дал тысячи коров и денег. Когда прошло одиннадцать дней, он совершил обряд именин¹⁸.

Васиштха в высшей радости нарёк старшего и самого великодушного Рамой, сына Кайкеи – Бхаратой, детей Сумитры – одного Лакшманой, а другого Шатругхной.

Царь попотчевал угощениями учёных, горожан и даже крестьян. Учёных одарил несметным множеством драгоценностей и побудил их совершить все обряды, связанные с рождением.

Старший, Рама, подобный стягу, был источником отцовской любви, а, кроме того, почитался всеми существами, как Самосущий¹⁹.

Все братья были сведущи в Ведах, храбрецы, все были привержены благу мира, все были исполнены знания и полны достоинств.

Многосиятельный, истинно доблестный Рама был обожаем всем миром, как ясный Месяц. Его чтили за умение держаться на плечах слона, на спине коня, за вождение колесниц, он был изощрён в науке стрельбы из лука и смиренно послушен отцу.

С самого детства ласковейший Лакшмана, взраститель Лак-

шми²⁰, постоянно и сильно был привязан к старшему брату Раме, украшению мира. Во всём угождал Раме Лакшмана, воплощение Лакшми, и был ему как бы второй, воплотившейся во вне, душой. Наимужественнейший не имел сна без него, не вкушал без него поданной вкусной пищи. Когда Рагхава отправляется на верховую охоту, он следует с луком, защищая сзади²¹.

Шатругхна, младший брат Лакшманы, был дороже жизни Бхарате, всегда был любезен и неразлучен с ним.

Дашаратха был очень доволен четырьмя милыми великоблагостными сыновьями, как Дед – светочами-дэвами²².

Когда они, вступив в пору расцвета способностей, стали сознательными, всезнающими, скромными, славными, дальновидными, великолепными, сиятельно лучезарными, отец Дашаратха радовался им всем, как господь мира Брахма.

Они же, человекорождённые барсы, усердствовали в ведийской науке, послушании отцу и овладении стрельбой из лука.

И вот царь, державномыслящий Дашаратха, с учителями и родственниками стал задумываться об их женитьбе.

К нему, размышлявшему в кругу мудрецов, направился великий мудрец, великосиятельный Вишвамित्रа. Желая узреть царя, он сказал привратникам:

– Быстрее известите о прибытии моём, сына Гадхина из рода Кушики!

Те, испугавшись, быстро бросились в дом царя, испытывая душевное замешательство от того приказа. Войдя в царский дворец, они известили царя рода Икшваку о прибытии подвижника Вишвамитры.

Выслушав внимательно их сообщение в окружении домашних священников, радостный царь вышел к нему, как глава Васу²³ – к Брахме. Увидев его, сияющего светом суровых обрядов подвижнической закалки, царь, сияя ликом, поднёс ему почётное возлияние *аргхью*²⁴.

Тот, приняв подношения от царя, сопровождаемые запове-

данными обрядами, расспросил высшего правителя о здоровье и достатке. Затем державномыслящий отпрыск Кушики расспрашивал владыку о благосостоянии города, казны, сельской округи, родственников и друзей.

– Покорны ли тебе все враждебные правители-соседи? Разгромлены ли враги? Хорошо ли идут общественные дела²⁶ и исполняются ли священные обряды?

Подойдя к Васиштхе и другим *риши* наимудрейший, как подобает, пожелал здоровья всем великоблагостным особам. Все, душевно возрадовавшись, вошли во дворец царя, и с почтением были рассажены по чинам.

Затем довольный и преблагодушный царь, радостно чувствуя Вишвамитру, сказал великому мудрецу:

– Как приобретение *амриты*, как дождь в засуху, как рождение сына у бездетного от достойной жены, как находка пропажи, как радость в великом счастье – твой приход для меня! Добро пожаловать тебе, о великий мудрец! С радостью выполню любое твое желание. О *брахман*, ты достоин многих даров, и появился по счастливой случайности. Сегодня моё рождение вознаграждено, и жизнь осчастливлена. Прежде когда-то дав слово царственного *риши*, воссияв блеском подвижничества, ты достиг положения брахманского *риши*. За это я глубоко почитаю тебя. Это – чудо для меня, о *брахман*, и видеть тебя – моя высшая заслуга. О господин, увидев тебя, я вступил в благостное состояние. Скажи, что ты просишь сделать в благодарность за твой приход. Удостоенный милости, я хочу увеличения твоего богатства. Не обсудив того, что должно быть сделано, тебе не подобает уходить, о потомок Кушики. Я же всё исполню полностью. Ты, о почтенный, – моё божество. Я достиг счастья, о дваждырождённый. Вся высшая правовая державная мудрость вошла в меня с твоим приходом.

Когда великодушный, закончил эту вежливо произнесённую речь, радующую сердце и слух, верховный мудрец, наделённый достоинствами и широкой славой, испытал высшее удовлетворение.

Глава девятнадцатая

Речь Вишвамитры

Выслушав чудное обращение владыки-льва, великоси-
тельный Вишвамитра, у которого затрепетали волосы
на теле, ответил:

– Тебе, потомку великого рода, имеющему проповедником
Васиштху, о владыкобарс, нет равного на этой Земле. Просьба,
исходящая из моего сердца, должна быть обязательно испол-
нена. Выполни, о владыкобарс! Будь истинно верен слову! Я
соблюдаю обет для достижения совершенства, о человекобык.
Но завершению того моего многократно повторяемого обряда
мешают два *ракшаеа*-оборотня: Марича и Субаху, обученные и
храбрые. Они оскверняют жертвенник мясом и потоками кро-
ви. В этом суровом обете, таким образом нарушаемом, я изма-
ялся и ослаб и не имею сил, чтобы уйти с того места. А душа
же моя не лежит, о землевладыка, к тому, чтобы проявить гнев.
Такова природа тех поступков, что проклятие от них не спасает.
Поэтому, о владыкобарс, ты должен предоставить мне в распо-
ряжение истинно храброго отважного воина – твоего старшего
сына Раму, отмеченного завитками на висках¹. Он, хранимый
моим собственным дивным излучением, способен уничтожить
тех *ракшаеов*-обидчиков. Не сомневайся, я отблагодарю его
многими благословениями, и он прославится в трёх мирах.
Если они нападут на Раму, они не смогут ни в чём противосто-
ять ему. Никакой муж кроме Рагхавы не отчаётся убить их, так
как те двое переполнены силой. Но грешники находятся в петле
Времени-Калы². Им не справиться, о владыкобарс, с великодуш-
ным Рамой: тебе, о землевладыка, не следует быть скованным
любовью к сыну. Я признаюсь тебе, ты можешь смотреть на тех

двоих бесов как уже на убитых. О том, что Рама великодушен и истинно отважен, я, а также великосиятельный Васиштха и те, кто стоек в подвижнической закалке, хорошо знают. Если ты твёрдо желаешь себе державного блага и высшей славы на Земле, о царственный Индра, то ты должен отдать мне Раму. Если будет на то согласие, о потомок Какутстхи³, твоих мудрецов, возглавляемых Васиштхой, то отпусти Раму! Ты должен отдать лишённого привязанностей любимого сына Раму с глазами, будто голубые кувшинками, на десятинощное священнодействие. Время моей *яджны* не должно быть просрочено, о Рагхава. Сделай так, да будет благо тебе, а сердцу не давай впадать в печаль! – такое слово, исполненное державной значимости, произнёс державосущный, великосиятельный мудрец Вишвамित्रа и замолчал. Царственный Индра, выслушав яркую речь Вишвамитры, впал в великую печаль, растерянность и смущение. Овладев сознанием, он встал и тут же сел, охваченный испугом.

Великодушный царь, выслушав чрезвычайно непонятное, великое, раздирающее сердце и душу слово мудреца, свалился с сиденья, теряя сознание.

Глава двадцатая

Речь Дашаратхи

Рыслушав сказанное Вишвамित्रой, человекобарс час¹ оставался без сознания. Обретя сознание, он произнёс следующее:

– Моему синекувшинкоокому Раме нет шестнадцати. Я не вижу у него готовности сразиться с ракшасами. Я – главный военачальник целого соединения *акшаухини*². Сопровождаемый им, я сам пойду войной на тех бесов-ночеходов. Эти храбрые воины, мои слуги, владеющие луками, способны сразиться с полчищами бесов – не следует тебе уводить Раму! Я сам с луком в руке буду впереди на поле брани и, пока буду жив, буду сражаться с «ночеходами»! Беспрепятственное соблюдение обряда будет обеспечено. Я сам пойду туда, не нужно тебе уводить Раму! Он ещё необразованный юноша, не умеющий оценивать силу и слабость, не владеющий луком, не знающий искусства боя. Он не способен противостоять в коварном бою тем *ракшаеам*. Разлучившись с Рамой, я не смогу даже часа прожить, о мудрец-барс; поэтому не следует тебе уводить Раму! Если всё же, о стойкий в обетах *брахман*, ты желаешь увести потомка Рагху, веди его со мной и с соединением четырёх подразделений моих войск. Мне уже шестьдесят тысяч лет³, о сын Кушики. Он же родился в страданиях: тебе не следует уводить Раму! Он самый любимый из четверых моих сыновей. Не нужно тебе согласно державному праву уводить Раму, старшего и главного! Какова сила тех *ракшаеов*, чьи они сыновья, кто они? Каких размеров? Кто их защищает, о лучший из мудрецов? И как может Рама противостоять тем *ракшаеам*? О блаженный, расскажи мне всё

о том, как мне со своими войсками уничтожить тех коварных врагов. Ведь эти злые бесы, гордящиеся силой, должны быть остановлены!

Выслушав его, Вишвамित्रа ответил:

– Есть *ракшас* по имени Равана, родившийся в роду Пуласты. Получив от Брахмы особую способность, он сильно угнетает три мира. Доблестный вождь *ракшаеов* Равана, всегда окружённый скопищами *ракшаеов*, славящийся огромной силой и доблестью, – родной брат Вайшраваны⁴, сын мудреца Вишравасы⁵. Силач, не желая сам чинить помехи обряду, послал двух *ракшаеов* огромной силы Маричу и Субаху создать препятствия обряду.

Царь ответил на это мудрецу:

– Я не смогу остановить того злодея в сражении. Прояви милость, о правовед, к моему сыну, ведь ты для меня, несчастного, божество и наставник. *Дэвы, данавы*⁶, *гандхарвы, якши*, птицы, змеи не могут противостоять Раване в бою, что уж говорить о людях. В бою этот бес отнимет доблесть у доблестных. И я не смогу никак сражаться с ним и его воинством, ни со своим войском, о лучший из мудрецов, ни с сыновьями. Как же схожего с бессмертными, не знакомого со сражениями, своего юного наследника, сыночка, о *брахман*, я отдам на битву с двумя сыновьями Сунды и Упасунды, похожими на Час кончины мира⁷, чинящими помехи обряду?! Не отдам никогда тебе сыночка! Я со своими сторонниками сражусь с кем угодно другим, но в любом случае я провожу тебя с друзьями.

Эти причитания царя вызвали величайший гнев у Индры дваждырождённых, сына Кушики. Как пламя жертвенного огня, поливаемого маслом, вспыхнул огонь – великий *риши*.

Глава двадцать первая

Слово Васишты

Выслушав его речь, в которой все звуки были наполнены любовью, сын Кушики гневно ответил земному повелителю:

– Ты хочешь нарушить прежде данное обещание. Такое противоречие неприемлемо в роду Рагхавов. Если ты способен на это, я ухожу, откуда пришёл. О лжеобещающий потомок Какутсти, будь счастлив со своими родственниками!

Поражённые гневом того мудрого Вишвамитры, впали в испуг небожители, задрожала Земля. Великий *риши*, мудрый Васишты, стойкий в обетах, увидев страх всего живого, сказал так:

– Родившись в роду Икшваку, как воплощённый второй Дхарма, сдержанный, стойкий в обетах, славный, ты не должен разрушать державу¹. В трёх мирах отпрыск Рагху известен как державосущный²; выполняй свой державный долг, ты не должен нести противоположную несправедливость! У того, кто, сказав: «Сделаю!» – не выполняет, гибнут заслуги добрых дел. Поэтому, о потомок Рагху, отпусти Раму! Овладел он оружием – не овладел, не одолеют его *ракшаеы*, хранимого сыном Кушики, как напиток бессмертия – Пламенем³. Он воплощение Дхармы, он – лучший из доблестных, он – мудрейший в мире, он – главный предмет подвижничества. Он знает различные виды оружия трёх движущихся и неподвижных миров, их не знает ни один другой человек, и никто не постигнет – ни *дэвы*, ни *риши*, ни *асуры*, ни *ракшаеы*, ни *гандхарвы*, ни лучшие из *якшей* с *киннарами* и великими змеями. Все вооружения – сверхсправедливые «потомки» Бхришашвы⁴ – ранее были предоставлены

сыну Кушики, когда он управлял царством. Те же «потомки» Бхришашвы, «сыны» «дочерей» Праджапати⁵, – разнолики, великодоблестны, блистательны, победоносны. Всеодолевающая Джая и ясноблещущая Супрабха, две тонкостанные дочери Дакши, «породили» сто наиболее блестящих видов стрелкового и режущего оружия. Замечательная женщина Удача-Джая родила пятьдесят очаровательных, непостижимых «сыновей», для уничтожения войск *асуров*. Супрабха также родила пятьдесят могучих «сыновей», именуемых Сокрушителями-Санхарам⁶, в бою страшных и неодолимых. Вот эти виды оружия знает как следует этот сын Кушики, но сей правовед способен создать и другие – небывалые. Для этого главного из мудрецов, великодушного и всезнающего, о потомок Рагху, нет ничего неизвестного, ни прошлого, ни будущего. Силы Вишвамитры великосиятельны и великославны настолько, что не должно быть никакого сомнения, о царь, по поводу ухода Рамы, ты должен его отпустить! Сын Кушики и сам мог бы их устранить, только радея о благе твоего сына, он пришёл к тебе как проситель.

Тур рода Рагху⁷ душевно успокоился от слов мудреца и весь засиял от радости. Достославный склонился сердцем к мысли об уходе отпрыска Рагху к сыну Кушики.

Глава двадцать вторая

Передача знаний

Как только умолк Васиштха, царь Дашаратха с радостным ликом позвал сына Раму с Лакшманой.

Когда были даны материнское и отцовское благословения и благопожелания священника Васиштхи, царь Дашаратха, обняв любимого сына за голову, передал его сыну Кушики в состоянии внутренней радости.

Тут повеяло чистое дуновение Ваю¹, радуя свежестью. При виде голубоглазого Рамы, уходящего вслед за Вишвамитрой, пролился дождь цветов под звуки небесных барабанов; загудели раковины, когда великодушный тронулся в путь.

Вишвамитра уходил первым, за ним шел великославный Рама, отмеченный завитками на висках² и вооружённый луком. За ним следовал сын Сумитры.

С колчанами, напоминавшими павлиньи хвосты, и луками в руках, они были похожи на двух трёхглавых змеев, украсивших своим блеском десять сторон света. За великодушным Вишвамитрой следовали великие воины, как за Дедом – Ашвины. Разнаряжённые лукодержцы в кожаных нарукавниках³, в напёрстках⁴, опоясанные мечами – великоблестательные безупречные юноши очаровательной наружности, два брата – Рама и Лакшмана, проследовали за сыном Кушики, сияя великолепием и украшая его, как за невообразимым светочем Стхану⁵ – два чисто-огненные Кумары⁶.

Пройдя полторы *йоджаны* по южному берегу Сараю, Вишвамитра медвяным голосом окликнул:

– Рама! Милый, возьми пригоршню воды – да не будет задержки времени! – и прими собрание заклинаний под назва-

нием «Сила» и «Сверхсила». Да не будет у тебя усталости, лихорадки, изменения внешности, да не испугают тебя *найрриты*⁷, ни спящего, ни замечтавшегося, да не будет по силе рук тебе равного супротивника на Земле, никого подобного тебе, Рама, во всех Трёх Мирах ни по красоте, ни по обходительности, ни в знании, ни в рассудительности, ни в возражении, ни в ответе – никого в мире равного тебе, о безгрешный! После приобретения этих двух наук да не будет тебе равного: «Сила» и «Сверхсила» – матери всех знаний! Читая «Силу» и «Сверхсилу» в пути, о потомок Рагху, у тебя, о лучший из мужей, не будет ни жажды, ни голода. У тебя будет несравненная слава, когда ты выучишь эти две науки. Эти две науки ведь – блистательные дочери Деда. Они дадут всё, что пожелаешь, о справедливый потомок Какутстхи. Ты того достоин: в тебе – все многочисленные достоинства, нет в том сомнения. Они получены с помощью подвижнической закалки-*танаеа* и полны великолепия.

Затем Рама, омывшись водой, чистый, с радостным ликом, принял обе науки от великого мудреца, исполненного великого духа. Нахрабрейший Рама, как только соприкоснулся со светом тех сведений, засиял как осенью тысячелучистый благодатный Светотвор⁸. После того, как были исполнены все обязанности по отношению к учителю, сыну Кушики, все трое счастливо провели ночь на берегу Сараю.

Как миг, пронеслась звёздная ночь для тех замечательных сыновей Дашаратхи, сиявших вместе на непривычной постели из травы и ободряемых словами сына Кушики.

Глава двадцать третья

Жизнь в Камашраме

Иа исходе ночи великий мудрец Вишвамित्रа обратился к потомку Какутстхи, лежавшему на подстилке из листьев:

– О Рама, достойный отпрыск Каусальи, на востоке занимается заря. Вставай, о человекобарс, для исполнения ежедневного почитания Неба¹.

Услышав очень бодрый оклик мудреца, царевичи-воины умылись, совершили возлияние воды² и прошептали превосходную молитву³. Совершив ежедневные обряды, оба воина приветствовали богатого подвигами Вишвамитру и, радостные, изготавились к походу.

Подойдя к небесной реке⁴, текущей тремя путями⁵, оба великих воина тут увидели в её святом слиянии с Сараю святую обитель мудрецов, исполненных духовности, и занимающихся «растопкой»⁶ высших подвигов многие тысячи лет⁷. Увидев ту святую обитель, очень обрадованные потомки Рагху, обратились к великодушному Вишвамитре с такими словами:

– Чья эта святая обитель, какой муж живет в ней? О благой господин, мы хотим послушать об этом. Мы испытываем наивысшее любопытство.

Выслушав их просьбу, лучший из мудрецов улыбнулся и сказал:

– Послушай, Рама, о том, чьей была прежде эта обитель. Мудрые сказывают, что жил когда-то Кандарпа, воплощение

Желания-Камы⁸. На занимавшегося здесь подвижнической «растопкой»⁹ и сосредоточившегося с помощью предписанных правил¹⁰ Стхану¹¹, главу *дэвов*, собравшегося уходить с гурьбой Марутов после совершения женьбы, сей безумец посягнул и был сожжён великодушным светочем. У сожжённого оком Рудры¹² безумца, о потомок Рагху, были уничтожены все члены собственного тела. Уничтожив его тело сожжением, великодушный господь *дэвов* в гневе лишил плоти Желание¹³. С тех пор он был известен как Бесплотный, Ананга. Это и есть страна Анга, где он освободился от тела, тоже зовущегося «ангой». Это – его¹⁴ святая обитель, а эти мудрецы – его прежние ученики, постоянно сосредоточенные на державном праве¹⁵, у которых не видно грехов. Здесь, о милovidный Рама, мы проведём ночь между священных рек, а завтра мы переправимся. Искупавшись и очистившись, совершивши молитвы и подношения огню, о лучший из мужей, войдёмте все в святую обитель. Здесь – следующее пристанище, о Рама. Счастливо проведём ночь!

Их, беседующих там, дальновидящим оком подвижничества заприметили очень удовлетворённые мудрецы и возликовали. Поднеся воду для лица, для ног, оказав гостеприимство сыну Кушики, они затем совершили обряд гостеприимства Рама и Лакшмане. Приняв благодарность, развлекли рассказами. Затем те сосредоточенные мудрецы как подобает воспели сумерки. Вместе с проживавшими там мудрецами, приверженными обрядам, они вошли и удобно расположились там, в обители Камы. Мудрец-тур, праведносуший сын Кушики, развлекал привлекательных царевичей, увлекательными рассказами.

Глава двадцать четвертая

Вход в лес Татака

Данным утром покорители врагов, следуя за Вишвамитрой, совершившим ежедневный обряд, приблизились к берегу реки. Великие мудрецы, стойкие в обетах, погнав прекрасную ладью, сказали так Вишвамित्रе:

– Взойди, добрый человек, на ладью, в сопровождении царевичей. Следуй невредимыми путями, и да не будет задержки времени!

Вишвамитра ответил:

Хорошо! – и, выказав почтение тем мудрецам, поплыл с обоими братьями через реку, текущую к морю.

Вдруг Рама с младшим братом, достигши середины потока, услышали нараставший звук схлёстывавшихся волн. Тогда Рама посреди реки спросил наимудрейшего:

– Что это за бурлящий звук разбивающихся вод?

Услышав любопытствующий вопрос потомка Рагху, праведноносущий рассказал о причине того звука:

– На горе Кайласе есть озеро, созданное мыслью-манасом, Брахмы, о человекобарс, и называющееся поэтому озеро Манас¹. Оттуда, из озера вытекает эта река, обнимающая Аёдхью, священная Сараю, Озёрная, называемая так, потому что она вытекает из озера, начинается в озере Брахмы. Этот её несравненный звук, рождённый из возмущения вод, распростра-

нился над Гангой, дочерью Джакну, прозванной Джакнави². Поклонись ей смиренно, о Рама!

Оба брата, сверхсправедливые, поклонились рекам и, переправившись на правый, южный берег, пошли лёгким шагом.

Увидев страшный лес, превосходный сын царя из рода Икшваку спросил неуязвимого и наилучшего из мудрецов:

– Что это за непроходимый лес, гудящий от стрекотания сверчков, наполненный страшными хищниками, хищными пернатыми, зловеще кричащими, разнообразными птицами со страшными голосами, украшенный вепрями, львами, барсами, слонами, качающимися деревьями *кхадира*³ и *ашвакарна*⁴, *бильва*⁵, *тиндука*⁶ и *патая*⁷, усыпанный деревьями *бадари*⁸?! Что это за страшный лес?

Великий мудрец великосиятельный Вишвамित्रа ответил ему:

– Послушай, о любимый потомок Какутстхи, чей это страшный лес. Тут были прежде две многонаселённые страны: Малада и Каруша, о лучший из людей, созданные по замерам небесных светочей, *дэвов*. Когда-то прежде⁹ при убийстве Вритры, о Рама, Тысячеокий Индра был затоплен грязью греха¹⁰ и охвачен голодом. Богатые подвигами *дэвы* и *риши* омыли того Индру, возлили воду из кувшинов и освободили его от скверны. Здесь, смыв на землю скверну и освободив от голода, порождённого плотью, Великого Индру, они испытали радость. Когда господь Индра стал безгрешен, неалчен и чист, он, найдя удовлетворение в этой земле, дал дар-обещание:

– Эти две процветающие страны, Малада и Каруша, содержащие скверну с моих членов, прославятся в мире.

На это мудрое решение *дэвы*, видя, какое почтение мудрый Шакра оказал тому краю, откликнулись словами: «Хорошо, добро!»

Долгое время эти две цветущие области, Малада и Каруша, довольные, были полны зерна и других богатств. Но вот там поя-

вилаась по прошествии какого-то времени сильная, как тысяча слонов, обольстительная *якшини*-оборотень по имени Татака, жена мудрого Сунды, имеющая сыном *ракшаеу* Маричу, воинственного, как Шакра, великого, с толстыми руками, большой головой, огромной пастью, великим телом, страшным видом, который постоянно ужасает обитателей.

Злонравная Татака непрерывно разрушает, о Рагхава, эти две страны – Маладу и Карушу. Она живёт в полутора *йоджанах*¹¹ от этой дороги. Отсюда сейчас предстоит войти в лес Татаки. Используя силу своих рук, убей злодейку. По моему поручению очисти вновь эту страну от заноз – внутренних врагов! Никто в подобную страну, разоряемую неодолимой, страшной *якшини*, не осмелится ступить, о Рама.

Вот тебе и поведано всё об этом суровом лесе. Всё разорено этой *якшини*, которая и до сегодня не унялась.

Глава двадцать пятая

Рассказ о Татаке

Выслушав замечательную речь того безмерно ученого мудреца, человекобарс отозвался своим благозвучным голосом:

– Если известно, что *якши*, о наимудрейший, слабосильны, то как бессильная приобрела силу тысячи слонов?

Выслушав вопрос великодушного потомка Рагху, Вишвамитра, радуясь мягкости его речи, объяснил все Подавителю врагов и Лакшмане:

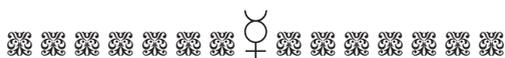
– Послушай, благодаря чему она опьянела от силы: бессильная владеет силой, созданной благодарением. Когда-то жил великий, могучий *якшиа* по имени Сукету. Благонравный был бездетным и возжёг огонь великого подвижничества. Довольный Дед Брахма подарил господину *якшей*, о Рама, самоцвет – дочь по имени Татака. Дед дал ей силу тысячи слонов, но сына многославный Брахма не дал *якше*. Когда она подросла и обрела красоту юности, он выдал её, достославную, в жёны Сунде, сыну Джамбхи. Через какое-то время *якшини* родила ужасного сына по имени Марича, который по проклятию стал *ракшаеой*. После убийства Сунды, о Рама, Татака с сыном возжелала напасть на Агастья, лучшего из *риши*. Охваченная яростью, она бросилась на него с рыком, желая сожрать. Блаженный *риши* Агастья, заметив её приближение, изрёк Маричи:

– Вкуси бесовства! – разгневанный Агастья проклял также и Татаку, – Оставь этот облик и прими ужасный вид уродливой огромной *якшини*-людоедки с безобразным лицом!

Вот эта досадующая на проклятие и ослеплённая гневом Татака разоряет благой этот край, исхоженный Агастью. Убей

эту безнравственную свирепую и сверхжестокую *якшини*, о Рагхава, ради блага «коров» и *брахманов*! Никто в трёх мирах кроме тебя, о радость Рагхавов, не откажется посягнуть на её жизнь, отмеченную проклятием. Тебе не следует поддаваться состраданию по поводу убийства женщины, о царевич, – это нужно для блага четырех сословий. Жестокий-нежестокий, греховный аль без изъяна – ради защиты народа долг всегда соблюдается добродетельными защитниками. Это вечная державная обязанность несущих бремя государственного управления. Убей безнравственную, о потомок Какутстхи: она не имеет державной поддержки. Известно, что Шакра в прошлом, о царь, убил глупую, желавшую погубить Землю, дочь Вирочаны. Вишну в былые времена сокрушил, о Рама, преданную супругу Бхригу¹, мать Кавьи², желавшей, чтобы в мире не стало Индры.

Многими другими такими великодушными наичеловечнейшими царевичами уничтожались пристрастившиеся к несправедливости женщины, потому подави сострадание и убей, о царь, эту восседающую на рыбе.

Глава двадцать шестая

Убийство Татаки

Твердый в обетах потомок Рагху, сын избранного из людей, выслушав бесстрашный наказ мудреца, ответил, сложив ладони:

– Следуя повелению отца, молвившего: «Приказ сына Кушики должен быть исполнен без колебания!» – и из уважения к нему я, получив наставление в Аёдхье от великодушного отца Дашаратхи пред ликом наставников, не выкажу неуважения к этому приказу. Слушаясь повеления отца и подчиняясь приказу проповедника Брахмы, я совершу без сомнений превосходное убийство Татаки. Ради блага коров и *брахманов*, ради благополучия страны я готов исполнить твоё несравненное поручение.

Сказав так и зажав в кулак середину лука, гонитель врагов извлек звук из тетивы, который заполнил всю округу. Тем звуком были напуганы все жители леса Татаки, а злобная Татака от того звука упала в обморок. Осознав, что это за звук, взбешённая *ракшаеи*, бросилась стремительно туда, откуда он исходил.

Рагхава, увидев её, злую, уродливую, с безобразным лицом, на вид очень старую, сказал Лакшмане:

– Взгляни, Лакшмана, на ужасное, суровое тело *якшини*, от ее вида разрываются сердца боязливых. Посмотри, как я сегодня обращаю в бегство эту жестокую дуру, наделённую способностью изменять свои размеры, отрезав ей кончик носа и уши. Я не отваживаюсь убить её, защищаемую тем, что она женщина. Но я намерен разрушить её силу и способность передвигаться.

При этих словах Рамы взбешённая Татака, подняв руки, бросилась с рёвом на него.

Мудрец-*брахман* Вишвамित्रа, покрыв её проклятием, вос-

кликнул:

– Благо и удача да сопутствуют Рагхавам!

Татака, взметнула ужасную пыль и на мгновение смутила Рагхавов этим великим облаком пыли. Затем, прибегнув к волшебству¹, она осыпала Рагхавов дождём огромных камней. Это разгневало Рагхаву. Он отразил великий поток камней, выпущенный ею, потоком стрел и оперёнными стрелами срезал обе руки наступавшей. Затем сын Сумитры в гнев отрезал безрукой *ракшаси*, приблизившейся с рычанием, уши и кончик носа. Принимающая облик по желанию *якшини* изменила свой облик несколько раз, затем с помощью своего волшебства исчезла с глаз, низринула ужасный град камней и убежала. Тогда их обоих, осыпаемых со всех сторон градом камней, заметил славный сын Гадхи и выкрикнул издали:

– Отбрось сострадание, о Рама! Эта грешница коварна. Пока чинящая помехи *яджне якшини* не усилилась благодаря волшебству, и пока не наступили сумерки, убей её! *Ракшаэы* во время сумерек становятся особенно свирепы и неприступны.

Как это было сказано, Рама остановил ее, проливающую потоки камней, стрелами, выказуя способность поражать по звуку. Эта обладательница колдовских сил, остановленная сетью стрел, с рёвом ринулась на Раму, потомка Какутстхи, и Лакшману. Рама же сразил ее, приближающуюся в полёте со скоростью молнии, стрелой, пущенной прямо в грудь. Она упала и умерла. Увидев её, поверженную, похожую на Бхиму², вождь *суров*, Тысячеокий Разрушитель Запруд, вместе с *сурами* почитая потомка Какутстхи, сказал с удовольствием:

– Хорошо! Хорошо!

Обрадованные *суры* обратились к Вишвамित्रе:

– Благодарение тебе, о потомок Кушики. Всё собрание *марутов* с Индрой удовлетворено этим подвигом. Выкажи любовь Рагхаве. Предоставь Рагхаве истинно храбрых сыновей Праджапати Бхришашвы, о *брахман*, наделённый силой подвижни-

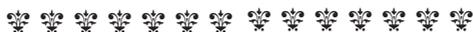
чества! Он достоин и твёрдо следует за тобой, о великодушный. Царевичем должен быть совершён великий подвиг ради *суров*. – сказав это, все *суры*, радуясь, ушли туда, откуда явились, выказав почтение Вишвамитре.

Тут опустились сумерки. Затем лучший из мудрецов, счастливый и довольный убийством Татаки, поцеловал Рама в голову и сказал:

– О милый взору Рама, проведём ночь сегодня здесь. Завтра поутру отправимся в мою обитель.

Услышав слова Вишвамитры, обрадованный сын Дашаратхи с наслаждением провёл ночь там, в лесу Татаки. А лес тот, освобождённый от заклятия, в тот же день засверкал очарованием, словно лес Чайтраратхи.

А Рама, убивший ту дочь *якши* и прославляемый собраниями суров и сиддхов, переночевал вместе с тем мудрецом и был разбужен в час рассвета.

Глава двадцать седьмая

Передача набора оружия

Вот переночевав там, великославный Вишвамित्रа, приветствуя Рагхаву, обратился к нему со сладкозвучными словами:

– Я всесторонне удовлетворён, благо тебе, о достославный царевич. Исполненный высшего удовлетворения, я передам тебе всё вооружение. С ним ты подчинишь и одолеешь всех недружелюбных супротивников собрания *дэвов, -асуров, гандхарвов* и *урагов*. Я передам тебе на благо все дивные виды оружия. Я дам тебе многодивный карающий Круг Зодиака, о Рагхава, затем Круг *державы-Дхармы-Сатурна*, о доблестный, и Колесо Времени¹, потом сверхгрозный Круг Вишну², а также оружие Индры – ведро-*ваджру*³, о лучший из людей, и оружие Шивы – лучший из трезубцев⁴, а также оружие «Голову Брахмы»⁵ и даже оружие «железный тростник». Дам тебе, о могучерукий, и превосходное оружие Брахмы, и две булавы, о потомок Какутстхи, – Модаки и Шикхари – все обе. Я дам тебе, о царевич, лучший из людей, две сияющие петли Дхармы-Сатурна и Времени-Калы. Дам и превосходную удавку – оружие Варуны. Вручу две молнии – и иссушающую Сушку, и орошающую Ардру, о радость Рагхавов. Дам оружие Лукодержца⁶ и Нараяны⁷, любимое оружие Агни под названием «Вспышка». Дам тебе, о безгрешный, и оружие Ваю под названием Протяжность⁸, оружие под названием «Лошадиная голова»⁹ и оружие «Кулик»¹⁰. О потомок Рагху и Какутстхи, дам тебе два копья, страшную палицу «Костяной остов»¹¹, череп и наручник¹². Дам совокупность оружия, необходимую для истребления *ракшаеов*, и великое оружие *видьядхаров*, называемое именем «Радость»¹³, и меч-

кладенец, о долгорукий сын избранного из людей. Дам любимое оружие *гандхарвов* под названием «Мысленное»¹⁴. Дам для успокоения «Усыпление» и оружие Сурьи, о Рагхава, «Орошающее» и «Осушающее», «Мучающее» и «Причитающее», «Опьяняющее», а также неодолимое и любимое оружие Кандарпы¹⁵, да еще любимое оружие *пишачей*, называемое «Смущение».

О великославный царевич, о человекобарс, получи вот еще «Затемнение» и многосильное «Благоразумие», опасное «Свёртывание» и палицеподобное вооружение¹⁶. О царевич, прими оружие «Истина», о долгорукий, и превосходное оружие «Основа *майи*», оружие Солнца под названием «Блеск света», устраняющее сияния других, оружие Месяца Сомы, называемое «Прохлада»¹⁷, опасное оружие Токаря-Тваштара, также суровое оружие Бхаги и «Стрелу Холода» Ману. О могучерукий Рама, о царевич, возьми побыстрее все эти могущественные, сверхпрекрасные воплощения мечты!

Затем лучший из мудрецов, омывшись и став лицом к востоку, вручил Рама с удовольствием превосходную совокупность *мантр*, тайных шифров и кодов¹⁸, полное собрание которых труднодоступно даже для *дэвов*.

А затем *брахман* представил Рагхаве все те вооружения. Принадлежащие всезнающему мудрецу Вишвамитре, шепчущему *мантры*, отборные вооружения всех видов предстали перед Рагхавой и спросили приветливо в один голос, сложив ладони:

– Вот – мы, сверхпревосходные. Что сделать для тебя, о Рагхава? Что ни пожелаешь, всё немедленно исполним!

Просияв сердцем при этих словах тех могучих сил, Рама, потомок Какутстхи, принял их в свои руки и отдал приказ:

– Будьте тут как тут по моему желанию! – Затем довольный и многосиятельный Рама оказал почтение великому мудрецу Вишвамитре, и они отправились в путь.

Глава двадцать восьмая

Принятие набора оружия

Потомок Какутстхи, сиявший чистотой и радостным ликом, приняв оружие и двинувшись в путь, обратился к Вишвамитре:

– О блаженный, я получил оружие, и стал труднопреодолим для *суров* и *асуров*. Я хочу получить и заклинания для его сдерживания.

Сказавшему это потомку Какутстхи великомудрый, чистый, верный обетам и полный сдержанности Вишвамитра тогда сообщил сдерживающие заклинания:

– «Истинносущее»¹ и «Истиннославное», «Храброе» и «Стремительное», «Сверхпротивоборствующее», «Отворачивающее лик» и «Опускающее лик», «Различимое» и «Неразличимое», «Крепкопупое» и «Красивопупое», «Десятиокое» и «Сторотое», «Десятиглавое» и «Сточревое», «Лотосопупое»² и «Великопупое», «Барабаннопупое»³ и «Своепупое»⁴, «Звездочётно-светлое», а также «Чахлое»⁵ и оба: «Безротое» и «Чистое», «Дышлоное» и «Бессонное», «Дайтьевое» и «Возмущающее море», «Чисторукое» и «Долгорукое», «Безродное» и «Лучистое», «Пылающий венок» и «Венок сдержанности», «Вращающее» и «Лучезарное», «Отцовское»⁶ и «Благодушное», оба «Сотрясаемое» и «Ящур», «Луч» и «Луч Агни»⁷, «Богатство» и «Хлеб», о Рагхава, «Перевоплощение по желанию» и «Лучистость по желанию», «Смущение» и «Умирание», «Раскрывающее» и «Общую ступицу», «Соединяющее» и «Избирающее» – сиятельных, перевоплощающихся по желанию детей Тяжеловоза⁸ прими от меня, да будет благо тебе, о Рагхава! Ты достоин!

Потомок Какутстхи, душевно обрадовавшись, ответил:

– Хорошо!

Некоторые из благодатных заклинаний, воплощённых в дивно блестящие тела, были похожи на угольки, другие – на дым, третьи были похожи на светлый Месяц Чандру и яркое Солнце Арку⁹, склонившихся со сложенными ладонями. Все они сладкоречиво обратились к Раме:

– Вот – и мы, человекобарс, принимай! Что нам сделать для тебя?

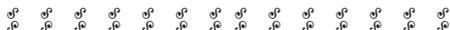
– Окажите мне духовную поддержку во времена испытаний! Ступайте сейчас, куда желаете! – ласково сказал им потомок Рагху.

Они, простившись и обойдя Раму слева направо, сказали потомку Какутстхи:

– Да будет так! – и ушли туда, откуда явились. Рагхава, познакомившись с ними и подойдя к великому мудрецу Вишвамитре, сказал ласково и нежно:

– Что это похожее на облако недалеко от горы? Выглядит как очаровательная, прекрасная рощица, окружённая ланями. Я испытываю высшее любопытство. Она украшена, о наимудрейший, сладкоголосыми разнообразными пташками, которые как будто только что выпорхнули из райских кущ. Благолепие этого места будит моё любопытство. Расскажи мне всё о нем. Чьё это убежище? Где злонамеренные, грешные злодеи-брахманозубийцы, напали на тебя, чиня препятствия твоим обрядам, о великий мудрец?

О блаженный *брахман*, где находится твоя счастливая земля, где я должен защитить твои обряды жертвоприношения и истребить *ракшаёв*? Я хочу услышать обо всём этом, о лучший из мудрецов, верный обетам.

Глава двадцать девятая

Приют совершенства

Великосиятельный Вишвамित्रа, отвечая на вопрос того непостижимого Рама по поводу рощицы, начал рассказывать:

– Здесь, о могучерукий Рама, сотни *юг* и очень много лет избранный из *дэвов* господь Вишну, наделённый великими излучениями тепла и самообладания, проживал ради сосредоточения и осуществления подвижнической «растопки». Это – Первая или Восточная обитель великодушного Ваманы, известная как Приют Совершенства или Сиддха-ашрама, потому что именно здесь великосиятельный достиг совершенства. В то самое время великомученик царь Бали, сын Вирочаны, одолев собрание *дэвов* с Индрой и его свитой Марутов, воцарился со славой в Трёх Мирах.

Великосильный великий вождь *асуров* устроил *яджну*. *Дэвы* во главе с Агни, заклинаемые Бали, собрались вместе и обратились к Вишну в этом приюте:

– О Вишну, Бали Вайрочана, совершает превосходное жертвоприношение. Пока не завершилось это священнодействие, тебе следует исполнить свой долг. Все просители, окружающие его со всех сторон, получают всё надлежащим образом. Ради блага *суров*, прибегнув к способности перевоплощения, и обернувшись Ваманой-Коротышкой, о Вишну, установи высшую справедливость! – После этого, о Рама, Кашьяпа¹, подобный блеском Агни, будто бы сияющий силой, блаженный, при поддержке богини², своей Адити³, о Рама, тысячу небесных лет соблюдал обет и удовлетворил тем Мадхусудану⁴, Убийцу злого Мадху, великого Вишну, подателя наград, богатого подвижничес-

ским теплом, теплосердечностью, олицетворяющего саму теплосердечность и совокупность подвигов.

– Вижу тебя, Высшего из мужей-наполнителей, очень разогретого муками подвижнической закалки, а в твоём теле, о Господь, вижу всё сие движущееся. Ты безначален, неизъясним, я припадаю к тебе в поисках защиты.

Удовлетворенный Хари ответил тому освободившемуся от грехов Кашьяпе:

– Выбери награду себе на благо, по моему мнению, ты достоин подарка.

Кашьяпа, сын Маричи⁵, ответил:

– Раз ты доволен, о податель наград, ты должен удостоить меня удовлетворение желания. Просят тебя *дэвы*, Адити и я сам, о верный обетам, обрети обличье сына, о блаженный и безгрешный, у меня среди *адитьев*. Стань младшим братом Шакры⁶, о покоритель *асуров*. Ты должен оказать помощь измученным печалью *дэвам*. Это место, удостоенное твоей милости, станет известно под именем Приют Совершенства. Восстань сейчас же, о блаженный господь *дэвов*, на совершенный подвиг!

И тогда многосиятельный Вишну родился среди *Адитьев*⁷. Приняв облик Коротышки-Ваманы, он явился к сыну Вирочаны, испросил у него три шага пространства и овладел «жирной» «почвой»⁸ Ночной Поднебесной, перешагнув через все миры. Миродержец, радеющий о благе мира, вновь передал их великому Индре, подчинив Бали своей силой. Троицу миров многосиятельный вновь передал во власть Шакры⁹.

Он ранее побывал в этом приюте, уносящем усталость.

Я также пользовался им, полный почтения к тому Вамане. В этот самый приют повадились *ракшаеы* чинить помехи. Здесь, о человекобарс, тебе предстоит истребить злонравных. Идём же, о Рама, в превосходный Приют Совершенства. Этот приют, о дитя, будет твоим, как и моим. – сказав это, и взяв с собою Раму и Лакшману, великий мудрец с большим удовольствием

вошёл в обитель и засиял, будто месяц, вышедший из тумана и соединившийся с Пунарвасу¹⁰.

Все обитавшие в Приюте Совершенства мудрецы быстро вышли навстречу и приветствовали Вишвамитру. Сначала, как подобает, поприветствовали мудрого Вишвамитру, а затем выказали радушие и двум царевичам, как почетным гос тям. Отдохнув около часа, царевичи, сокрушители врагов, воплощение радости потомка Рагху, сложив ладони, обратились к мудрецу-барсу:

– Сегодня же, о наимудрейший, пожалуйста, войди в состояние готовности принять посвящение¹¹ от Брахмы. Приют Совершенства да будет совершенен и да будет истинным твоё слово!

Великосиятельный великий мудрец Вишвамитра в ответ на это вошёл сосредоточенно в состояние посвящения, укротив все чувства.

Юноши проспали ту ночь очень спокойно. Встав поутру и поприветствовав Зарю на востоке, омылись и, чистые, прошептав положенные молитвы, восславили Вишвамитру, сидевшего у разожжённого священного огня¹².

Глава тридцатая

Защита обряда яджны

Затем те царевичи, укротители врагов, знатоки Пространства и Времени¹, знающие что, где и когда можно говорить, обратились к потомку Кушики:

– О блаженный, мы хотим сей же миг услышать, когда те оба обученные ночехода-нишачары², о брахман, должны быть устранены?

Все мудрецы, обрадовавшись нетерпению потомков Какутсти вступить в бой, одобрили царевичей:

– Сегодня и еще шесть ночей вы должны сторожить, о потомки Рагху. Мудрец, погрузившись в состояние готовности воспринять посвящение, будет соблюдать молчание.

Славные царевичи, услышав это, охраняли священный лес, бодрствуя шесть ночей. Воины, вооружённые превосходными луками, готовые покорить любых врагов, прислуживали и охраняли наимудрейшего Вишвамитру. По истечении того срока, на шестой день Рама сказал сыну Сумитры:

– Будь внимателен и собран! – с этими словами Рамы, жаждущего боя, засиял жертвенник вместе с учителем Брахмой и священником Вишвамитрой. Жертвенник озарил Вишвамитру и *ритвиджей*, жрецов-знатоков пор года, охапки цветов, дров, жертвенные ложку и ковш для подливания масла в огонь и траву *дарбху*.

Та яджна проходила под звук звучащих заклинаний-мантр, как вдруг в небе раздался пугающий громкий звук. Создавая марево наваждения, пробежали два *ракшаеа*, будто в пору дождей появилась мглистая туча, закрывшая небо. Марича, Субаху и их слуги ужасающей наружности, приблизившись, создали в небе потоки крови³.

Увидев тот забрызганный потоками крови жертвенник, Рама быстро выбежал вперёд и увидел их, стремительно несущихся в небе. Увидев тех быстро парящих, кувшинкоокий Рама, взглянув на Лакшману, молвил такое слово:

– Посмотри, Лакшмана, на злонравных *ракшаеов*, питающихся мясом, которые будут сдуты оружием Ману, как облака – ветром. Я сделаю это, несомненно, без какого-либо сожаления, убивая подобных! – сказав это, быстрый Рама вложил в лук сверхмощное, чрезмерно сверкающее оружие Ману, а затем разгневанный Рагхава метнул его в грудь Маричи.

Поражённый той превосходной стрелой Ману, он тут же был отброшен на целую сотню дневных переходов⁴ в морскую пучину. Увидев бессознательного Маричу⁵, терзаемого силой Холодной стрелы⁶ и беспомощно вращающегося⁷, Рама сказал Лакшмане:

– Посмотри, Лакшмана, на Холодную стрелу Ману, сопряжённую с державным миропорядком⁸; вызвав смущение ума, она уносит его, но не лишает жизни. Всех этих бессердечных, злонамеренных злодеев *ракшаеов*, мешающих священнодействию и питающихся мясом, я вот так истреблю. – сказав это Лакшмане, как бы с лёгкой усмешкой, потомок Рагху взял наивеличайший лук Агни и выстрелил в грудь прекраснорукому Субаху – и тот пал замертво. Остальных великославный поразил из лука Ваю.

В высшей степени благородный Рагхава вызвал этим радость у мудрецов. Радость-всех-Рагху, уничтожив всех мешавших *яджне ракшаеов*, удостоился почестей от мудрецов, как ранее Индра, одержавший победу над Вритрой. После завершения *яджны* великий мудрец Вишвамित्रа, увидев, что стороны света освобождены от непогоды⁹, сказал потомку Какутстхи:

– Я счастлив, о долгорукий, что ты исполнил приказ наставника. Этот Приют Совершенства, истинно совершенен, о достославный Рама. – восславив Раму, он с ними отправился навстречу к Заре-Сандхье¹⁰.

Глава тридцать первая

Отъезд в Митхилу

Удовлетворённые и счастливые воины Рама и Лакшмана, радуясь всем сердцем, спокойно проспали всю ночь. На исходе ночи, совершив обряд возжигания восточного огня, они вдвоём подошли к Вишвамित्रе и другим мудрецам.

Поприветствовав лучшего из мудрецов, сиявшего как огонь, медоворечистые произнесли бодрую и сладостную речь:

– Вот мы оба, как твои слуги, предстоим перед тобой, о барс-мудрец. Прикажи, что пожелаешь, чтобы мы исполнили!

На эти их слова все мудрецы, во главе с Вишвамित्रой сказали Раме:

– В Майтхиле у Джанаки, о лучший из мужей, состоится сверхправеднейшее жертвоприношение. Мы отправляемся туда. И ты, человекобарс, пойдёшь с нами. Тебе стоит взглянуть там на один драгоценный чудо-лук, который будет дивно сиять на жертвоприношении, грозный и неизмеримо могучий. Он когда-то был подарен небожителями прямо в совете, о лучший из людей. Его не могут натянуть ни *дэвы*, ни *гандхарвы*, ни *асуры*, ни *ракшаёсы*, тем более никто из человекоподобных *манавов*. Могучерукие цари и царевичи, желающие познать силу того привлекательного лука, не могут даже стронуть его с места. Там и узришь, о человекобарс, о потомок Какутстхи, тот лук великодушного правителя Митхилы да и насладишься чудесным видом торжества. Тот красивоизогнутый лук – плод жертвоприношения правителя Митхилы – желают получить, о человекобарс, все боги. Он почитается в доме того царя, о Рагхава, как божество жертвоприношения, с помощью различных курений и благовоний. – сказав это, достойный мудрец отпра-

вился в путь в сопровождении мудрецов и потомков Какутстхи, попрощавшись с божествами леса, – Да будет вам благо! Я, совершенный, уйду из Приюта Совершенства на северный берег дочери Джану¹ к горной вершине Химавант².

Совершив обход слева направо вокруг превосходного Приюта Совершенства³, он направился в северную сторону. Вслед за тронувшимися в путь провозвестниками Брахмы⁴, разместившимися на сотне повозок и сопровождавшими достойного мудреца, великого отшельника Вишвамитру, двинулись стаи зверей и птиц⁵, обитавших в Сиддхашраме.

Он же приказал вернуться назад стаям птиц, а также и зверям. Проложив долгий путь, на закате дня отряды сосредоточенных мудрецов остановились на берегу Шоны. Омывшись на заходе Солнца и совершив возлияние священному Пожирателю жертв⁶, безмерно сверкающие уселись перед Вишвамитрой. Рама с сыном Сумитры, почтив тех мудрецов, уселся поближе к мудрому Вишвамитре. Затем великому мудрецу Вишвамитре великосиятельный Рама задал вопрос – человекобарс испытывал любопытство:

– О блаженный, каково прошлое этого края, украшенного густыми зарослями леса? Я хочу услышать, благо тебе. Ты должен подробно поведать!

Не в силах уступить просьбе Рамы великомученик, строго блюдуший обеты, рассказал всё о том крае, сидя в окружении мудрецов.

Глава тридцать вторая

Рассказ о дочерях Кушанабхи

ил-да-был великомученик по имени Куша, сын Брахмы, знаток основ безвредных обетов, почитатель святых людей. Сей великодушный произвёл на свет от женщины из Видарбхи, происходящей из подходящего рода, четырёх сыновей-близнецов: Кушамбу, Кушанабху, Адхуртараджасу¹ и Васу, наделённых блеском и великой смелостью, благодаря приверженности воинскому уставу. Правдоречивый Куша сказал своим верным сыновьям:

– Охраняйте державный устав, сыновья, овладевайте богатством!

Выслушав пожелание Куши, четверо достойных мужей, почитаемые людьми в миру, заложили города-крепости. Великосительный Кушамба построил город Каушамби, праведник Кушанабха создал город Маходаю, великий вождь Адхуртараджас, о Рама, построил превосходный город Дхармаранью, а владыка Васу – Гириграджу. Эта земля – подательница благ – о Рама, принадлежит тому великодушному благу Васу. Со всех сторон её окружают пять превосходных гор. Священная река, красавица Магадхи, являющаяся славой страны Магадхи², сияет, как венок, среди пяти главных утёсов. Эта Магадхи, текущая на восток в венке плодородных полей и нив и напоминающая заколдованную в древности царевну, о Рама, принадлежит тому великодушному Васу.

Царственный мудрец, праведный Кушанабха породил от Гхритачи³ сто дочерей⁴, о потомок Рагху. Войдя в пору юности, исполнившись прелести, разнаряжённые, они как-то вошли в

сад, напоминая сто молний в пору дождей. Напевая и приплясывая, наигрывая и блистая со всех сторон украшениями, они предались высшему веселью. Очаровательно сложенные, не имеющие равных на Земле, они сияли посреди сада, как зорьки⁵ среди облаков. Вездесущий Ветер, Ваю⁶, увидев их, наделённых всеми достоинствами и юной внешностью, сказал вот что:

– Я люблю вас всех. Станьте моими жёнами! Оставьте человеческие образы и примите долгожительство! Юность обязательно пройдет, особенно человеческая. Приобретя непреходящую юность, станьте бессмертными!

Услышав речь добродетельного Ваю и рассмеявшись, сто девиц ответили:

– Ты движешься внутри всех творений⁷, о превосходнейший из *суров*; все знают твоё величие. Зачем же ты нас унижаешь?! Являясь дочерью Кушанабхи, мы можем, о превосходнейший из *суров*, низвергнуть тебя с твоего положения, хоть ты и божество-*дэва*, но мы храним подвижническую сдержанность. Да не наступит для правдоречивого отца, о безумец, время, когда, выказав неуважение, мы будем стараться о «своевыборе»⁸ жениха по своей прихоти. Отец для нас господь, наше высшее божество. Кому отдаст нас отец, тот и будет нашим мужем!

Выслушав их и очень разгневавшись, блаженный господь Ваю вошёл во все их члены и вызвал болезнь ветрянку⁹. Те девицы, изувеченные Ветром, добрались до дома отца и упали на землю в отчаянии и стыде с глазами в слезах. Увидев изувеченными и печальными любимых и наипрелестнейших дочерей, царь расстроился и сказал:

– Что случилось? Сказывайте, доченьки! Кто пренебрегает державным уставом? Кем все обращены в кривых уродов? Говорите без обиняков! Хочу услышать, о доченьки, чьё это позорное деяние! – вздохнув, царь глубоко погрузился в себя.

Глава тридцать третья

Женитьба Брахмадатты

Выслушав речь мудрого Кушанабхи и коснувшись головой его ног, сто девиц ответили:

– Вездесущий Ваю, о царь, желает посягнуть на нас, став на порочный путь, он не замечает державного устава. Мы говорили ему: «Мы почитаем отца, благо тебе, мы не своевольны. Ты спроси о нас у отца, выдаст ли он нас за тебя». – Но мы не получили ответа от того греховодника. И вот мы за эти возражения, были вдруг поражены Ваю болезнью.

Выслушав их, высококонравственный великосиятельный царь ответил сотне превосходных дочерей:

– Вы, доченьки, исполнили величайший долг, который могут исполнить только самые терпеливые, самые единокорные и заботливые о своём роде. Терпение – это украшение женщин, да и мужчин тоже. Ваше же терпение недоступно даже Тридцатке небожителей. Ваша снисходительность одинакова ко всем без различия. Терпение – это даяние, терпение – истина и священнодействие, о доченьки. Терпение – слава, терпение – державность, терпением живёт мир живых существ.

Оставив дочерей, о потомок Какутстхи, царь, равный храбростью Тридцатке, знаток *мантр*, посоветовался с советниками по поводу выдачи замуж дочерей, а также о подходящем для выдачи времени, месте и обрядах.

В это самое время великий мудрец по имени Чули¹, целомудренный и благодетельный, начал подвижническую брахманскую «растопку». Тому мученику-мудрецу, благодарение небесам, прислуживала там тогда *ганджарви* по имени Сомада, дочь Урмилы. Она поклонялась ему, исполненная послушания. Когда

она, добродетельнейшая, пожила у него некоторое время, наставник стал благоволить к ней. Он и сказал ей, влекомый Временем², о потомок Рагху:

– Я доволен, благо тебе, что мне сделать для тебя, о милая?

Заметив удовлетворённость мудреца, медоворечивая *гандхарви*, обладавшая высшей привлекательностью и знанием красноречия, сказала искущённому в красноречии:

– О великомученик, одарённый Лакшми, великосущий, как Брахма, благодаря твоей супруге Брахми³, о справедливый, я возжелала сына, наделённого брахманским «теплом»⁴. Я не замужняя, благо тебе, я не являюсь чьей-нибудь супругой. Тебе, опираясь на знание вселенского Брахмана, надлежит подарить мне сына.

Брахман-мудрец Чули, довольный ею, подарил ей отличного духовнорождённого сына, названного Брахмадаттой⁵. Сей царь, сын Сомады, правил в городе Кампиле⁶ с высшим великолепием, как царь *дэвов* в небе. Затем наисправедливейший царь Кушанабха принял решение выдать сотню дочерей за Брахмадатту, о потомок Какутстхи. Призвав Брахмадатту, царь, великосиятельный землевладыка, с внутренним удовлетворением выдал сотню дочерей за него. Земной повелитель Брахмадатта, как вождь *дэвов*, принял их руки в свои, о радость Рагху, согласно обычаю. Как только он прикоснулся к их рукам, все сто девушек избавились от уродства и болезней и обрели высшую привлекательность. Царь Кушанабха, видя их освобождение от Ветра, испытал великое удовлетворение и многократную радость. Справив свадьбу царя Брахмадатты, царь отпустил тогда его с жёнами и наставниками.

Гандхарви Сомада также радовалась на то деяние сына и своим снохам, обнимала их, восславляя Кушанабху.

Глава тридцать четвертая Описание рода Вишвамитры

Когда Брахмадатта ушёл после окончания свадьбы, о Рагхава, он задумался над устройством жертвоприношения ради приобретения сына.

Во время обряда сын Брахмы Куша вежливо обратился к царю Кушанабхе:

– Сынок, у тебя будет наисправедливейший сын, подобный тебе. У тебя родится Гадхи, который на века прославит тебя в мире. – сказав сие, о Рама, царю Кушанабхе, Куша вознёсся в небо и последовал в вечный мир Брахмы.

Через какое-то время у мудрого Кушанабхи родился в высшей степени державномудрый сын по имени Гадхи. Это – мой отец, о потомок Какутстхи, наисправедливейший из мудрых. Я родился в роду Куши и являюсь потомком Куши, о Потомок Рагху. Моя же добродетельная старшая сестра, о Рагхава, по имени Сатьявати, была выдана за Ричику. Во плоти она вознеслась на небеса, неразлучно следуя за супругом, и наиболее благороднейшая Каушики превратилась в великую реку. Моя сестра превратилась в небесную очаровательную священную реку, покоящуюся на Химаванте, ради благоденствия мира. Поэтому я, исполненный любви к сестре Каушики, живу счастливо у склонов Химавата, о потомок Рагху. Вот – эта святая Сатьявати, твёрдая в истинном нравоучении, преданная супругу, счастливейшая Каушики, лучшая из рек. Ради исполнения обетов, о Рама, я приблизился к ней с почтением, достиг Приюта Совершенства и благодаря твоему сиянию обрёл совершенство. Вот я и описал, Рама, происхождение моего рода и сестры, а также и этой страны, о

могучерукий, как ты меня попросил. Меж тем, как я сказываю тебе сказки, прошло полночи. Я отхожу ко сну, да будет благо тебе, да не будет препятствий на нашем пути! Высыпали все звёзды, попрятались звери и птицы, ночью тьмою окутаны все стороны света, о потомок Рагху. Медленно уходит заря, небо как бы покрылось зрачками, тёмная бездна со звёздами *накишатр*¹ освещается светилами. Поднимается Студёнолучистый Месяц, Гонитель тьмы мира, своим блеском охлаждая-успокаивая умы живущих в мире существ. Здесь и там пролетают различные ночные существа: ватаги *якшей*, *ракшаеов* и *рудр*, питающихся мясом. – сказав это, великосиятельный мудрец замолчал.

Все отшельники одобрили его словами:

– Хорошо! Хорошо! Этот род Кушиков велик и всегда привержен державному праву. Подобны Брахме великодушные наимужественнейшие отпрыски рода Куши. Особенно ты, о досточтимый великославный Вишвамित्रа, и лучшая из рек Каушики, придающая блеск твоему роду. – вот так восславленный мудрецами-барсами потомок Кушики отошёл ко сну, как заходящее лучезарное солнце.

Рама же вместе с сыном Сумитры, испытал немалое удивление и восславив мудреца-барса, также погрузился в сон.

Глава тридцать пятая

Краткий рассказ о богинях Уме и Ганге

 риветствовав окончание ночи на берегу Шоны, на рас-
свете Вишвамित्रа обратился к великим мудрецам:

– Ночь кончается. На востоке, Рама, появилась заря. Вставай, вставай, благо тебе, приготовься к походу!

Услышав это слово, тот, совершив утренние обряды и собравшись в путь, сказал следующее:

– Эта Шона с благостной водой не мелка и обрамлена песчаными топиями. Каким образом, о *брахман*, мы переправимся?

На этот вопрос Рамы Вишвамित्रа ответил:

– Мне нравится вот этот путь, по которому идут великие *риши*.

Пройдя длинный путь, к середине дня, они увидели превосходную реку Джакхнави¹, почитаемую мудрецами. Увидев её священные воды, по которым плавали гуси-лебеди, все отшельники с потомками Рагху пришли в восхищение. На её берегу они выбрали место для пристанища, чинно омылись и возлили воду *питринам*² и *дэвам*. Совершив обряд возжигания и Воззвания Агни³, вкусив превосходной жертвенной пищи⁴, они вышли на берег Джакхнави, чистые и внутренне радостные. Затем они окружили со всех сторон Вишвамитру, и Рама, духовно приподнятый, сказал Вишвамитре:

– О блаженный, я хочу услышать о том, как река Ганга, текущая по трём путям, преодолевая Три Мира, достигает Повелителя потоков и рек.

Великий мудрец Вишвамित्रа, побуждённый просьбой Ра-мы, начал рассказывать о рождении и росте Ганги:

– Индра гор по имени Химаван, великий источник руд, родил двух дочерей, по красоте не имевших себе равных на земле. Матерью их была тонкостанная дочь Меру⁵, восхищающая ум божественная Мена⁶, любимая жена Химавана. Старшей у неё и Химавана была Ганга, вторую дочь их звали Ума⁷, о Рагхава. Старшую, реку Гангу, движущуюся по трём путям, все *сурь* выбрали у Вождя гор для совершения обрядов для *дэвов*. Химаван, следуя державному праву и заботясь о благе Трёх Миров, отдал дочь Гангу, очищающую миры, свободно текущую по своему пути *дэвам*. *Дэвы*, пекущиеся о благе Трёх Миров, приняли Гангу и, взяв её с собой, удалились, внутренне удовлетворённые. Другая же дочь Гор, о потомок Рагху, оставшись девицей, наложила на себя суровый обет и, исполненная внутреннего жара, разожгла тепло подвижничества. Лучший из утёсов выдал дочь Уму, приверженную суровому подвижничеству и приветствуемую всем миром, за бесподобного Рудру. Таковы эти две приветствуемые всем миром дочери царя гор – Ганга, лучшая их рек, и богиня Ума, о Рагхава. Вот и поведано тебе всё, сынок, как лучший поток из потоков, река, движущаяся по трём путям, впервые достигла неба. Так эта небесная, чарующая река, дочь вождя гор, безгрешная, несущая воду, взошла в мир *суров*.

Н. Бошу, Ума

Глава тридцать шестая Величие Умы

огда мудрец завершил свою речь, оба воина, Рагхава и Лакшмана, выслушав сказку с радостью, сказали лучшему из мудрецов:

– Сказанное тобой, о *брахман*, в высшей степени согласно с державной мудростью. Ты должен рассказать о старшей дочери царя гор поподробнее, ты ведь широко осведомлён о всех небесных и человеческих делах. По какой причине Очистительница Мира течёт по трём путям? За что славится превосходная река Трёхпутница? Какими делами, о правовед, она отмечена в Трёх Мирах?

Отвечая на этот вопрос потомка Какутстхи, Вишвамित्रа, совершивший множество подвигов, поведал в кругу мудрецов целиком всю сказку:

– В прошлом, о Рама, великий подвижник Синешей¹, женившись, посмотрел с желанием на Дэви² и соединился с ней в объятии. Пока Махадэва, великий и мудрый, развлекался, прошло сто Небесных Лет³. Но у них не родился сын, о победитель Рама. Тогда *дэвы* во главе с Дедом испугались:

– Кто же сможет вынести то существо, которое здесь родится? – все *сурь* пошли к Шиве и, пав ниц, сказали:

– О Дивно-предивный⁴, о Великий Светоч⁵, заботящийся о благе мира, ты должен смилостивиться над *сурами*, смиренно павшими ниц! Мир не выдержит твоего излучения, о высший из *суров*. Осуществляй «растопку» вместе с Дэви с помощью брахманского подвижничества⁶. Желая блага Трёх Мирам, сдержи излучение в излучении. Сохрани все эти миры, не производя сияния!

Выслушав просьбу богов, Великий господин мира сказал:

– Хорошо! – затем добавил следующее, – Вместе с Умой мы сдержим пыл в пыле. Пусть Тридцатка и Широкая Земля получают избавление! Назовите мне того, о превосходные *сурь*, кто сдержит мой замечательный жар, стронутый с места.

На это *дэвы* ответили Быкознаменному⁷:

– Этот возбуждённый жар выдержит Держава⁸.

В ответ глава *суров* испустил на дол Великанши⁹ свой жар, который заполнил всю Полнуху¹⁰ с горами и лесами. Тогда *дэвы* и *гандхарвы* обратились к Пожирателю жертв¹¹:

– Войди вместе с Ваю, о великоблещущий, в силу Рудры!

Сила Рудры, пронизанная Агни, родила Светлую гору¹² в небесных тростниковых зарослях¹³, подобную Агни и Адитье¹⁴, где родился сын Агни, великосиятельный Картикея¹⁵. После этого *дэвы* вместе с собранием *риши*-чествовали Шиву и Уму, испытывая огромную духовную радость. Дочь Гор затем сказала Тридцатке:

– Сегодня Вы получите плод неугодного мне деяния. – сказав это, Парвати, сияя как Солнце, взяла горсть воды и с яростью прокляла всех, сверкая налившимися от гнева глазами. – Так как я, желающая сына, была отстранена от объятий, вы не сможете зачать детей со своими женами. С сегодняшнего дня ваши супруги станут бездетными. – сказав это *сурам*, она прокляла также и Полнуху-Притхви, – О Земля, станешь много-ликим множеством жён¹⁶. Тебе, покрытой моим гневом, не по-знать любви к сыну, о глупая, за то, что не пожелала рождения моего сына.

Глава *суров*, взглянув на всех пристыженных *суров*, направился в сторону, охраняемую Варуной¹⁷. Великий господин вместе с Дэви на отрогах Химавата с северной стороны приступил к суровой «растопке». Вот, Рама, тебе поведаны подробности о дочери Гор. Теперь послушай с Лакшманой о величии Ганги.

Глава тридцать седьмая

Рождение Кумары

Шива и Ума

Когда Дэва¹ разжигал «жар» подвижничества, *дэвы* вместе с собранием *риши*, стремясь заполучить полководца, собрались у Деда. Все *сурь* с Индрой и впереди стоящим Агни пали ниц и сказали блаженному Деду:

– Тот полководец, которого ты, о блаженный, обещал нам ранее, сегодня еще не родился для уничтожения наших врагов. Тот блаженный Шарва² на вершине Химавата, о отец, до сегодняшнего дня храня высшее воздержание, подвижнически распаляется вместе с Умой. Движимый заботой о благе мира, определи, что делать в этих условиях. Ты – знаток всех правил и наше высшее спасение.

Выслушав речь *дэвов*, Дед, Великий отец всех миров, успокаивая Тридцатку сладостными словами, сказал:

– Как сказано Дочерью Гор, у ваших жён не будет потомства. Её слово неизменно и несомненно истинно. От этой Ганги, движущейся по поднебесью, Пожиратель жертв³ родит сына, победоносного полководца *дэвов*. Старшая Дочь Гор будет считать его сыном, и он станет, несомненно, глубоко почитаем Умой.

Выслушав его мнение, довольные *сурь*, о радость Рагху, склонились к ногам Деда, выказывая почтение. Пойдя к горе Кайласе, сверкающей рудами, о Рама, *дэвы* снарядили Агни для приобретения сына.

– О Пожиратель жертв, о светоч, исполни это поручение дэ-

вов: перенеси великий жар дочери Гор в Гангу, о жаркий!

Дав обещание *дэвам*, Очиститель⁴ прибыл к Ганге.

– Держи зародыш, о богиня, он люб светочам.

Услышав слово Агни, она приняла дивный облик. Созерцая ее величие, он покрыл её со всех сторон. Очиститель всесторонне окропил Дэви, заполнив все жилы-источники Ганги, о потомок Рагху. Ганга затем сказала ему, предводителю всех *дэвов*:

– Я не способна удержать твой возросший жар, о светоч.

– она духовно страдала, обжигаемая тем огнём.

Представитель всех *дэвов* ответил Ганге:

– Помести этот зародыш у подножия Химавата.

Ганга, о безгрешный, следуя совету Агни, выделила из своих пучин тот зародыш, сверкающий и великолучистый. То, что вышло из неё, блещущее, как расплавленное золото, достигши Державы⁵, стало золотом и несравненно блещущим серебром – из ее едкости же возникли медь и железо. Тут появились и её грязные выделения: олово и свинец. Достигнув Земли, жар произвёл различные руды. Как только зародыш, сиявший излучением, был исторгнут, заросли тростника, опоясывавшие Светогора Швету, стали золотыми. Они известны с тех пор как Новорождённо-золотые, о Рагхава, блеском равные Пожирателю жертв, о человекобарс. Золото образует здесь всё: траву, деревья, лозы, кусты. Родившегося затем Кумару Индра с собранием Марутов вручил Плеядам-Криттикам⁶, чтобы обеспечить его молоком. Те, создав молоко для новорождённого в наилучшее время, решили:

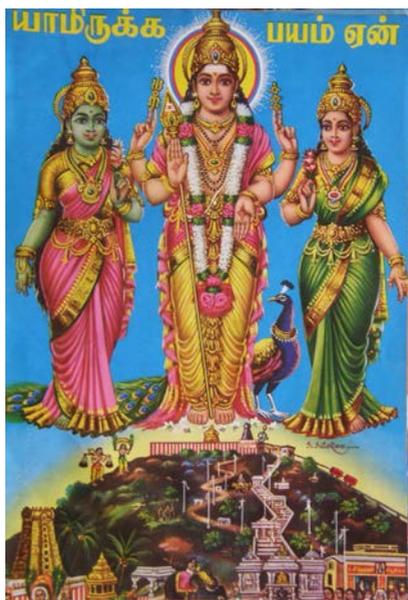
– Это будет наш общий сыночек, так как его нам дали всем вместе.

Все *дэвы*, тогда произнесли:

– Как Картикея⁷, Сын Криттик-Плеяд, он будет, несомненно, славен в Трёх Мирах.

Услышав их заключение, выскочивший при разрешении бремени зародыш, блиставший, как огонь, высшей красотой, омы-

ли, а светочи назвали зародыш, выскочивший при родах, Скандой-Выскачкой⁸. Для великоблаженного Картикеи, подобного огню Агни, о потомок Какутстхи, у Криттик образовалось превосходное сияние-молоко. В окружении шестерых звездочек он приобрёл шесть ликов и испил молоко из их грудей. Напившись молока, в один день он обрёл стать юноши. Своей силой Всевышний Картикея одолел воинство *дайтьев*. *Суры*, собравшись во главе с Агни, назначили его, чисто сияющего, военачальником войска *суров*. Вот тебе поведан рассказ о Ганге, о Рама, а также святой и благостный рассказ о рождении Картикеи. Тот человек на земле, который предан Картикее, о потомок Какутстхи, достигнет мира Сканды вместе с сыновьями и внуками в конце долгой жизни!

Глава тридцать восьмая

Рождение сыновей Сагары

 отомок Кушики, медоворечисто поведав Раме ту сказку, затем вновь обратился к потомку Какутстхи со следующими словами:

– Жил когда-то царь Аёдхьи, храбрый вождь народа праведноносущий Сагара, желавший – но не имевший детей. Старшей супругой Сагары, о Рама, была праведная и правдоречивая дочь царя Видарбхи, звавшаяся именем Кэшини¹. Была у Сагары и вторая жена – несравненная на земле красавица по имени Сумати, дочь Ариштанеми. Царь предался с жёнами подвижнической «растопке», направившись к источнику Бхригу-Венеры на горе летнего солнцестояния Химаванте. Когда прошла сотня лет поддержания подвижнического «накала», Бхригу, лучший из истинносветлых, дал Сагаре дар:

– У тебя, безгрешный, будет очень большое потомство, и ты приобретёшь, о лучший из мужей, несравненную славу в мире. Одна родит тебе, дорогой, сына, продолжателя рода, вторая же родит шестьдесят тысяч сыновей.

Обе царевны, испытав удовлетворение, выказав почтительность великодушному пророку и сложив ладони, спросили:

– У которой будет один сын, а которая родит множество? Мы хотим верно услышать, твоё слово ведь истинно.

Выслушав их вопрос, наиправеднейший Бхригу, мудро ответил:

– Сделайте по своей воле! Один будет продолжателем рода, множество же будет могущественным, достославным и великодоблестным. Кто кого желает выбрать?

Выслушав заключение мудреца, Кешини в присутствии царя, о радость Рагху, выбрала продолжателя рода². Достоянная Сумати³, сестра Супарны⁴, выбрала шестьдесят тысяч⁵ великодоблестных сыновей.

Совершив правосторонний обход вокруг мудреца и склонив перед ним чело, царь с супругами ушёл в свой город, о радость Рагху.

Через некоторое время старшая – Кешини – родила сына Сагаре, которого называли Асаманджасом. Сумати же, о человекобарс, родила зародыш в виде тыквы. После расщепления этой тыквы появилось шестьдесят тысяч сыновей. Их растили кормилицы в кувшинах, полных масла⁶.

По прошествии долгого времени все вошли в пору юности. И вот через долгое время у Сагары появилось шестьдесят тысяч сыновей в расцвете юности и красоты. Старший же отпрыск Сагары, о лучший из мужей, хватая детей, о потомок Рагху, постоянно бросал в воду Сараю и хохотал, видя, как они тонули. Поэтому греховодник, глумившийся над добрыми, святыми людьми, желавший навредить горожанам, был выселен из города⁷ отцом. Сыном того Асаманджаса был доблестный Лучезар-Аншуман, почитаемый всеми людьми и любезно говорящий с каждым. Спустя долгое время появилось намерение у Сагары устроить, о лучший из мужей, жертвоприношение. Приняв решение, о Рама, сей знаток Вед вместе с собранием наставников приступил к исполнению обряда.

Глава тридцать девятая

Раздирание Земного Простора

Выслушав Вишвамитру и испытав в конце сказки высшее удовольствие, потомок Рагху обратился к мудрецу, сившему, как огонь:

– Хочу подробно услышать, да будет благо тебе, эту сказку о том, как мой предок, о *брахман*, устраивал священнодействие.

Выслушав его просьбу, исполненную любопытства, Вишвамитра ответил потомку Какутстхи с улыбкой:

– Послушай повесть, о Рама, о великодушном Сагаре. Превосходный утёс Химаван¹, свёкор Снотвора-Шанкары², подошёл к утёсу Виндхья³. Они стали разглядывать друг друга. То священнодействие было устроено посередине между ними, о высший из мужей. Именно эта местность, о человекобарс, восславляется как лучшая для жертвенных обрядов. Сопровождение жертвенного коня, о дорогой, осуществлял Аншуман, великий воин, владеющий тугим луком, покорный воле Сагары, о потомок Какутстхи. В праздник лунной четверти Индра Васавы⁴, приняв облик *ракшаса*, похитил у того жертвователя его жертвенного коня. Когда тот конь был похищен, о великодушный потомок Какутстхи, все священники обратились к устроителю *яджны*:

– В самый праздник полнолуния стремительно уведён жертвенный конь. Убей похитителя и верни коня. Этот изьян *яджны* для нас всех не к добру. Так следует поступать всегда, о царь,

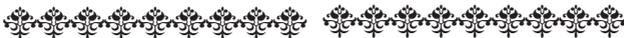
когда в обряде появляется погрешность.

Выслушав сказанное в том собрании наставниками, царь сказал следующее шестидесяти тысячам сыновей:

– Я не вижу следа *ракшаеов*, о великодушественные сыны. На это великое священнодействие собрались известные знатоки *мантр*. Поэтому идите и найдите, о сыночки, пропажу, и да будет вам благо! Обойдите весь Простор Земли, увенчанный морями, *ёджана* за *ёджаной*⁵, сыночки. Копайте землю везде, где заметны признаки коня, ищите также похитителя коня. Это – мой приказ. Я посвящён на царство и останусь здесь вместе со внуками и наставниками, пока не увижу скакуна.

Все те могучие царевичи, повинувшись велению отца, в приподнятом духе отправились на поверхность Великой Земли⁶. Обойдя весь Простор, великосильные не нашли коня, хотя каждый отрезок в *йоджану* пути земной поверхности человекобарсы изрыли ногтями, подобными по крепости молнии-*ваджре*⁷, трезубцами, напоминающими молнии, и грозными плугами. Разорванная Опора сторон света⁸ взревела, о радость Рагху. Среди истребляемых змеев-*нагов*, могучих небожителей *асуров*, о Рагхава, стражников небес *ракшаеов* и других существ раздался плач. Шестьдесят тысяч *йоджан*, о потомок Рагху, земной поверхности и подземного царства⁹ перерыли воины. Сыновья царя обошли со всех сторон укреплённую утёсами Джамбудвипу¹⁰, разрывая ее недра, о человекобарс. Тогда *дэвы*, *гандхарвы*, *асуры*, змеи, – все вместе – растерявшись, бросились к Деду. Приветствовав великодушного с опечаленными лицами и сильно дрожа, они сказали ему следующее:

– Блаженный, весь этот Простор изрыт сыновьями Сагары. Погибает также множество великодушных обитателей вод. Приговаривая: «Вот – разрушитель *яджны*. Это он похитил у нас коня», – отпрыски Сагары уничтожают всех существ.

Глава сороковая

Лицезрение Капилы

Выслушав речь небожителей, блаженный Дед ответил им, дрожащим от страха, приведенным в смущение силой рока:

– Тот, мудрый Васудэва Мадхава, кому принадлежит вся эта Опора сторон света¹, его главная супруга, кто является блаженным Господом, принявшим облик солнцеподобного Капилы² и поддерживающим Державу³, тот сожжёт огнём своего гнева царевичей. Хотя вечная раскопка Простора Земли и была предусмотрена нами, недолговечные сыны Сагары обречены на гибель.

Услышав обещание Деда, Тридцать Три *дэва*, о подавитель врагов, очень обрадовались и ушли туда, откуда пришли.

Когда же сыновья Сагары разрывали Землю, возник трезвон, похожий на бурю. Разрыв всю Великую Вселенную, сыновья Сагары собрались вместе, совершили обход слева направо и сказали отцу:

– Обойдя всю Великую Вселенную и истребив всех живших там *дэвов, данавов, ракшасов, титиачей*, змей и змеенышей, мы не увидели ни коня, ни его похитителя. Что нам делать? Да будет благо тебе, подумай хорошенько!

Выслушав сыновей, Сагара, лучший из царей, о радость Рагху, с гневом промолвил:

– Ройте ещё, разрушая поверхность Земли, и да будет вам благо! Возвращайтесь только тогда, когда найдёте похитителя

коня!

Услышав ответ отца, великодушного Сагары, шестьдесят тысяч сыновей бросились в подземное царство. Роясь там, они увидели похожего на утёс слона Вирупакшу⁴, одного из стражей сторон света, поддерживающего дол Великой Вселенной. Всю Просторную Землю с горами и лесами, о потомок Рагху, держал на голове великий слон Вирупакша. Когда в начале лунной четверти, о радость Какутстхи, ради передышки великий слон устало качает головой, происходит землетрясение⁵.

Совершив почётный обход одесную⁶ вокруг того великого слона, они пошли, о Рама, разрушая подземное царство Расаталу. Разрушив Восточную сторону, они стали разрушать Южную. И в Южной стороне они увидели великого слона, Махападму, великодушного, величавого, похожего на горный утёс, держащего на голове Корову⁷-Вселенную. Они испытали высшее изумление.

Совершив обход одесную, шестьдесят тысяч великодушных сыновей Сагары затем прорыли Западное направление. В Западной стороне света эти многосильные увидели величественного, похожего на гору, слона-стража света Сауманасу. Они совершили ему обход одесную, расспросили о здоровье.

Затем роющие добрались до Северной стороны света, принадлежащей Химавану. В Северной стороне они увидели белоснежного Бхадру, здоровым телом поддерживающего эту Великую Твердь. Подойдя к нему, все шестьдесят тысяч совершили ему обход одесную и стали рыть поверхность Опоры Сторон Света дальше.

Выйдя в славную северо-восточную сторону, Сагаревичи, сыновья Сагары, рыли Просторную Вселенную уже с яростью. И вот все эти великодушные, многосильные и стремительные, как Бхима⁸, увидели там Капилу, вечного Васудэву⁹ и коня, бродящего невдалеке от того светоча. Охваченные радостью, они все, о радость Рагху, признав в нём похитителя коня, с глазами,

сверкающими гневом, схватив лопаты, плуги, разные деревья и утёсы, бросились вперёд, крича в гнев:

– Стой, стой! Ты похитил нашего жертвенного коня! Видишь, мы пришли, сыновья Сагары!

Капила, выслушав ими сказанное, о радость Рагху, придя в великую ярость, произнёс грозно: «Хум!» – вслед за тем все сыновья Сагары, о потомок Какутстхи, были обращены в кучу золы тем великодушным и непостижимым Капилой.

Глава сорок первая

Окончание священнодействия Сагары

идя, что сыновей долго нет, о потомок Рагху, царь сказал внуку, сиявшему собственным блеском:

– Ты храбр, образован, сиятельностью равен предкам. Отыщи ту дорогу, по которой ушли предки и был уведён конь! Существа в недрах Земли¹ доблестны и огромны; чтобы противостоять им возьми лук и стрелы! Приветствуя приветливых, но убивая зловредных, возвращайся с удачей и заверши моё священнодействие!

Аншуман, как следует наставленный великодушным Сагарой, взявши лук и меч, удалился лёгкой поступью. Выполняя повеление царя, он напал на след великодушных предков в недрах Земли, о лучший из мужей. Великосыятельный храбрец увидел слона стороны света, почитаемого *дэвами,- данавами,- ракшаеами,- тишачами*, птицами и змеями. Он совершил ему обход одесную, расспросил о здоровье, о предках и похитителе скакуна. Слон-страж света, выслушав, ответил Аншуману:

– Ты достиг желанного, о сын Асаманджаса, и скоро вернёшься с конём.

Выслушав его слова, он стал спрашивать остальных слонов-стражей света. Все стражи света, знающие красноречие и изощрённые в нём, почтили его и ободрили так:

– Ты обязательно вернёшься с конём!

Выслушав их, он направился лёгким шагом туда, где находились сыновья Сагары, его предки, обращённые в кучу золы. Сын Асаманджасы там пал духом весь во власти горя и

вскричал от боли, сильно кручинясь по поводу их истребления. Человекобарс, охваченный печалью и горем, заметил и коня, бродящего невдалеке. Вознамерившись совершить обряд возливания воды усопшим царевичам, великосиятельный муж, ища воду, не обнаружил ни одного водоёма. Окинув округу опытным взглядом, он заметил вождя небоходов-планет², дядю предков по матери, о Рама, прекраснокрылого Супарну, подобного Ветру. Великомогущественный сын Винаты сказал ему:

– Не печалься, о человекобарс. Это убийство было необходимо миру. Великосильные храбрецы сожжены непостижимым Капилой в Зимовище-Хималае³. Тебе не следует подавать им мирскую воду. Старшей дочерью Химавата⁴ является Ганга, о человекобык. Обряд возливания воды предкам соверши с её помощью. Да смоят Очистительница Миров их всех, обращённых в кучу золы! Смоченная любезной миру Гангой, эта сажа – шестьдесят тысяч сыновей – вознесётся в Сияющий Мир Сварга-Локу⁵. Низведи Гангу с небесного мира на поверхность Великой Земли и да будет благо тебе! Если сможешь переправить вниз Гангу, то уходи, о великоблаженный человекобык, захватив коня. Ты должен, о храбрец, завершить священнодействие Деда.

Услышав сказанное прекраснокрылым Супарной⁶, тот Аншуман, нахрабрейший и великославный, забрав коня, быстро ушёл. И вот, явившись к посвящённому царю, о радость Рагху, он поведал всё, сказанное Супарной. Царь, выслушав тот рассказ Аншумана, подобный самому воплощенному ужасу, завершил *яджну* согласно порядку и правилам. Достославный владыка Земли, совершив *яджну*, вернулся в свой город. На то, чтобы привести Гангу, царь не решился. Не придя ни к какому решению, царь правил царством много-премного времени – тридцать тысяч лет – и ушёл на небо.

Глава сорок вторая

Дарование награды Бхагиратхе

После того, как Сагара ушёл, повинясь Времени, подданные выбрали царём наисправедливейшего Лучезара-Аншумана. Этот Аншуман стал великим владыкой, о радость Рагху. У него родился великий сын, прославившийся как Дилипа, воплощение блеска. Передав царство тому Дилипе, о потомок Рагху, он предавался суровой подвижнической закалке на вершине Химавата.

Великославный царь, удалившись в рощу покаяния, через тридцать две тысячи лет достиг сияющего мира Индры. У великосиятельного Дилипы, услышавшего об убийстве дедов, разум померк от горя, и он также не смог принять никакого решения.

– Как осуществить перенаправление Ганги с небес вниз? Как осуществить обряд возлияния воды предкам? Как они будут вознесены на небо? – так раздумывал он.

И вот у него, постигшего себя с помощью державного правождения *дхармы* и постоянно размышляющего, родился сын по имени Бхагиратха, Благая Ладыя.

Великосиятельный царь Дилипа совершил множество жертвоприношений и правил царством тридцать тысяч лет. Царь, так и не решившись из-за болезни на их спасение, о человекобарс, встретил свою смерть, явившуюся к нему в образе державного Времени, Калы-Дхармы¹. За накопленные им самим заслуги он отправился в мир Индры, посвятив на царство сына Бхагиратху, о человекобык.

Великосиятельный Бхагиратха же, будучи царственным муд-

рецом и правоведем, о потомок Рагху, хотя и желал потомства, в силу бездетности, не имел детей. Передав своё царство советникам и желая перенаправить вниз Гангу, он предался долгой подвижнической растопке в месте, называемом Гокарна² или Коровье Ухо, о потомок Рагху. Могучерукий великодушный царь, овладев всеми орудиями восприятия и волеизъявления³, простоял тысячи лет с поднятыми руками, кушая раз в месяц, посреди пяти планетных огней⁴ в подвижническом иступлении. Блаженный Брахма, отец и господин всех существ, был доволен. Дед, вместе с собранием *суров*, подошёл и сказал великодушному подвижнику Бхагиратхе:

– О великоблагой вождь народа Бхагиратха, я доволен тобою и твоим наисуровейшим подвижничеством. Выбери себе, что пожелаешь, в награду!

Великосиятельный и великоблаженный Бхагиратха, приветствуя его сложенными ладонями, ответил Деду всего мира:

– Если блаженный доволен и если есть плод у подвижничества, да получают сыновья Сагары воду от меня! Да смочится сажа от тел тех великодушных водой Ганги, и да вознесутся мои прадеды навсегда в Сверкающий Мир Индры Сварга-локу. Да будет даровано мне в роду Икшваку потомство, да не прервётся наш род, о светоч! Это будет второй наградой для меня.

Когда царь завершил свою речь, Дед всего мира произнёс благостное и медовое слово, состоящее из сладостных звуков:

– Это – великая мечта, о великий кормчий Бхагиратха. Но да будет так, благо тебе, заботящемуся о роде Икшваку! Эта Ганга, текущая подле Зимовища⁵, старшая дочь Химавана. Нужно привлечь Хару⁶, который один её может удержать. Просторная Земля не вынесет падения Ганги. Я не вижу никого, кроме Трезубцедержца⁷, кто смог бы её выдержать, о воин. – сказав это царю, Дэва, Творец мира, поговорил с Гангой и вознесся на Три Неба вместе с собранием Марутов.

Глава сорок третья Низведение Ганги

После ухода того Дэва-Дэвы, Светоча Светочей, он, опираясь о землю кончиками больших пальцев ног, почитал Опору сторон света целый год, о Рама, стоя неподвижно, как столб, с поднятыми вверх руками, день и ночь, о подавитель врагов, без какой-либо другой опоры, питаюсь ветром и не имея крова. И вот по истечении года¹ к царю, приветствуемому всем миром, обратился супруг Умы, Пашупати, пастырь пасомых душ:

– Я доволен тобой, о лучший из людей, сделаю любезное тебе. Я сдержу головой дочь царя гор.

Вслед за этим, приветствуемая всем миром, приняв величественный вид и набрав необузданный разбег, старшая дочь Химаванна Ганга низверглась с небес на голову Шивы. Сверхнеудержимая богиня Ганга подумала:

– Войду-ка я в Паталу, в сей Подвал, под Землю, и унесу со своим потоком Снотвора-Шанкару.

Увидев её заносчивость и разгневавшись, блаженный Трёхокий Хара, Разрушитель мира, решил запрятать её подальше. Когда она, пречистая, упала на чистую голову того Рудры², в густую копну спутанных волос³, похожую на северную гору Химаван⁴, она утратила разбег и способность достичь Великой Тверди звездного неба, даже прилагая усилия. Пленённая копной спутанных волос, богиня блуждала там много-много лет.

Занимаясь напряжённым подвижничеством, Бхагиратха там и обнаружил её вновь. Он чрезмерно обрадовался ей, о радость Рагху.

Хара затем отпустил Гангу в Озеро Капель. У освобождённой образовались семь потоков⁵: прохладная Хладини, чистая Павани и ещё одна – Налини – эти три реки, сияющие и благие, как Шива, устремились на Восток. Прекрасноокий Сучакшус, светлая Сита и великий поток Синдху – эти три благие реки устремились на Запад. Алакананда же, славная очистительница мира, – седьмая – последовала за ними и за царём Бхагиратхой.

Царственный мудрец Бхагиратха, встал на небесную ладью и, велико сияя, помчался вперёд – Ганга последовала за ним. С небес, с головы Шивы, она спустилась на Державу⁶ и понесла свои воды, оповещаемые эхом. Опора сторон света заблестала косяками летящих и падающих рыб и черепах и скоплениями морских свинок.

Дэвы,-риши,-гандхарвы,-якши, а также собрания *сиддхов*, видя это, спустились с небес на Корову-Землю. Небожители появились там на самолётах-промерах⁷, похожих на города, на превосходных лошадях и слонах или на ладьях-колесницах. Собрания безмерно сиятельных небожителей сошлись, чтобы увидеть наичудеснейшее, превосходное нисхождение Ганги в мир. Благодаря тем собраниям паривших *суров* и блеску украшений безоблачное небо сияло, как сто полных месяцев⁸. Небеса, пересекаемые скопищами морских свинок, извивающихся змей и рыб, будто бы пронизывались молниями. Небо было покрыто тысячами струй желтовато-белесой воды⁹, будто осенними тучами или стаями гусей.

Где-то она движется стремительно, где-то – извиваясь, где-то – опускаясь и вздымаясь, где-то – тихо-тихо. Некоторые струи, наталкиваясь на другие, на мгновение взлетают вверх и падают на поверхность Опоры сторон света. Влага, павшая на чело Шивы, а затем на поверхность Земли, засверкала чистотою и святостью.

Дэвы,-риши,-гандхарвы, обитавшие на Опоре сторон света, омылись, считая влагу, ниспадавшую с тела Бхавы¹⁰, очищаю-

щей. Те, кто по проклятию низвергся с небес на поверхность Опоры сторон света, омывшись там, освободился от греха. Смыв грехи сияющей водой Ганги и вернувшись на небо, они обрели свои положения.

Счастливые люди наслаждались той сияющей влагой и освобождались от усталости, омываясь в Ганге.

Царственный мудрец многосиательный Бхагиратха, стоя в небесной ладье, двигался впереди, Ганга следовала за ним.

Все собрания *дэвов, риши, дайтьев, данавов, ракшасов, гандхарвов*, выдающихся *якшей, киннаров* и великих змей, все *ансары* и все водоплавающие с радостью, о Рама, следовали за Гангой, спешившей за ладьей Бхагиратхи. Куда бы не повернул царь Бхагиратха, туда шла и славная Ганга, лучшая из рек, уничтожительница всех грехов.

Вот так Ганга втекла во двор священнодействий великодушного Джанху, совершавшего жертвоприношение. Увидев её гордыню и разгневавшись, не прерывая жертвоприношения, он выпил всю сверхчудную воду Ганги. Тогда все *дэвы, гандхарвы, риши*, велико удивившись, почтили наилучшего из людей, великодушного Джанху, и попросили великодушного удочерить Гангу. Удовлетворившись, он выпустил её через уши. С тех пор Ганга называется Дочерью Джанху или Джанхави.

И вновь она последовала за ладьёй Бхагиратхи. Когда эта превосходная река достигла моря Сагары, она спустилась в преисподнюю, дабы увенчать удачей его жертвоприношение.

Царственный мудрец Бхагиратха же силой увлекал её за собой. Он увидел дедов, обращённых в прах, и исполнился печали. Превосходная вода Ганги подхватила кучу сажи, и очищенные от грехов души вознеслись в сияющий мир Индры, о луч ший из Раг ха вов.

Глава сорок четвертая

Освобождение Сагаров

Затем, сопровождаемый, Гангой он достиг моря и спустился под Землю туда, где сыновья Сагары были обращены в сажу. Когда сажа была смочена водой Ганги, о Рама, господь всего мира Брахма сказал царю:

– Шестьдесят тысяч великодушных сыновей Сагары спасены, о человекобарс, и взошли на небо как боги. До тех пор, пока в мире будет существовать вода моря Сагары, сыновья Сагары будут находиться в Сверкающем Мире Индры как небожители. А эта Ганга станет твоей старшей дочерью. Она будет известна в мире под именами, данными тобой: Трехпутная¹ и Последовательница Бхагиратхи². Имя Трехпутная закрепится за ней, так как она течёт по трём путям.

О верховный вождь потомков Ману, исполни здесь обряд возлияния воды всем твоим дедам, исполни обещание. Эта мечта, о царь, не была достижима даже для самого лучшего из твоих славных державных предков. О дорогой, обещание не было исполнено также и сиятельным и не имеющим равных в мире Аншуманом, желавшим привести Гангу. О безгрешный, это не было сделано и стойким в верности воинскому уставу Дилипой, твоим великоблаженным сверхсиятельным отцом, царственным мудрецом, полным достоинств, равным сиятельностью великим *риши*, а подвижничеством – мне, также жаждавшим привести Гангу. О человекобык, это обещание исполнено тобою, ты приобрёл славу и высшее уважение на высшем небе. Этим низведением Ганги, осуществленным тобою, о покоритель вра-

гов, ты достиг великой основы державы и права. Омывайся и плавай, о превосходный из людей, всегда в надлежащей воде, о человекобарс, и будь чист, вкушая плод святости. Соверши обряд возлияния воды для всех дедов, да будет тебе благо. Я возвращаюсь в свой мир, о царь, ступай! – сказав это, вождь *дэвов*, великославный Дед всех существ ушёл в мир *дэвов*, откуда спустился.

Великославный царь-мудрец Бхагиратха совершил сыновьям Сагары превосходное возлияние воды как следует и как предписано. А потом, совершив омовение, царь, очистившись, въехал в свой город. Он правил своим царством, о лучший из Рагхавов, радея о процветании и испытывая чувство удовлетворения от исполнения своего желания. Счастливый мир, покончив с печалью, расставшись с жаром страдания, радовался, получив такого царя, о Рагхава.

Вот мною и рассказано тебе всё по порядку о Ганге. Обрети счастье, благо тебе! Наступают сумерки. Тот, кто читает среди *брахманов, -кишатриев* и других несущее богатство, славу, долголетие, потомство, небеса это благое сказание о низведении Ганги, о непечальный, радуется родителей, радуется небожителей. Тот же, кто слушает, о потомок Какутстхи, достигает всего желаемого, освобождается от грехов и увеличивает продолжительность жизни и славу.

Глава сорок пятая

Возникновение Бессмертия-Амриты

Выслушав речь Вишвамитры, Рагхава с Лакшманой исполнились изумления. Рама, наконец, обратился к Вишвамитре со следующими словами:

– О *брахман*, твой святой рассказ о низведении Ганги и наполнении моря Сагары очень удивителен. Эта ночь пролетела для нас как миг, о великоразгорячённый подвижничеством, в то время как мы внимали всему рассказанному тобою.

Пока он с сыном Сумитры обсуждал благой сказ Вишвамитры, закончилась ночь.

Ясным утром Рагхава, покоритель врагов, сказал великому мудрецу Вишвамитре, совершившему ежедневный обряд:

– Блаженная ночь прошла, выслушано превосходное сказание, достойное слушания. Переправимся через славный поток, святую реку, текущую тремя путями. Вот и удобный для переправы корабль добродетельных мудрецов, быстро подошедший, как только с него заметили Вас.

Выслушав сказанное великодушным Рагхавой, собрание мудрецов совместно с ним совершило переправу. Добравшись до другого берега, почтив тамошних мудрецов, они спустились на берег Ганги и заметили город Вишалу-Удджаини¹. Достойные мудрецы вместе с Рагхавой быстро направились к красивому небесному² городу Вишале, похожему на Сверкающий Мир Индры. Многомудрый Рама же, сложив ладони, спросил великого мудреца Вишвамитру о городе Вишале:

– Которая из царских ветвей правит в Вишале, о великий мудрец? Я хочу услышать, благо тебе, я испытываю сильнейшее любопытство.

Выслушав просьбу Рама, лучший из мудрецов начал рассказывать о городе Вишале:

– Послушай, Рама слышанный мною рассказ о Шакре³. Послушай и о том, что действительно произошло в этой земле, о Рагхава. Прежде во времена Четвёртого века, *Крита-юги*, жили великосильные сыновья Дити и великоблаженные, доблестные и наисправедливейшие сыновья Адити. И вот у тех великодушных, о человекобарс, возникла мысль: «Как бы нам стать здоровыми, нестареющими и бессмертными?» – У тех великодушных, крепко призадумавшихся, о Рама, возникла решимость: «Возмутив Молочный Водоём, мы получим из него росу-сок бессмертия!» – Вслед за сим, обдумав, как устроить пахтание⁴, безмерно сиятельные верёвкой сделали небесного змея Васуки, Путь Луны, мутовкой – гору Мандару, весеннее равноденствие, и взмутили море.

[Второй вариант рассказа о добыче амриты

По прошествии долгого времени появился яд, известный под названием Халахала и подобный Огню Времени Кале. *Сурь* и *асурь*, обжигаемые огнём того яда, испугались и бросились искать помощи и защиты у Великого Господа Махешвары. Блаженный Хара Парамешвара, Верховный Господь, сделав из яда шарик, умещающийся в ладони, ради блага всего мира проглотил его и остановил в горле из забавы, чествуемый *дэвами*. Они, освободившись от страдания, склонились перед Дэва-Дэвой, светочем светочей, богом богов, стяг которого украшен быком.

Мувкой они сделали гору Мандару. Но когда раскрутили её, её основание ушло в преисподнюю Паталу. *Сурь* и *асурь* замерли, поражённые горем. Чтобы устранить страдание *дэвов* появился Превосходный Мужчина, Пурушоттама, Вишну.

– Отриньте страх, благо вам, я подниму гору! – сказав это, он принял облик черепахи Курмы и погрузился в Молочный водоём. Черепахоподобный, водрузив Мандару на спину, поднял её. Встревоженный *сурами* и *асурами*, тут поднялся превосходнейший змей-*наг*. Этого первого из змеев придушил левой рукой Мадхава⁵. Нараяна Хари, находясь меж *дэвов*, начал вращать мутовку. По прошествии тысячи лет появилась Превосходная Женщина с округлыми бёдрами по имени Старшая, Джьештха⁶, которую передали Сагаре. Появилось дерево Париджата⁷, созданное для Индры⁸. И вот через тысячу лет появился наисправедливейший человек с тростью и чашей, воплощение жизневеденья-аюрведы⁹.

Прежде родился Дханвантри, вслед за ним из возмущённых в водах¹⁰ небосвода рос¹¹ появились превосходные женщины, наблистательные *анеары*¹², о лучший из потомков Ману. Этих блистательных *анеар* было шестьдесят рогов или шестьсот миллионов¹³. Служанок же у них было без счёта. Все те *дэвы* и *данавы* не взяли их в жёны. Так как они не были избраны, о потомок Какутстхи, они все считаются обычными существами. Вслед за этим родилась Дочь Варуны, Варунани, о потомок Рагху. Великоблаженная, появилась, ища мужа. Сыновья Дити не взяли её, дочь Варуны, о Рама. Сыновья же Адити, о доблестный, приняли её, безупречную. Оттого сыновья Дити называются *асурами*¹⁴, а сыновья Адити – *сурами*.

Приняв в жены Варунани, *сурь*-восхищались ею, испытывая огромную радость. Превосходный конь Уччайхшравас, Высшая слава, драгоценный камень Каустубха... а также и Сом-Месяц появились, лучший из людей, наряду с превосходной *амритой*, напитком бессмертия. Вслед за этим в роду начался великий раздор.

Дополнение:

Коня отдали царю *дэвов*¹⁵, Каустубху – Кешаве Кришне, воплощению Вишну. Появился великосиятельный Дханвантари, преданный охране мира, воплощение *аюрведы*, науки врачевания, о Рама, как его

обычно называют. Затем через долгое время появилась обитательница лотоса, наделённая чрезвычайной красотой, вступившая в пору ранней юности, все члены которой были увешаны драгоценностями, отличающаяся наличием всех отличий, сверкающая наручными украшениями и венцом, рождённая из складчатой вершины горы Нилы¹⁶, похожая на семь¹⁷ слитков золота, украшенная нитями жемчуга¹⁸, четырёхрукая, великосиятельная, с лотосами в руках, Наилучшая Женщина. Появившись на свет, Шри, эта лотосорождённая богиня, почитаемая миром, наипрекрасная кувшинка, расположилась на груди Хари Вишну, из пула которого растёт лилия¹⁹.

Сыновья Адити начали убивать сыновей Дити. Все *асуры* вместе с *ракшаеами* сплотились. Началась очень страшная война, о могучий, ужаснувшая Три Мира. Когда всё было разрушено, великосильный Вишну неожиданно похитил *амриту*, прибегнув к смущающей ум силе волшебства – обернувшись женщиной Мохини, смущающей рассудок. Те, которые были против Вишну, неуничтожимого Пурушотамы, были истреблены в сражении властелином Вишну. Мужественные отпрыски Адити одолели сыновей Дити.

Уничтожив сыновей Дити в той очень страшной битве *дайтьев* и *адитьев*, разрушитель городов Вишну царствовал над мирами, собраниями *рини*²⁰ и *чаранов*²¹.

Суры и асуры добывают амриту

Глава сорок шестая Расщепление зародыша Дити

Дити, горько оплакивая истреблённых сыновей, обратилась к мужу Кашьяпе, сыну Маричи, о Рама:

– Мои сыновья уничтожены твоими великосильными сыновьями, о блаженный. Долгим подвижничеством я хочу приобрести сына, погубителя Индры. Я осуществлю суровое подвижничество, а ты должен осуществить зачатие. Могучего, меткого стрельца, беспристрастного знатока правил, – вот такого убийцу Индры ты должен пожаловать мне.

Выслушав ее, Кашьяпа, сын Маричи, многосиятельный, ответил безутешно страдающей Дити:

– Да будет так, благо тебе! Будь чиста, о подвижница! Ты родишь сына, способного убить Индру в бою, если ты сможешь быть чистой целую тысячу лет. Ты родишь от меня сына, повелителя Трёх Миров! – сказав это, великосиятельный погладил её своей рукой, обнял, а затем вернулся к подвижничеству, сказав, – Будь здорова!

Когда он ушел, о лучший из людей, Дити в великой радости, усевшись на коврик из травы *куша*, разожгла жар сурового подвижничества. Во время растопки ей прислуживал Сахасракша, Тысячеокий Индра, наделённый высшими достоинствами, о лучший из людей. Огонь, траву *кушу*, дрова, воду, плоды и корни – всё необходимое обеспечивал Сахасракша наряду с растиранием членов для снятия усталости. Шакра все время следил

за Дити. Когда же исполнилась тысяча лет без десяти, о потомок Рагху, Дити, весьма довольная, сказала Сахасракше:

– Можешь предпочесть отшельнице кого-нибудь из могучих. Десять лет остались, благо тебе, скоро увидишь брата. Ради тебя я рожу сына, жаждущего победы. Насладишься безмятежно победой над Тремя Мирами вместе с моим сыном. Он обещан главным из *суров*, твоим Дедом. По его обещанию, в конце тысячи лет у меня будет сын. – сказав это Шакре, в самый полдень, когда солнце достигло середины, богиня вдруг была охвачена дремой, и легла ногами в ту сторону, куда укладывалась головой.

Увидев, что ее стопы заняли место головы, Шакра рассмеялся над ее оплошностью и, обрадованный, сокрушитель крепостей проник вовнутрь её тела. Великодушный разделил зародыш на семь частей, о Рама. Рассеченный стосуставной¹ *ваджрой* зародыш громко зарыдал и пробудил Дити.

– Не рыдай, не рыдай – *ма-руда, -ма-руда!* – приговаривал зародышу Шакра, многосиятельный вождь Васу, в то время, как рассекал его, рыдающего.

– Не убивай, не убивай! – воскликнула и Дити.

Шакра выпал от неожиданно раздавшихся причитаний матери. Сложив руки с зажатой в них *ваджрой*, Шакра сказал:

– О богиня, ты спишь неправильно, ногами в сторону головы. Проникнув внутрь и вызвав убийцу Шакры, я рассёк его на семь частей, о предивная, ты должна простить меня.

Глава сорок седьмая

Вход в Вишалу

 После разделения зародыша на семь частей сверхопечаленная Дити с примирением сказала труднопостижимому Сахасракше:

– По моей вине зародыш расколот на семь осколков. Твоей вины в сём нет, о господин *дэвов*, убийца Валы, зародыша силы¹. После разделения моего зародыша хочу сделать тебе приятное: пусть из него образуются семь семёрок ветров Марутов², стражей священных мест жертвоприношений – устоев твоего государства³. Собрание этих семи ветров,⁴ эти мои сыновья-небожители пусть странствуют в небесах, сынок, и будут известны как Маруты! Один пусть движется в мире Брахмы, другой – в мире Индры, третий пусть будет известен как многославный Небесный Ваю⁵. Четверо же моих божественных сыновей, о лучший из *суров*, пусть странствуют по сторонам света⁶, по твоим указаниям и будут известны под именем «Марутов», которое составлено тобой как «ма-руда», «не рыдай»!

Выслушав её, Тысячеокий, Сокрушитель крепостей, Убийца Валы, ответил Дити со сложенными руками:

– Всё будет, несомненно, так, как сказано тобою, благо тебе, твои сыновья будут жить как божества!

Порешив на этом, мать и сын⁷ в священной роще подвижничества удалились на Три Неба удовлетворёнными. Так мы слышали. Это – страна, в которой ранее проживал великий Индра, о потомок Какутстхи, где он прислуживал Дити, искавшей совершенства с помощью подвижничества. Тут появился на свет

от Аламбусы наисправедливейший отпрыск Икшваку, о человекобарс, известный под именем Вишала, Великий. Здесь он и жил в построенном городе Вишала, Великом, прозываемым также Удджаини, Победоносным.

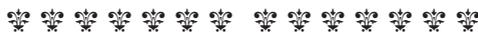
У Вишалы был сын – великосильный Златосвет-Хемачандра⁸. После Хемачандры был прославленный Ясносвет-Сучандра⁹. Сын Сучандры был известен как Дхумраашва¹⁰. У Дхумраашвы родился сын Сринджаях¹¹. Сыном Сринджаи был славный и блистательный Сахадэва¹², а у Сахадэвы – наисправедливейший Кушаашва¹³, у Кушаашвы – великосиятельный и блистательный Сомадатта¹⁴. Сын Сомадатты известен под именем Какутстхи¹⁵. Его великосиятельный трудноодолимый отпрыск по имени Сумати¹⁶ и по прозвищу Бессмертный живёт как раз в этом городе. По милости Икшваку все цари огромного города Удджаини – великодушные, доблестные, державномудрые долгожители¹⁷.

Здесь сегодня мы удобно проведём ночь, о Рама. Завтра утром, о лучший из людей, ты должен увидеть Джанаку.

Великосиятельный, великославный Сумати, лучший из избранных людей, узнав о приходе Вишвамитры, вышел навстречу вместе с наставниками и близкими, оказал им высшие почести и, сложив ладони, расспросил о здоровье и сказал:

– Я удостоен милости и счастлив, что мудрец лично пожаловал в мои владения. Нет никого счастливее меня.

Гаутама и Ахалья

Глава сорок восьмая

Проклятие Шакре и Ахалье

Расспросив друг друга первым делом о здоровье, они завязали беседу. Сумати спросил великого мудреца:

– Эти два юноши, благо тебе, доблестные, как боги, с поступью слона или льва, равные по силе барсу или быку, с большими глазами, как лепестки лотоса, держащие мечи, луки и колчаны, вступившие в пору юности, красотой подобные Ашвинам, будто случайно спустившиеся на Землю с небесного мира бессмертные, как они пешком добрались сюда? Зачем? Чьи они, о мудрец? Они украшают эту Землю, как Сурья и Чандра – небо, похожие друг на друга по росту, по движениям рук в походке. Ради чего эти храбрые и лучшие из людей, держа отличное оружие, отправились в трудный путь? Хочу услышать всё по существу.

После того, как Вишвамित्रа всё подробно изложил, царь, обрадовавшись, принял великосильных и достойных радушия сыновей Дашаратхи как высших гостей и почтил их согласно обычаям.

Оба Рагхавы, удостоившись высшего гостеприимства Сумати, переспали одну ночь и направились в Митхилу.

Когда мудрецы увидели прекрасный город Джанаки, они стали восхвалять Митхилу, приговаривая:

– Совершенство, совершенство!

В роще, в окрестностях Митхилы, Рагхава, заметив приют – древний, безлюдный, но очаровательный, – спросил лучшего из мудрецов:

– По внешнему виду это – святая обитель. Почему она покинута отшельником? Я хочу услышать, о блаженный, чьим был прежде этот приют.

Выслушав Раму, знаток словесности, великосиятельный великий мудрец Вишвамитра произнёс такое слово:

– Ладно, расскажу тебе, о Рагхава, слушай по порядку, чей это приют, проклятый в гневе великодушным. Прежде этот приют, похожий на небеса и почитавшийся даже небожителями, принадлежал великодушному Гаутаме¹, о лучший из людей. В старину он, великославный, вместе с Ахальей² предавался подвижничеству многие множества лет, о царевич. Улучив мгновение, Индра, Тысячеокий муж Шачи, приняв облик мудреца, обратился к Ахалье:

– Сватающийся не ожидает времени жертвоприношения, о усердная, я хочу соития с тобою, о тонкостанная.

Глупышка распознала Тысячеокого под личиной мудреца, о потомок Рагху, но согласилась, увлѣкшись царѣм *дэвов*.

Затем она сказала лучшему из *суров*, испытывая внутреннее удовлетворение:

– Я довольна, о лучший из *суров*, быстрее уходи отсюда, господин. Всегда защищай себя и меня, о благосклонный вождь *дэвов*!

Индра, улыбнувшись, ответил:

– О прекраснобѣдрая, я доволен и ухожу туда, откуда пришёл.

Вот так сойдясь с нею, он затем вышел из шалаша.

Он очень торопился, боясь Гаутамы... И вдруг – увидел подходящего великого мудреца, наделѣнного силой подвижничества, неодолимого ни для *дэвов*, ни для *данавов*, мокрого от купания на переправе, сияющего, как огонь³.

Господин *суров*, увидев наилучшего из мудрецов, державшего траву *кушу* и топливо, побледнел от страха.

Мудрец, исполненный нравственной силы, увидев безнравст-

венного Тысячеокого в обличе мудреца, в гневe сказал:

– Приняв мой облик, ты совершил непозволительное, о глупец, поэтому станешь бесплоден.

После этих гневных слов великодушного Гаутамы оба яичника Тысячеокого тотчас же упали на землю.

Прокляв Шакру, он затем проклял и Ахалью:

– Ты будешь жить здесь многие тысячи лет, питаешься воздухом, голодая, разгораясь, лёжа в саже⁵. Ты будешь жить в этом приюте, невидимая ни для одного существа. Когда же в этот дремучий лес ступит неодолимый Рама, сын Дашаратхи, ты очистишься.

Сказав это, многосиятельный и пышущий жаром Гаутама выгнал безнравственную из этой обители и растопил топку самообуздания и подвижничества на прекрасной вершине Химавата⁵ в окружении небесных совершенных и певцов, *-сиддхов* и чаранов.

Глава сорок девятая Освобождение Ахальи от проклятия

После этого бесплодный Шакра с перепуганным лицом обратился к *дэвам*, возглавляемым Агни и сопровождаемым содружествами *риши* и *чаранов*:

– Вызвав гнев и создав помеху растопке подвижничества великодушного Гаутамы, я тем самым совершил угодное *сурам*. Он же в гневе обратил меня в бесплодного, а её – в бесплотную. При изречении того великого проклятия я похитил его подвижнические заслуги. Поэтому все избранные *дэвы* вместе с союзами *риши*-и *чаранов*-должны вернуть плодovitость защитнику дела *суров*!

Выслушав речь Стокрада-Шатакрату¹, *дэвы*, возглавляемые Агни, пошли все вместе с собранием Марутов к божественным предкам и сказали:

– Шатакрату недавно, не подумав, поддавшись ослеплению, овладел супругой мудреца, и по проклятию того мудреца там же был сделан бесплодным. Поэтому царь *дэвов*, разрушитель крепостей, гневается на *дэвов*. Вот этот баран имеет мошонку, а сам Шакра лишён яичников. Отняв мошонку барана, передайте её немедленно Шакре. Бесплодный баран принесёт вам высшее удовлетворение. Тем людям, которые ради вашей радости будут так одаривать вас, вы давайте во сто крат большую и нетленную награду!

Выслушав речь Агни, божественные предки, собравшись вместе, оторвали мошонку барана и привесили её² Тысячеоко-

му. С того времени, о потомок Какутстхи, божественные предки, собираясь вместе, пользуются выхолощенными баранами, сопровождая их наградами. Великодушный Индра же с того времени, о Рагхава, в силу могущества Гаутамы и его подвижничества – с бараньими яичниками. Войди же в приют добродетельного, о великосиательный, и спаси великоблаженную небеснопрекрасную Ахалью!

Выслушав Вишвамитру, Рагхава с Лакшманой вошли в тот приют вслед за Вишвамитрой. Подойдя, они узрели великоблаженную, сиявшую от подвижнической растопки и недоступную даже для взоров обитателей трёх миров, *суров*-и *асуров*, как будто небесное привидение, старательно созданное Творцом³, как будто свет Полного Месяца⁴, закрытый тучей и туманом, как будто сияющий язык пламени, окутанный дымом, как будто сияние света Сурьи в глубине вод.

Согласно приговору Гаутамы, она оставалась невидимой во всех Трёх Мирах до появления Рамы. При их появлении, она освободилась от проклятия. Рагхавы же припали к её ногам. Вспомнив слова Гаутамы, она обняла их и, оказывая гостеприимство, заботливо поднесла воду для лица и стоп. Потомок Какутстхи принял всё чинно в соответствии с правилами поведения.

Пролился дождь цветов, сопровождаемый боем небесных барабанов. Среди *гандхарвов*-и *апсар*-поднялось ликование. Небожители словами: «Хорошо, хорошо!» – приветствовали Ахалью, вновь оказавшуюся в подчинении Гаутаме, тело которой было очищено силой подвижнического жара. Великосиательный Гаутама же, воссоединившийся с Ахальей и счастливый, почтил по-писанному Раму и растопил топку великого подвижничества. Рама же, приняв лично все знаки высшего уважения от великодушного Гаутамы, направился в Митхилу.

Глава пятидесятая

Встреча с Джанакой

Исправившись на северо-восток за Вишвамитрой, Рама и сын Сумитры подошли к ограде места священнодействий. Рама и Лакшмана обратились к мудрецу-барсу:

– Великолепие *яджны*-великодушного Джанаки, истинно, превосходно. Многие тысячи *брахманов* из разных земель, изощрённые в изучении Вед, о великоблагой, и станы мудрецов виднеются в окружении сотен повозок. Нам следует указать место, где мы будем жить, о *брахман*.

Выслушав Раму, великий мудрец Вишвамитра выбрал под жилище уединённое место, окружённое водой. Царь, услышав о прибытии Вишвамитры, вслед за безупречным своим первосвященником¹ Шатанандой² быстро вышел навстречу, исполнившись покорности. Жрец³ же, быстро принеся воды для омовения, подал Вишвамитре, предпослав сему священные изречения, положенные по державному уставу⁴. Приняв эти почести от великодушного Джанаки, тот спросил царя о здоровье и о состоянии священнодействия, а также расспросил тех мудрецов вместе с наставником и первосвященником, радостно обойдя всех как надлежит. Потом царь, сложив ладони, сказал лучшему из мудрецов:

– Усядься на сидение, о блаженный, с этими мудрецами! Великий мудрец, услышав приглашение Джанаки, сел. Вслед за ним на сидения вокруг уселись, соблюдая очередность, *пурохита*-первосвященник, жрецы-*ритвиджи*, царь и советники. Взглянув на Вишвамитру, царь сказал:

– Сегодня мои пышные приготовления *яджны* милостью небожителей принесли плод. Эта благодатная встреча сегодня и есть плод моего священнодействия. Я счастлив и польщён, о лучший из мудрецов, тем, что вы, *брахман*, восседаете на жертвоприношении вместе с мудрецами. Продолжительность *яджны*⁵, о *брахман-риши*, мудрые определяют как двенадцать дней. Поэтому, о потомок Кушики, стремящийся к благу, ты должен увидеть *дэвов*. – сказав это мудрецу-барсу с радостным лицом, затем вновь царь, поклонившись и сложив ладони, задал вопрос, – Эти двое юношей, благо тебе, доблестью подобные богам, воины с поступью слона или льва, похожие на барсов или быков, с большими очами, как лепестки лотоса, держащие мечи, колчаны и луки, вошедшие в пору юности красавцы похожие на Ашвинов, как будто случайно спустившиеся на Землю с небес бессмертные, как они добрались сюда пешком, ради чего, и чьи они, о мудрец? Чьи сыновья эти воины, держащие отборное оружие, о великий мудрец, украшающие эту Землю, как Сурья и Чандра – небеса, похожие друг на друга статью, телодвижениями и походкой, воины с завитками на висках, как у *кишатриев*? Я хочу подробно услышать.

Выслушав просьбу того великодушного Джанаки, непостижимосущий Вишвамित्रа рассказал о тех двоих сыновьях Дашаратхи, об их жизни в Приюте Совершенства, об убийстве *ракшаёв*, о спокойном путешествии, лицезрении Вишалы, а также о свидании с Ахальей и встрече с Гаутамой, о приходе с намерением увидеть великий лук – обо всём этом великосиятельный Вишвамित्रа, великий мудрец, поведал великодушному Джанаке и умолк.

Глава пятьдесят первая

Жизнь Вишвамитры

Выслушав сказанное мудрым Вишвамитрой, ощущая трепет волосков на теле, великосиятельный великий подвижник¹ Шатананда, старший сын Гаутамы, сияющий светом подвижнической *растонки*², от одного лицезрения Рамы пришёл в высшее восхищение. Взглянув на двух царевичей, сидевших на удобных сидениях, Шатананда сказал наилучшему из мудрецов Вишвамитре:

– Ты и царевич видели мою достославную мать, предавшуюся долгому мученичеству, о мудрец-барс?! Моя достославная мать, о великосиятельный, оказала почести лесными плодами Раме, достойному почитания всех существ?! Раме было рассказано, о великосиятельный, о давнем несчастье, приключившемся по воле неба с моей матерью?! О наимудрейший потомок Кушики, благо тебе, моя мать благодаря встрече с Рамой соединилась с моим почтенным наставником-гуру³?! Был ли Рама почтён моим отцом, о потомок Кушики? Удостоился ли он, великосиятельный и великодушный, того почитания, которое заслуживает?! И был ли вежливо и в спокойном расположении духа приветствован мой почтенный отец, о потомок Кушики, прибывшим туда Рамой?

Выслушав его речь, великий мудрец Вишвамитра, знаток словесности, отвечал искущённому в красноречии Шатананде:

– Я сделал то, что должно, ничего не нарушив. Жена воссоединилась с мудрецом, как Ренука⁴ с Бхаргавой⁵.

Услышав ответ того мудрого Вишвамитры, великосиятельный Шатананда сказал Раме:

– Добро пожаловать тебе, о лучший из людей! Как я рад, что ты явился сюда, о потомок Рагху, вслед за великим неодолимым мудрецом Вишвамитрой! Несравненно блестящий, великосиятельный Вишвамитра является невообразимо предприимчивым-*брахманом-риши*, стойким в испытаниях. Он знает этот Высший Путь светил⁶. Нет никого счастливее тебя на Земле, о Рама; твоим хранителем является потомок Кушики, растопивший великий жар подвижничества. Послушай же, я опишу тебе силу и жизнь великодушного потомка Кушики, как мне было поведено. Слушай!

В далёкие времена он был державномудрым царём, покоряющим врагов, знающим право, сведущим в науках, преданным благо подданных. У Праджапати был сын владыка Земли по имени Куша. У Куши был могучий, наисправедливейший сын Кушанабха. Сыном Кушанабхи был известный Гадхи. Великий мудрец великосиятельный Вишвамитра является сыном Гадхи.

Великосиятельный Вишвамитра опекал Землю и много тысяч лет как верховный владыка правил царством. Но вот однажды, собрав войско он двинулся в окружении боевого подразделения *акшаухини*⁷ вокруг Земли⁸.

Он пошёл, о Рама, обходя последовательно города, государства, реки, горы, приюты отшельников⁹. Превосходный могучий Вишвамитра увидел, наконец, пристанище Васиштни, подобное другому миру Брахмы, окружённое разнообразными деревьями, разнovidными зверями, обслуживаемое *сиддхами* и *чаранами*, украшенное присутствием *дэвов*, *данавов*, *гандхарвов* и *киннаров*, окружённое спокойными оленями, обслуживаемое собранием *брахманов*- и *дэвариши*, окружённое собраниями *брахманов-риши*, совершёнными в подвижнической растопке, поддерживающими огонь, великодушными, питающимися водой и питающимися воздухом, также едящими опавшие листья

или плоды и корни, обузданными, победившими гнев, овладевшими всеми членами тела, также мудрыми *риши* и *валакхильями*, занятыми шептанием ведийских *мантр* и вызыванием к Агни, со всех сторон украшенное *вайкханасами* и другими – истинно, предмет для завоевания.

Глава пятьдесят Вторая В гостях у Васиштхи

Увидев Васиштху, лучшего среди шепчущих *мантры*, могучий воин Вишвамित्रа, испытывая высшее удовлетворение, поклонился по-писанному. Великодушный Васиштха приветствовал его словами:

– Добро пожаловать! – Затем блаженный Васиштха указал ему на сиденье.

Когда мудрый Вишвамित्रа уселся, лучший из мудрецов предложил ему, как водится, плоды и корни. Приняв от Васиштхи все эти знаки почтения, лучший из царей спросил его о здоровье учеников, обряде почитания Агни под названием *агнихотра* и подвижничестве. Великосиятельный Вишвамित्रа спросил его и о саде, а Васиштха пожелал лучшему из царей всестороннего здоровья. Великомученик, лучший из шепчущих *мантры*, сын Брахмы Васиштха спросил удобно усевшегося царя Вишвамитру:

– Как твоё здоровье, о царь? Правишь ли ты народом надлежащим царю образом, любя державное право, о справедливый? Как содержатся твои слуги? Каковы они при исполнении повелений? Все ли враги покорены тобой, о подавитель врагов? Каково состояние войска, казны и союзников, о сверххрабрый, каково здоровье твоих сыновей и внуков, о безгрешный человек-барс?

Великосиятельный царь Вишвамित्रа, исполненный почтительности к Васиштхе, всесторонне поведал ему о благополучии. Оба справедливейших, испытывая взаимную приязнь, долго вели благостную беседу, исполненную высшей радости.

Затем, в конце беседы блаженный Васиштха, о потомок Рагху, с лёгкой улыбкой сказал Вишвамित्रе:

– Хочу принять вас всех как гостей, тебя, непостижимого, и это войско, проси всё, что нужно! Прими все мною предлагаемые услуги! О царь, ты лучший из гостей, которого следует усердно чествовать.

Великомудрый царь Вишвамित्रа на это приглашение Васиштхи ответил:

– Оказаны мне тобою почести словом, плодами, кореньями, о блаженный, которые были в твоём приюте, водою для ног и для лица, а также и тем, что я воочию лицезрел тебя. Я всесторонне и чрезмерно почтён тобою, о великодостойный и великомудрый. Я пойду, поклон тебе! Проводи меня дружелюбным взглядом!

Державосущный и возвышенномыслящий Васиштха же, вновь и вновь настаивал на своем приглашении, не отпуская отговаривающегося царя.

– Ладно, – ответил, наконец, отпрыск Гадхи Васиштхе, – пусть будет так, как тебе угодно, о лучший из мудрых!

После этих слов великосиятельного царя довольный Васиштха, лучший из шепчущих *мантры*, смывший с себя все пятна греха, воззвал к Чернявке!:

– Приди-приди быстро, о Шабала², и слушай меня: я решил это войско царя мудреца почествовать отборной пищей. Создай мне всё, что бы кто ни пожелал, шести разных вкусов. Всё это, о королева-исполнительница желаний, быстро пролей сюда, на моё пиршество дождём вкусной пищи, которую можно вкушать и лизать! Шабала, создай все виды пищи! Побыстрее!

Глава пятьдесят третья Покупка Шабалы

Иа эту просьбу Васишхи Шабала, королева-исполнительница желаний, о покоритель врагов, создала всё, что бы кто ни пожелал: сок сахарного тростника и мёд, поджаренное зерно, брагу и отборные хмельные и сладкие напитки, разнообразные кушанья, кучи, похожие на горы, отменно перчёной рисовой каши, очищенные овощи и супы, потоки простокваши, обилие разнообразной снеди шести основных вкусов и различных вкусовых оттенков, а также тысячи сладостей.

Все люди в войске Вишвамитры, потчваемые Васиштхой, о Рама, были все вскоре чрезвычайно довольны, радостны и сыты. Насытился и испытал радость царь-мудрец Вишвамित्रа вместе со всеми своими избранными женщинами, первосвященниками и *брахманами*, советниками, друзьями и слугами. Удостоившись такого приема, он тогда сосредоточился и очень радостно сказал Васиштхе:

– Я почтён тобою, о *брахман*, самым достойнейшим, самым наилучшим образом. Послушай, что я скажу, о искушённый в красноречии. Я дам за Шабалу сотню тысяч коров! Она – самоцвет, а владыка Земли – похититель самоцветов. Поэтому отдай мне Шабалу, она моя по праву, о дваждырождённый!

Блаженный и державосущный Васиштха на эти слова ответил царю Вишвамитре:

– Ни за сто тысяч, ни даже за десять тысяч сотен тысяч¹ коров, ни за кучи серебра я не отдам Шабалу, о царь! Она не за-

Глава пятьдесят четвертая

Создание несметной рати

Когда Васиштха всё-таки не отдал Пожелай-корову, тогда Вишвамित्रа отобрал её у него, о Рама. Шабала, которую повёл за собой великодушный царь, о Рама, охваченная печалью, страдающая и рыдающая, подумала:

– Брошена ли я превеликодушным Васиштхой или же я, несчастная и очень страдающая, завоёвана воинами царя, которые тащат меня? Что плохого я сделала тому великодушному великому мудрецу, что меня, безупречную, желанную для преданных, покидает справедливый?

Так размышляя, она вздыхала вновь и вновь: и сотни воинов были сдуты с её пути, о покоритель врагов. Рыдающая и гневающаяся Шабала со скоростью ветра приблизилась к стопам великодушного мудреца и, представ пред Васиштхой, ревя как барабан тучи, сказала:

– О блаженный сын Брахмы, неужто я покинута тобою, раз воины царя уводят меня от тебя?

На это *брахман*-мудрец ответил страдающей, поражённой в сердце печалью, будто сестре:

– Я не покидаю тебя, о Шабала. И ты мне ничего плохого не сделала. Тебя уводит от меня силой великосильный царь. Не сравнится моя сила с царской. Сегодня же особенно царь силён, к тому же он – воин-*кшатрий* и владыка Просторной Земли. С этим воинским соединением «*акшаухини*», включающим слонов, конницу, колесницы, пехоту, украшенную знамёнами, он ещё сильнее.

На это заявление безмерносыятельного *брахмана*-мудреца Васиштхи она, знающая искусство общения, спокойно ответила:

– Никто не утверждает, что сила воинов-*кишатриев* превосходит силу *брахманов*. О *брахман*, *брахманская*-дивная¹ сила мощнее воинской. У тебя безмерная сила. Не сильнее тебя великодоблесный Вишвамित्रа. Твоя сила неприступна. Поручи мне, великосиятельный, наделённой твоей *брахманской* силой, и я уничтожу заносчивую силу этого злонамеренного царя!

– После этих слов, о Рама, достославный Васиштха сказал: – Создай силу-войско, сокрушающую вражеские войска!

Услышав его повеление, Сурабхи тут же создала его.

Созданные ею из воя сотни воинов², о царь, уничтожили всю рать Вишвамитры у него на виду. Увидев своё войско разбитым, сей царь, превелико разгневавшись, гневно сверкая очами, уничтожил воинство коровы, пустив в ход всё имевшееся у него разнообразное оружие. Видя сотни сражённых Вишвамित्रой воинов, она создала ещё больше ужасных *шаков*³, смешанных с *яванами*⁴. Земля покрылась *шаками*,-смешанными с *яванами*, могучими великими воинами, вооружёнными острыми, как *кинжалы*-тычинки лотоса⁵, мечами и копьями, покрытыми убранством золотистого цвета.

Великосиятельный Вишвамित्रа выпустил снаряды, сжигающие, будто вспышки огня. Воины *яванов*-и камбходжей были ввергнуты ими в замешательство.

Глава пятьдесят пятая

Постижение Вишвамитрой военной науки Дханур-веды

Васиштха, увидев их замешательство, вызванное ослепляющим оружием Вишвамитры, приказал:
– О корова, доящаяся желаниями, создай воинскую силу соответственно «соединению» светил!¹

Камбоджи возникли из её грозного, как звон тетивы, рёва, похожие на Рави²; из её вымени появились невнятно бормочущие *барбары*³ с оружием в руках; из области лона – *яваны*, из навоза⁴ – *шаки*, из отверстий волосков – злодейские, как сумерки, *млеччи*⁵ с лесными разбойниками *киратами*⁶, которыми войско Вишвамитры было разбито в один миг – и пехота, и конница, о радость Рагху.

Увидев, что войско отца разгромлено великодушным Васиштхой, сотня сыновей Вишвамитры во всём вооружении ринулась на разъярённого Васиштху, лучшего из шепчущих *мантры*. Божественный *риши* сжёг их всех одним произнесением звука «хум»⁷.

Все сыновья Вишвамитры вместе с их с конницей, колесницами и пехотой были мгновенно обращены великодушным Васиштхой в горсть сажу. Увидев гибель сыновей и войска, достославный Вишвамитра, устыдившись, задумался как море, утратившее волны, или змей, сломавший зуб, как затмившееся светило, вдруг утратившее блеск. Потерявший сыновей и войско, несчастный, будто орел дваждырождённый⁸, лишившийся

крыльев, он со сломленной гордыней и волей, впал в беспмятство⁹.

Поручив одному сыну охранять землю государства, согласно воинскому уставу, он направился в лес. Достигши отрогов Химавата¹⁰, обжитых конеголовыми *киннарами*¹¹, служителями Куберы, и змеями, великопламенный подвижник воспламенил пламя мученической растопки¹².

По прошествии какого-то времени господь *дэвов*, на стяге которого бык¹³, явился к великому мудрецу Вишвамित्रе, чтобы подать ему награду.

– Ради чего, о царь, мучаешься? Скажи, чего ты желаешь! Я – податель наград. Тот дар, который желаешь, ты и получишь.

В ответ великомученик Вишвамитра, склонившись к стопам Великого *дэва*, сказал:

– Если ты доволен мной, о Великий безгрешный светоч, передай мне военную науку со всеми разделами, подразделами, пояснениями¹⁴ и тайными выражениями¹⁵. Надели меня, о безгрешный, оружием *дэвов*, *-данавов*¹⁶, великих *риши*¹⁷, *-гандхарвов*¹⁸, *-якшей*¹⁹ и *-ракшасов*²⁰. Исполнение моего желания, зависит от твоей милости, о светоч светочей²¹.

– Да будет так! – сказал господь светочей и ушёл.

Получив вооружения, могучий царь-мудрец Вишвамитра, охваченный великим жаром радости, исполнился гордыни. Отвага его возросла, как море приливает в лунные четверти²², первые дни лунных четвертей, и он счёл тогда Васиштху, наилучшего из *риши*, уже убитым.

Тут же он направился в приют и применил вооружения, которые сожгли всю священную рощу своим жаром. Увидев полёты снарядов мудрого Вишвамитры, перепуганные отшельники бросились наутёк на все сто сторон. В тысячу разных сторон устремились гонимые страхом ученики Васиштхи, звери и птицы. Приют великодушного Васиштхи опустел в одно мгновение и затих, как пустыня, хотя Васиштха и увещевал всех вновь

и вновь:

– Не бойтесь! Уничтожу сегодня сына Гадхи, как солнце уничтожает туман.

Произнеся это, Великосиятельный Васиштха, лучший из шепчущих *мантры*, гневно сказал Вишвамित्रе:

– Приют, который ты разрушил, так долго создавался! Ты – злодей, поэтому, глупец, тебе не жить! – сказав это в великом гневе, он стремительно воздел трость, подобную бездымному огню Времени²³, будто другую трость бога смерти Ямы²⁴.

Вишну Тривикрама-Триждышагающий

Глава пятьдесят шестая

Сила брахманского света

Д ответ на слова Васиштхи могучий Вишвамित्रа метнул оружие Агни и выкрикнул:
– Стой! Стой!

Воздевши брахманскую трость, как бы другую трость Времени-Калы¹, Васиштха в гневе произнёс:

– Я стою, никудышный *кишатрий*! Покажи же свою силу! Я уничтожу твою гордость оружием, сын Гадхи! Куда там твоей воинской силе до великой *брахманской* силы? Узри мою небесную *брахманскую* силу, о, ты, позорящий воинов.

Брахманская трость затушила выпущенный сыном Гадхи ужасный снаряд Агни, будто вода – пламя огня.

Снаряды Варуны, и Рудры, и Индры, и Пашупати, и даже тростниковые снаряды швырял разгневанный сын Гадхи.

Снаряд Ману и снаряд «Смущение», снаряд Гандхарвы, и «Усыпление», «Зев» и «Опьянение», «Мучение» и «Причитание», «Иссушение» и «Раздирание», неодолимый снаряд «*Ваджра*»², пояса-петли Брахмы, Калы и Варуны, любимый снаряд «Лук»³ и обе молнии «Сушка»⁴ и «Влага», снаряд «Трость», снаряды Пишачей и «Цапля», круги Дхармы, Калы и Вишну⁵, снаряд Ваю и «Мешание»⁶, снаряд «Лошадиная голова». Метнул он и два копья «Костяк» и «Палица», снаряд Видьядхаров и ужасный снаряд Калы, грозный снаряд «Трезубец», «Череп» и «Кольцо» – все эти снаряды выпустил он, о радость Рагху, в Васиштху, лучшего из *брахманов*, шепчущих *Веды*. Но произошло чудо: все они были поглощены посохом сына Брахмы.

После их обезвреживания, сын Гадхи метнул снаряд Брахмы. Заметив этот снаряд, *дэвы*, возглавляемые Агни, небесные *риши* и *гандхарвы* с великими змеями смутились. В трёх мирах возник всеобщий страх при оповещении о снаряде Брахмы.

И даже это ужасное оружие Брахмы Васиштха поглотил своим посохом, наделённым блеском Брахмы, о Рагхава.

Поглотивший снаряд Брахмы великодушный Васиштха принял наисуровейший грозный вид, смутивший три мира. Из пор всех волосков великосущного Васиштхи вырвались, как лучи, языки пламени окутанные дымом. Брахманский посох, поднятый в руке Васиштхи, пылал как второй посох Ямы или бездымный огонь Времени. Тут собрание мудрецов восславilo Васиштху, лучшего из шепчущих *Веды*:

– Безмерна твоя сила, о *брахман*! Сдерживай сияние сиянием! Великосильный Вишвамитра пленён тобой. Смилуйся, лучший из шептунов, пусть умиротворятся миры!

Великосиятельный великомученник, в ответ на эту просьбу, успокоился. Униженный же Вишвамитра, вздохнув, сказал:

– Смешна сила *кшатриев*, сила *брахманского* сияния – вот сила! Все мои снаряды обезврежены одним *брахманским* посохом. Вот решение, которое я принимаю в ясном разуме: я предаюсь великому подвижничеству, которое позволит мне получить *брахманство*.

Глава пятьдесят седьмая Просьба Тришанку об обряде яджна

Шеперывно вздыхая от обжигающих сердце воспоминаний о своём поражении, испытывая вражду к великосущему Васиштхе, великомученник Вишвамित्रа направился направо в *Дакиину*, Южную сторону¹, с главной царицей, о Рагхава, и предался суровому подвижничеству. Сдержанный, питающийся плодами и кореньями, он испытывал великие муки. Вот у него родились сыновья, преданные истине и справедливости: Хавишьянда, Мадхушьянда, Дрирханетра и Махарадха. Когда исполнилась тысяча лет, Брахма, Дед мира², произнёс сладостное слово богатому подвигами Вишвамित्रе:

– Твоим подвижничеством покорены миры царственных *риши*, о потомок Кушики. За эти муки признаём в тебе царственного мудреца, – сказав это, удалился со небожителями³ великосиятельный, высший господин миров в область трёх миров, в расположение Брахмы.

Вишвамित्रа же, услышав это и как бы устыдившись, поник лицом. Затем, охваченный сильным горем, гневно произнёс:

– Осуществлено величайшее подвижничество, а светочи *дэвы* со всеми собраниями *риши* признают меня всего лишь царственным *риши*. – Что это за награда за подвижничество?! – рассудив так в душе, о потомок Кукутстхи, сверхсущный великомученник продолжил далее свои сверхиспытания.

А в это же время правдоречивый и сдержанный в чувствах продолжатель рода Икшваку, известный как Трезубец-

Тришанку⁴, принял решение, о Рагхава:

– Устрою *яджну*⁵ и ступлю на высший небесный Путь светочей-*дэвов*, оставаясь в собственном теле! – позвав Васиштху, он рассказал ему о своей мечте.

Великодушный Васиштх ответил:

– Это невозможно!

Получив отказ от Васиштхи, он направился в Южную сторону. Желая осуществить своё намерение, царь пришёл к месту, где занимались подвижничеством долготерпеливые сыновья Васиштхи. Тришанку увидел сотню великосиятельных достоправных сверхблещущих, лучащихся теплом подвижничества сыновей Васиштхи. Великодушный приблизился к сыновьям наставника и приветствовал всех по порядку, опустив голову, как бы от какого-то стыда. Сложив ладони, он обратился ко всем великоблаженным:

– Благо вам, я прибегаю к вашей защите, как беззащитный к дающим покровительство. Я получил отказ от великодушного Васиштхи. Я хочу осуществить великую *яджну*. Вы должны согласиться! Я кланяюсь, склонив голову перед *брахманами*, стойкими в муках, и умоляю вас, сыновей наставника. Устройте для меня, сосредоточившись, священнодействие, чтобы я в телесном облике достиг небесного мира. Получив отказ от Васиштхи, о богатые подвигами, я не вижу никого иного, кроме сыновей наставника для этого дела. У всех представителей рода Икшваку первосвященник⁶ – это высший путь к спасению. Мудрые первосвященники всегда спасают царей. Исходя из этого, вы все для меня как божества.

Глава пятьдесят восьмая Проклятие Тришанку

Выслушав речь Тришанку, в которой чувствовалось нескрываемое раздражение, сотня сыновей *риши*, о Рама, ответила царю:

– Тебе, глупцу, отказано правдоречивым учителем, так как же, переступая через это, ты обращаешься к другому ответвлению наставников! «У всех потомков Икшваку первосвященник – высший путь спасения!» – Ты не можешь преступить сказанного правдоречивым! Божественный мудрец Васиштха сказал: «Невозможно!» – то как же мы можем осуществить твой обряд? Ты – ребёнок, о лучший из царей. Тебе следует вновь вернуться в свой город. Блаженный отец наш способен устраивать жертвоприношения в честь Трёх Миров, о владыка Земли! То как нам посметь нанести ему оскорбление?

Услышав их ответ, тот царь произнес заключение, исполненное гнева в каждом звуке:

– Мне отказано наставником, а также и его сыновьями. Пойду иным путём, будьте здоровы, богатые подвигами!

Сыновья наставника, услышав его речь, содержащую угрозу, сильно разгневались и прокляли его:

– Ты перейдёшь в состояние *чандалы*². – сказав это, великодушные вернулись в свою обитель.

Как только прошла ночь, царь обратился в *чандалу*, одетого в тёмно-синее платье, узловатого, посиневшего, с выпавшими волосами³, венком в саже с места сожжения покойников, в железных украшениях⁴. Увидев его в образе *чандалы*, его покинули все советники.

Разбежались все горожане, приближённые. Один пошёл царь в высшем самообладании, о потомок Какутстхи, сжигаемый днём и ночью, к Вишвамित्रе, богатому жаром подвижничества. Мудрец Вишвамित्रа, увидев царя, которого оставили без награды, в облике *чандалы*, о Рама, исполнился жалости. Из жалости великосиятельный и сверхсправедливый сказал такое слово ужасному на вид царю:

– Благо тебе! Какая причина привела тебя, о могучий царевич? Будучи царём Аёдхьи, о доблестный, ты проклятием обращён в *чандалу*!

Услышав это обращение, царь, опустившийся до *чандалы*, но знакомый с красноречием, ответил, сложив ладони, искушённому в красноречии:

– Мне отказано наставником и его сыновьями. Не исполнив своего желания, я получил отказ. Моё намерение таково: я должен в этом телесном облике, о месяцеликий⁵, попасть на небо. Я совершил сто жертвоприношений, но не обрёл награды. Я никогда не говорил и не скажу неправды, клянусь тебе согласно воинскому уставу, даже оказавшись по проклятию в крайнем истощении. *Яджнами*-многих видов я осуществлял священнодействия, управлял народом с помощью державного устава, великодушных наставников радовал добрым поведением. И вот, стремясь совершить священнодействие в согласии с державным уставом, я не доставил радости наставникам, о лучший из мудрецов.

Я считаю судьбу⁶ выше всего, а человеческое усилие – бесполезным. Всё подчинено судьбе, судьба – высшее спасение. Мне, страдающему сверх меры, просящему милости, у которого судьбой разрушено жертвоприношение, ты должен его совершить, благо тебе. Я не прибегну к другой помощи, нет у меня иной защиты. Ты должен устранить мужественным усилием⁷ влияние судьбы!

Глава пятьдесят девятая

Проклятие сыновей Васиштхи

Внук Кушики с любовью и теплотой в голосе ответил царю, стоявшему перед ним воочию в образе *чандалы*:

– О потомок Икшваку, добро пожаловать тебе! Я знаю тебя, справедливейшего, и буду тебе защитой, не бойся, о лучший из царей! Я приглашу всех великих добродетельных *рishi* в качестве помощников обряда, о царь, и ты спокойно совершишь жертвоприношение. Именно в этом телесном облике, обрётённом вследствие проклятия наставника, ты во плоти и вознесёшься. Сверкающий Мир¹ Индры, Сварга, я считаю, уже у тебя в руках, о царь, так как ты обратился, беззащитный, к дарующему безопасность внуку Кушики.

Сказав это, великосиятельный приказал наисправедливейшим и многоучёным сыновьям сделать приготовления к *яджне*. Созвав всех учеников, он сказал им:

– Приведите по моему приказу всех мудрецов вместе с учениками и их друзьями, а также с великоучёными жрецами. Что бы ни сказал кто, раздражённый моими словами, всё, презрительно сказанное, целиком докладывать мне! – выслушав его, они направились в разные стороны исполнять приказание.

Возвестители Брахмы², великие ученые астрономы, собрались из всех стран. Ученики их, собравшись, сказали жгуче сиятельному мудрецу и всем чтецам Веды:

– Услышав твоё обращение, собрались все дваждырождённые, прибывшие из всех стран, за исключением страны царя

по имени Великий Восход, Маходаи³, что правит в пределах Млечного Пути. Все же те сто Васиштхов произносят речи, исполненные гневных звуков, – вот послушай, о лучший из мудрецов: «У того, у кого жрец – воин, тем более у *чандалы*, как могут *суры*-и *риши*-вкушать жертву *хави*⁴? Да и великодушные *брахманы*, вкусив пищи *чандалы*, неужели смогут попасть на небо Индры с помощью Вишвамитры?» – вот такие грубые речи произносят с покрасневшими глазами все те сыновья Васиштхи вместе с Маходаей, о мудрец-барс!

Выслушав их всех, лучший из мудрецов гневно произнёс, сверкая очами, покрасневшими от гнева:

– Позорящие меня, чистосердечного, пребывающего в ужасном подвижническом воспламенении, несомненно, будут обращены в сажу, слабоумные. Сегодня же они будут удавкой Времени-Калы отведены в хоромы бога смерти Ямы Вайвасваты⁵, сына достославного Вивасвата. Семьсот рождений быть им бессердечными «мёртвопасами»⁵, кулачными бойцами Муштиками⁷, питающимися псиным мясом. Уродливые и безобразные, пусть странствуют в этих мирах! Глупец же Маходая, оскорбивший меня без причины, злонравный, во всех мирах будет лесным дикарем-*нишадой*, источником разбоя⁸. Всегда пристращённый к убийству животных, не имеющий сострадания, в силу моего гнева будет долго влачить горькую жизнь. – сказав это, великомученник и великосиятельный великий мудрец Вишвамитра, умолк среди мудрецов.

Глава шестидесятая

Вознесение Тришанку на небо

Ишив подвижнической силы сыновей Васиштхи вместе с Маходаей, великосиятельный Вишвамित्रа произнёс в кругу мудрецов:

– Это – наследник рода Икшваку, знаменитый Тришанку, справедливый и щедрый, и прибегший к моему покровительству из желания достичь мира *дэвов* в этом теле. Чтобы он попал в Сверкающий Мир, Сварга-локу, в своём обличье, развернём вместе жертвоприношение *яджну*!

Услышав распоряжение Вишвамитры, все великие мудрецы, правоведы, изрекли, собравшись вместе, слово, согласное с державным правом:

– Этот потомок рода Кушики – свержвоспламеняемый гневом мудрец. То слово, что он сказал, должно быть как следует исполнено! Несомненно! Божественный подобен огню. Если разгневается, не избежать проклятия. Поэтому следует осуществить священнодействие, с помощью которого потомок Икшваку силою Вишвамитры поднимется на небо. Итак, пусть осуществится *яджна*, и все будут прилежны! – решив так, тут же великие *риши*-принялись каждый за свои обязанности.

Жрецом на обряде был великосиятельный Вишвамित्रа. Священнослужители, искушённые в *мантрах*¹, под *мантры*-совершили все действия в соответствии с порядком² и правилами исполнения. По прошествии долгого времени великомученик Вишвамित्रа совершил обряд Вызывания³ всех божественных

светил на жертвоприношение к их доле⁴ питья, имеющего разное количество градусов. Но вызванные боги не пришли за своей долей.

Тогда великомудрый Вишвамित्रа, разгневавшись, подняв жертвенный черпак⁵, с гневом сказал Тришанку следующее:

– Узри самоприобретённую силу моего подвижничества, о лучший из людей! Я возведу тебя в Сваргу сам! Хоть это и труднодостижимо, ступай, о царь, на небо во плоти! Ведь я обрёл подвижничеством некоторый плод⁶, о царь. Благодаря его собственному блеску поднимайся на небо во плоти! – при этих словах мудреца царь на виду у мудрецов последовал на небо, о потомок Какутстхи.

Видя Тришанку, восходящего в мир *дэвов*, Убийца Паки⁷, Индра, в присутствии всего собрания *суров* сказал:

– Тришанку, уходи: ты не достоин поселиться на небесах! Глупец, поражённый проклятием наставника, пади на землю головою вниз!

После этих слов Великого Индры Тришанку полетел вниз, крича богатому подвигами Вишвамित्रе:

– Спаси!

Услышав обращение того кричащего, потомок Кушики пришёл в сильное неистовство и промолвил:

– Стой! Стой!

Могучий, как второй Праджапати⁸, перед мудрецами в ослеплении гневом создал новых Семерых *Риши*⁹, стоящих на Южном пути¹⁰ и новый венки из 28 *накшатр*¹¹, лунных созвездий.

Великомученик, омрачённый гневом, на глазах мудрецов создал в Южной стороне Звездный род¹² Лунного Зодиака, воскликнул:

– Создам другого Индру или пусть миры остаются без Индры! – и начал в гневе создавать светила.

Тогда *суры* и *асуры* вместе с собранием *риши* в высшем

замешательстве, ища примирения, сказали великосущному Вишвамитре:

– Этот царь, о великоблагостный подвижник, поражённый проклятием наставника, не достоин во плоти подняться на небо.

Потомок Кушики, лучший из мудрецов, выслушав всех небожителей, ответил им многозначительно:

– Благо вам! Пообещав вознесение царю Тришанку во плоти, я не дерзаю совершить несправедное дело. Да будет вечным небо и все мои незабываемые созвездия для этого Тришанку!¹³ Пока держатся миры, пусть стоят и они все вместе, созданные мною! Всем *сурам* следует признать их!

На это все небожители ответили лучшему из мудрецов:

– Пусть так и будет, благо тебе, пусть останутся все те многочисленные *накшатры*-в небе за пределами Пути Вайшванары!¹⁴ Сияющий среди тех светил, пусть и Тришанку, подобный бессмертным, останется висящим головой вниз! А эти светила пусть следуют за лучшим из царей, удовлетворённым, достославным и достигшим мира Сварги!

Державосущный Вишвамитра же, восславляемый всеми небожителями, в окружении *риши*-ответил божествам:

– Хорошо! — после этого все великосущные божества и богатые теплом подвигов мудрецы по окончании *яджны* разошлись.

Глава шестьдесят первая

Продажа Шунахшепы

Великодушный Вишвамित्रа, о человеко-барс, глядя на тех удалявшихся мудрецов, обратился ко всем лесным отшельникам:

– В Южной стороне возникли значительные помехи. Направимся в иную сторону и растопим там топку мученичества. Среди небесных озёр и голубых звезд-лотосов¹ Западного Простора² будем счастливо и безопасно предаваться подвижничеству. Тамошняя священная роща превосходна, о великодушные.

Сказав так, великосиятельный мудрец направился к озёрам и предался суровому самообузданию, питаясь кореньями и плодами.

В это же самое время царь, правивший в Аёдхье, известный как Амбариша, начал жертвоприношение. Но у него Индра похитил жертвенное животное. Когда животное исчезло, жрец сказал царю:

– О царь, сегодня похищено животное, утрачено по твоей вине. Неосторожного владыку ночью³ убивают, о царь. Пока проворачиваются дела, т.е. совершаются обряды, следует совершить великое покаяние или же приведи в качестве жертвенного животного человека, о человеко-бык.

Выслушав совет наставника, тот многомудрый царь, о человеко-бык, решил найти для жертвы человека за тысячу коров. Царь странствовал по землям и странам, городам и лесам и святым приютам. На Животе Бхригу-Венеры⁴ он заметил Ричику⁵,

сидящего с сыновьями и женой Сатъявати⁶, о дорогой потомок Рагху. Великосиятельный, безмерно блистательный царь-мудрец, поклонившись и поприветствовав *брахмана*-подвижника, сиявшего от самообуздания, расспросил о здоровье Ричику и сказал:

– Если продашь сына за сто тысяч коров в качестве жертвенного животного, о великоблагостный, я буду полностью удовлетворён, о потомок Бхригу. Я обошёл все страны, но не добыл животного. Поэтому ты должен продать одного из сыновей.

На это предложение великосиятельный Ричика ответил:

– Я никогда не продам старшего⁷, о лучший из людей!

Услышав слова Ричики, мать тех великодушных, и тоже подвижница, сказала человеко-барсу Амбарише:

– Потомок Бхригу сказал, что старший сын не может быть продан. Но видишь ли, о царь, и младшенький, Шунака, мил мне, поэтому я не отдам его тебе, о владыка земли. Обычно старшие милы отцам. Матерям же – младшие. Поэтому я и защищаю его.

После этих заявлений того мудреца и его супруги, о Рама, средний – Шунахшепа⁸ – сам сказал такое слово:

– Отец объявил не продающимся старшего, мать – младшего. Я считаю, о царь, что средний сын продаётся. Бери меня!

По окончании речи этого знатока Вед великий царь, о Рама, радость Рагху, получив Шунахшепу за тысячу сотен тысяч золотых, кучи самоцветов и сто тысяч коров, чрезвычайно довольный, ушёл. Великосветлый и великославный царь-мудрец Амбариша быстро удалился на колеснице с Шунахшепой.

Глава шестьдесят вторая

Жертвоприношение Амбариши

Великославный царь, купивший Шунахшепу, в полдень остановился передохнуть у небесного озера Пушкара¹, о радость Рагху. Когда он отдыхал, достославный Шунахшепа, гуляя вдоль озера Пушкара, заметил Вишвамитру, дядю по матери, разгорячавшегося *самообузданием* вместе с мудрыми отшелниками. Превелико страдающий, бледный, изнурённый жаждой и усталостью, он упал на колени к мудрецу и промолвил:

– Не осталось у меня ни отца, ни матери; откуда быть родственникам и друзьям? О наилучший из мудрецов, ты должен спасти меня, следуя державному праву! Ты ведь – всеобщий спаситель! Ты же – Творец,² Шива и Вишну! Пусть царь получит удовлетворение, а я, осуществив несравненную растопку самообуздания, – долгую жизнь и мир Сварги. Создай мне, беззащитному, покровительство своей благочестивой мыслью! Как отец сына, о державосущный, ты должен спасти меня от греха и несправедливости!

Великомученик Вишвамитра, выслушав его, заботливо успокоил и сказал сыновьям:

– То время, ради которого благочестивый отец, радеющий о благе высшего мира, порождает сыновей, наступило. Этот малолетний сын мудреца ищет у меня защиты. О сыночки, окажите милость, оставив его в живых. Все вы добродетельны и державномудры. Став жертвенным животным царя, доставьте удовлетворение Агни! Пусть будет защищён Шунахшепа и

не будет помех в жертвоприношении, да будут удовлетворены боги и исполнено моё слово!

Услышав слово мудреца, Мадхушьянда и другие сыновья с высокомерием и насмешкой ответили:

– Неужели, жертвуя своими сыновьями, ты будешь спасать чужого, всемогущий?! Мы считаем это невыполнимым, как вкушение собачьего мяса!

Выслушав их, лучший из мудрецов с покрасневшими от гнева глазами начал выговаривать сыновьям:

– Это произнесено бесстрашно, хотя и порицается державным уставом *дхармой*. Преступив моё страшное, шевелящее волоски на теле повеление, вы будете жить на Земле целую тысячу лет, во всех рождениях вкушая собачье мясо, подобно сыновьям Васишти!

Прокляв сыновей, лучший из мудрецов дал заповедь Шунахшепе, снабдив прочной защитой:

– Будучи связан священными путами, покрыт красным венком и сандаловой мазью и подведён к столбу Вишну, обратись к Огню со словами, с этими вот двумя дивными напевами, которые следует торжественно пропеть, о сынок мудреца. Ты достигнешь исполнения желанного на этой *яджне* Амбариши.

Сосредоточенный Шунахшепа принял эти два заклинания и вскоре обратился к тому царю-барсу Амбарише:

– О царь-барс, о великосущий, быстрее пойдём в собрание! Поднимайся, о Индра среди царей, и прими посвящение!

Царь, услышав слова сына мудреца, обрадованный и нетерпеливый, быстро и бодро направился к месту жертвенного обряда. С позволения священников-заседателей³ царь, покрыв его жертвенным красным платьем и священными знаками, привязал к столбу⁴.

Когда его привязали, сынок мудреца лучшими речами удовлетворил двух божеств: Индру и его младшего брата Вишну. Довольный Тысячеокий Индра, почтенный тайным восхвале-

нием, наградил Шунахшепу долголетием, о Рагхава.

А царь тот, о лучший из людей, довёл обряд до конца и получил по милости Тысячеокого сторичный плод.

Державосущный Вишвамित्रа же продолжал своё подвижничество у озера Пушкара, о лучший из мужей, десять сотен лет.

Апсара

Глава шестдесят третья Изгнание Менаки

В конце тысячелетия к великому мудрецу, совершившему обрядовое омовение, собрались все боги, спеша вручить плоды подвижничества. Превеликосияющий Брахма произнёс благостное слово:

– Благо тебе! Ты есть *риши* силою накопленных тобою благих деяний!

Сказав это, глава *дэвов* вновь удалился на Три Неба. Великосиятельный Вишвамित्रа опять затопил великую топку подвижничества. По прошествии долгого времени превосходнейшая небесная русалка-*ансара*¹ Менака, воплощение одной из звездочек Круга Луны, спустилась совершить омовение в водах Пушкары. Великосиятельный внук Кушики заметил там ту Менаку, несравненную по красоте, подобную молнии в туче. Мудрец, оказавшись во власти бога любви, глядя на неё, сказал:

– О *ансара*, добро пожаловать, поживи в моём приюте! Окажи милость очарованному любовью, да будет благо тебе!

В ответ на приглашение прекраснобёдрая поселилась там. Пока она счастливо жила в том приюте Вишвамитры, пролетели пять... и ещё пять лет, о Рагхава. Когда прошли эти годы, великий мудрец Вишвамित्रа был охвачен стыдом и впал в печальные раздумья. У мудреца от вспышки гнева мелькнула мысль, о радость Рагху:

– Это – проделка *суров*, стремящихся помешать моему подвижничеству! Предлогом была остановка на одни сутки, а

пролетели десять лет! Вот какая помеха возникла у меня, поддавшегося любовному наваждению!

Лучший из мудрецов, вздыхая и страдая от раскаяния, взглянул на испуганную, покрывшуюся потом и замершую со сложенными ладонями *ансару-Менаку* и... отпустил её с ласковыми напутствиями. Вишвамित्रа, потомок Кушики, направился к Северной горе. Великомученик, стремясь к подвижничеству, принял твёрдое решение и, достигнув берега реки Каушики, предался суровейшему подвижничеству. В страшном мученичестве он пребывал тысячу лет. У светочей-*дэвов* Северной горы, о Рама, возник страх. Посоветовавшись все вместе с собранием *риши*, они решили:

– Пусть получит звание великого *риши*. Этот потомок Кушики достоин того.

Услышав решение небожителей, Дед всех миров² произнёс богатому подвигами Вишвамित्रе сладостное слово:

– О великий *риши*, добро пожаловать, сынок! Довольный ужасным твоим подвижничеством, я даю тебе величие и главенство среди *риши*.

Услышав слово Брахмы, самого господя всех миров, богатый подвигами Вишвамित्रа, не радуясь и не печальясь, поклонился со сложенными ладонями Деду всех миров. Великий мудрец Вишвамित्रа произнёс такое слово:

– Коль ты, о блаженный, величаешь меня несравненным званием *брахмана-риши* за мною накопленные святые заслуги, то это значит, что я овладел собой.

Брахма же ему ответил:

– Нет, ты ещё не овладел собой. Упражняйся, о барс среди мудрецов! – и вознёсся в область Трёх Небес.

После ухода *брахманов* и *дэвов* великий мудрец Вишвамित्रа предался подвижничеству, стоя с поднятыми руками без опоры и питаясь воздухом. Летом богатый подвигами опалился пятью огнями, в пору дождей оставался под открытым небом, в холод-

ную пору днём и ночью стоял в воде.

Так он осуществлял ужасное мученичество целую тысячу лет. Из-за подвижничества того великого мудреца Вишвамитры у суров и у Индры, Главы восьми Васу³ возникло великое замешательство. Шакра с собранием всех Марутов приказал *апсаре* Рамбхе⁴ для собственного блага повредить внуку Кушики.

Глава шестдесят четвертая Проклятие Рамбхе

Рамбха, ты должна исполнить этот великий замысел *суров*. Пробуди похоть и любовное наваждение у этого потомка Кушики!

На эти слова Тысячеокого, о Рама, эта *ансара*, смутившись и сложив ладони, ответила главе *суров*:

– Этот великий мудрец Вишвамित्रа, о господин *суров*, ужасен. Он, несомненно, прольёт на меня, о боже, ужасный гнев.

Ты должен, о светоч, развеять мои опасения!

Говорившей так перепуганной Рамбхе, покрывшейся потом и сложившей ладони, Тысячеокий ответил:

– Не бойся, о Рамбха, благо тебе! Исполни моё повеление! Как похищающая сердце кукушечка-*кокила*¹ в весеннюю Медовую² пору на лучезарном Древе³ Индры я буду рядом с богом любовного желания Кандарпой⁴ подле тебя. Ты же, приняв наипрекраснейший блистательный облик, растревожь того *риши* Каушику, занимающегося подвижничеством.

Получив приказ и приняв превосходный облик, ясной улыбкой и игривостью она вскоре стала искушать Вишвамитру. Когда он услышал нежный голос запевшей *кокилы*, он взглянул на неё, возликовав в душе. Но вот облик Рамбхи и звуки её несравненного пения заронили подозрение у мудреца. Узнав в сем проделки Тысячеокого, лучший из мудрецов, внук Кушики, разгневавшись, проклял Рамбху:

– Так как ты, о Рамбха, соблазняешь меня, стремящегося одолеть похоть и гнев, ты, несчастная, будешь стоять, как скала,

десять тысяч лет. Тебя, запятнанную моим гневом, освободит наисиятельнейший и наделённый подвижнической силой *брахман*, о Рамбха.

Сказав это, великосиятельный великий мудрец Вишвамित्रа, не смогший сдержать гнев, прибег к покаянию. Рамбха же по его грозному проклятию превратилась в скалу. Услышав приговор великого *риши*, Кандарпа вмиг сбежал.

Наисиятельнейший же мудрец, разрушив гневом свое подвижничество, о Рама, и не овладев внутренними снарядами чувств и воли, утратил покой души. Осознав крах своего подвижничества, он внутренне исполнился решимости:

– Больше я никогда не буду впадать в гнев и ничего не скажу! Я даже не буду дышать несколько сотен лет. Я иссушу себя, обуздывая свои внутренние снаряды воли и восприятия. Пока я не добьюсь положения *брахмана* скоплением подвигов, я буду стоять, хоть годы напролёт, не дыша и не принимая пищи. Мои члены не разрушатся от мученичества!

Таким образом, этот лучший мудрец исполнял несравненную в мире клятву – тысячелетний обряд самопожертвования, о радость Рагху.

Глава шестьдесят пятая

Получение звания брахмана-риши

 окинув сторону Зимовища¹, о Рама, великий мудрец перешёл в Восточную сторону и начал суровейшее подвижничество. Исполнив необычный обряд тысячелетнего молчания, он осуществил сверхтрудное несравненное мученичество.

По истечении же тысячи лет гнев более не проникал в колеблемое множеством помех сердце великого мудреца, высохшего, как полено, но очистившегося от различных недостатков. Он, раз приняв решение, о Рама, был стоек в непрерывном мученичестве.

По завершении того тысячелетнего обряда великий подвижник собрался вкушать пищи. В это самое время, о лучший из рода Рагху, Индра, приняв облик *брахмана*, попросил у него приготовленную еду. Он решительно отдал всё приготовленное *брахману*. Блаженный великомученик, оставшись без пищи, сохраняя обет молчания, ничего не сказал *брахману*. И ещё тысячу лет не дышал лучший из мудрецов. Из головы того бездыханного повалил дым, который окутал Три Мира, будто при пожаре.

Тогда *дэвы, гандхарвы, змеи-паннаги, асуры, ракшасы*, ослеплённые блеском его подвижнической растопки, утратившие лучезарность и покрывшиеся сажей, обратились к Деду:

– О светоч, великий мудрец, многими способами искушае-

мый и раздражаемый, возрастает благодаря растопке, и не видно ни малейшего изъяна у него. Если не будет дано ему то, что желанно его душе, он своей растопкой погубит всё живое и неживое в Трёх Мирах. Взбудоражены все стороны света, ничего не видно. Разбушевались все моря, рушатся горы, колеблется Просторная звёздная Твердь, Ветер Времени² веет с неистовой силой. О Брахма, мы не одобряем всего этого: люди рождаются в мире отрицающими наше существование³. Три Мира будто обезумели, потеряв разум. При сиянии того великого *риши* солнцеподобный Блескотвор⁴ померк. Пока, о светоч, великий мудрец не решился на уничтожение мира, следует успокоить его великое пламя, подобное огню. Иначе он уничтожит небесное царство, как прежде Три Мира были целиком сожжены огнём Времени-Калы⁵. Следует дать ему то, что желает.

Затем небожители, возглавляемые Дедом, обратились сладкоречиво к великосущному Вишвамитре:

– Добро пожаловать тебе, о *брахман-риши*! Мы очень удовлетворены твоим подвижничеством! Страшным мученичеством ты приобрёл *брахманство*, о потомок Кушики. Вместе с собранием Марутов я дарую тебе долголетие, о *брахман*. Прими этот дар на благо, пожалуйста, и ступай туда, куда пожелаешь!

Великий мудрец, выслушав речь Деда, окружённого небожителями, поклонился и с удовольствием ответил:

– Коль мне даровано *брахманство* и долголетие, меня должны избрать и олицетворения Вед и восклицаний «ОМ» и «*Ваишат!*») Пусть мне то же заявит Васиштха, сын Брахмы, лучший из знатоков науки *кшатриев*⁶ и науки *брахманов*, о боги! Если это высшее мое желание будет удовлетворено, лучшие из богов могут разойтись.

Тогда умилостивлённый богами *брахман-риши* Васиштха, лучший из *брахманов*, шепчущих Веды, предложив ему свою дружбу, сказал:

– Да будет так! Ты – несомненно, *брахман-риши*. Ты добился

всего, чего хотел.

После того, как и *дэвы* сказали то же, все разошлись. Державосущный Вишвамित्रа же, получив превосходное *брахманство*, почтил *брахмана-риши* Васиштху, лучшего из шепчущих-*мантры* и, достигши исполнения мечты, обошёл всю Великую Твердь, стойкий в подвижничестве и самообуздании.

Вот так этот великодушный, о Рама, достиг *брахманства*. Это – лучший из мудрецов, о Рама, это – воплощение подвижничества. Он всегда предан державной *дхарме*, он – высшая ступень доблести. – сказав это, великосиятельный и лучший из *брахманов* умолк.

Джанака, выслушав Шатананду в присутствии Рамы и Лакшманы, сложил ладони и обратился к потомку Кушики:

– Я счастлив и весьма почтён, что ты пожаловал на моё священнодействие вместе с потомком Какутетхи, о справедливый и наимудрейший. Я испытываю очищение от встречи с тобой, о великий мудрец. Я ощущаю великую благодать, исходящую от тебя. Я вместе с великодушным Рамой выслушал рассказ о твоём достославном подвижничестве, о великосиятельный *брахман*. Займи место среди председательствующих. Велики твои достоинства. Безмерны твои подвиги, безмерна и твоя сила. Никогда не будет у меня пресыщения, слушая удивительные рассказы, о потомок Кушики. Настаёт час обрядов, о лучший из мудрецов. Опускается плоский круг Солнца. Завтра утром ты должен соблаговолить увидеть меня вновь, о великосиятельный. А сейчас соблаговоли разрешить мне удалиться, о лучший из подвижников!

На такое обращение лучший из мудрецов восславил быка среди людей и отпустил довольного Джанаку, испытывая духовное удовлетворение. Царь Митхилы, столицы Видехи, после этого совершил ему обход одесную вместе с наставниками и приближёнными. Державосущный Вишвамित्रа же с Рамой и Лакшманой, почитаемые мудрецами, вернулись в свой жертвенный дворик.

Глава шестьдесят шестая

Описание лука

езоблачным утром царь, совершив обряды, позвал великодушного Вишвамитру с Рагхавой. Почтив чинно, по-писанному, его и обоих великодушных Рагхавов, он сказал:

– О блаженный, добро пожаловать тебе! Чем могу служить тебе, о безгрешный? Приказывай мне! Я весь в твоём распоряжении!

Державномудрый знаток красноречия на это обращение великодушного и доблестного Джанаки ответил:

– Эти сыновья Дашаратхи, известные в мире воины, желают взглянуть на имеющийся у тебя лук. Покажи его, пожалуйста, для удовлетворения царевичей. Увидев его, они последуют, куда желают.

На это Джанака ответил великому мудрецу:

– Послушайте, почему этот лук находится здесь. Жил-да был царь по имени Деварата¹, шестой из Ними². Он и был передан ему, о блаженный, в руки на хранение. В прежние времена, во время разорения *яджны* Дакши доблестный Рудра в гневе на Тридцатку *дэвов*, натянув тетиву лука, поклялся на воде:

– Так как, о божества, достойные доли жертвы, вы не выделили части мне, я уничтожу из лука ваши великодостоинные головы.

Затем смутившиеся боги успокаивали главу богов, о лучший из мудрецов. Бхава³ смилостивился над ними. Исполненный милости, великодушный светоч подарил тем всем великодуш-

ным свой драгоценный лук. Он был доверен на хранение моему предку как залог, о всевышний. Затем, вспахивая поле, я своим плугом извлёк знаменитость по имени Борозда-Сита⁴, так как она была обретена при вспашке поля. Возникшая из дола Земли, она выросла как моя дочь. Я решил: «Моя дочь, рождённая вне лона, должна стать наградой за доблесть». – К выращенной мною девушке, дару Земли, теперь сватаются цари, о лучший из мудрецов. Всем этим царям-сватам я отказал, о блаженный: «Она – награда доблести. Не отдам так просто свою дочь!» – Тогда все народные вожди, собравшись, о лучший из мудрецов, подступили к Митхиле, чтобы проверить свою доблесть. Я вынес им, любопытным, лук Господа Иши⁵. Они не смогли взять или же поднять его. Узнав, что у этих силачей маловато силенок, о великий мудрец, – обрати внимание! – им всем было отказано, о богатый подвигами. Но разгневанные правители, о лучший из мудрецов, осадили Митхилу, осознавая, что их доблесть подвергнута сомнению, и они, лучшие из царей, отстраняются. Войдя в сильную ярость, они напали на Митхилу и к концу года они уничтожили все мои войска, о лучший из мудрецов. Я был сильно подавлен горем. Тогда я умилостивил богов подвижничеством, и они дали мне рать из четырёх родов войск. Разбитые полководцы бежали на все четыре стороны, бессильные, но сомневающиеся в моей силе, грешники, вместе со своими советниками. Вот этот сверхсверкающий лук, о мудрец-барс, стойкий в обетах, я покажу сейчас Раме и Лакшмане. Если Рама сможет поднять его, я выдам целомудренную дочь Ситу за сына Дашаратхи!

Глава шестьдесят седьмая

Поломка лука

Выслушав рассказ Джанаки, великий мудрец Вишвамित्रа, попросил царя:
– Покажи этот лук Раме!

Тогда царь Джанака отдал распоряжение советникам:

– Доставить сюда дивный лук, украшенный венком и благовоениями!

Получив приказ от Джанаки, советники вошли в крепость и, следуя приказу царя, вышли, поместив лук впереди. У короба на восьми¹ колёсах они собрали кое-как пятьдесят сотен великорослых носильщиков. Доставив железный короб с луком, похожий на небо, царские советники сказали Джанаке:

– Вот этот лучший из луков, почитаемый всеми царями, о царственный владыка Митхилы, можешь показать, если желаешь.

Выслушав их со сложенными ладонями, царь обратился к Вишвамитре, Рама и Лакшмане:

– Вот – лучший из луков, о *брахман*, почитаемый в роду Джанаки, который не могут натянуть даже самые могучие цари, ни божества, ни *асуры*, ни *ракшасы*, ни лучшие среди *гандхарвов* и *якшей*, *киннаров* и великих змеев. Куда там людям натянуть или поднять, приладить, потрясти или взвесить этот лук! Вот этот лучший лук доставлен, о мудрец-бык. Покажи его, великоблагостный, царевичам!

Вишвамитра, выслушав обращение Джанаки, сказал Рагхаве:

– Рама, сынок, взгляни на этот лук!

Рама в ответ на приглашение *брахмана-риши* открыл короб, в котором лежал лук, взглянул на него и сказал:

– Это – замечательный лук, о *брахман*! Потрогаю рукой. Смогу ли я поднять его и натянуть тетиву?

– Хорошо! – сказали на это царь и мудрец.

С разрешения мудреца он игриво схватил лук посередине. На виду у многих тысяч человек державосущный потомок Рагху шутя поднял тот лук. Державосущный и доблестный воин, великославный и лучший из мужей, подняв, натянул его и... сломал посередине. Раздался великий шум, будто раскаты грома, и заколебалась Земля, как при взрыве горы. Все мужи попадали, оглушённые тем громом, за исключением лучшего из мудрецов, царя и обоих Рагхавов.

Когда люди оправились, красноречивый царь, освободившись от замешательства, обратился к мудрецу-быку со сложенными ладонями:

– О блаженный, я убедился в силе сына Дашаратхи Рамы. Это – сверхчудно и не поддаётся моему пониманию. Моя дочь Сита, став женою сына Дашаратхи, принесёт славу роду Джанаки. Истинным стало моё заявление, что она будет наградой за доблесть, о потомок Кушики. Моя дочь Сита, любимая всем сердцем, которая дороже многих жизней, должна быть выдана за Раму. С твоего позволения, о *брахман*, благо тебе, пусть мои советники быстро отправятся в Аёдхью на быстроходных колесницах, о Каушика, и пусть, используя надлежащие обороты речи, пригласят царя Дашаратху в мою столицу! Пусть расскажут во всех подробностях о свадьбе Ситы, этой воплощенной награды за доблесть! Пусть расскажут царю об этих двух потомках Какутстхи, опекаемых мудрецом, и как можно быстрее привезут довольного царя!

Одобренный потомком Кушики державномудрый царь отдал распоряжения советникам и направил их в Аёдхью, чтобы они рассказали всё, как есть, и привезли царя Дашаратху.

Глава шестдесят восьмая Приглашение Дашаратхи

Правленные Джанакой послы, не слезая с лошадей три дня и три ночи¹, въехали в город Аёдхью. Достигнувши царского дворца, они сказали привратникам:

– Быстро доложите царю о прибытии послов Джанакки.

Привратники тут же доложили потомку Рагху и, быстро вернувшись, передали его приглашение:

– Быстрее входите в пресветлые царские покои!

Повинуясь царскому приглашению, они вошли в царские покои. Увидев богоподобного царя Дашаратху, послы, освободившись от смущения и сложив ладони, подошли к царю и обратились сладкозвучными голосами:

– Царь Митхилы Джанакка, настойчиво с нежностью в голосе спрашивает о жертвоприношениях Агни², о здоровье и благополучии, о наставниках и священнослужителях, о тебе и твоих слугах. Спросив о здоровье и расположении духа, Джанакка, правитель Митхилы, столицы Видехи, с одобрения потомка Кушики сказал тебе следующее: «Моя дочь ранее была назначена как награда за доблесть. Многие прогневанные цари, оказавшись слабыми, были посрамлены. Эта моя дочь, о царь, завоёвана спутниками Вишвамитры, твоими сыновьями, зашедшими ко мне по счастливой случайности. И небесный лук, о царь, сломан пополам великодушным Рамой, о могучий, в конце жертвоприношения в собрании народа. Моя дочь Сита как награда за доблесть должна быть выдана за него. Я делаю предложение. Ты должен согласиться. С наставником, о великий царь, со свя-

щенниками и приближёнными быстро приезжай, благо тебе! Тебе следует повидаться с Рагхавами. Ты должен исполнить моё предложение, о Индра среди царей. Выкажешь удовольствие по поводу того, что завоёвано доблестью обоих сыновей». – Это – ласковые слова правителя Видехи, произнесённые с одобрения Вишвамитры и после совещания с Шатанандой.

Обрадованный царь, выслушав речь послов, обратился к Васиштхе, Вамадэве и другим советникам:

– Сын, источник радости Каусальи, живёт с братом Лакшманой в Видехе под опекой сына Кушики. Великодушный Джанака, убедившись в силе потомка Какутстхи, возжелал выдать дочь за Рагхаву. Если вам нравится задуманное великодушным Джанакой, идёте быстрее! Не будем терять времени!

Советники вместе со всеми подвижниками-*риши* произнесли:

– Хорошо!

Довольный царь повелел советникам:

– Завтра отправляемся в путь!

Приветливые советники, наделённые всеми достоинствами, радостно провели ночь с царём.

Глава шестьдесят девятая Встреча Дашаратхи и Джанаки

 проведя ночь с наставниками и приближёнными, царь Дашаратха радостно сказал Сумантре:

– Сегодня все казначеи, снабжённые различными драгоценностями и захватив лучшие сокровища, пусть ступают впереди, хорошо охраняемые! Пусть быстро выступят в великий поход все четыре рода войск одновременно по моему приказу! Васиштха, Вамадэва, Джабали, Кашьяпа, Маркандея и предолго живущий мудрец Катьяяна пусть выедут впереди! Запрягайте мою колесницу! Чтобы не упустить время, поторопите моих посланников!

По приказу царя его рать из четырёх родов войск выступила, следуя за царём и его мудрецами. Пройдя путь в четыре дня, достигли Видехи. Царь Джанака же, услышав об их приходе, приготовил приём. Встретив старого царя Дашаратху, довольный царь Джанака испытал высшую радость. С удовлетворением лучший из людей приветствовал такого же наилучшего из людей:

– Добро пожаловать тебе, великосиятельный! Со счастливым прибытием, о Рагхава! Ты можешь выказать своё удовольствие по поводу того, что завоёвано доблестью обоих сыновей. Со счастливым прибытием, о великосиятельный блаженный мудрец Васиштха, вместе со всеми замечательными *брахмана-*

ми, будто Шатакрату¹ с богами. Благополучно преодолены все препятствия, благословенен мой род благодаря породнению с великодушными могучими Рагхавами. Завтра на заре, о повелитель народа, ты должен объявить по завершении жертвоприношения, о лучший из мужей, свадьбу в соответствии с решением мудрецов.

Превосходный держал ответ перед повелителем Земли в кругу знатоков красноречия:

– Я слышал прежде, что свадьбой руководит выдающий невесту. Как ты скажешь, о правовед, так мы и сделаем.

Выслушав наисправедливейшее и прекрасное замечание правдоречивого, правитель Видехи пришёл в восхищение. Затем все собрания мудрецов, сойдясь вместе, велико радуясь, счастливо провели ночь. Тут подошли великосветлый Рама вместе с Лакшманой, следуя за Вишвамитрой, и склонились к ногам отца. Царь, увидев сыновей, обоих Рагхавов, радовался всей душой.

Он опочил, удовлетворённый и всесторонне почтённый Джанакой. Великосиятельный Джанака же, зная существо дела, совершил обряды, предписанные для жертвоприношения и для дочерей и ушёл на ночной покой.

Глава семидесятая

Выдача дочери замуж

Утром знаток красноречия Джанака, совершив обряды вместе с мудрецами, сказал первосвященнику Шатананде:

– Мой очень праведный великосиятельный младший брат, именуемый Кушадхваджа, живёт в прекрасном городе Санкашье, похожем на святость, подобном ладье Пушпаке¹, окружённом рвом, утыканном частоколом и пьющим воду из реки Икшумати². Я хочу его увидеть. Он, по-моему, искушён в обрядах. Пусть он приобщится со мной вместе к моей радости!

После того, как это было сказано в присутствии Шатананды, подошло несколько спокойных человек. Джанака отдал им распоряжения. Получив приказ царя, они отправились на быстрых лошадях, чтобы доставить человеко-барса, как Вишну – по приказу Индры. Прибыв в Санкашью, они явились к Кушадхвадже и поведали подробно о происшедшем и о соображениях Джанаки. Как только царь узнал, в чём дело, от превосходных послов-сороходов, он тут же выехал, следуя наказу царя Джанаки. Вскоре он, державномудрый, увидел великодушного преданного справедливости Джанаку и приветствовал его и Шатананду. Он уселся на превосходное небесное сиденье, достойное царя. Когда оба безмерносыятельные брата удобно расположились, они послали главного советника Судаману, украшенного венком:

– Ступай, глава советников, к безмерносыятельному потомку Икшваку и приведи неодолимого с сыновьями и советником!

Войдя в шатёр, он увидел продолжателя рода Рагху, приветствовал его склонённым челом и сказал:

– О могучий владыка Аёдхьи, царь Митхилы, столицы Видехи, хочет видеть тебя с наставником и первосвященником.

Выслушав главу советников, царь вместе с собранием мудрецов и приближённых проследовал туда, где пребывал Джанака. Царь, сопровождаемый советником, наставником и приближёнными, сказал правителю Видехи в кругу искушённых в словесности:

– Я вижу у тебя родовое божество потомков Икшваку. Божественный *риши* Васиштха, знаток всех обрядов, с одобрения Вишвамитры и всех великих мудрецов пусть представит меня, державосущный, как следует.

На эти слова лучшего из мужей, произнесённые в присутствии великодушных приближённых царя, божественный мудрец Васиштха, когда Дашаратха, знаток искусства речи, умолк, произнёс такую речь перед царём Видехи и первосвященником:

– Неявносущий Брахма, вечный, постоянный, неизменный, породил Маричи, сыном которого был Кашьяпа. От Кашьяпы родился Вивасван, от Вивасвана – Ману, гласит предание. Ману – это древний родоначальник. Икшваку – сын Ману. Икшваку считайте первым из царей Аёдхьи. Славный сын Икшваку известен под именем Кукши. От Кукши родился славный Викукши, от Викукши – великосиятельный и доблестный Бана, от Баны – великосиятельный и доблестный Анаранья. От Анараньи родился Притху, от Притху – Тришанку. Сыном Тришанку был великославный Дхундхумара. У Дхундхумары родился Юванашва. У Юванашвы сыном был владыка земли Мандхата. У Мандхаты родился славный сын Сусандхи. У Сусандхи было двое сыновей Дхрувасандхи и Прасенаджит. Славного сына Дхрувасандхи звали Бхарата. У Бхараты родился великосиятель-

ный Асита, от которого появились враждебные мятежные цари: Хайхаи, Таладжангхи и Шуры, а также Шашибиндавы³, подобные каплям-осколкам Месяца. Проиграв сражение с ними он был изгнан из страны. Отправившись к Зимовищу Химаванту, поселился у источника Бхригу. Ослабевший царь Асита подчинился державному уставу Времени Калы. Известно, что у него остались две беременные жены. Одна, чтобы погубить зародыш, дала сопернице яд *сагара*. В то время у превосходной горы жил счастливый мудрец по имени Чьявана⁴ Бхаргава, потомок Бхригу, поселившийся в Зимовище. Одна из великоблаженных с очами, похожими на лепестки голубого лотоса, мечтавшая о собственном сыне, заметила сиявшего, как небожитель, Бхаргаву. Приблизившись к тому мудрецу, чернявка Калинди⁵, почтительно приветствовала его. И он почтительно приветствовал её, желавшую родить сына:

– Скоро из твоего чрева появится могучий, найдоблестнейший, великосиятельный прекрасный сын, достославный, снабжённый ядом. Не печалься, лотосоокая.

Услышав это, великосветлая женщина, словно блеск молнии во плоти, вспомнула об Асите, вознёшемся на небо. Верная мужу царевна, поклонившись Чьяване, охваченная печальными воспоминаниями о муже, родила после этого сына. Соперница же успела дать ей яд, чтобы погубить её зародыш. Родившись с тем ядом *гара*⁶, он стал именоваться Сагарой. От Сагары родился Асаманджас, от Асаманджаса – Аншуман. Сыном Аншумана был Дилипа, а Дилипы – Бхагиратха. У Бхагиратхи родился Какутстха, у Какутстхи был сын Рагху. У Рагху сыном был сиятельный Правриддха Кальмашапада, людоед. У него родился Шанкхана, у Шанкханы – Сударшана, у Сударшаны – Агниварна, у Агниварны – Шигхрага, у Шикхраги – Мару, у Мару – Прашушрука, у Прашушруки – Амбариша. Сыном Амбариши был Нахуша, владыка Притхви, у Нахуши – Яяти, сыном Яяти был Набхага. У Набхаги – был Аджа, у Аджи – был Дашаратха.

От Дашаратхи родились эти братья Рама и Лакшмана среди чистых потомков изначального рода сверхсправедливых царей. Рама и Лакшмане, доблестным и правдоречивым отпрыскам рода Икшваку, о царь, ты должен отдать двух своих избранных дочерей, похожих друг на дружку, о лучший из мужей, этим похожим друг на друга юношам.

Ума
Южная Индия
(Бронза)

Глава семьдесят первая

Обещание выдать дочь

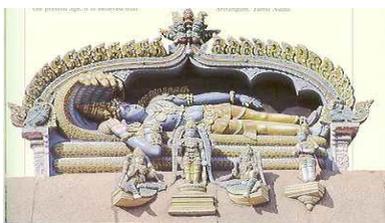
ак говорящему Джанака ответил со сложенными руками:

– Ты должен послушать, благо тебе, и о нашем славном роде. При выдаче замуж, о лучший из мудрецов, следует рассказать подробно о роде и его представителях. Узнай их, о великий мудрец! Жил царь, славившийся в трёх мирах своими деяниями, сверхправедный Ними, лучший среди всех живущих. Его сына звали Митхи¹, сыном Митхи был Джанака. Джанака – первый царь, сын Джанаки – Удавасу. От Удавасу родился державномудрый Нандивардхана. Сына Нандивардханы звали Сукету. У Сукету был могучий и державосущный Деварата. Сына царя-мудреца Девараты звали Брихадратха. У Брихадратхи родился храбрый воин Махавира, у Махавиры – сдержанный и истинно храбрый Судхрити, у Судхрити – державосущный и очень справедливый Дхриштакету. Сына царя-мудреца Дхриштакету звали Харьяшва, сына Харьяшвы – Мару, сына Мару – Пратиндхаках, у Пратиндхаки был сын, справедливый царь Киртиратха. Сына Киртиратхи звали Девамирха, у Девамирхи был Вибудха, у Вибудхи – Махидхрака. Сыном Махидхраки был могучий Киртирата. У справедливого Киртираты родился Махарома. У Махаромы родился справедливый Сварнарома. У справедливого Сварнаромы родился Храсварома. У того великодушного и справедливого родились двое сыновей: старший – это я, мой младший брат – храбрый Кушадхваджа. Меня отец, защитник народа, посвятил на царство. Поручив Кушадхваджу моей заботе, он удалился в лес. После того, как престарелый

отец ушёл на небо, я по праву несу державное бремя и с любовью забочусь о брате Кушадхвадже, подобном *дэву*. По прошествии некоторого времени из города Санкашьи выступил враг Митхилы доблестный царь Судханван. Он мне предъявил требование: «Превосходный лук Шивы и лотосоокая Сита должны быть отданы мне!» – Так как я не выдал её за него, у нас произошло сражение. Мною на поле брани был убит противник, царь Судханван. Убив его, о лучший из мудрецов, я посвятил на царство в Санкашье доблестного брата Кушадхваджу. Мой брат – младший, я же старший, о великий мудрец. Я передаю тебе на радостях двух девиц, о лучший из мудрецов: Ситу – Раме, да осчастливит она твой род, Урмилу – Лакшмане. Я отдаю обеих – и свою дочь Ситу, награду за доблесть, подобную дочери небожителя, и вторую – Урмилу, не имея ни малейшего сомнения в правильности сего деяния.

Раме и Лакшмане, о владыка, также должны быть переданы мои коровы.

Соверши затем обряд для Отцов² и венчание. Сегодня созвездие *Магха*³ на третьем дне, о могучерукий господин. Во *Второй Пхальгуне*⁴, о царь, справь свадьбу! Следует совершить раздачу даров ради счастья Рамы и Лакшманы!

Vishnu

Глава семьдесят Вторая Благодать передачи коров

еликий мудрец Вишвамित्रа сказал умолкшему доблестному царю в присутствии Васиштхи:

– Безмерно величественны и непостижимы оба рода, о лучший из мужей, и род Икшваку, и род Видехов. Нет им равных. И по внешнему великолепию и по внутренним качествам, таким как справедливость, Сита и Урмила сравнимы с Рамой и Лакшманой. Надо сказать и вот что еще, о лучший из людей, послушай меня. Твой младший брат, царь Кушадхваджа, – знаток права. Я сватаю у этого справедливого царя его двух дочерей, несравненных на Земле по красоте, о лучший из людей. Я сватаю двоих дочерей, о владыка, для еще двух великодушных сыновей Дашаратхи: для юноши Бхараты и умницы Шатругхны. Эти два сына Дашаратхи, наделённые красотой и юностью, подобны на стражей света, а храбростью на небожителей. Следует заключить родственные узы между обоими родами: счастливым родом Икшваку и твоим добродетельным родом, о Индра среди царей.

Выслушав речь Вишвамитры и получив одобрение Васиштхи, Джанака, сложив ладони, сказал обоим лучшим из мудрецов:

– Счастливым считаю тот род, в котором вы вдвоём сами даёте распоряжение о подобном союзе. Да будет так! Благо вам! Обе дочери Кушадхваджи пусть станут жёнами дружных Шатругхны и Бхараты! В один и тот же день четыре могучих

царевича получают руки четверых царевен: во второй день парной Пхальгуны¹, о *брахман*, который мудрые провозглашают подходящим для свадеб, где Бхага является прародителем Праджапати².

Сказав ласково свое слово, царь Джанака, встал со сложенными ладонями и обратился к обоим великим мудрецам:

– Мне оказана высшая справедливость. Я навсегда ваш ученик. Займите вот эти главные сиденья, о наимудрейшие! Как моя страна теперь стала принадлежать Дашаратхе, так и Аёдхья стала моей. Нет у меня сомнений по поводу главенства: что необходимо, то и соблаговолите делать!

На это замечание Джанаки, царя Видехи, радостный царь Дашаратха ответил владыке Земли:

– Вы оба правители Митхилы – братья, наделённые бесчисленными достоинствами. Мудрецы и всё сообщество царей почтено вами. Обретите счастье, благо вам! Отправлюсь в свои покои, устроив все обряды поминовения предков³. – сказав это и попрощавшись с ним, достославный царь Дашаратха удалился вслед за двумя великими мудрецами.

Войдя во дворец, царь совершил *шраддху*-сообразно порядку. Утром, поднявшись на заре, осуществил превосходное дарение коров. Царь державно распорядился, чтобы сыновья выдали *брахманам* сто тысяч коров одну за другой. Затем четыре сотни тысяч коров с рогами, покрытыми золотом, с телятами и медными сосудами, лучший из мужей приказал своим любимым сыновьям выдать *брахманам*-вместе со множеством другого добра. Окружённый сыновьями, осуществившими дарение коров, царь блистал как Праджапати среди стражей света.

Глава севдесят третья

Женитьба сыновей Дашаратхи

В день, когда царь совершал превосходное дарение коров, прибыл храбрый Юдхаджит, сын царя Кекаев, дядя Бхараты по матери. Осмотрев и расспросив царя о здоровье, он сказал:

– Царь и владыка Кекаев с любовью сказал: «Здравствуйте! Тем, кому желаешь здоровья, ниспослано отсутствие болезней». – Землевладыка хочет увидеть моего племянника, о Индра среди царей. Для этого я прибыл в Аёдхью, о потомок Рагху. Услышав в Аёдхье, что твои сыновья отбыли с тобой в Митхилу на свадьбу, я быстро отправился вслед, не терпя повидаться с сыном сестры.

Царь Дашаратха осмотрел прибывшего любезного гостя и почтил его всеми надлежащими знаками уважения. Затем они вместе с великодушными сыновьями провели ночь. Встав на рассвете, они чинно совершили обряды и вслед за мудрецами направились в жертвенный двор.

В час Победы, именуемый *Виджая*, Рама, увешанный свадебными украшениями, вместе с братьями в богатых нарядах, следуя за Васиштхой и другими мудрецами, подошёл к отцу и остановился в окружении братьев. Блаженный Васиштха, приблизившись, сказал царю Видехи:

– Владыка, царь Дашаратха с наряжёнными для свадьбы сыновьями, о лучший из мужей, жаждут увидеть выдающего дочь замуж. У обоих, выдающего и берущего, да возрастут все блага. Исполни свой долг, устроив превосходную свадьбу!

На это замечание великодушного Васиштхи возвышенный, великосветлый знаток высшего права ответил:

– Кто это стоит как мой привратник? Чье распоряжение тут необходимо? Какое может быть раздумье в собственном доме? Ведь это – твоё царство. В свадебном наряде подошли к основанию жертвенника мои дочери, блистающие, как пламя огня, о лучший из мужей. Я родился счастливым. Я жду тебя, став у жертвенника. Всё следует проделать без помех. К чему медлить?!

Выслушав приглашение Джанаки, Дашаратха тут же пригласил войти сыновей и всех *риши*. А владыка Видехи сказал Васиштхе:

– Соверши всё вместе с мудрецами, о справедливый! Соверши свадебный обряд над Рамой, радостью мира!

Ответив: «Да!» – Джанаке, божественный *риши* Васиштха, пригласил вперёд Вишвамитру и Шатананду, следуя предписаниям, и расположил всех вокруг. Великий подвижник украсил затем жертвенник со всех сторон пахучими цветами, золотыми мечами, пробитыми горшками и большими блюдами с ростками, кадильницами с благовониями, раковинами, большими и маленькими ложечками для подливания масла в огонь, сосудами, наполненными водой для омовений, небьющимися, разукрашенными сосудами с жареным зерном. Затем, ровно расстелив траву *дарбху*, под сопровождение *мантр*, читаемых согласно правилам, возжёг огонь в жертвеннике.

Божественный *риши* великосиятельный Васиштха подлил масла в огонь. Затем, подведя Ситу, украшенную всевозможными украшениями, прямо к огню и повернув её лицом к Рагхаве, царь Джанака обратился к Раме, источнику радости Каусальи:

– Эта Сита, моя дочь, – твоя супруга по праву! Возьми её руку в свою, благо тебе, прими её, преданную мужу, великоблаженную, всегда идущую следом, как тень! – сказав это, царь брызнул водой, очищенной *мантрами*.

Под возгласы божественных *риши*: «Хорошо! Хорошо!» – загремели небесные барабаны и пролился дождь цветов. И вот, выдав дочь Ситу, окропленную святой водой, царь Джанака, переполненный радостью, сказал:

– Лакшмана, подойди, пожалуйста, к приготовившейся Урмиле! Возьми её руку! Не будем терять времени!

Сказав это, Джанака затем обратился к Бхарате:

– Возьми руку Мандави в свою руку, о радость Рагху!

И Шатругхне державномудрый царь Джанака сказал:

– Возьми в свою руку, о могучерукий, руку Шрутакирти! Все вы очень милы и добронравны. Женитесь, потомки Какутстхи, да не будет потери времени!

Выслушав Джанаку, все те четверо взяли за руки четверых невест под одобрение Васиштхи. Совершив обход одесную вокруг жертвенника, царей и мудрецов, великодушные потомки Рагху с жёнами справили свадьбу согласно обычаям и установлениям.

Когда потомки Какутстхи взяли руки красавиц, с небес хлынул сияющий ливень цветов, сопровождаемый грохотом небесных барабанов и звонкими голосами певцов. В пляс пустились собрания *ансар*, зазвучали голоса *гандхарвов*. На свадьбе лучших из Рагхавов взору предстало чудное зрелище. Под раскатистый гул барабанов *турья* жёны, обойдя трижды огонь, заметили великое сияние. Затем потомки Рагху с жёнами направились в палаты, оба владыки с мудрецами и приближёнными последовали за ними, не отрывая взгляда.

Глава семьдесят четвертая

Нападение Джамадагни

После того, как прошла ночь, великий мудрец Вишвамитра, попрощавшись с обоими владыками, удалился к Северной горе. Когда Вишвамитра, благословив Рагхаву с его братьями, удалился, царь Дашаратха попрощался с владыкой Митхилы и отбыл в свою столицу. Отъезжавшего царя провожал его царственный сват.

Царь Видехи, государь Митхилы, дал дочерям большое приданое, многие сотни тысяч коров, тысячи сотен тысяч полотняных и шерстяных покрывал, дивного вида войско, состоявшее из слонов, конницы, колесниц и пехоты в превосходном снаряжении. Отец невест дал им превосходных слуг и служанок, золота, самоцветов, жемчуга, кораллов. Чрезмерно радостный отец дал действительно отменное приданое. Передав множество богатств, государь Митхилы простился с землевладыкой Дашаратхой и вернулся в свою столицу Митхилу.

Царь, правитель Аёдхьи, с великодушными сыновьями и следовавшим за ними войском отправился в путь, пустив вперёд мудрецов. Вокруг него, человека-барса, двигавшегося вместе с мудрецами и Рагхавами, закричали страшные птицы со всех сторон, а все земные звери побежали одесную. Заметив их, владыка-барс спросил Васиштху:

– Страшные птицы недоброжелательны, а звери кружат одесную. Что это за трепет в сердце и беспокойство в душе?

Великий *риши*, выслушав вопрос царя Дашаратхи, мягко ответил:

– Послушай, отчего это происходит. Эта ужасная боязнь, порождаемая голосами птиц, исходит с неба. Звери её успокаива-

ют. Не следует волноваться.

Разговаривая так, они ощутили вдруг сильный порыв ветра, от которого заколебалась вся Земля с могучими деревьями. Солнце покрылось тьмой, исчезли из виду стороны света. Всё войско, покрывшееся гарью, пришло в смятение. Васиштха и другие мудрецы, царь с сыновьями, находясь в полном сознании, были будто без чувств. Войско, которое в той страшной тьме будто укрылось под сажей, вдруг заметило похожего на Бхиму сына Джамадагни, потомка Бхригу, уничтожителя царей, неприступного, как гора Кайласа; нестерпимого, как огонь Времени Калы; сияющего, как жар; не доступного непосредственно зрению людей; с секирой на плече и с луком, похожим на пучок молний; держащего стрелу, похожую на ту, которой Хара сжёг Триград-Трипуру¹.

Увидев его, похожего на Бхиму, сверкающего, как огонь, все во главе с Васиштхой, приверженные молитвам и обряду почитания Агни *хоме*² мудрецы, сойдясь, начали вместе совещаться:

– Никто, разгневанный убийством отца, не будет уничтожать царский род. Совершив ранее истребление царей и утоливши свой гнев и ярость, он более не имеет желания уничтожать воинов.

Говоря это, мудрецы подали ужасающему потомку Бхригу воду для омовений, приговаривая ласково:

– Рама, Рама!

Храбрый Рама Джамадагни, приняв подношения мудрецов, обратился к Рама Дашаратхи:

Глава сёмьдесят пятая Восхваление лука Вишну

— доблестный Рама Дашаратхи, наслышан о твоей удивительной силе. Я всё слышал о твоём преломлении лука. Это – бесподобно и непостижимо. Услышав о том, я взял другой благой лук. Натяни со стрелой этот великий лук Джамадагни, похожий на воплощённый ужас, покажи мне свою силу. Поглядев на твою силу в натяжении лука, я покажу тебе образец доблести в поединке один на один.

Услышав его речь, царь Дашаратха, поникши печально лицом, сложив ладони, произнёс:

– Ты ведь – великославный *брахман*, и ты уже утолил свой гнев. Тебе бы избавить моих юных сыновей от страха!

Ты родился в роду Бхригу, приверженном образованности и обычаям. Ты сделал обещание на глазах Тысячеокого Индры, что отбрасываешь оружие. Начав заботиться о державной *дхарме*, ты передал Землю, Опору Сторон Света¹, Кашьяпе², а затем удалился в лес, сделав гору Махендру своим знаменем. Ты мне повстречался, чтобы всё разрушить. Мы все не сможем жить, если будет убит только один Рама.

Не обращая внимания на эти увещания Дашаратхи, храбрый сын Джамадагни сказал Раме:

– Есть два славящихся в мире превосходных небесных лука. Прочных, мощных, главных, совершенно исполненных Всетворцом Вишвакарманом. Один был вручён богами для сраженья Трёхокому Шиве. Им был разрушен Триград-Трипура. Это – тот лук, что ты сломал, о лучший из мужей. Другой, труднодоступный, был дан лучшими из небожителей Вишну. Этот

лук Вишну, о Рама, разрушающий вражеские крепости, подобен по своей сущности луку Рудры Шивы. Тогда все боги спросили Деда Брахму:

– Определи, который из двух – Шивы или Вишну – более могуч!

Дед, поняв намерение *дэвов*, посеял раздор среди них, искавших истину. Из раздора разгорелось великое, поднимающее дыбом волосы сражение. Ужасный по своей разрушительной силе лук Шивы вдруг развязался, когда Шива и Вишну сошлись в сражении. Трёхокий Махадэва со звуком утрашения: «Хум!» – застыл. *Дэвами*, собравшимися вместе с *риши*-и *чаранами*-был испрошен мир. Оба лучших небожителя разошлись.

Увидев, как лук Шивы был распущен храбрым Вишну, *дэвы*, вместе с собранием *риши*, сочли главным Вишну. Разгневанный великодушный Рудра вручил лук вместе со стрелой представителю Видехов царю-мудрецу Деварате. Вот – этот лук Вишну, разрушающий вражеские крепости. Вишну подарил его замечательному отшельнику Ричике, потомку Бхригу. Великосыятельный Ричика, не противясь сыну, передал божественный лук моему отцу, великодушному Джамадагни.

Когда это оружие было передано моему отцу, наделённому силой подвижничества, Арджуна распространил мор, вселившись в души подданных. Услышав о необычном ужасном убийстве отца, я в гневе многократно истреблял *кшатриев* поколение за поколением. Завоевав всю Просторную Землю великодушному Кашьяпе, очищенному святыми обрядами, я передал ее в конце *яджны* в качестве награды *Дакшина*- («Южная») и поселился на горе Махендре, наделённый силой подвижничества, о Рама. Возьми, Рама, этот превосходный могучий отцовский и дедовский лук Вишну из уважения к воинскому уставу. Вложи, в лучший из луков стрелу, разрушающую вражеские крепости. Если сможешь, о потомок Какутстхи, я предоставлю тебе возможность поединка.

Глава семьдесят шестая

Противостояние сыну Джамадагни

Выслушав сказанное сыном Джамадагни, сын Дашаратхи, сдерживаемый глубоким уважением к отцу, ответил Раме:

– Я слышал о твоих подвигах, о потомок Бхригу, и сейчас сдерживаюсь, о *брахман*, соблюдая уважение к отцу, и кажусь слабым, как бы бессильным, следуя воинскому уставу, о потомок Бхригу. Ты презираешь мою силу. Так я покажу тебе сегодня свою доблесть!

Сказав это, разгневанный легкопобеждающий Рагхава взял из руки потомка Бхригу лук и стрелу. Рама вложил стрелу, натянул лук и гневно сказал Рама Джамадагни:

– Ты – *брахман*, и потому уважаем мною и Вишвамित्रой. Поэтому я не могу, о Рама, выпустить в тебя уносящую жизнь стрелу. Я уничтожу ход твоих стоп или твои несравненные места обитания, приобретённые тобою силою подвижничества, – что пожелаешь? Эта дивная вайшнавская стрела, разрушающая вражеские города, уничтожающая гордыню, порожденную силой и доблестью, не должна упасть напрасно.

Со всех сторон столпились *сурь* с собранием *риши*, возглавляемым Дедом Брахмой, чтобы посмотреть на Раму, держащего отборное вооружение. *Гандхарвы, апсары, сиддхи, чараны, киннары, якиши, ракшасы* и *наги* также приготовились посмотреть на великое чудо. Когда весь мир застыл перед Рамой, державшим отборное оружие, обессилевший Рама Джамадагни также

установился на Раму. Похолодевший сын Джамадагни, спесь которого была сбита силой, медленно-медленно произнес, обращаясь к лотосоокому Раме:

– Когда прежде я передавал опору сторон света Кашьяпе, он мне сказал: «В моей стране не следует проживать!» – поэтому, следуя наказу учителя, я не проживал на Просторной Земле ни одной ночи, дав ему слово, о потомок Какутстхи. Земля – собственность Кашьяпы. Поэтому ты не должен уничтожать этот ход, о доблестный Рагхава. Быстрее мысли я отправлюсь на превосходную гору Махендру. Обитатели же, завоёванные мною подвижничеством, уничтожь этой замечательной стрелой. Да не будет нарушения в ходе времени! В тебе я признаю высшего из богов, неуничтожимого убийцу Мадху Вишну. Лук же этот за это нападение пусть служит тебе на благо, о сокрушитель врагов. Все эти скопища *суров*, собравшись вместе, наблюдают за тобой, несравненным в деяниях и несравненным на поле брани. Не следует тебе, владыке трёх миров, вводить меня в стыд и заставлять опустить голову. Тебе нужно выпустить несравненную стрелу, о верный обетам. Как только стрела будет выпущена, я уйду на превосходную гору Махендру.

После этих слов Рамы Джамадагни, славный и храбрый Рама Дашаратхи выпустил стрелу. Увидев уничтожение своих обитателей, добытых подвижничеством, сын Джамадагни быстро ушёл на превосходную гору Махендру.

Все стороны света с промежуточными направлениями, освободились от тьмы. Небожители вместе с собранием *риши*-восславили Раму, воздевшего вверх оружие.

Господин Рама Джамадагни, также восславив Раму Дашаратхи, и совершив обход одесную, ушёл своим ходом.

Глава сембдесят седьмая

Въезд в Аёдхью

После ухода того Рамы Рама Дашаратхи со спокойной душой вручил лук со стрелой безмерновеликому Варуне. Затем Рама, потомок Рагху, приветствовал мудрецов во главе с Васиштхой, и, заметив волнение отца, сказал:

– Рама Джамадагни ушёл, войско может трогаться в путь. Направь войско, которое возглавляешь, о великий государь, в Аёдхью!

Услышав речь Рамы, царь Дашаратха обнял руками сына Рагхаву и поцеловал его в лоб.

Царь превелико обрадовался уходу Рамы Джамадагни. Ему мнилось, будто сын и он сам заново родились. Отдав приказ войску, они направились в город, украшенный стягами и гудевший от раскатов барабанов.

По прекрасному Царскому пути, обрызганному водой, украшенному и усыпанному множеством цветов и заполненному царскими слугами и горожанами, высказывающими благословения, царь въехал, сопровождаемый толпами горожан. Издали навстречу вышли горожане и *брахманы*, жившие в городе.

Достославный царь, сопровождаемый славными сыновьями, вошёл в восхитительный дом, похожий на гору Химават. В доме среди близких царь предался радости, чествуемый любимыми и стройными Каусальей, Сумитрой и Кайкеи, а также теми придворными женщинами, которые принимали участие в свадьбе. Затем счастливую Ситу, славную Урмилу, обеих дочерей Кушадхwadжи приняли блистательные, наряжённые в шелковые платья царские жёны, высказывавшие пожелания здоровья и благословения.

Их всех незамедлительно чествовали в святилищах. Ответив приветствиями на приветствия, все царевны затем разошлись по своим покоям, похожим на чертоги бога богатства Куберы. Одарив лучших из *брахманов* коровами, деньгами и зерном, они радостные ликовали с мужьями в уединении.

Великодушные юноши, несравненные в храбрости на Земле, лучшие из людей, женившись и овладев оружием и богатством, жили, слушаясь отца в окружении друзей.

Время от времени сведущие в нравоведении, они радовали наставника своими достоинствами. И вот однажды царь Дашаратха, потомок Рагху, говорит Бхарате, своему сыну от Кайкеи:

– Сынок, у царя Кекаев есть сын Юдхаджит. Вот он за тобой пришёл, твой дядя по матери.

Услышав это, Бхарата, сын Кайкеи, собрался в дорогу вместе с Шатругхной. Попрощавшись с отцом и с ободрявшим Рамой, дядя, храбрый и лучший из людей Бхарата вместе с Шатругхной ушли.

Радостный Юдхаджит увёл Бхарату и Шатругхну и доставил их в свой город. Его отец был несказанно рад.

После ухода Бхараты Рама и великосильный Лакшмана остались прислуживать отцу, похожему на божество. Следуя отцовским распоряжениям, державосущный Рама исполнял всесторонне приятные и полезные обязанности по городскому управлению. Полный высшего самообладания, исполнив все поручения матерей, своевременно обращал внимание и на поручения наставников. Добрым поведением Рама доволен был Дашаратха, довольны были и *брахманы*, знатоки Вед, и все жители страны. Для них истинно храбрый Рама, прославленный в миру, стал тем, кем является для всех живых существ найдобродетельнейший Самосуший Брахма.

Рама провёл много пор года с Ситой. Он неотступно думал о ней, сам пребывая постоянно в её сердце. Сита была сначала

любима, потому что она стала супругой Рамы с благословения отца. Но от ее нравственных и внешних достоинств любовь Рамы к ней возросла. У неё же в сердце супруг обретался дважды: сердце обращается к сердцу, скрытому внутри как к открытому.

Ему ещё любезнее стала *митхилка*-Сита, дочь Джанаки, прекрасная, как богиня счастья Шри, равная привлекательностью небесным девам.

Сойдясь с превосходной очаровательной царевной, Рама, сын царя-мудреца, ярко засиял со своей возлюбленной, как со Шри – господь бессмертных богов, вездесущий Вишну.

К о н е ц **книги «Юность» гостоспазной** **«Рамаяны» Валмики**

Рама и Сита

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Храм Шрирангам в честь девяти планет на острове
реки Кавери (Южная Индия)**

Список сокращений

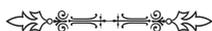
BE	Bombay Edition of the « <i>Ramayana</i> »
IA	Indian Antiquary (Journal)
JAOS	Journal of the American Oriental Society
JOR	Journal of Oriental Research, Madras
JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland.
NIA	New Indian Antiquary (Journal)
QJMS	Quarterly Journal of the Mythic Society
NW	North-Western Recension of the « <i>Ramayana</i> »
PO	Poona Orientalist (Journal)
BP или « <i>Рамаяна</i> »	« <i>Рамаяна</i> » Вальмики
<i>Бала-</i>	« <i>Бала-канда</i> »-(«Часть «Юность»)
<i>Аёдхья-</i>	« <i>Аёдхья-канда</i> »-(«Часть «Неодолимград»)
<i>Аранья</i>	« <i>Аранья-канда</i> »-(«Часть «Лес»)
<i>Кишкиндха- -</i>	« <i>Кишкиндха-канда</i> » («Часть « <i>Кишкиндха</i> »)
<i>Сундара-</i>	« <i>Сундара-канда</i> »-(«Часть «Красота»)
<i>Юдха-</i>	« <i>Юдха-канда</i> »-(«Часть «Противостояние»)
<i>Уттара-</i>	« <i>Уттара-канда</i> »-(«Наилучшая и Последняя часть»)
Мбх.	« <i>Махабхарата</i> »
PB	« <i>Риг-веда</i> »
AB	« <i>Атхарва-веда</i> »

М. И. Михайлов

☀ **Рамаяна Вальмики** ☀

**– сказочно-литературный
календарно-астрономический
эпос древней Индии**

Исследования «Рамаяны»

«Рамаяна» породила несметное количество гуманитарных исследований как в Индии, так и во многих странах Востока и Запада.

Огромная литература, посвящённая исследованию «Рамаяны», описанна К. Кришнамурти в «Критическом инвентаре исследований «Рамаяны» в мире» (Дели, 1992). Она охватывает большое количество научных, научно-популярных, религиозно-сектантских и художественных публикаций.

Научные публикации включают философские, культурологические, исторические, литературоведческие, лингвистические, текстологические и математико-астрономические исследования.

Важными вехами на пути сопоставления разных версий произведения и осуществления реконструкции исходного текста памятника были работы известного немецкого индолога Г. Якоби («Рамаяна»: история и содержание) – Бонн, 1899 г.), труд бельгийского ученого К. Бульке, немецкого индолога В. Рубена, О. Ботто (Италия), Дж. Л. Брокингтона (Англия) и др.

Из культурологических исследований следует отметить работы Ч. В. Вайдьи, Ван Даалеена, Ананды Гуруге (1960), Б. Кхана (1965), С. Н. Вьяса (1967), В. Рагхавана, У. Л. Смита, Дж. К. Трикхи, Е. У. Хопкинса, Рамашрая Шармы (1971), С. В. Шастри, Х. П. Шастри, Германа Якоби и др., в которых собраны и проанализированы данные «Рамаяны» о религиозных, социальных, политических, экономических, художественных и прочих условиях жизни, отражённых в поэме.

Особого упоминания достойны труды Ч. Лассена, А. Вебера, Х. Якоби, Е. Слушкевича, К. В. Вайдьи, Р. Г. Бхандаркара, М. Н. Датты, Г. С. Алтекара, А. Д. Пусалкара, Х. Д. Санкалии, в которых была намечена широкая проблематика изучения памятника.

«Рамаяна» не раз подвергалась художественному анализу в свете традиционных санскритских поэтик.

Ширятся исследования, основанные на новых подходах к эпической поэтике. Примечательны исследования Г. К. Хегда, а также подход Рашми Десаи.

Вновь и вновь поднимается вопрос о природе и характере нравственных и обще-

ственных ценностей, утверждаемых поэмой.

П. А. Гринцер в своём исследовании «*Рамаяны*» уделил особое место чрезвычайно важной проблеме древнеиндийской эпической рецитации, правда, полагая, что в ее основе лежит фольклорная традиция.

Наша работа «Ключ к *Ведам*» выявила связь «*Рамаяны*»-с ведийским вечным календарем *Маха-Кала-Чакры* (Великого Колеса Времени) и древнеиндийской астрономико-календарной теорией эпической рецитации.

Проблеме распространения эпоса в Азии посвящён ряд исследований и симпозиумов. В Дели в 1975 г. был проведён Международный семинар «Традиция «*Рамаяны*» в Азии», который осветил современное состояние рамаянистики в этой части света и выявил много новых аспектов истории памятника и его исследования. В работах известного индолога Минору Хары рассмотрена японская версия «*Рамаяны*». А Шимадо Тошио осуществил краткий анализ музыкальных терминов, встречающихся в «*Рамаяне*» (1.4).

По словам Р. Гольдмана, современного американского исследователя и переводчика поэмы, «*Рамаяна*» Вальмики стоит в ряду самых популярных, влиятельных, образцовых и успешных творений всех времён и народов¹. А по мнению таких видных исследователей санскритской литературы, как М. Винтерниц, А. Б. Китс, В. Рагхаван, поэма задаёт модель не только поэзии, но и культуры в целом. На протяжении веков она остаётся постоянным источником вдохновения для читателей во всех региональных литературах Индии.

В советский период некоторые из отечественных исследователей поэмы были склонны преувеличивать значение эпико-героического повествовательного начала и порой объясняли мифологические и религиозные мотивы наложением брахманской идеологии на устное фольклорное произведение². Затем, когда политический климат в стране радикально изменился в 90-е годы прошлого века, оценки качнулись в противоположную сторону.

В западной науке помимо подобных подходов существовал третий, который, как бы стараясь согласовать два противоположных воззрения, утверждал, что первоначальное героическое сказание постепенно было трансформировано в религиозно-мифологическое священное писание, а образ Рамы эволюционировал от племенного героя к воплощению бога-сохранителя Вишну³.

Очевидна схематичность и «заземленность» или натуралистичность как того так и другого понимания значения и содержания поэмы. Чтобы составить себе более точное представление о памятнике, следует рассмотреть целый ряд его особенностей и обстоятельств его литературной судьбы.

¹ Goldman R. P. «Introduction» // *The Ramayana of Valmiki: An Epic of Ancient India*. Vol.1. Balakanda, Princeton, 1990, p. 3.

² Тёмкин Э. Н. и Эрман В. Г. *Древняя Индия: Три великих сказания: Литературное изложение и предисловие*. В 2-х тт. Т. 1.: *Сказание о Раме*. – СПб., 1995, с10.

³ Whaling, Frank. *The Rise of Religious Significance of Rama*, Delhi, 1992.

Влияние Рамаяны на духовную культуру Востока и Запада

У истоков Рамаяны

Вальмики – «первый в мире стихотворец»

Творцом великой поэмы, раскрывающей тайны мироздания и человеческого духа, как утверждает древнее предание, является Вальмики, первый санскритский стихотворец, мудрец, постигший все науки и исполненный милосердия.

Калидаса называет Вальмики *кави*, что, согласно синонимическому словарю «Амара-коше» (П7.5), означает учёного, провидца, критика, мудреца, ясновидца, знатока, всеведа, счетовода-математика-астронома, просветителя. В самой Рамаяне сообщается, что *кавьям* – это обряды в честь предков, т.е. фаз чахнувшей луны, тогда как *хавьям* («взывание» к огню) – это обряды в честь разгорающегося Месяца. Как справедливо отмечено Т. Я. Елизаренковой, ведийские восхваления Агни нацелены на настоящее время. *Кавья* же как поэма имеет своим предметом восхваление прошлых деяний предков, связана с мифами и сказками, объясняющими намеченные в ведийских обрядах *хавья* сюжеты.

В книге «Юность» сообщается, что жил мудрец в собственной хижине на берегу мифологической реки Тамасы (Тьма Ночи), протекавшей недалеко к югу от Джанхави (небесной Ганги, символа Зодиака и, в частности темной половины месяца). На берегу Ганги его учениками была обнаружена изгнанная супругом Сита, которую мудрец приютил у себя. В ночь, когда в прибежище мудреца гостил *Шатругхна*, она родила двух сыновей от Рамы: Лаву и Кушу. Вальмики воспитал их, обучил пению и подготовил к исполнению поэмы, которую они и спели перед своим отцом *Рамой* (гл. 1.4 и 7.85), явившись в *Аёджью* с матерью и мудрецом на праздник жертвоприношения коня, устроенный *Рамой*.

Вальмики в поэме «*Род-Рагху*» Калидасы именуется другом свёкра Ситы, т.е. Дашаратхи, и советником Джанаки (XV.31), тем самым причисляя себя к героям поэмы и прямым очевидцам описанных в ней событий.

Сама поэма утверждает, что повесть о Раме Вальмики услышал от небесного мудреца Нарады, а затем святой подвижник Вальмики по заказу Брахмы придал услышанному рассказу облик великой песни, именуемой на санскрите *маха-кавьей*, в размере *шлока*, который он непроизвольно создал, исполнившись печали при виде убитой охотником птицы.

Любопытен рассказ, содержащийся в «*Ананда-Рамаяне*» («*Раджья-канда*», 36, 121–149), в котором повествуется о *шудре*-охотнике лесного племени *киратов* по имени Вальмики, занимавшимся разбоем и истреблявшем мудрецов. Мудрец Шанкха даровал ему заклинание, на санскрите произносимое как «*мараа*» («смерть») и посоветовал произносить его непрерывно. Смещение ударения в «*мараа-мараа*» породило

ло слово «Раама» («радость»). Силой того заклинания Вальмики изменился, обрёл знание будущего и стал известен как Агнишарма («Защищённый Агни») и Ратнакара («Море, полное сокровищ»).

Далее, имя Вальмики фигурирует среди божеств и ведийских риши, предшественников Вьясы. Эти сведения, хотя и весьма скудные, дают основание поставить вопрос об авторстве поэмы.

Однако сразу же хочется отметить, что существование конкретного автора поэмы, обычно понимаемое буквально, подвергалось и подвергается аргументированной критике, которая указывает, в частности, на то, что такая поэма как «*Рама-яна*» не могла быть произведением одного автора. Г. Якоби⁴, М. Винтерниц, А. Макдонелл⁵, Ван Даален⁶ высказывали и обосновывали мнение, что первая и последняя книги являются поздними дополнениями. Более того, они принадлежат разным эпохам. М. Винтерниц верил, что только четвёртая часть поэмы является исконной⁷. Некоторые исследователи считают последнюю книгу, «*Уттара-канду*», более поздней, чем «*Бала-канда*», другие полагают, что некоторая часть текста входила в первоначальный вариант⁸. Г. Якоби на примере 600 строф демонстрировал, что только четвёртая часть может считаться древней, хотя он и признавал, однако, что некоторая часть первой книги, «*Бала-канды*», принадлежит древнему ядру поэмы, а само древнее ядро не может быть восстановлено⁹.

Согласно С. Сену, Вальмики и вовсе не был первым стихотворцем, мудрецом и провидцем, а всего лишь одним из царских певцов, *чаранов*-или-*бхаттов*, воспевавших в царских собраниях и на площадях подвиги прежних царей¹⁰.

У всех этих авторов Вальмики не считается сочинителем всей поэмы.

Это мнение сталкивается с серьезными возражениями. Так, С. Мукхопадхья¹¹ настаивает на том, что 600 строф, выделенные Г. Якоби, могут быть вовсе непоказательны для поэмы, состоящей из 24 тысяч стихов, а сами подобные количественные методы представляются весьма ненадёжными. Например, утверждение, что строфы, отсутствующие в одной или нескольких редакциях, сомнительны, является малоубедительным, ибо сказитель мог в разных обстоятельствах опускать или добавлять некоторые эпизоды. Ввиду географической, культурной и языковой разобщённости крайних областей Индии, редакции формировались до некоторой степени независимо, не конкурируя друг с другом. Из анализа рукописей, осуществлённого при подготовке критического текста в Вадодаре, явствует, что добавленной можно считать

⁴ Jacobi H. Das Ramayana, Geschichte und Inhalt, Bonn, 1893, pp. 50-59.

⁵ Macdonell A. A. A History of Sanskrit Literature, London, 1917, p. 304.

⁶ Van Daaleen, Valmiki's Sanskrit, 1980, pp. 1-2, 223.

⁷ Winternitz M. A History of Indian Literature, Calcutta, 1927, vol. I, pp. 495, 501 ff.

⁸ Guruge W. P. Anand. The Society of the Ramayana: Social Conditions of Ancient India as Reflected in the Ramayana. Ph.D. Thesis. University of Ceylon, 1953. Saman Press, 1960. P. 32.

⁹ Jacobi. Opp. Cit., P. 60.

¹⁰ Sen D. C. The Bengali Ramayanas. Calcutta: University of Calcutta, 1920. P. 33.

¹¹ Мукхопадхья, Сатакади Шарма. «Праставана» // Ramayana of Valmiki. Vol. 1. Delhi, 1991. P. 13.

не больше третьей части поэмы.

А. Д. Пусалькар полагает, что «*Уттара-канда*» не может быть отброшена целиком как позднее дополнение. Такие части, как описания *Шатругхны* и *Лакшманы*, изгнание *Ситы*, рождение *Куши* и *Лавы*, жертвоприношение коня, возвышение *Куши* и *Лавы*, уход *Рамы*, и некоторые другие эпизоды принадлежат древнему ядру поэмы¹². Его поддерживает С. Мукхопадхья¹³, который указывает на то, что первая и последняя книги издревле входят в состав поэмы. Некоторые моменты из первой упоминаются в «*Буддха-чарите*» («Жизнеописании Будды») *Ашвагхоши* (II в. н.э.), которые выявлены Е. Х. Джонстоном¹⁴. А древность второй устанавливается из того обстоятельства, что «*Хариванша-пурана*» (I.41.54-55), созданная ещё раньше *Ашвагхоши* и являющаяся дополнением к «*Махабхарате*», заканчивает «Сказание о *Раме*» уходом господина *Рамы* на небо, как и «*Уттара-канда*» (гл. 110).

События из первой и последней книг описываются в «*Роде Рагху*» *Калидасы*, жизнь которого относится западными учёными к IV-V вв. н. э., а многими индийскими – чаще ко II в. до н. э. (Есть, правда, и индийские авторы, которые настаивают на том, что *Калидаса* жил до *Вальмики*)¹⁵.

Г. В. Патель (Ахмедабад) утверждает, что авторство *Вальмики* для первой и последней книг «*Рамаяны*» представляется сомнительным не только потому, что эти книги содержат много «несущественного» для главного рассказа, но также и ввиду того, что первым де, кто сочинил «Изгнание *Ситы*», является *Калидаеа*. Однако этот подход представляется крайне сомнительным.

Наш анализ силлабических размеров «*Рамаяны*» и «*Махабхараты*» выявил одну важную особенность – первая поэма может быть прочтена ровно за пять суток, а вторая – за восемнадцать суток секунда в секунду (подробнее см. 2-й т. «Ключа к *Ведам*»). Пять суток – важная лунная неделя, упоминаемая в «*Риг-Веде*» и являющаяся согласованием обрядового года из 360 суток с солнечным из 365 суток. А 18 дней – это очень важная согласовательная вставка (характерно, *Махабхарата* разбита на 18 книг, а ее центральная песнь – *Бхагавад-Гита* – на 18 глав). Это – одно из указаний на целостность текстов. В первом томе мы также подробно остановились на взглядах первых западных ведологов и индологов, чтобы понять мотивы их аналитической деятельности и найти объяснения просто какого-то патологического стремления все расчленять по-своему, выхолащивать содержание и извращать функции и значение всех им кажущихся чуждыми традиций. Примеров того, что все это делалось и делается в угоду колониалистским политическим силам там собрано предостаточно.

На мой взгляд, ключом к пониманию сложной на первый взгляд проблемы древнеиндийского авторства, является положение, утверждающее символический характер авторов, имена которых фигурируют в концовках (колофонах) древнеиндийских

¹² Pusalkar A. D. «The Ramayana: Its History and Character» // The Cultural Heritage of India, 2nd ed., Calcutta, 1969, vol. II, p. 25.

¹³ Мукхопадхья. *Opp. Cit.*, P. 9.

¹⁴ Johnston E. H. «Introduction» // *The Buddhacarita*, Lahore, 1936 (Reprinted: Delhi, 1978).

¹⁵ Sen S. *Ramkothar prak itihās*, Kōlikata, 1977, p. 31. (Бенгали).

сочинений. Первым еще в советской индологии его обосновал С. Д. Серебряный в одной из своих статей.

Более тщательный анализ «легенд» о *Вальмики* выявляет астромифологический характер этого персонажа, как, впрочем, и всех остальных действующих лиц поэмы. Так, в «*Брихаддхарма-пуране*» (13-14 вв.) сообщается, что *Вальмики* является первым воплощением ведийской богини *Вак*, Священной Речи, олицетворения Зодиака. *Вальмики* же передал своё неунуничтожимое искусство *Вьясе*, создателю «*Махабхараты*»-со словами: «В «*Махабхарате*» и в «*Пуранах*», везде, где будет встречаться изложение сказания о *Раме*, мой дух будет одухотворять вас всех!»

«*Вишну-пурана*» (III.3) заявляет, что *Рикиа*, потомок *Бхригу* (Венеры), который также известен под именем *Вальмики*, появляется как *Вьяса* 24-й *двапара-юги*. Относительно имени *Рикиа* («Медведь») следует заметить, что оно имеет в санскритской словесности отчётливую астрономическую окраску. Главное значение – это зодиакальная звезда, иногда – Венера. «Медведи» – прозвище «семи» звёзд *Криттик* (шести Плеяд); «Круг Медведей» или «Медвежий Обод» – название зодиака и прозвище *Вишну*; Царь (господин, владыка) Медведей или Господь Медведей (неподвижных звёзд, как бы сидящих в берлогах) и Обезьян (подвижных, кружащих и петляющих планет) – одно из имён Месяца; Медведица – название Северной стороны небосвода.

Сам *Вальмики* в последней части поэмы (VII.87.17) называет себя десятым сыном *Прачетасы*, «Премудрого» бога *Варуны*. «*Шататапта-брахмана*» сообщает, что *Варуна*, именуемый *Прачетасом*, родил *Бхригу* и *Вальмики* *Бхаргаву*, десятого из *Прачетасов*. В «*Дрона-парве*» «*Махабхараты*» (XIII, 188.9-10) упоминается *Супарна-Вальмики* (где *Супарна* – Прекраснокрылый Коршун бога *Вишну*). *Прачетаса* был братом *Васиштхи*, *Пуласты* и других сыновей *Брахмы*. Он долгое время предавался подвижничеству, вследствие чего его тело покрылось муравьями-лучами. По приказу *Брахмы* они были смыты водой *Варуны*, а мудрец получил от *Брахмы* прозвище *Вальмики* («Муравьёв»).

«*Адхьятма-Рамаяна*», бенгальская «*Рамаяна*» *Криттивасы*, «*Буддха-чарита*» *Ашвагоши* (I.43) причисляют его, однако, к роду *Чьяваны* или именуют сыном *Чьяваны*. *Чьявана* в свою очередь именуется потомком *Бхригу* и отождествляется иногда с *Вальмики*. Имя *Чьяваны* означает «Спадающий» (Месяц или Венера) и упоминается в самой «*Рамаяне*». *Шатругхна*, ночуя у *Вальмики*, беседует с *Чьяваной* и узнаёт от него рассказ об убийстве *Мандхатри* (VII.67).

Имя «*Вальмики*» подсказывает возможность отождествления его носителя с Венерой (или Меркурием), планетой, ходящей подле Солнца, всегда «сидящей» в «муравейнике» лучей Солнца. Как известно, Венера появляется на небе утром или вечером, соседствуя подолгу с Солнцем и молодым или старым Месяцем. Периоды Венеры, например, использовались древними астрономами для счёта синодических лунных месяцев (за 8 лет совершается 5 синодических периодов Венеры и проходит 99 синодических месяцев). Меркурий же, именуемый в римской мифологии Гермесом Трисмегистом («Триждывеликим»), у греков, египтян, римлян, как и *Вальмики*, был хранителем тайных астрологических и мистических знаний. Количество *дэвов*-дней в «*Махабхарате*» явно привязано к его синодическим и сидерическим периодам (см «Ключ к Ведам», ч. 2).

Любопытно появление Меркурия в последней книге «*Рамаяны*» в главе 88 (VII, 88), ибо сидерический период Меркурия как раз равен 88 суткам.

Знаменательно и то, что ученика *Вальмики* звали *Бхардваджа*, так же как творца одной из *мандал* «*Риг-веды*», как ведийского святого *Агастью* и двух героев «*Махабхараты*» – *Крипу* и *Дрону* (военного наставника *кауров* и *пандавов*), и, наконец, как *Будду*. Вместе с тем это имя – одно из прозвищ Марса, который именуется Сыном Земли, демоном *Нарака*, Огненноголовым, Стрелком *Кришану*, сыном *Брихаспати* (Юпитера) или *Готамы*.

В свете этих соображений, *Вальмики* – точнее светило (Меркурий, Венера?), управляющее неким астрономическим согласовательным периодом, – является подлинным вдохновителем учёных, сочинивших поэму. Для нас нет ни малейшего сомнения в том, что поэма сочинена Ведийской Академией (научным сообществом) учёных-энциклопедистов, обобщившей многовековой опыт своих предшественников в области ведийской наблюдательной астрономии, календарной рецитации и лингвоматематического шифрования и кодирования больших астрономических баз данных в форме поэм. Нет ничего более наивного, чем представлять священные писания древности, подобные «*Рамаяне*», творениями странствующих сказителей и относить их к фольклорной традиции. Такое предположение устраняется тем, что поэма сама именуется цельным и законченным произведением конкретного (хотя и символического) автора, родословная которого восходит к небесным *дэвам*, «светочам» или светилам.

Первая санскритская великая песнь

«*Рамаяну*» обычно называют эпической поэмой. Это, в некоторой степени, правомерно, но только при учёте ряда особенностей древнеиндийской литературы.

«*Рамаяна*» сама именуется «песней» (*кавьей* – I.2.35; I.2.41; I.4.5), «первопесней» (*ади-кавьей* – VII.111.15), «великой песней» («*маха-кавьей*»), «сказанием» (*акхьянам*—I.1.9), «великим сказанием» (*махад-акхьянам*—I.5.3), «великим жизнеописанием» (*махад-чаритам* – I.4.5) и древней «повестью» или «былиной» («*ити-хасой*» – VI.131.112).

Все определения (за исключением «перво-песня») применяются также и к «*Махабхарате*».

Являясь по форме сочинениями волшебного-сказочного и дидактического направления, эти поэмы вряд ли могут быть названы эпическими сочинениями в строгом смысле. В западной поэтике эпос представляет собой поэзию, выражающую преимущественно героическое начало. Таковы «*Одиссея*» и «*Илиада*» Гомера и «*Энеида*» Вергилия. Но «*маха-кавья*» должна затрагивать все девять эстетических переживаний. Как сообщает сама «*Рамаяна*», *Вальмики* «пропел сочинение, исполненное чувств любви, жалости, смеха, утрашения, боязни, хрибрости и пр.» (I.4.9). Правда, «*Рамаяна*», действительно, описывает как кульминацию повествования битву *Рамы* и *Раваны*, но героическое начало, тем не менее, не является лейтмотивом поэмы. Преобладает, скорее, чувство жалости или сострадания и трагедийное начало (завязка поэмы – изгнание и утрата супруги; развязка – гибель супруги, отчаяние и гибель главного героя). Трагедийное начало доминирует и в «*Махабхарате*» (сначала война уносит жизни всех неправедных героев, а затем и праведные отправ-

ляются на небо, «случайно» погибает и душа поэмы – *Кришна*).

В ведийской традиции *итихаса* означает «пояснение» к «*Ведам*» или священную «историю», содержащую совокупность самых достоверных сведений, необходимых для понимания мифологических намёков ведийских гимнов. Это слово встречается в древнейших *Упанишадах*¹⁶ и, по толкованию первого *Шанкарачарьи*, возникло из выражения «*ити-ха-аса*» (букв. «было именно так»), вводящего в «*Брахманах*» (ведийских комментариях) повествования о богах и небесных существах (таких, как *ансары*, *марутты* и т. п.), упоминаемых в *Ведах*.

Махабхарата по этому поводу заявляет:

«Следует расширять *Веду* с помощью «*Итихас*» и «*Пуран*»:

Бойтся малого знания *Веда*...»

Рамаяна сообщает, что *Вальмики* привлёк к исполнению поэмы сыновей *Рамы*, сведущих в *Ведах*, именно для «расширения *Вед*» (*ведопабринханартхя* – I.4.6).

Заслуживает внимание и то, что в *пуранах* «*Рамаяна*» описывается как источник и образец всей литературы разряда *итихаса-пурана*. Это, несомненно, – важные подтверждения того, что поэма принадлежит к разряду *итихас*.

В современном хинди слово «*итихаса*» означает «историю». «*Рамаяну*» и «*Махабхарату*» можно назвать «историями», разумеется, не в современном, а в геродотовом смысле, так как они представляют собой собрания мифов, сказок и назидательных поучений или нравоучительных притч, нанизанных на астрокалендарную фабулу, которой придан характер исторического повествования о далеком прошлом.

На энциклопедический и дидактический характер «*Рамаяны*» указывают утверждения самого памятника о том, что он является пособием по политике (*dandaniti*), трём ремёслам (*trayi-varta* – сельскому хозяйству, животноводству и торговле – NW, I, 3, 5), а также *дхарме*-(право-нраво-верочению), *артхе*-(политэкономии) и *каме*-(сексологии) (NW, I, 3, 5; I, 5, 4).

«*Рамаяна*» содержит описание Утопии, образцово устроенного коммунистического сказочного вселенского государства Солнца и Луны, как его видели древние астрономы-математики и разработчики уникального речитативного вечного календаря-хронометра (см. «Ключ к *Ведам*», ч. 1). По их предписаниям земные правители эпохи Вед и-«*Рамаяны*»-строили свои собственные царства-государства, о которых мы сегодня знаем достаточно много по археологическим раскопкам в долине Инда (так называемая Индская или Хараппская цивилизация). В «*Рамаяне*» подробно описаны хорошо спланированные улицы совершенного города, застроенного кирпичными зданиями до семи этажей, с хорошо организованной системой водоснабжения, здравоохранения (все были здоровы), просвещения (там не было ни одного неграмотного), социальной защиты (все были сыты, хорошо одеты и присмотрены) и т.д. и т.п..

Как справедливо заметил Вивекананда: «Действительно,- «*Рамаяна*»- и «*Махабхарата*» являются двумя энциклопедиями древней арийской жизни и мудрости, изображающими образцовое общественное устройство, к которому челове-

¹⁶ «*Брихад-араньякопанишада*», II. 4. 10; IV.1.2; IV.5.11.

чество всё ещё должно стремиться»¹⁷.

Все духовные учителя Индии, как древние, так и новые, восторженно называют эти книги подлинными источниками индийской цивилизации и культуры.

Обычно считается, что-«*Рамаяна*»-Вальмики – более цельное произведение, с меньшим количеством вставных эпизодов и более однородным сюжетом, что подчёркивается упоминавшимся символическим авторством, приписанным великому поэту-кави, а «*Махабхарата*» является плодом усилий редактора (компилятора, составителя – «*Вьясы*» – чье имя буквально означает «разделитель, диаметр»).

«*Рамаяна*», рассматриваемая как род литературы, охватывает помимо творения *Вальмики* целый ряд религиозно-философских сочинений, именуемых, как и исходный текст, и традиционно считающихся дополнениями к основной поэме. Общее количество стихов во всех этих сохранившихся дополнениях «*Рамаяны*» приближается к миллиону (!), превышая в десять раз размер «*Махабхараты*». Здесь мы имеем дело с особым родом календарно-дидактической древней литературы, представленной десятками поэм, именуемых «*Рамаяна*» (который мы рассмотрим чуть позже).

Ведийский исток сюжета

Герман Якоби в своём исследовании «*Рамаяна*»¹⁸ выдвинул предположение, что земные, по его мнению, события, описываемые поэмой, основаны на мифологических ведийских представлениях.

Затем его поддержал Макдонелл, сопоставив сюжет «*Рамаяны*» с борьбой Индры и Вритры, описываемой в «*Риг-веде*». Он указал на то, что *Сита* появляется в ведийских сочинениях как олицетворённая борозда и супруга *Индры*. А *Рама*, скорее всего, является воплощением *Индры* (по крайней мере, Вишну – истинная сущность *Рама* – выступает в «*Риг-веде*» как *Упендра*, младший брат, ближайший помощник или воплощение *Индры*).

Этот взгляд разделял Камешвара Айар¹⁹. А историк санскритской литературы А. Кейтс рассматривал его как самый убедительный²⁰.

Ф. Уэйлинг посвятил схожести образов *Рама* и *Индры* отдельную главу своего исследования «*Рамаяны*» и отметил такие выражения как «ты – Великий *Индра*» (VI.105.16), «как *Индра* прежде» (I.29.21; II.6.28), «как *Индра*, глава Бессмертных» (II.96.26)²¹.

Действительно, *Индра* – вождь *кшатриев*, *Рама* – тоже *кшатрий* и вселенский царь. *Рама* использует оружие *Индры* для убийства *Раваны*. Более того, *Индра* даёт *Рама* свою колесницу и возницу для решающего сражения (VI.90). Особенностью слуг *Индры* и *Рама* является быстрота и подвижность. Слуги *Индры* – стремительные *марутты* (*ветры*); а слуги *Рама* – проворные, как ветер, обезьяны. Убийство

¹⁷ The Complete Works of Swami Vivekananda, 10th ed., Advaita Ashrama, Almora, 1972, Vol. 4, p. 101.

¹⁸ Jacobi, J. *Das Ramayana*, Bonn, 1893.

¹⁹ Kameswara Ayar, B. V. «Valmiki Ramayana and Western Critics» // QJMS XVI, 1947, p. 241.

²⁰ Keith, A. B. «The Date of the Ramayana» // JRAS, 1915, p. 324.

²¹ Whaling, F. *The Rise of the Religious Significance of Rama*, Delhi, 1980. Pp.76 - 81.

Вали Рамой напоминает об убийстве *Валы Индрой*. Город *Ланка*, столица *Раваны*, представляет собой 99 пуров («опор, заповор», крепостей), как и страна супротивника *Индры* в «*Риг-веде*». Заметим, что 99 – это, несомненно, 99 синодических месяцев периода Золотого Трона Венеры, что мы подробно рассмотрели во втором томе «Ключа к Ведам».

Сита «*Рамаяны*» весьма отчётливо напоминает *Ситу* («Борозду») «*Риг-веды*», так как она рождается из «борозды» и возвращается в «землю». Имя её сестры – Урмила (его можно перевести как «Волнующаяся нива») – и прозвище её отца, встречающееся в «*Уттара-рама-чарите*», – *Сира-охваджа* («Плугознаменный») – указывают на ведийский мифологический и символический характер сюжета.

Далее А. Вебер обратил внимание на то, что *Джанака* связан с *Яджнавалкьей* в брахмане «*Белой-Яджур-веды*». Там же упоминается *Ашвапати*, царь *кекаев*, свояк *Дашаратхи* (X.6.1.1; Chandogya Upanishada, VII.11). Имя *Ситы* встречается в «*Яджур-веде*» (Taittirīya Brahmana, II.3; X.1-3). Здесь она называется дочерью бога *Савитара* (Побудителя), именуемого также *Праджанати* (что, заметим, не противоречит утверждению, что она – дочь *Джанак*и, ибо *Савитар* именуется *Праджанати* (Прародителем, «Отцом всего порождённого»), а синонимичное ему «*Джанак*а» означает «Родитель, Отец».

А. Вебер особо подчёркивал сообщение «*Яджур-веды*» о том, что *Сита* завоевала любовь Месся, который с любовью поглядывал на *Шрадду*, дочь *Сурьи*, Солнца, согласно «*Шатапатха-брахмане*» (XII.7.3.11).

Имя *Вальмики*, как указывает А. Вебер, упоминается в ведийском фонетическом трактате «*Тайттирия-пратишакхье*» (I, 9, 4). Кроме того, в брахманах «*Яджур-веды*» упоминаются имена *Ашвапати* и *Джанак*и, отца *Ситы*, а также эпизод, в котором *Анасуя* опрыскивает *ангарагой* (краской для тела) *Ситу*. Отсюда А. Вебер сделал вывод, что *Вальмики* принадлежал к школе «*Яджур-веды*» (содержание которой, заметим, связано всецело с обрядами полнолуния и новолуния).

Сама «*Рамаяна*» утверждает, что она была сочинена «с целью дополнения (пояснения) *Вед*» (*vedopabrmhanarthaya* – BE, VII, 71, 14), является пояснением этико-правовых трактатов *Смрити* (NW, I, 5, 4) и связана с четырьмя *Ведами* (NW, I, 3, 2). Она именуется «равной *Ведам*» («*veda-samat*») – BE, VII, 111, 4), «божественной» или «небесной» (*divyat* – NW, I, 3, 2), «святой» или «небесно-звездным откровением» (*arsha*), «чистой» (*pavitram* – NW, I, 3, 2).

Веды содержат имена всех главных героев «*Рамаяны*»: *Икшваку* («*Риг-веда*», X, 60, 4; «*Атхарва-веда*», XIX, 39, 9), *Рамы* («*Риг-веда*», X, 93, 14), *Ситы* («*Риг-веда*», IV, 57, 6-7), *Лакшманы* (в форме *Лакшманья* – см. Macdonell and Keith, Vedic Index, «*Laksmanya*») ²².

В «*Риг-веде*», в гимне к *Агни* (X, 3, 3) содержится один загадочный стих:

Bhadro-bhadraya-sacamana-apat
Svasaram-jaro-abhyeti-pascat
Supraketair-dyubhir-agnir-vitisthan
Rusadbhir-varnair-abhi-ramam-asthat

²² Macdonell A.A., Keith A. B. *Vedic Index of Names and Subjects*. (1912). Vol. I-II. Varanasi, 1958.

(«Бодрый и прекрасный пришел вместе с красавицей –
Вежливый следует сзади за сестрой.
Агни, двигаясь вперед с яркосветлыми днями-лучами,
Яркими одеяниями заслонил Радостную (Ночь)»).

Здесь «радостная» звучит как Рама.

Камешвара Айар истолковывает этот стих в духе «*Рамаяны*».

В буддийской «*Дашаратха-джатаке*» Сита также называется сестрой *Рамы*.

То, что в «*Риг-веде*» сюжет «*Рамаяны*» изложен в виде туманного намёка, само по себе не вызывает удивления. «*Риг-веда*» нигде не излагает законченных сюжетов. Сюжет же самой «*Рамаяны*» достаточно прост и может быть, действительно, изложен в одном стихе, как, например сделано в «*Рамаяне*», закованной в кольцо», где поэту понадобилось всего лишь тридцать два слога, для того чтобы создать 62 четверостишия на сюжет «*Рамаяны*», или вот как в этом стихе Н. Панды:

«Вначале уход *Рамы* в лес, после убийства золотой лани –
Похищение царевны *Видехи*, убийство *Джатаю*, беседа с *Сугривой*,
Убийство *Вали*, переправа через море, сожжение города *Ланки*,
Потом убийство *Раваны* и *Кумбхакарны* – это и есть «*Рамаяна*»²³.

☪ Вре́мя составления поэмы ☪

Исторические датировки

Существуют два подхода к датировке древнеиндийской литературы: астрономический и исторический. Оба страдают существенными недостатками. Недостатком первого подхода является туманность рассуждений, основанных на европейской весьма двусмысленной хронологии, и прямолинейность в трактовке календарных и астрономических персонажей древнеиндийской полузабытой и очень сложной символической астромифологии и хрономифопоэтики. Самые добросовестные при этом ограничиваются относительной хронологией как она выявляется из сравнения одних текстов с другими – тоже проблематично датируемыми²⁴.

Недостатком второго подхода является культурная, национальная или иная вовлечённость исследователей, которая ведёт их к тенденциозной интерпретации в общем-то объективных астрономико-календарных данных и использованию противоречивых лингвистических, стилистических, культурологических, политических, религиозных и географических свидетельств памятника с целью установления более удревленной или более заниженной датировки.

Среди исследований, устанавливающих хронологию на лингвистической ос-

²³ Pandya, N. S. «The Significance of Ramayana» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. Pp. 141-143.

²⁴ Goldman, Opp.Cit., P. 15.

ное, можно выделить работы Г. Горрезии²⁵, Михельсона²⁶, Русселя²⁷, Брокинтона²⁸, ван-Далена²⁹ и статьи Н. М. Сена³⁰. При этом отклонения от грамматической нормы, так как она понимается после Панини (возможно, VII в. до н. э.), интерпретируются одними как древние архаизмы, другими – как более поздние интерполяции.

«Все такие аргументы, когда они применяются к вопросу о дате поэмы, в конечном итоге обусловлены авторским пониманием соотношения эпического языка и стандарта, описанного Панини, – отмечает Р. Гольдман. – Однако, как подчёркивает целый ряд авторов (Руссель³¹ 1910; Макдонелл³²), язык санскритских эпических поэм является популярным диалектом сказителей и его отклонение от правил Панини не может быть убедительно использовано как свидетельство большей или меньшей древности по отношению к великому древнему грамматисту»³³.

По мнению того же Р. Гольдмана, стилистические исследования также весьма ненадёжны в отношении установления датировки текста. Это, в первую очередь, относится к относительной датировке «*Рамаяны*» и «*Махабхараты*». Эпические поэмы древности используют один и тот же эпикостилизованный язык, одни и те же поэтические размеры и стилистические приёмы, а, главное, так долго взаимодействовали на протяжении веков, содержат столько общих мест и заимствований, что в большинстве случаев представляется невозможным распутать сеть их взаимообмена и взаимовлияния.

Географические и политические данные могут, по мнению Якоби, помочь установить только верхнюю дату для создания архетипа. Согласно его изысканиям, этот рубеж относится ко времени до возникновения буддизма³⁴. Это положение признаётся большинством исследователей. В критическом же издании выявлено, что единственное прямое упоминание Будды является вставкой.

«*Рамаяна*» называет многие места, которые ныне – иногда весьма произвольно – отождествляются с местностями Индии. Некоторые из них, такие как *Хастинапура*, *Панчаладеша*, *Куруджангала*, *Курукиетра*, упоминаются и в «*Махабхарате*». То, что при этом в-«*Рамаяне*»-не упоминается великое сражение на *Курукиетре*, описанное в *Махабхарате*, является, по мнению Р. Гольдмана, важным свидетельством того, что «*Рамаяна*» сформировалась до того, как «*Махабхарата*» стала широко известна³⁵.

²⁵ Gorresio C. G. *Ramayana: Poema sanscrito di Valmici*, Parigi, Vol.1, 1843.

²⁶ Michelson T. «Linguistic Archaisms of the Ramayana» // JAOS, XXV, 1904.

²⁷ Roussel M. A. *Les Anomalies du Ramayana*, Paris, 1910.

²⁸ Brockington, J. L. *Righteous Rama: the Evolution of an Epic*. Delhi, 1985.

²⁹ Van Daaleen, L. A. *Valmiki's-Sanskrit*. Leiden, 1980.

³⁰ Sen Nil Madhav. «The secondary conjugations in Ramayana» // PO, XIV, 1949; «Un-Paninian Sandhi in Ramayana» // JRAS (Bengal) XVI, 1950.

³³ Roussel M. A. *Opp. Cit.*, p. 6.

³² Macdonell A.A. «The Ramayana» // The Imperial Gazetteer of India II, Chapter VI, Oxford, 1908. Pp. 311-12.

³³ Goldman, *Opp. Cit.*, pp. 15-16.

³⁴ Jacobi, J. *Opp. Cit.*, pp. 100-107.

³⁵ Goldman, *Opp. Cit.*, pp. 20-21.

На наш взгляд, и этот вывод проблематичен, ибо покоится на современном убеждении в историчности событий, описанных в *итихасах*. Что касается *Курукшетры*, это «Поле Куру» отчетливо объясняется как **центральный меридиан**, на котором происходит солнечно-лунное согласование цикла затмений. Поэмы представляют собой речитативные вечные календари-хронометры, их терминология имеет отношение к календарной, математической и сферической астрономии, а нарративные части несут ясный вневременной назидательный характер. В двух поэмах рассматриваются взаимодополняющие ведийские календарные традиции и астромифологические системы, которые просто не обязаны повторять друг друга, так как относятся к разным планетно-календарным циклам. Повтор одних и тех же описаний может говорить о повторе одних и тех же астрономических событий, в ином случае он является литературно-стилистическим изъясном и ведет к полному разрушению астрономических баз данных, заключенных в математических кодах поэм!

Современная история, какова бы ни была ее достоверность, привязана к хорошо известным большинству событиям сравнительно недавней истории человечества. Книги по истории в силу этого перенасыщены повторами, реинтерпретациями, полемикой об одних и тех же событиях. Поэтому историкам и в древних сочинениях хочется видеть напрочь отсутствующее там обсуждение некоей злобы дня. Там же – к их пушечному разочарованию – господствуют вечные идеальные архетипы, литературные обобщения, метафоры, общечеловеческие принципы поведения, единый образный стиль, безукоризненный с точки зрения грамматики и стилистики язык. Однако историческая ценность древнего произведения отнюдь не снижается оттого, что оно не содержит бытовой правдоподобности и исторических имен. Значение, напротив, возрастает, но совсем в иной плоскости, а именно – как памятника философской и научной мысли.

Санскрит как искусственный язык программирования хронокосмоса и Вечного календаря-хронометра и древнего санскритского эпического песенного творчества, опирающийся на алгебраическую грамматику и просодию, широко использующий математические коды и выверенные устойчивые формулы, сравнения, метонимии, поговорки и оговорки, намёки и недосказанности, гиперболы и прочие «излишества» в целях согласования повествовательного времени с реальным хронометрическим отсчетом времени с помощью слогового речитатива и поэтического размера, настолько сложен, несет в себе такую сумму математико-астрономических и поэтико-лингвистических кодов и шифров, что сугубо филологические приемы интерпретации древних санскритских текстов являются не просто наивными и поверхностными, но неисправимо порочными и нелепыми.

Сознательная архаизация текстов, которые мы сегодня рассматриваем как очень древние, кажется чем-то надуманным. Однако она отчетливо просматривается, по мнению Винтерница, в «*Пуранах*», которые своим содержанием нацелены на описание «древнейших родов (небесных) царей» и повторяющихся «творений мира». Например, «*Пураны*», хоть и принадлежат к более позднему времени, чем «*Махабхарата*», используют те же прозаические формулы начала прямой речи: «(такой-то) сказал», «(такая-то) сказала», вынесенные за пределы строфического текста. При этом «*Рамаяна*», парадоксально, не использует этих прозаических оборотов. Однако, это – весьма зыбкие зацепки.

Р. Гольдман выдвигает в качестве объяснения этого явления предположение о том, что прозаические вкрапления, использованные в «*Махабхарате*» для придания большей живости повествованию, могут быть рассмотрены как стилистические новшества по отношению к «*Рамаяне*», в которой интеграция однообразных авторских формул в поэтический текст «сковывает динамику изложения». Ввиду того, что этот приём был заимствован «*Пуранами*», это якобы может свидетельствовать о большей архаичности «*Рамаяны*»³⁶.

«*Махабхарата*»-в конце третьей книги («*Вана-парвы*») приводит повествование, названное «*Рамопахьяна*», «Сказание о *Раме*», состоящее из 20 глав (имеются и ещё несколько кратких изложений в разных местах «*Махабхараты*»). Содержится и цитата из «*Рамаяны*», упоминающая *Вальмики* как учителя, достойного подражания. Суктханкар, первый издатель «*Махабхараты*», В. Рагхаван в своём исследовании «*Великая «Рамаяна»*»³⁷, последний редактор критического издания «*Рамаяны*» У. П. Шах (т.7, «Введение»³⁸) склоняются к мысли, что «*Махабхарата*»-знает *Вальмики* и даёт пересказ его сочинения. При этом составителю «*Махабхараты*» известен полный текст «*Рамаяны*» с первой и последней книгами, которые некоторыми западными исследователями иногда рассматриваются как поздние дополнения.

В пользу древности «*Рамаяны*» может говорить и тот факт, что в ней в отличие от «*Махабхараты*» брахманы и *киатрии* знают и «*Веды*», и стрельбу из лука. Женщины в «*Рамаяне*», как и в «*Ведах*», исполняют обряд поклонения Заре (*сандхья*).

Порой можно встретить наивное возражение, что, мол, в «*Махабхарате*» *арии* – животноводы, а в «*Рамаяне*» – земледельцы. Это якобы должно свидетельствовать о том, что первая поэма древнее второй. Но при этом упускается из виду то обстоятельство, что сам *Рама* целых четырнадцать лет влачит жизнь лесного охотника, что может указывать на состояние культуры более древней, чем стадия животноводства. Ч. В. Вайдья делает из этого вывод о большей древности «*Рамаяны*»³⁹.

Правда, и в «*Махабхарате*» *пандавы* двенадцать лет вынуждены «жить в лесу» в изгнании. Но что такое «лес» как астротермин? – *Панду*, *Шива*, *Чандра* и другие лунные божества неизменно описываются как охотники. Это имеет соответствие в греческой и древнеримской мифологии, где также Луна Артемида уподобляется охотнице и царице зверей, особенно, медведей (а ведь в мифах «*Рамаяны*» медведи – *рикша* – популярнейшие персонажи, ибо обозначают созвездия лунного зодиака). Артемида (отождествляемая с Селеной и Гекатой) – одна из главных богинь в греческой мифологии, дочь бога Зевса и Лето и сестра-близнец бога Аполлона. Вместе с тем, она – главный охотник богов, а также покровительница родов, природы и урожая. В римской традиции ей соответствует Диана.

Нам представляется, что в обоих *итихасах* «жизнь в лесу» представляет собой символ одного и того же астрономического явления, а именно, темной половины суток, года, месяца или новолуния (в Греции оно рисуется в образе Аида, царя

³⁶ Goldman, *Opp. Cit.*, pp. 17-18.

³⁷ Raghavan, V. *The Greater Ramayana*, Varanasi, 1973. Pp. 2-31.

³⁸ Shah U. P. «Introduction» // *The Valmiki Ramayana*. Vol. 7. Baroda, 1975. Pp. 29-30.

³⁹ Vaidya, C. V. *The Riddle of the Ramayana*. Delhi, 1972. Pp. 159-164.

подземного царства, похитившего прекрасную Персефону, воплощение спадающей Луны и осенней поры года, которую помогает найти покровительница мрачных сил трёхглавая Геката, несущая факел в руках).

Р. Гольдман отмечает, что, хотя нет недостатка в культурологических исследованиях «*Рамаяны*», которые каталогизировали и проанализировали разнообразные реалии и данные, но из-за невозможности привязать эти данные к определённой исторической эпохе (так как текст столетиями изменялся и дополнялся) и из-за консервативного характера индийского общества, датировка культурных явлений «*Рамаяны*» крайне затруднительна.

Подчеркнем еще раз – наличие или отсутствие упоминаний тех или иных обычаев и реалий в «*Рамаяне*» не может быть достаточным аргументом. Всегда есть опасение, что рассматриваемое место – более поздняя интерполяция, а отсутствие упоминаний об определённых обычаях и реалиях могло быть вызвано отсутствием контекстуальной необходимости их упоминать.

Внутренние лингвистические и культурологические свидетельства не позволяют установить даже приблизительную датировку событий и явлений.

Астрономические и астрологические датировки

С точки зрения содержания, древние эпические поэмы отражают – разумеется, в художественной форме – «вечные» повторяющиеся хроноциклы, соотнесённые с планетными периодами и циклами затмений, которые рассматриваются как вечные архетипы мироздания.

В отличие от современной авторской поэзии, адресованной, в первую очередь, современникам, эпос универсален и ориентирован в вечность.

«*Рамаяна*» утверждает:

Пока стоят горы, и текут реки по Земле,
Во всех мирах будет звучать сказание о «*Походе Рамы*»!

1.2.40-41.

С точки зрения содержания хрономифопоэм, т. е. их глубинного, так сказать «религиозного» подтекста, эти произведения, несомненно, принадлежат вечности. Они отражают хроноастрономические законы, которые организуют все процессы во Вселенной, и особенно важны в живой и разумной природе. В современной биологии накоплено достаточно свидетельств того, что все живые существа – не только человек – чувствуют время и соотносят свою жизнедеятельность с его циклическими законами. Жизнь представляет собой космическое явление и зарождается на Земле с самого момента её возникновения (В. И. Вернадский). По К. Э. Циолковскому, космическая универсальная этика радости формируется разумными существами в глубинах космического пространства и должна измеряться в рамках времени существования самого космоса. И уже первые космические существа, спускавшиеся на Землю, должны были обладать знанием временных законов.

Теософы Е. П. Блаватская, Е. Рерих и их последователи в стремлении «породнить» мифологию и науку даже попытались перенести фантастически огромные числа древнеиндийских мифологических эпох прямо на человеческую историю, ошеломляя воображение своих поклонников заведомо непроверяемыми или, как го-

воят логики, неverifiedируемыми утверждениями.

Применительно к нашему эпосу, многочисленны астрономические данные «Вед» и ведийских астромифопэм убедительно говорят о том, если прибегнуть к высокопарному стилю, что он сформировался в Солнечной системе, а именно – на Земле, ещё точнее – в Северном полушарии, вероятно, в первом тысячелетии н.э., но окончательный совершенный вид приобрёл в Индии в последнее тысячелетие.

Будучи универсальным вечным календарем, хрономифопэм вводит в свое повествование точные даты начала астрономических наблюдений, которые были вычислены с запасом в несколько тысячелетий. Это было необходимо и для точности всех расчетов, и для их освящения древностью и славой великих предшественников, и для придания всей традиции единообразия и согласованности, которая так ныне смущает исследователей-историков.

Рассмотрим подробнее основные астрономические соображения относительно датировки поэмы.

Жизнь Рамы, согласно «Рамаяне», разворачивается в Трета-югу. В соответствии с современной наиболее распространенной, хотя и абсолютно неверной (в нее вряд ли верит хоть один самый набожный *брахман*-священник) астрологической интерпретацией «юг» как космических периодов, исчисляемых будто бы в солнечных годах, его рождение привязывается к 867102 году до н. э.⁴⁰

Астрологи полагают, что Кали-юга⁴¹, продолжительностью 432000 «лет», началась со смерти Кришны в 3102 г. до н. э. в полночь с 17 на 18 февраля. Трета-югу отделяет от Кали-юги Двапара-юга (864000 «лет»), а Раму от Кришны – 35 поколений. Известный американский специалист по древнеиндийской культуре и астрологии Давид Фраулей, хотя и отстаивает более древние датировки для ведийской традиции в целом, чем большинство западных ученых, справедливо признает, что такое понимание юг сложилось в позднем средневековье и является весьма сомнительным⁴².

Другие астрологи, следуя той же прямолинейной логике современной интерпретации понятия «*маха-юга*» с тем уточнением, что *Рама* жил в *Трета-югу*, но не «этой» (современной) *маха-юги*, а три цикла назад (см. коммент. в конце 110-й песни книги «Противостояние» («*Юдха-канда*»)), определяют время битвы *Рамы* и *Раваны* как 12567101 г. до н. э. Астрологи, как видно, не очень-то обеспокоены тем, что про них думают историки.

Многие из западноевропейских учёных настойчиво стараются вписать ведийскую мифологию в библейскую историческую традицию, которая простирается, как

⁴⁰ Shastri, K.S. Ramaswami, *Studies in the Ramayana*, 1944. P. 39.

⁴¹ Эра Кали-юги используется в индуистской религии и литературе с раннего средневековья для придания пущей значимости древним легендарным, а порой и просто мифическим событиям. 2000 г. н. э. соответствует 5102 г. эры Кали-юги. Начало Кали-юги отсчитывается от мифического события – «гибели» Кришны, воплощения Вишну, следовавшего за Рамой. Очевидно, что эта дата 3102 г. до н.э. получена с помощью отсчета назад в прошлое, что подтверждает и гипотезу об обратном расчете астрономических событий, легших в основу «Рамаяны», «Махабхараты» и «Вед».

⁴² Frawley D. *The Astrology of the Seers: A Guide to Vedic (Hindu) Astrology*. Delhi, 1996 (1st ed. Delhi, 1992). P. 59.

известно, всего на семь тысяч лет в мифологическое прошлое. Поэтому наиболее частый разброс мнений о датировке «*Рамаяны*» охватывает шесть тысячелетий до н. э.⁴³

Те индийские исследователи, которые лавируют между европейской и индийской историческими традициями, «основывают» свои расчёты на «генеалогических» мифах «*Пуран*», в первую очередь «*Вишну-пураны*». Исходя из родословий «царей» поколений *Сурьи* и *Чандры*, Полного и Растущего Месяцев (на самом деле, имеющей отношение к календарной науке, к лунным и планетным циклам), и мифической даты смерти *Кришны* (3102 г. до н. э.), время *Рамы* определяется ими как 3881 г. до н. э. Обратите внимание на точность! Генеалогии мифологических персонажей – еще более зыбкая почва для датировок, когда персонажи, как в мифах декларируется, жили порой сотни тысяч лет! Ныне историки, попавшие в сети натуралистической интерпретации мифологии, выделяют им по 25 лет на поколение и строят на этом умозрительные датировки.

Вот так Сатъя Сваруп Мишра полагает, что «*Рамаяна*» была составлена 3500 лет до н. э. и оказала влияние на «Одиссею»⁴⁴.

Шри Юкешвар («*The Holy Science*», р. 11), законно усомнившись в правомерности буквальной трактовки ведийских «лет», тем не менее, предложил считать «божественные» годы «Законов *Ману*» (1.68-71) за обычные годы... «прецессионного цикла».

Маха-юга, исчисленная в «божественных годах», составляет 12000 «лет». Две *маха-юги* (24000 лет) почти охватывают период прецессии равноденствий (25920 лет по астрологическим расчётам или ≈26000 по современным астрономическим оценкам). Исходя из этих соображений, Юкешвар относил жизнь *Рамы* к 6700 – 3100 до н. э.

В таких датировках не только отсутствует соответствие с европейским представлением о прецессии, но и игнорируется древнеиндийское представление, согласно которому точка равноденствий «качается» вокруг некоего среднего значения с радиусом 1800 лет, совершая полное колебание за 7200 лет⁴⁵.

Есть и исследователи, которые заявляют наперекор мифологической традиции, что *Рама* жил не перед – а «после *Кришны* перед *Буддой*», где-то в период с 1500 по 500 до н. э. Как видно, они и *Кришну*, и *Будду* принимают за исторических деятелей.

Г. Горрезии сообщает, что Джоунз и Тод определяли день рождения *Рамы* соответственно как 2029 и 1100 г. до н. э. Сам Горрезии относил жизнь *Рамы* к XIII в. до н. э.⁴⁶

«*Рамаяна*», действительно, дает нам много астрономических подсказок, ко-

⁴³ Weber A. *Über des Ramayana*, Berlin, 1870, pp. 44-63; Ramaswami Sastri, *Opp.Cit.*, p. 39.

⁴⁴ Mishra, Satya Swarup, «Impact of Rama Katha on Ancient Greek Literature» // *The Kalyana-Kalpataru*, November, 1996. Pp. 443-444.

⁴⁵ Roy A. K., Gidwani N. N. *A Dictionary of Indology*. Vols. 1-4. New Delhi, 1983 – 1985.

⁴⁶ Gorresio C. G. *Ramayana: Poema sanscrito di Valmici*, Parigi, Vol.1, 1843, p. XCIX.

торые при строгом учете всех нюансов, кажется, могут позволить соотнести упомянутые события с конкретными датами. Поэма сообщает нам весьма детальные гороскопы действующих лиц и важнейших событий. Так, коронация *Рамы* также, как и его рождение, происходит в день, когда Месяц вошёл в *Пушью* (начало Рака, правителем которого он считается в индийской астрологии), а Юпитер царил над этим соединением (2.26.9).

Бентлей, опираясь на эти достаточно скудные сведения и не вникая в тонкости ведийского учения о *накшатрах*, фазах луны, циклах лет, вывел из гороскопа *Рамы* 940 г. до н. э., а для составления «*Рамаяны*» 295 г. н. э.⁴⁷ Другие оттуда же выводили не ранее 5-го в. до н.э. (Мониер-Вильямс), 105 г. н. э. для составления «*Рамаяны*» (Герин, «Индийская астрономия»), 5 в. до н.э. – 2-й в. н.э. (Макдонелл), 2-й в. до н.э. (Ч. В. Вайдья), 3 в. до н.э. (Б. Кейтс, Винтерниц), 5-й в. н. э. (П. Ч. Сен Гупта), 6-й в. до н. э. – 6-й в. н. э. (Кунхан Раджа), 400 до н. э. – 400 н. э. (Хопкинс, «Эпическая мифология»)⁴⁸, 300 г. н. э. (А.К. Кумарасвами).

Глядя на такой разноречивый мнений, нельзя не усомниться и в надежности астрономической датировки. И мнение Бируни, который утверждал, что индийцы не любят истории, а если их начнешь расспрашивать, то они прибегают к мифам, вдруг приобретает какой-то вес.

Вот и археолог Санкалия также склоняется к мысли, что «*Рамаяна*», как мы ее знаем, мифологическая поэма в смысле Бируни, т. е. небылица, напрочь лишённая научного смысла и содержания, продукт безудержной фантазии индийцев. Она якобы не знает Южной Индии, а те города в Северной Индии, что в ней называются, не могут быть привязаны к существующим названиям.

У индологов существуют и чрезвычайно скептические точки зрения, напоминающие «новую хронологию» А. Фоменко. Так, Т. Уиллер помещает *Раму* в 10 в. н. э.

Спор «астрономов» кажется неразрешимым и таким же бесплодным, как и относительные датировки историков. Но, к нашему счастью, помимо сведений *Вальмики*, который оставил настолько подробные описания положения звезд и планет, что только ленивый не соблазнится попыткой их правильно расшифровать, есть еще и продвинутая ведийская математическая астрономия, которая, действительно, может позволить подобрать ключи к правильной астрономической датировке «*Рамаяны*», задавая по крайней мере нижнюю границу. Хотя расшифровка древнеиндийских астрономических описаний – совсем не тривиальная задача, и далеко не всем под силу, она может быть успешно осуществлена после полной дешифровки «*Вед*», которая теперь кажется просто необходимой после того, как нам удалось реставрировать более десятка математико-астрономических кодов и шифров (см. «Ключ к *Ведам*»).

У древних индусов были совершенные методы измерения времени, но они радикально отличаются от современных. Они записывали **титхи**, лунные дни, в соответствии с *накшатрами*, лунными стоянками. Система эта была строгой и научной, учитывавшей четыре разновидности месяцев – сидерические, синодические (ныне историки принимают во внимание только синодический месяц), аномалистические и драконические. Помимо этого учитывались сезоны (по два-три-четыре-пять-шесть-

⁴⁷ Bentley J. *Hindu Astronomy*, London, 1825, p. 14.

⁴⁸ Hopkins, E.W. *Epic Mythology*, New York, 1901.

семь месяцев в зависимости от характера лунного года и годового цикла), четыре разновидности года (тропический – большинство исследователей мыслит только в рамках этой категории, – аномалистический, драконический и сидерический) и различные солнцестояния и равноденствия, на фоне которых происходили знаменательные затмения Солнца и Луны в Великом Цикле (*Маха-Кала-Чакра*) или по-гречески Экселигмосе (56 тропических лет=59 драконических солнечных лет – см. «Ключ к Ведам»).

Даты событий могут быть вычислены, если возможно установить специфическое расположение астрономических тел, происходящее однажды во много тысяч лет. И конечно, если мы правильно расшифровываем астрономическое значение мифологических персонажей. Мы проделали большую работу и в этом направлении, но она пока почти неизвестна индологам (см. «Ключ к Ведам», ч.1).

Примером наиболее детальной и в то же время наиболее парадоксальной астрономической дешифровки может послужить датировка П. В. Вартака, проделанная автором самостоятельно без учета наших разработок. Он попытался вычислить даты важных событий поэмы, опираясь на гороскопы персонажей и событий, правда, без какой-либо серьезной попытки астромифологической расшифровки персонажей и реалий. Его астрономические расчеты привели его к заключению, что *Валмики* создал хронику «истинной истории» (что, как читатель уже понимает, является просто модернизацией, стереотипным заблуждением), и что «передовая система измерения времени была известна индусам» в древности (это само по себе не вызывает возражений), но его датировка этой древности («по крайней мере, 9000 лет назад») звучит крайне подозрительно. Поэтому рассмотрим его доводы более подробно.

Эра «*Махабхараты*» была ранее датирована Вартаком тем же «астрономическим методом» как 5561 до н. э. (кн. «*Сваямбху*»).

«*Махабхарата*» сообщает, что мудрец *Вишвамित्रа* считал *накиатры* со *Шраваны* («*Ади-парва*», 71 и «*Ашвамедха*», 44). Вартак исходит из предположения, что, согласно древнейшей традиции, первой *накиатрой* якобы являлась та, которая приходилась на весеннее равноденствие.

Следует сразу же возразить, что обозначение равноденствий и солнцеворотов в мифах является неоднозначным, а их идентификация – проблематичной, ибо астрономически не отождествлены ни главные астромифологические персонажи, ни большинство терминов. Для исследователей эти персонажи, как правило, – просто герои, иногда – исторические, иногда – мифологические. Но не более того!

К тому же, за одни сутки наблюдатель обзревает все небо и половину *накиатр*, и поэтому совсем непонятно, от какой *накиатры* – восходящей ли, заходящей ли, или той, что на меридиане – а, главное, от какой планеты (Солнца, Полной Луны или серпа Месяца) нужно считать то или иное событие (см. подробнее «Ключ к Ведам»).

Вишвамित्रа, по П. В. Вартаку, будто бы перенес отсчет времени на осеннее равноденствие. Тут следует возразить. *Вишвамित्रа* является просто одним из *риши*, т.е. планетой или созвездием, отмечавшим какой-то цикл «*Риг-веды*». *Риши* представляют единую хроноциклическую подсистему в «*Ведах*», как нами строго установлено (см. «Ключ к Ведам»), поэтому они декларируются в текстах исполненными единодушия и действующими сообща. Они не могут быть радикально противопос-

тавлены друг другу!

П. В. Вартак пишет, что созвездие *Шравана* была в **данном** (хотя, как теперь понимает читатель, абсолютно непонятно каком) соединении приблизительно в 7500 г. до н.э, что является, поэтому, вероятным периодом «жизни» *Вишвамитры* и событий «*Рамаяны*». Очевидно, что П. В. Вартак отталкивается от условной даты древнейиндийской цивилизации, предложенной археологами как от истины в конечной инстанции (о чем он, правда, дипломатично помалкивает) и находит некое расположение звезд, относящееся действительно к тому периоду, которое и выдает за гороскоп, описанный в «*Рамаяне*».

По П. В. Вартаку, когда-то прежде (видимо, еще до «*Рамаяны*»), год якобы начинался с дождливой поры (*варша-риту*), – хотя выше он заявил, что с весеннего равноденствия, – так как год именуется *варша* («дождь», год). На самом деле, в Индии понятие «год» одно из самым разработанных. Каждый из четырех видов астрономического года имел свое особое название в шестидесятилетнем цикле Юпитера. К тому же существовала и масса синонимов и метафорических имен, разработанных для удобства календарного стихосложения.

«*Рамаяна*»-как будто содержит намек на то, что флаг в честь Нового года поднимался на полнолуние в месяц *ашвин* («*Кишкиндха*», 16.37, «*Аёдхья*», 74.36). Однако, всякое ли поднятие флага означает Новый год?! И в какую пору года отмечался Новый год, когда мы знаем, что существовала практика отсчета лет от каждой из четырех основных пор года? «*Аёдхья-канда*» (77) упоминает, что флаги были выцветшими и поврежденными из-за жары и ливней. Эти описания, видишь ли, указывают на то, что Новый год начинался на летнее солнцестояние, когда стоит жара и бывают дожди. Вполне может стать, они были выцветшими еще с прошлых лет, а если и нет, то где указание на изготовление новых флагов на Новый год? Возможно и то, что, если это и так, то это указывает просто на летний солнцеворот, а не на Новый год.

Далее, он вполне логично с виду рассуждает: летнее солнцестояние приходилось на полнолуние в месяц *ашвин*, таким образом, Солнце находилось по диагонали противоположно в *накишатре Свати* (Весы). Однако, исследователь берет явно в сторону от истинных сопряженных диаметров равноденствий и солнцеворотов на целую *накиштру*, очевидно, для того чтобы удревнить события еще на тысячу лет. В текстах чаще фигурирует не *Свати*, а *Читра*, по имени которой и месяц с полнолунием в ней именуется *чайтра*. Описанная им звездная конфигурация, возможно, и имела место приблизительно 7400 до н.э. Но нам то что с того? Мало ли какая другая конфигурация имела место в далеком прошлом безотносительно к нашим текстам! Однако с поправкой в тысячу лет, т.е. приняв 6,5 тысяч лет до н.э. за солнечный солнцеворот, с автором можно было бы согласиться. Эту дату я обосновал в докладе для Всемирной санскритской конференции, проходившей в Турине в 2000 г., где доклад произвел определенно сильное впечатление, так как на следующий год я был официально приглашен на Всемирную санскритскую конференцию в Дели, устроенную в ознаменование «Года санскрита». Читатель может найти этот материал в книге «Ключ к *Ведам*» (ч. 2).

Вартак продолжает. «*Кишкиндха*», 26.13 описывает начало дождливого сезона. В стихе 14 упоминается созвездие *Шравана* как «*варшика-пурва-маса*», т.е. «первый

месяц сезона дождей». *Кишкиндха*, 28.2 ясно указывает, что дождливый сезон начинался в месяце *бхадрапада*. Дальнейшее описание («раскаленная Солнцем и политая новыми водами Земля выделяет пары», *«Кишкиндха»*, 26.7) указывает на *бхадрападу* как начало муссона. *«Кишкиндха»*, 28.17 говорит, что Солнце то появлялось, то исчезало за облаками. *«Кишкиндха»*, 28.14 описывает приближение дождливого сезона. Таким образом, *бхадрапада* был месяцем начала муссона, то есть до 21-ого июня или летнего солнцестояния. Естественно, месяцы *ашвин* и *картик* образовывали дождливый сезон. Вот на этом весьма приблизительном описании сезонных явлений и делается вывод, что полная луна в месяце *ашвин* совпадала с летним солнцестоянием в 7400 г. до н.э.

Изгнание *Рамы* в «лес» (автор не догадывается, что этот «лес» – символ темной половины месяца и года, а 14 лет жизни в лесу могут просто означать половину большого согласовательного года, состоящую из 14 сидерических полумесяцев по 14 суток) началось в месяц *чайтра* и закончилось в *чайтре* (т.е. на зимний солнцеворот). Он был посвящен на царство в том же самом месяце, а один месяц спустя проследовал в лес *Ашока* с *Ситой* (*Уттараканда*, 41.18), когда закончился сезон *ишишра*. Таким образом, оказывается, что месяц *вайшахха* совпадал с холодной порой *ишишра*. Отсюда вдруг следует ошибочный вывод о том, что зимнее солнцестояние было в *вайшаххе* с Солнцем в *Ашвини*, тогда как оно было в *чайтре*.

Далее, исходя из того, что в настоящее время, зимнее солнцестояние имеет место в созвездии *Муля*, можно констатировать смещение на десять *накшатр*. Так как прецессия имеет скорость 960 лет за *накшатру*, то события «*Рамаяны*», должно быть, происходили 9600 лет назад, что соответствует приблизительно 7600 до н.э.

Дата рождения Рамы

Вартак исходит из того, что Валмики указывает день рождения *Рамы* как 9-ый день светлой половины *чайтры* (*шуддха-навами*), когда луна находилась в *накшатре Пунарвасу*, а пять планет были в экзальтации; Солнце в 10-м градусе Овна, Марс в 28 градусе Козерога, Юпитер в 5 градусе Рака, Венера в 27 градусе Рыб, а Сатурн в 20 градусе Весов (*Бала-канда*, 18. 8,9).

«*Аёдхья*» (4.18) заявляет, что Солнце, Марс и Раху были в *накшатре Дашаратхи*. Отсюда Вартаком делается расплывчатый вывод о том, что это был месяц *чайтра*, а Солнце было в *Ревати*, *Ашвини* или *Бхарани*. Естественно, *Раху* и *Кету*, узлы лунной орбиты, по Вартаку, находились в любой из этих *накшатр* (*Раху* и *Кету* расположены по диагонали на противоположных сторонах эклиптики).

Вартак вычислил ранее тем же способом по планетным положениям 16-ого октября 5561 до н.э. как дату начала войны «*Махабхараты*» (Dr. P.V. Vartak, Dating of the Mahabharata). Поэтому, вычисляя далее назад звездную комбинацию, описанную выше, он находит дату 4-ого декабря 7323 до н.э. В этот день Сатурн был в 205-м градусе, Юпитер в 94-м, Марс между 283-м и 298-м градусами, *Раху* в 179 градусе, а Солнце во 2-м. Этот день он и считает днем рождения Рамы. Венера могла быть в экзальтации в Рыбах. Весьма расплывчато у него определено положение Солнца (что он подразумевает под Солнцем – вероятно, *Сурью*, который чаще всего в мифах представляет полную луну – остается вопросом), но вместе с тем, хоть он и определил положение Солнца ± 1 *накшатра* (что может отбрасывать нас на тысячу лет взад

или вперед) он, не колеблясь, необычайно точно (до года, месяца и дня) делает вывод о годе рождения *Рамы*!

Дата Изгнания

Раме исполнилось 17 лет (*Аёдохья*, 20.45), а его коронация была назначена на 9-й день светлой половины *чайтры* в день, когда Месяц вошел в *Пушью* (Рак). В тот же самый день по воле *Кайкеи* он должен был отправиться в «лес». В это время, *Дашаратха* заявляет, что *Раху*, Марс и Солнце нарушили его *накишатру* (*Аёдохья*, 4.18). Вычисляя 17 лет с даты рождения Рамы, Вартак определяет местоположение Марса в 303-м градусе в созвездии *Дхаништха*- (Водолей), 90 градусов по отношению к *Криттикам*. Это, видимо, имеет какой-то смысл в связи с тем, что *Раху* (восходящий узел лунной орбиты) через 17 лет был в 211-м градусе в *Вишакхе* (конец Весов-начало Скорпиона) строго против *Криттик*. В месяц *чайтра*, когда полнолуние в Весах, Солнце переходит из Овна в *Криттики* (Телец). Это, кажется Вартаку, указывает на *накишатру* *Криттику* как созвездие *Дашаратхи*. Это – грубое заблуждение, характерное для многих исследователей. Тексты везде говорят о **первом серпе Месяца в Криттиках**, а не о переходах Солнца. Положение Солнца легко выводится из наблюдаемого положения серпа Месяца у той или иной *накиштры*. Солнце же не может быть видно обычному наблюдателю без телескопа рядом со звездами! Тем более, что мифы везде говорят о фазах луны и о *накиштрах*, а Солнце предстает в качестве все сжигающего демона!

Вартак продолжает: Вальмики красиво описал небо (*«Аёдохья»*, 41.11), когда *Рама* уходил в лесное изгнание: *«Тришанку* (у астрономов-индологов, а также и у Вартака, якобы Южный Крест), Марс, Юпитер и Меркурий загнали Луну в угол (в тексте «грозные подошли или сошлись с Месяцем»). *Вишакха* и Млечный путь сияют в небе». – Откуда взялся Млечный путь, стоило бы спросить автора. В тексте – *«дхумах»* («дым»), а также Кету, нисходящий узел лунной орбиты). Млечный путь, ну, никак не интересует древних звездочетов, занятых изучением лунного Зодиака. К тому же там сказано, что другие *накиштры-и-планеты*-померкли, а *Вишакха*-блещет вместе с *Дымом-Кету* (лунным узлом).

Южный Крест находится на линии с *накиштрой Хастой* (Corvus, середина Девы) в Южном полушарии. – И заметим, никакого отношения к лунному зодиаку не имеет. – К востоку от *Хасты* располагается *Читра*, *Свати* и *Вишакха* (Весы). Как Вартаком было отмечено ранее, Марс был в 303-м градусе в *Дхаништхе*. Вычисления его показывают, что Юпитер был в *Пурва-Ашархе* в 251-м градусе. Созвездие *Пушья* (Рак) было на западном горизонте с заходящей Луной. На южной стороне с запада на восток были расположены все другие планеты. Таким образом, Луна как будто была загнана в угол планетами. – Но если *Тришанку* – это растущий Месяц, то что здесь *Сома*-Луна? Не новолуние ли? Малейшее изменение идентификации того или иного астромифологического персонажа ведет к разрушению всей хрупкой конструкции.

Вартак продолжает: после 14 лет пребывания Рамы в лесу, Вальмики говорит, созвездие *Рохини* было заключено в тюрьму (6.24.7, 6.93.60, 6.92.60), Марс подошел к *Рохини* (6.93.46 или 6.92.45) и начал мучить ее (5.17.24 или 5.15.22, 5.19.9, 6.113 или 116.2). Целых семь утверждений *«Рамаяны»* указывают на близость Марса с *Рохини*. Вычисления Вартака показывают, что 14 лет спустя, Марс был в созвездии

Ардра в попятном движении. Марс поэтому перемещался в обратном направлении (от *Ардры*) к *Рохини*, проживал в «воротах» *Рохини*, как бы заключая ее в тюрьму. Созвездие *Рохини* похоже на треугольник <. Вершина угла указывает на запад, а две верхние звезды как бы открыты к востоку, и поэтому якобы похожи на «ворота». Марс был расположен между этими двумя звездами – «воротами» – и стоял как охранник. А если тюрьма – это новолуние? Конструкция опять рассыпается...

Вартак обращает внимание и на День новолуния (*амавасья*), если он прямо назван. Так, например, принимая выражение «17 лет» за возраст *Рама*, совершенно безотносительно к 18-летнему циклу затмений, он пускается в излюбленное рассуждение о гороскопе коронации: новолуние наступает на 10,883 дня ранее каждый следующий год. 25-ого ноября 7323 до н.э за 9 дней до рождения *Рама* как раз было новолуние. Через 17 лет новолуние сместилось на 185,011 дней назад. Это означает, что прошло шесть новолуний (или шесть синодических месяцев по 29,53 суток), и изменение на 7,8 градуса было якобы случайно замечено усердным *брахманом*-астрономом. Исходное новолуние перед рождением *Рама* имело место в 353-м градусе. Вычитая 7,8 градусов от него, мы получаем 345 градусов как положение для того новолуния, которое попадает на созвездие *Уттара-Бхадрапада* (начало Рыб). Следующим месяцем был *чайтра*, когда коронация была устроена в день *Пушья* в 104 градусе. Так как одни лунные *титхи* содержат 12 градусов, луна была в *Пушье* 29-ого ноября 7306 до н. э., когда *Рама* проследовал в лес. Вычисления показывают, что этот день был четвергом, как его и называет *Сита* («*Аёдьхья*», 26/9).

Исследователю все это кажется вполне убедительным и он продолжает рассуждать в том же духе: *Рама* ушел в лес в четверг, 29-ого ноября 7306 до н. э. Он закончил необходимый 14-летний период в лесу и возвратился на 5-ый (9-ый) день светлой половины. 5-ым лунным днем, должно быть, был 5-й день темной половины *чайтры*. За 14 лет новолуние должно было отступить назад на 152,3 дня. Вычтя пять периодов новолуния (по 29,53 дня каждый), в остатке имеем 4,7 дня, что подразумевает, что новолуние произошло на 4 дня раньше 15-ого ноября 7292 до н.э. Вычисляя назад 14 лет с 29-ого ноября 7306 до н.э., когда новолуние было в 345-м градусе, получаем новолуние в 340 градусе (оно отступило на 4,7 дня за 14 лет). Это – *Уттара-Бхадрапада*, месяц *пхальгуна*. Так как следующим месяцем была *чайтра*, 5-ый день темной половины пришелся на 5-ого декабря 7292 до н.э., когда *Рама* вошел в *ашрам Бхарадваджи*.

Посещение Хануманом Ланки

Хануман в поисках похищенной *Ситы* отправился на *Ланку* (излишне напоминать, что *Ланка* для Вартака всего лишь остров Цейлон или Шри Ланка в море к югу от Индии – тогда как в мифах *Ланка* является метафорой Южного тропика). Он достиг этого острова ночью и совершил его облет. Вартак обращает внимание на описание возвращения *Ханумана* в «*Сундар-канде*» (57.1.2), где *Вальмики* сравнивает небо с большим озером:

«Луна была привлекательна как лотос, Солнце (Вартаку кажется, что Луна и Солнце идентифицируются однозначно) было похоже на цаплю, и был виден весь зодиак от *Пушья* (Рак) до *Шраваны* (Козерог). *Накшатра Пунарвасу* (начало Рака), предшествующая *Пушье*, походило на большую рыбу, Марс – на крокодила,

Айравата (стоит напомнить читателю, что белый слон *Индры*, несомненно, символизирует полную луну) – на остров, а *Свати* (Весы) – на лебедя».

Исследователь делает вывод, что это описание соответствует раннему утру («*Сундара*», 56.3,11; 57.18): Солнце поднималось на востоке и было внешне похоже на цаплю, а полная луна на западе походила на лотос. По-моему, если бы наш исследователь не следовал рабски весьма плоским и прямолинейным современным расшифровкам санскритских астромифотерминов, на основании внешнего сходства легче было бы предположить, что Солнце заходило на западе и в темно-синем вечернем небе, похожем на море, виднелся серп молодого Месяца. Но древние астрономы видели мир не статично, как видит его современный художник-натуралист или импрессионист, а в постоянном вращении, и в основе их образов, как правило, лежат не неподвижные, а динамические временные периоды, такие как день, месяц, год и т.д. Вполне вероятно, что здесь описан месяц, на протяжении которого ночью видно полнеба с Весами на меридиане, полнолунием в Весах и Солнцем в противоположном Весам Овне. Уподобление Солнца цапле основано, разумеется, не на внешнем сходстве – нет никаких для того оснований – а на внутреннем: как цапля поедает лягушек в пруду, так Солнце или Полная Луна убивает своим блеском лягушек-созвездия в небесном Водоеме. Сравнение лягушек со звездами – распространенный прием ведийской мифологии.

Далее вывод Вартака о том, что звезды половины зодиака были хорошо видны утром, представляется очень слабо обоснованным. Телескопы нигде в санскритских текстах не упоминаются, древние астрономы пользовались прямым наблюдением невооруженным глазом. Следует заметить, что Вартак – дешифровщик-любитель. По профессии – врач.

И следующий его вывод о полнолунии в *Пушье* (которая при этом никак не могла быть видна, будучи закрыта полной луной, – а ведь она была видна!) абсолютно неверен. То, что *Свати* кульминировала в полночь на меридиане, означает, что Солнце было между *Ашвини* и *Ревати* в Овне (см. диаграмму в «Ключе к *Ведам*», ч. 2)! Поход на Ланку (Южный тропик, а не «остров» Шри Ланка) означает ни что иное как зимний солнцеворот! Отсюда становится ясно, что он имел место, когда Солнце находилось в 0 градусов Овна, а не «где-то в Овне».

Такая картина полностью совпадает с моей лунарно-астрономической датировкой «*Риг-веды*» (см. 2-й т. «Ключа к *Ведам*», сс. 86-90) и с описаниями пор года «*Махабхараты*». Все три великие поэтические творения ведийской традиции – «*Веды*», «*Рамаяна*»-и «*Махабхарата*» – говорят об одном и том же времени, что и следует от них ожидать. Ведь великие *итихасы* – точные вечные календари, которые всего лишь дополняют «*Веды*», содержат описания ведийских мифов, на которых построены «*Веды*» как астрохронометрические таблицы Вечного календаря.

Хануман (Солнце) символично отправился на поиски *Ситы* с Севера на Юг в месяц *ашвин* («*Кишkindха*», 53.21,22), когда полнолуние было в *Ашвини* (Овен), а Солнце находилось в *Читре* (Весы), то есть на **летний солнцеворот**, а повернул назад, на Север – на **зимний**.

Равана похитил *Ситу* в первую половину зимы, в пору года под названием *хеманта* («*Аранья*», 16.1) и дал ей год времени до следующей зимы, чтобы свыкнуться с мыслью о предстоящем бракосочетании с ним («*Аранья*», 56.24, «*Юдха*», 12.19).

Если бы *Сита* не приняла этого предложения, *Равана* убил бы ее в конце *хеманты*, т.е. в середине зимы. *Хеманта* состоит из двух месяцев. Поэтому «*Сундар-канда*» (58.106 или 108) сообщает, что *Сита* сказала *Хануману*, что ей остается жить только два месяца.

Армия обезьян начала искать *Ситу* в середине месяца *картика* и достигла *Ланки* в середине месяца *пауша* (полная Луна в Раке). *Рама* подошел к *Ланке* за один месяц и достиг ее на 5-ый день светлой половины месяца *пхальгуна* (22-ого октября 7292 до н.э.): «Сегодня – Месяц в *Уттара-Пхальгуни*. Завтра, когда он окажется в *Хасте* (конец Девы, начало Весов), мы перейдем на *Ланку*» («*Юдха-канда*», 4). После этого, начиная с 9-го светлой половины *Нала* строит «временный мост» в течение последующих пяти дней. На 14-ый день светлой половины месяца *пхалгуна* (31-ого октября 7292 до н.э.), войско *Рама* пересекает море. На 15-ый день полнолуния *Рама* изготавил своё войско к бою («*Юдха-канда*», 38.18). В 1-ый день темной половины *пхальгуна* (по Вартаку, 2-ого ноября 7292 до н.э.), *Равана* вывел свои войска к *Ланке*.

Начало большой войны

На 2-ой день темной половины *пхальгуна*, войско *Рама* осадило ворота *Ланки*, и на следующий день война началась. Большая война продолжалась 13 дней и закончилась на **новолуние** со смертью *Раваны* (предположительно, с гибелью олицетворения затмения Солнца на зимний солнцеворот). Следующий день – 1-ый день светлой половины *чайтра* (полнолуние в *Читре*, Весы), месяца, в котором происходил зимний солнцеворот и который был, очевидно, началом года, праздновался как День Победы. Вспомним, что и персы праздновали зимний солнцеворот как День Победы Великого Солнца *Митры*. А *Митра* ведь – это знаменитое ведийское божество Солнца. Эта традиция все еще продолжает оставаться праздником Нового Года и отмечается поднятием стягов, хотя из-за прецессии равноденствий месяц *чайтра* сейчас переместился с зимы на весну. Этот сдвиг означает, что события, а точнее астрономические календарные наблюдения, описанные в поэме – либо реальные, либо, что – скорее всего, вычисленные задним числом, относятся к середине седьмого тысячелетия до н.э., т.е. к эпохе создания первых протоиндийских городов, ныне раскопанных археологами и датируемых как раз 7-м – 3-м тысячелетиями до н.э. Так как города эти были построены по единому астрономическому плану, то нет ничего удивительного в том, что уже до их строительства был накоплен некоторый объем астрономических знаний, легший в основу их строительства и великих санскритских календарных поэм.

Конец войны между Рамой и Раваной

Вальмики заявляет, что *Равана* вступил в последнее сражение в день новолуния («*Юдха*», 93.66) и был убит. Описывая сражение, *Вальмики* указывает, что «*Вишакха*, *накиатра* страны *Кошалы*, находится под воздействием Марса» («*Юдха-канда*», 103.37). Ежегодное движение Марса – 191,405 градуса. За 14 лет, по расчету Вартака, оно составит 159,58 градусов. Во время изгнания *Рама*, Марс был в 303-м градусе, добавление 159 градусов помещает Марс в 102-й градус в *Пушье* (Рак). Из *Пушьи* Марс смотрит на *Вишакху* под углом 90 градусов. Отсюда Вартаком делается

вывод, что датой последнего сражения было 15-ого ноября 7292 до н.э. Это – недопустимая натяжка.

Даты некоторых событий Похода Рамы по Варгаку:

Дата Рождения *Рамы* – 4-ого декабря 7323 до н.э.

Женитьба *Рамы* и *Ситы* – 7-ого апреля 7307 до н.э.

Изгнание *Рамы* – 29-ого ноября 7306 до н.э.

Хануман входит в *Ланку* – 1-ого сентября 7292 до н.э.

Хануман встречает *Ситу* – 2-ого сентября 7292 до н.э.

Строительство Моста на *Ланку* – 26 (30)-ого октября 7292 до н.э.

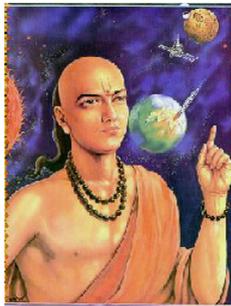
Война начинается – 3-его ноября 7292 до н.э.

Кумбхакарна убит – 7-ого ноября 7292 до н.э.

Равана убит *Рамой* – 15-ого ноября 7292 до н.э.

Рама возвращается в Аёдхью 6-ого декабря 7272 до н.э.⁴⁹

С поправкой в одну тысячу лет их можно принять, но с той оговоркой, что это никак не время жизни некоего исторического героя, а условная дата (вычисленная задним числом во время кодифицирования «Вед» как Начало великого вечного календаря-компьютера «Чатур-Веда», представленного четырьмя *санхитами* («сборниками мантр-чисел, шестью ведангами, шестью даршанами, 18 книгами «Махабхараты», семью книгами Вальмики-Рамаяны и 36 «Пуранами», вероятно, в начале первого тысячелетия н.э.). Это Начало Ведийского вечного календаря-хронометра отразилось согласованно во всей ведийской мифологии (в «Рамаянах», «Махабхарате», «Тантрах» и «Пуранах»).

⁴⁹ Dr. P. V. Vartak, (*Vastav Ramayan, Vedvidnyana Mandal, Pune, in Marathi*), *Astronomical Dating of Ramayan*. (http://www.hindunet.org/hindu_history/ancient/ramayan/rama_vartak.html).

«Язык и стиль поэмы»

Языковые особенности

Поэма написана на классическом *санскрите*, бессмертном творении математиков-лингвистов **Панини** и **Пингалы**, великих символических авторов, олицетворяющих Месяц и Ночь. Язык этот до сих пор жив, несмотря на сотни лет гонений и притеснений. Р. Мишра из Аллахабадского университета отмечает действительно удивительный для самого древнего в мире и почти забытого классического языка факт – более шестидесяти больших поэм было написано на *санскрите* за короткий период с 1947 по 1987 г. (при этом, для нас немаловажная деталь – значительная часть из них связана с сюжетами «*Рамаяны*»). Санскрит любят и почитают в Индии. В этом и состоит главный залог его будущего возрождения.

Последние полсотни лет делаются усилия его реанимировать в качестве государственного языка. По весьма оптимистичному мнению Дж. Шрихари Рао (Шукла Университи, Райпур), ныне санскрит переживает подлинный ренессанс: около миллиона человек назвали его родным в переписи 1991 г. По-моему же, очевидно как раз обратное – всего лишь один миллион из миллиарда весьма разношерстного населения Индии так или иначе знаком с этим чудо-языком. Его с трудом удается сохранять и с еще большим трудом реанимировать в полном объеме и значении. Разумеется, перестав быть языком науки и образования где-то в позднем средневековье, санскрит утратил почти всякую связь с древней великой литературно-поэтической и научно-астрономической традицией, с глобальным мировоззрением и сложнейшей астрономией и дискретной математикой «*Вед*». Есть тенденция загнать его в прокрустово ложе современных стандартов новоиндийских наречий, таких как хинди, бенгали или даже тамили, в значительной степени подвергшихся иностранному влиянию, стандартизации и упрощения. Сегодня наиболее живой частью санскрита является его лексический запас. Большинство индийских языков черпают из него корни и сложные слова для научной и технической терминологии, которая пытается порой наперекор здравому смыслу соперничать с международной и, разумеется, дальше разрушает семантические поля древних санскритских астрономических терминов.

Известный индийский учёный, проф. С. А. Упадхьяя, в докладе «Первый перевод «*Панчатантры*» на пахлеви иранцем Бурзо», прочитанным на втором Международном конгрессе иранистов, с присущей ему весёлой иронией приводит притчу о том, как один из врачей персидского царя Хосроу Аношарвана (531 – 579 гг.), вычитав в книгах по медицине, что на какой-то горе в Индии растёт удивительное целебное растение, возвращающее к жизни даже мёртвого, отправился на его поиски, долго скитался на чужбине и... узнал, что за этой аллегорией скрывается «*Панчатантра*»: священная гора – святой мудрец, растения – слова мудрости, а мертвец – невежда. Вследствие этого открытия «*Панчатантра*» стала «целителем» персидской, а затем сирийской, арабской и других словесностей.⁵⁰

Но сколько других таких аллегорий, метафор, иносказаний, намёков осталось

⁵⁰ Ofprints of Paper read by Prof. S. A. Upadhyaya at the second International Congress (5th to 8th January 1995). K. R. Cama Oriented Institute, Bombay, p. 72-73.).

нераскрытыми и непонятыми в огромной санскритской литературе? Метафоричность, символизм санскритских произведений породили не один девятый вал споров о происхождении, назначении и истинном смысле как самих произведений, так и их действующих лиц. Объяснение этих метафор ищут в воображении древних индийцев, оторванном от действительности, в их мечтательности, в забытом ведийском ритуале, в самом характере санскрита, иногда – и в астрономии и других точных науках. Но анализ существующих теорий интерпретации ведийской мифологии показывает, что мы сегодня очень далеки от мироощущения древних мыслителей и ученых.

Так, А. Вебер склонялся к мысли, что сюжет «*Рамаяны*» кодирует некие сезонные явления. По его мнению, изгнание *Рамы* может означать зиму, когда сельское хозяйство замирает. Царство *Рамы* – это «золотое время» разгара сельскохозяйственных работ. Любопытно, что ещё один *Рама*, *Баларама*, именуется *Халабхритом*, *Рамой* с плугом.

Раши Децаи (Монаш Университет, Австралия) выдвинула предположение даже о том, что женские образы «*Рамаяны*» могут быть истолкованы как символы землепользования, а сама поэма – в качестве трактата, излагающего по преимуществу концепции государства.

Тогда как большинство учёных, следуя за А. Вебером, старается раскрыть символическое значение «*Рамаяны*», опираясь на натуралистические и метеорологические теории, «традиционалисты», такие как свами **Вивекананда**, свами **Шивананда** («*Рассказы из Йога-Васиштхи*», *Шивананданагар*; «*Сущность Рамаяны*», *Ришикеши*, 1959; «*Красоты Рамаяны*», *Шивананданагар*, 1960), **Ауробиндо Гхош** («*Вьяса и Вальмики*», Пондичери, 1936, 1964), настаивают на первостепенном значении филологического, духовного подтекста.

Р. П. Двиведи⁵¹ считает, что сюжет «*Рамаяны*» описывает злоключения и освобождение человеческой души. *Шри-Рама* – высшая сущность, *Брахман*. *Сита* – живой человек (*дживатма*), увлечшийся мирскими предметами, обозначенными *Маричей*, золотым оленем, и утративший знание высшей сущности. Заточение на острове *Ланка* символизирует пленение сознания похотью (*Раваной*). Глубокая печаль *Ситы* – страдания мирского сознания, утратившего знание высшей истины. *Хануман* представляет собой «сплав» методов *карма-йоги*, *бхакти-йоги* и *джнана-йоги*, которые позволяют «постигающему» (*садхака*) отождествить себя с Высшей Сущностью и сжечь золотую крепость *Ланки*, оплот мирской суеты. В конце поэмы *Сите* дозволяется приблизиться к *Раме*, очистившись в огне «подвижнической растопки» (*тапасы*), что напоминает о ведантийском утверждении, что истина может быть постигнута только *тапасом* (подвижничеством, мученичеством, страданием, закалкой тела и духа, букв. «теплом, растопкой»).

Не отвергая ни один из этих подходов, я, тем не менее, всецело сосредотачиваюсь в этой работе на астрономической, календарной функции памятника. Мое особое внимание обращено к символизму чисел. В поэме их множество и за ними стоит часто огромное количество разнообразных очевидных и неочевидных смыслов.

⁵¹ Dvivedi R.P. «Symbolism in Rama Katha» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. Pp. 65-66.

Например, число семь очевидным образом связано с такими понятиями как:

- семь *киетр* (семь священных пространств или городов) – *Аёдхья, Матхура, -Майя, -Каши, -Канчи, -Дварака, -Авантика*;
- семь *локов* (семь расположений) – *Бху, -Бхувах, -Свах, -Махах, -Джанах, Тапах, -Сатьях*;
- семь *сваров* (звуков) – *Нишада, -Рышабха, -Гандхара, -Шаджа, -Мадхьяма, -Джайвата, -Панчама*;
- семь *чирандживинов* (долгожителей) – *Ашватхама, -Бали, -Вьяса, -Хануман, -Вибхисана, -Крипа, -Парашурама (Бали, -Хануман, -Парашурама* являются действующими лицами «*Рамаяны*»);
- семь шагов (*сапта-пади*) во время женитьбы;
- семь дней недели;
- геометрическая прогрессия со знаменателем семь для обозначения размеров меньше одного миллиметра («*Шардула-карна-авадана*» и «*Дивья-авадана*»).

За числом семь, несомненно, скрываются исходно основные планеты звёздочтения, число которых постепенно возросло до восьми (два узла лунной орбиты были сначала приняты за одну планету, будучи всегда противоположными друг другу), а затем до девяти, породив десятичную позиционную систему счисления...

«*Рамаяна*» тесно связана с символикой числа «семь»: *Рама* – седьмое воплощение *Вишну*, поэма состоит из семи частей, период изгнания *Рамы* (14 лет) кратен семи. Семь *риши* – *Каश्यяпа, -Атри, -Бхарадваджа, -Вишвамित्रа, -Гаутама, -Джамбадгни, -Васиштха* – рассказали «*Рамаяну*» в сжатом виде в семи стихах-*шлоках* («*Саптарши-Рамаяна*»). Из них *Васиштха* – придворный жрец *Дашаратхи* и наставник *Рамы* в *веданте*, а *Вишвамित्रа* – его наставник в боевых искусствах. Кроме того, *Рама* посетил с важными миссиями и всех остальных мудрецов из «великолепной семерки».

С тантрической точки зрения имя *Рама* может быть расшифровано как обозначение трёх проявлений Месяца: «*ра*» – *Агни*, «*аа*» – *Сурья*, «*ма*» – *Чандра*. Действительно, *Чандра* или *Инду*, *Агни* или *Вахни* и *Сурья* или *Арка* вместе входят в определение высшего *Брахмы*: «*Инду-Арка-Вахни-трим-эвам*» («Трое – *Инду, Вахни* и *Арка* – одно»)⁵².

«*Рамаяна*» *Тулси Даса* определяет *Раму* как причину (звездного) Огня (новолуния, невидимой луны), *Сурьи* (Солнца или полной луны) и (серпа) Месяца («*Рама-чарита-манаса*», I.18).

Кришна также, перечисляя свои многочисленные проявления, утверждает свою тождественность как с Месяцем (*Сомой* – XV.13), так и с тремя проявлениями света – Огнём (*Агни*), Солнцем-полной луной (*Сурьей*) и Месяцем (XV.12).

С тантрической точки зрения, «*Ра*» и «*Ма*» могут быть представлены как *нада* (звук, серп месяца) и *бинду* (точка, звезда) или *Шива* и *Шакти*, как у *Калидасы* («*Парвати-Парамешвару* – *Парвати* и ее Верховный господь»).

⁵² Tripathi R. C. M. «Why the Name Rama (The Phonetic Mysticism)» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. P. 421.

«Ведийская мифо-хроно-поэтика»

Ведийское художественное мировоззрение покоится на эстетике почитания Месяца и Звёздного Неба как вселенского царства вечного движения, живого света и мудрого благозвучия. Художественное мышление так называемого эпического периода было чисто ведийским. В *итихасах* присутствуют все ведийские образы и описана ведийская обрядность.

Шри-Рама, как и *Юдхиштхира* в «*Махабхарате*», знает на память «*Веды*» и почитает *Время* и *Сурью*, «солнцеподобный» Месяц, как главный измеритель времени. «*Рамаяна*» содержит множество мест, упоминающих почитание *Сурьи* и воспевающих его как главнейшее божество.

Например, родители *Шраванакумары* описываются как исполнители обрядов почитания *Зари (Сандхьи)*, т. е. восхваления *Савитара* утром и вечером (II. 64. 33). *Вишвамित्रа* требует не раз, чтобы *Рама* и *Лакимана* одновременно совершали *сандхью*-(I.23.2,3), поклонение *Заре. Рама,-Сита* и *Лакимана* воспевают *Савитри* (II.87.19), олицетворение *Зодиака. Риши* приветствуют *Зарю* воздеванием сложенных ладоней.

Рама, разыскивая *Ситу*, обращается к *Адितье*, Солнцу или Полной Луне, величая его знатоком всего содеянного и несодеянного в мире, свидетелем праведных и неправедных дел (III.63.16).

Хануман перед отправлением на *Ланку* думает о *Сурье*, Великом *Индре* (второй день полнолуния), *Агни* (первый день полнолуния), *Брахме* (Солнце) и *бхутах* (слугах *Шивы*, новолуния) (*Сундара*, 1.8). Позже он вспоминает *Сурью* совместно с *Варуной*, *Индрой*, *Сомой*, *Марутой* и *Ашвинами* (*Сундара*, 13.67).

В книге «Противостояние светил») содержится целая песнь-восхваление *Адитьи*, часто именуемая «Сердцем *Адитьи*», «*Адитья-хридая-стотра*», (*Юдха*, 6.105). Сушил Кумар Де полагал, что это более позднее добавление, хотя другие учёные, например *Шаши Тивари*⁵³, считают, что и по языку, и по стилю эта *стотра* – часть «*Рамаяны*». В этой песне, сочинённой *Агастьей* (Южным, Зимним Солнцем), главным божеством является *Брахма* (Солнце), а главным устремлением – победа над врагом. *Сурья* предстаёт здесь как всеобъемлющее время, важнейшими проявлениями которого являются *Брахма,-Вишну,-Шива,-Сканда,-Праджapati,-Махендра,-Дханада,-Кала* (Время), *Яма,-Варуна,-Сома*, то есть Месяц как властитель *Самудры* (Звёздного Неба), *накшатр*-(лунных стоянок), *грахов*-(планет) и звёзд («*Рамаяна*», VI.105.8-15).

Агастья говорит *Рама*, что «это древнейшая тайна, с помощью которой ты одолел в битве всех супостатов. Это – святая молитва, разрушающая всех врагов, дающая победу, устранившая грехи, печали и боль, продлевающая жизнь и являющаяся наилучшим благословением. Ежедневно повторяя «Сердце *Адитьи*», почитай восходящего *Сурью*, который почитается *дэвами*-и *асурами*, даёт свет всем существам и является богатым во всех мирах» (VI.105.3 – 6).

Отождествление *Сурьи* с высшим *Брахманом*, которому поклоняется *Рама*,

⁵³ Shashi, Tiwari. «Aditya Worship by Rama in Valmiki Ramayana» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. Pp.154-160.

указывает на то, что мировоззрение «*Рамаяны*» было ведийским. Благодаря восхвалению *Сурьи*, его появлению и ниспосланной им благодати *Рама* одолевает *Равану*.

Устойчивая традиция интерпретации имени *Сурьи* как обозначения Солнца, сложившаяся в современной индологии, стоит в резком противоречии с ведийской и пуранической традицией, в которой *Сурья*, несомненно, является обозначением лунного года. На это указывает его имя «Двенадцатичастный». Нет ни малейшей логики в утверждении, что это относится к солнечному году, так как солнечный год состоит из одного цикла, а разделён на двенадцать месяцев только потому, что включает двенадцать полнолуний! Более того, *Сурья*, как значится в «*Риг-веде*», ездит на колеснице, в которую запряжено **тридцать** лошадей, что символизирует синодический месяц! Следует напомнить, что Солнце не может наблюдаться среди звёзд и не может рассматриваться как *накшатра* (отрезок Зодиака). Всё это справедливо только по отношению к Месяцу, луне. Положение Солнца среди созвездий определяются дедуктивно, по положению полной Луны (подробнее см. «Ключ к Ведам, ч. 2).

В «*Рамаяне*» нашли отражение важнейшие ведийские концепции, такие как учение о жизненных частях «*Вед*» (*веда-ангах*), основных научных дисциплинах высших математических и календарных исчислений, которые включали программирование хронокосмоса и вечного календаря (*кальпа*), позволявшего безукоризненно точно предсказывать солнечные и лунные затмения, астрономию и математику (*джьотих*), шифрование или астроэтимологию (*нирукта*) и кодирование – двоично-силлабическое (*чхандас*) и троично-фонетическое (*шикша*), алгебраическое шифрование фонетических и грамматических явлений санскрита (*вьякарана*).

Важнейшей особенностью древней поэтики является хрономифология.

Структурная типология древнеиндийской мифологии нами воссоздана и описана в «Ключе к Ведам», где представлены такие разделы как астрально-звездная, лунная, планетная и хроноциклическая ведийская мифология, нашедшие свое воплощение в тщательно разработанной иерархии *накшатр* (лунных стоянок), *дэвов* (лунных и планетных фаз) и *риши* (годовых, сезонных или месячных созвездий).

Там же мы воссоздали *Кала-чакру* («Хроноцикл» или по-гречески Экселигмос – Великий цикл) и ведийские циклы затмений (цикл узлов лунной орбиты, Метонов цикл и др.).

Нет сомнения, что эта грандиозная работа по кодификации великих астрономических циклов, вовлекшая математиков, лингвистов, эстетов, поэтов, архитекторов и даже правоведов и этиков, растянулась на очень долгий исторический период времени, который, однако, был периодом непрерывного органичного развития санскритской культуры.

Открытия – научные и художественные – эпохи «*Вед*», затем нашли свое выражение в огромной пуранической литературе, пятью признаками которой являются: творение, повторное творение, родословия царей Солнечного и Лунного поколений и описание календарной схемы, называемой *манвантара* – «цикл Месяца-Ману».

Иными словами, «*Пураны*» представляют собой большие собрания астронометрических мифов солярного или лунарного цикла, построенные всецело на ведийской хронологии и мифологии. Не случайно все они подробно излагают различные системы времяисчисления и содержат учебники астрономии и календарной рецитации и обрядности.

«**Боги и святые «Рамаяны»**»

Рама

«*Рамаяна*» называет *Раму аватарой* («нисхождением») *Вишну*, воплощением «державного» права (*дхармы*) и образцом добропорядочного человека (*марьяда-пурушоттма*).

Рама рассматривается и сегодня в Индии как символ совершенного человека, идеал личного, общественного, политического и нравственного поведения. Он является олицетворением приверженности истине, преданности долгу и решимости сразиться со всеми злодеями мира. Он – учредитель идеально справедливого правления – *рама-раджьи* – которое представляется некоей разновидностью народной монархии, истинно аристократической республикой (т. е. властью лучших людей, всецело поддерживаемой народом). Кстати, такое правление рассматривалось как идеальное не только в древней Индии, но и просвещёнными греками, такими как Сократ, Платон, Аристотель. Именно такое правление было выбрано, хотя и без каких-либо ссылок на древнеиндийский эпос, как наиболее отвечающее современным условиям и классиками марксизма-ленинизма.

Любопытно и то, что разгромив идейных противников и уничтожив будологическую школу Ф. И. Щербатского, Сталин позволил санскритологу В. И. Кальянову (1908–2001) заниматься на протяжении всей войны переводом «*Махабхараты*». Вполне удачно сложилась и жизнь Алексея Петровича Баранникова, который в 1949 г. издал «*Рамаяну*» Тулси Даса в переводе с хинди.

Характерно, что в отличие от собственно брахманизма или ведизма, к которому принадлежит эпос, буддизм в «*Пуранах*», построенных на эпосе, характеризуют как философию, разработанную для смущения умов *млеччхов* (варваров). Так или иначе, древнеиндийская цивилизация прекращает свое существование именно с всеобщим распространением буддизма. В наше время буддизм был навязан побежденной Японии в качестве государственной идеологии вместо воинственного культа солнечной *Аматерасу*.

Будучи воплощением *дхармы*, Рама правил 11000 лет, по-отечески заботясь о благополучии всех сословий. Благоденствие царило в обществе и природе.

Наряду с представлением о *Рама*-как совершенном человеке существует устойчивая традиция его отождествления с духовной сверхсущностью вселенной – *параматмой*, которая проявляется как *Брахма*, *Вишну* и *Шива*.

Философское учение о множестве проявлений и имён единой сущности намечено уже в «*Ведах*»: «Говорят об *Индре*, *Митре*, *Варуне*, *Агни*; но существует только один небесный, пятикрылый (орёл-месяц) *Гарутмат*, его единого мудрый именует многими именами – *Агни*, *Яма*, *Матариван*» («*Риг-веда*», I. 164.46).

С древних времён имя *Рама* рассматривается как одно из самых важных

обозначений высшей реальности – *Сат* («Сущего») или *Брахмы* («Великого»).

Оно настолько же почитаемо, как и имена *Шивы*, *Вишну*-и *Кришны*.

Кришна в «*Бхагавад-гите*» называет *Раму*, «лучшего среди владеющих оружием», одним из своих проявлений (X.31).

Ведантистскому объяснению духовной сущности *Рамы* посвящены три «*Упанишады*»: «*Шри-Рама-пурва-тапини-упанишада*», «*Шри-Рама-уттара-тапини-упанишада*» и «*Рамопанишада*».

В «*Упанишадах*» *Рама* провозглашается высшим божеством, сущностью не двойственности, высшим *Брахмой*, звуком «*Ом*», «*Светом*» и «*Сат-чит-анандой*», то есть истинно сущим духом радости. Устами ведийского мудреца *Бхарадваджи* (Марса), который почерпнул своё знание от *Яджнавалкы* (Солнца), утверждается, что *Шива* почитал *Раму* в своём городе *Каши* (Бенаресе) тысячу *манвантар*, произнося слова «*Поклон Раме*» («*Рам-Рамайа-намах*»), чем спас все существа.

Первая глава «*Адхьятма-Рамаяны*» под названием «Сердце достославного *Рамы*» так объясняет его божественную сущность: «Признай *Раму* как высшего *Брахмана*, сущность-знание-блаженство, единого, неповторимого! Он – чистое бытие, лишённое определений, которое не могут воспринимать чувства как предмет. Познай *Раму* как чистое блаженство, лишённое ограничений, как покой, как неизменяемую сущность, свободную от скверны невежества, как всепроницающее сознание. Знай меня (*Ситу*) как изначальную «основу», «природу» (*пракрити*), вещественную и орудийную причину творения, сохранения и разрушения Вселенной. В присутствии *Рамы*, высшего *Брахмана*, я, его *пракрити*, беззаботно созидаю Вселенную». Для усиления этой мысли сообщается, что *Шива*, рассказывающий «*Адхьятма-Рамаяну*» *Парвати*, объявляет «Сердце достославного *Рамы*» строго оберегаемой священной тайной, радующей сердце, средством устранения всех грехов. «Любой – будь он безродным, законным грешником, вором, убийцей – если он почитает дославного *Раму* и изучает с искренней верой «Сердце достославного *Рамы*», достигает в этой жизни состояния, которое труднодостижимо даже для великих подвижников» (стих 56).

Позже, в начале второго тысячелетия, по мере распространения *бхакти* или почитания отдельных ведийских богов *Раму* провозглашают главным божеством «*Вед*». Первым, кто заявил, что «*Веды*» учат о *Нараяне*, был *Рамануджа*. Затем *Мадхавачарья* заявил, что они учат о *Вишну*. *Шрикантхачарья* и *Аппая Дикшита* доказывали, что «*Веды*» учат о *Шиве*. «*Сканда-пурана*» объявила, что душой «*Вед*» является *Рама*, сын *Данаратхи*, а «*Рамаяна*» – не что иное как «*Веда*», явившаяся из уст *Вальмики*. *Рамананда* и его последователи приняли этот взгляд на веру и широко распространили его в Северной Индии. Ещё позже *Тулси Дас* был провозглашён воплощением *Вальмики*.⁵⁴

Сита

Название «*Рамаяна*» иногда толкуют как «Жизненный Путь Красавицы *Ситы*»⁵⁵. В «*Бала-канде*» (4.7) говорится, действительно, что поэма повествует о

⁵⁴ Prasad, Siddheshwar. «Aspects of Rama in Vedic Literature» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. Pp.17-19.

⁵⁵ *Адьячаранаджха-Вальмикирамаянам-Камбарамаянам-Наи-Дилли*, 1995. Сс.

«всём жизненном пути *Рама* совокупно с жизнеописанием *Ситы*».

Подобно своему супругу, *Сита* рассматривается как идеал, воплощение всех женских достоинств. Она олицетворяет чистоту, целомудрие, скромность, верность, терпение, самопожертвование и заботу о всеобщем благе.

На уровне философского подтекста она символизирует «живое естество» (*дживатман*) или душу человека, влюблённую и навечно обручённую с высшей душой или сущностью (*параматмой*). *Сита* и *Рама* сосуществуют нераздельно, как душа и тело, слово и смысл, вода и волна.

Сита – это *ади-шакти*, изначальная творческая сила космического духа. Её временное похищение *Раваной* символизирует кажущееся поражение добродетели силами греха и зла. Разлука с *Рамой* объясняется как забвение человеком (*дживатмой*), попавшим в плен «мирского измерения» (*майи*), своей высшей сущности или естества (*параматмы*). Освобождение *Ситы* обозначает победу правды над неправдой, добродетели над пороком, света над тьмой. Это освобождение происходит благодаря безграничной любви *Рама* к своей избраннице и его отчаянной борьбе за её спасение с силами мрака, что объясняется как высшая божественная милость к верующему со стороны его наисокровеннейшей высшей сущности.

Известна одна «*упанишада*», посвящённая *Сите*, в которой она предстаёт как изначальная энергия и материя бытия, из которой космос рождается и в которой растворяется вновь.

Хануман (Анджанея)

Хануман является одним из «вечноживых» (*чирандживи*), так как он достиг духовного единства с *Рамой*. Это – идеал подвижника, так как он в совершенстве владеет тремя способами достижения «освобождения»: *кармой* («деянием»), *бхакти* («преданностью») и *джнаной* («знанием»). Как он сам заявляет: «С точки зрения тела, я – слуга, с точки зрения живой души, я – твоя часть, с точки зрения сущности, я есть ты. Это моё твёрдое убеждение».

Представая в образе могучей обезьяны и являясь воплощением ведийского бога *Ваю*, этот персонаж символизирует не только преданного друга-соратника, но также целомудренного подвижника и мудрого наставника, который помог заключить дружественный союз между *Рамой* и царём обезьян *Сугривой*, отыскал *Ситу* и воссоединил её с супругом. Это объясняется *Свами Парамартха Чайтаньей* как символическое подчёркивание значения целомудрия и духовного подвижничества со стороны *гуру* или духовного наставника для восстановления единства человеческой сущности и сверхсущности сначала в своей собственной душе, а затем в душах учеников.⁵⁶ *Сугрива*, *Вибхишана* (младший брат *Раваны*) и те, кого *Хануман* обучил «Науке о Сверхсущности» (*адхьятма-видья*), достигли высшей цели своей жизни.

9-10 (санскрит).

⁵⁶ R. P. Dwivedi. «Symbolism in Rama Katha» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. Pp.57 - 66.

«Календарная речитация»

«*Рамаяна*» в виде баллады, сопровождающей постановку «*рам-лила*», до сих пор исполняется ежегодно в месяц *ашвин* (сентябрь-октябрь) во время десяти дней «*дуссеры*»⁵⁷ во всех городах и деревнях Индии. Это является указанием на календарную привязку исполнения поэмы.

Традиция же использования эпического текста для календарного счёта времени, однако, не самоочевидна, а реконструируется по подобию ведийских текстов. Например, известно, что во время *ашва-медхи*-два священника поют и играют на гуслиях целый год («*Штапатха-брахмана*», XIII, I, 5). При этом ритуальное пение не прекращается ни днём, ни ночью: *брахман* поёт днём, а *раджанья*—ночью. Это в свою очередь предполагает существование больших эпических поэм уже в ведийский период.

Существует разряд «*Рамаяна*», которые содержат календарные даты различных событий в жизни Рамы. Эта тема выразительно подаётся в «*Рамаянах*» «*Сканда-пураны*» («*Брахма-кханда*», «*Дхарма-аранья-кханда*», гл. 30) и «*Падма-пураны*» («*Патала-кханда*», гл. 36).

Многочисленные даты содержат «*Рамаяна*» *Агниवेशи* (именуемая также «*Самая-адарша-Рамаяна*» или «*Самая-нирупана-Рамаяна*»), где «*самая*» означает «время, календарь», и «*Абда-Рамаяна*» («*Годовой ход Рамы*») *Гиридхары*⁵⁸.

Но первые следы этой традиции содержатся в самой «*Рамаяне*» Вальмики: гороскопы рождения героев, даты жертвоприношений, различные упоминания астрономических явлений и т. п.

Завязка «*Рамаяны*» начинается с описания «жертвоприношения коня» (*ашва-медхи*), которое связано, по нашему мнению, с трёхлетним речитативным периодом ведийского вечно-годового планетно-солнечно-лунного календаря.

Когда *Рама* уходил в лес *Дандаку*, помимо трёх главных царич его провожали 350 жён *Дашаратхи*! Далее все они названы матерями *Рамы*. Это указание на лунный год из 12 синодических месяцев (354 дня) или на лунный год из 13 сидерических месяцев, включающий 355 суток.

Ещё Вебер обратил внимание на то, что в одном из рассказов «*Раджа-тарангини*» (I.116) повествуется о царе *Дамодаре*, который был превращён в змея до той

⁵⁷ Дуссера — один из важнейших индусских праздников, отмечаемый в честь победы Рамы над Раваной. В Бенгалии он именуется «Дурга-пуджей» («Почитанием Дурги»), а в Южной Индии — «Нава-рагри» («Девять ночей»). Во время Дурга-пуджи верующие почитают девять воплощений Дурги, соблюдают пост и просят богиню о процветании и здоровье. Десятый день празднуется как День Победы. В Северной Индии Девять Ночей соблюдаются также перед девятым днём светлой половины месяца чайтра как празднование дня рождения Рамы (Пам-навами).

⁵⁸ Jani A. N. «Different Versions of Valmiki Ramayana in Sanskrit» // *Asian-Variations-in-Ramayana: Papers-presented-at-the-International-Seminar-on-Variations-in-Ramayana-in-Asia, Their-Cultural, Social, and-Anthropological-Significance*, New Delhi, January 1981 / Ed. By K. R. Srinivasa Iyengar. P. 49.

поры, пока не услышит всю «*Рамаяну*» в один день. Согласно нашему подсчету стихов в южной редакции «*Рамаяна*» может быть исполнена ровно за 5 суток в спокойном речитативном темпе (см. подробнее «Ключ к *Ведам*», ч. 2, и ниже).

Астрономия и календарь

А. Вебер также указал на миф, содержащийся в «*Тайттирия-брахмане*» (II, 3, 10, 1-3), в котором повествуется о любви *Ситы* к Месяцу (*Чандре*)⁵⁹, что позволяет отождествить *Раму* с Месяцем, главным ведийским божеством.

Р. Шамашастри постулировал существование астрологической основы в рассказе о *Рама*. Он предположил, что дождливый сезон со вспашкой (*Ситой* – «Бороздой», пахотной землёй) «вступает» в месяц *ашвин* – время весеннего равноденствия. *Рама* – бог летнего солнцеворота – должен пересечь океан и достичь *Ланки* (экватора), обезглавить десятиглавого *Равану* и вернуть *Ситу*, пахоту, очистив её в огне летнего солнцеворота и предоставив ей место в дождливом сезоне⁶⁰. Позже он считал *Раму* представителем Солнца, *Лакшману* – Юпитера, *Бхарату* – Венеры и *Шатругхну* – Меркурия. Охоту *Рама* на лань он объяснял как движение Солнца к созвездию *Мригаширас* (Голова лани – Орион), обозначая потребность земли (*Ситы*) во вспашке. Сражение между *Валином* (Сатурном – на возможность такого отождествления указывает золотая цепь на его шее) и *Сугривой* представляет *граха-юद्धу* – противостояние планет⁶¹.

А. Вебер считал, что *Рама*, называемый *Рамачандра* («Белый, Прекрасный Месяц») и *Чандра* («Месяц») («*Рама-тапаниа-упанишада*»), является духом Месяца⁶². Поэтому зародышем «*Рамаяны*» он полагал сказание из «*Тайттирия-брахманы*» о любви *Ситы* к Месяцу⁶³. При этом он считал, что похищение Елены и осада Трои послужили прототипом «*Рамаяны*»⁶⁴, соглашаясь с тем, что параллелизм героев и ситуаций «Иллиады» и «*Рамаяны*» может привести и к обратному заключению (которое позже и сделал И. Фош).

Рама и *Сита* многократно сравниваются с Месяцем и *Рохини*, первой или второй (*Криттика* была дополнительной *накшатрой* в 27-28 членном зодиаке) *накшатрой* в созвездии Тельца («*Рамаяна*», I.1.28; II.118.11; 16.42; VI.92.57 и др.).

Рама упоминает созвездие *Мригаширас* («Голова Лани») = «голова и плечи» Ориона, расположенное между Тельцом и Близнецами), которое играло важную роль в древнейшей лунарной астрономии (см. Б. Г. Тилак, «Орион»⁶⁵). Это упоминание сделано, когда он видит «золотую» лань в «лесу» («*Рамаяна*», III.43.37), что

⁵⁹ Weber A., «On the Ramayana» (Translated by B. C. Boyd) // IA, I, 1872. P. 124.

⁶⁰ Shama Sastri (Y), R. Drapsa – The Vedic Cycle of Eclipses, Mysore, 1938. Pp. 125-126.

⁶¹ Shama Sastri (Y), R. «The Indian Epics and the Planets» // NIA, V, 1942, pp. 138-139.

⁶² Weber A., *Opp. Cit.*, pp.20-21.

⁶³ Weber A., *Opp. Cit.*, p. 21.

⁶⁴ Weber A., *Opp. Cit.*, p. 22.

⁶⁵ Tilak B. G. *The Orion or Researches into the Antiquity of the Vedas*, Poona, 1955.

может быть истолковано как вхождение Месяца в созвездие Близнецов.

Неоднократно упоминаются многие элементы планетно-звёздно-лунно-сидерического исчисления: *титхи*-(лунные сутки), *-парвы*-(лунные четверти), *-аяны*-(полумесяцы или полугодия), *-накшатры*-(лунные стоянки), лунные затмения, планеты, противостояния и соединения планет.

Супаривой в обращении к *Раване* упомянуты 14-й и 15-й дни тёмной половины месяца, т. е. новолуние («*Рамаяна*», VI.92.62). Упомянут и день полнолуния (*паурна-маси* – «*Рамаяна*», V.19.13), в частности, осенний (*шаради* – «*Рамаяна*», VI.24.1).

Рама встретил *Бхарадваджу* в начале лунных суток (*титхи*) («*Рамаяна*», VI.124.1).

Указаны подробные гороскопы не только для *Рамы* и *Ситы*, но и для его братьев.

Гороскоп рождения *Рамы* приводится также в первой книге «*Адхьятма-Рамаяны*» (3.14-15): «На девятый день светлой половины месяца *Мадху* (*Чайтра*) в созвездии, именуемом *Пунарвасу*, когда ассенданс был в Раке, *Сурья* – в Овне, Месяц и Юпитер – в Раке, Марс – в Козероге, Меркурий – в Тельце, Венера – в Рыбах, Сатурн – в Весах, Раху – в Деве, и Кету – в Рыбах, вечный сверхсущий господь вселенной явил себя, сопровождаемый ливнем цветов с неба».

Бхарата родился под *Пушьей*, когда *Сурья* вошёл в Рыбы, а два сына *Сумитры* родились под созвездием *Ашлеша*, когда *Сурья* вошёл в Рак (I.18.15).

Вишакха, расположенная на стыке Весов и Скорпиона, названа родовой звездой рода *Иквиваку* («*Рамаяна*», VI.4.50).

Упомянут так называемый Южный или Правый Путь (*Дакшина-аяна*) светил, означающий тёмную половину месяца или года («*Рамаяна*», III.16.8). Там же утверждается, что *Пушья* господствует в небе зимней поры, *хеманты* («*Рамаяна*», III.16.12).

Бхага назван божеством-покровителем созвездия *Пхальгуни*, расположенного на стыке Льва и Девы («*Рамаяна*», I.72.13), *Праджapati* – звезды *Рохини* («*Рамаяна*», VI.102.32), а *Найррити* – звезды *Найрриты* («*Рамаяна*», VI.4.51).

Несколько раз упоминаются соединения планет («*Рамаяна*», III.23.34; IV.12.17; V.19.9; VI.102.32) и затмения («*Рамаяна*», II.18.6; 12.63; 40.30; 42.12; VI.102.32).

Более того, сражение *Вали* и *Сугривы* уподобляется противостоянию Меркурия и Марса (*Будхи* и *Ангараки* – «*Рамаяна*», VI.12.17).

Любопытно уподобление *Раваны*, смотрящего на *Ситу*, демону *Раху*, смотрящему на покинутую Месяцем звезду *Рохини* («*Рамаяна*», III.46.6). И еще в одном месте *Равана* сравнивается со злой планетой (очевидно, *Раху*), устремившейся к *Рохини* («*Рамаяна*», VI.92.42).

Среди дней недели «*Рамаяна*» называет День Юпитера (четверг).

Астрология

Связь «*Рамаяны*» с астрологией была замечена уже давно.

Астролог появляется под именем «*ганака*» («*Рамаяна*», I.13.7), «*дайва-джана*» («*Рамаяна*», II.4.18; VI.32.12), «*лакшанин*» («*Рамаяна*», II.29.9), «*лакшаника*» («*Рамаяна*», VI.48.2), «*картантика*» («*Рамаяна*», VI.48.5).

В «*Рамаяне*» неоднократно встречаются астрологические предсказания.

Звезда *Дашаратхи* была омрачена *Сурьей*, Марсом и *Раху*, что предсказывало смерть («*Рамаяна*», II.4.18-20). Очевидно, что это утверждение, завуалированное под астрологическое предсказание, просто означает, что полный Месяц приблизился к узлу лунной орбиты и ему угрожало затмение.

Сите было предсказано изгнание ещё в доме отца («*Рамаяна*», II.29.8-9).

Сита, оплакивая предполагаемую смерть *Рамы*, сказала, что предсказания оказались неверны («*Рамаяна*», VI.48.2; 32.12)⁶⁶.

Названо много благоприятных и неблагоприятных небесных явлений.

Благоприятные: Венера (*Шукра* «в благом обличье»), «безупречная» *Вишакха* (лунная стоянка, расположенная на стыке Весов и Скорпиона на оси с *Криттиками*, первым созвездием лунного зодиака), Полярная звезда (*Дхрува*, «не имеющая пятен»), Большая Медведица (Семь *риши*, «идущие вокруг *Дхрувы*, яркие»), Месяц в *Пушье* (начале Рака), «взошедшая» *Уттаранхальгуни* (начало Девы, лунная ночлежка, в которой родилась *Сита* и начался поход *Рамы*) («*Рамаяна*», II.26.9; VI.4.5; VI.4.48-50 и др.)

Неблагоприятные: затмения; соединения *Ангараки* (Марса), *Раху* (восходящего узла затмений) либо *Будхи* (Меркурия) и *Рохини* («Рыжей» звезды, находящейся в середине Тельца, любимой стоянки Месяца, которая, следовательно затмевается лучами Солнца и становится «недоступной» для Месяца и для того, кто отсчитывает месяцы, начиная с этой *накшатры*); соединение *Шани* (Сатурна) с *Читрой* (находящейся на стыке Девы и Весов); планеты, лишённые блеска; звезда *Найррити* в возмущении, находящаяся под сильным влиянием *Дхумракету* (узла затмений); Месяц в *Хасте* (середина Девы), стоянке, которая предрекла гибель *Раваны* (она находится под прямым углом к *Пунарвасу*, которая считается её источником); *Тришанку*, *Лохитанга*, *Брихаспати* (Юпитер), *Будха* (Меркурий) и другие *грахи* («планеты») в угрожающем виде приближающиеся к Месяцу; *Вишакха* в ярком свечении; восемь сторон света «во тьме», т. е. без планет; *Сурья*, схваченный *Сварбхану* (затмением) вне *парвы* (расчитанного дня новолуния) («*Рамаяна*», II.18.6; II. 41.10-11; III.23.12; 46.6; 49.16; VI. 4.5; 24.7; 41.19; 57.36).

Астрономическая обсерватория Джантр-мантр в Дели, 18 в.

⁶⁶ Vyas S. N. *India in the Ramayana Age*. Delhi, 1967. Pp. 183-184.

« Структура и композиция «Рамаяны» »»

«*Рамаяна*» состоит из двух книг и семи частей (*канда*). Первая книга объединяет шесть первых частей, а вторая – представлена только одной – седьмой, именуемой «*Уттара-канда*» («Вторая, Наилучшая или Последняя часть»). Названия первых шести следующие: 1. Часть «Юность», 2. Часть «Неоолимпград или *Аёдохья*», 3. Часть «Лес», 4. Часть «*Кишкиндха*», 5. Часть «Красота», 6. Часть «Противостояние».

Поэма утверждает, что Вальмики изрёк 24000 *шлок* или стихов. При этом, первая книга – как подчёркивает комментарий «*Рамаяна-тилака*» – включает 500 глав (ВР. I.4.2). Комментарий «*Катака*» же утверждает, что в первой книге более 530 глав (согласно С. Шарме – 537 – Предисловие к изданию Мудхолкара⁶⁷).

Южная редакция (издание Кумбаконам) добавляет, что количество глав во всей поэме 648.

По мере моего постепенного знакомства в процессе перевода на русский язык «*Вальмики-Рамаяны*»-с историей ее многочисленных изводов, редакций и адаптаций складывается неодолимое ощущение того, что вряд ли под силу даже самому сильному уму охватить все это наследие в целом во всех взаимосвязях.

Тем более, одним махом понять скрытый смысл как самих произведений, так и всех их бесчисленных частей. Тут хотелось бы только обратить ваше внимание на те календарно-хронометрические закономерности, которые перекликаются с ведийскими принципами, изложенными в «Ключе к *Ведам*».

Исследователи уже не раз обращали внимание на календарные принципы эпической рецитации. Этот вопрос был подробно проанализирован русским санскритологом П. А. Гринцером в докторской диссертации⁶⁸ и в последующей монографии.

Им было выявлено, что имеющиеся в самих эпических текстах указания на продолжительность их ритуального исполнения имеют реальные основания. Ритуальное исполнение эпических поэм на многодневных или многомесячных религиозных празднествах засвидетельствовано в хеттской, древнегреческой, аккадской, китайской, славянской и других традициях.

На это ритуальное исполнение эпоса указывают *Шатанатха-брахмана* (XIII.1.5.1,5) и *Манава-дхарма-шастра* (III.232). *Махабхарата*-подчеркивает, что ее декламация длится четыре месяца, начиная с сезона дождей (Мбх.,XVIII.6.22), а «*Рамаяна*»-сообщает, что она должна исполняться «благозвучным голосом по двадцать *сарг* (песен) в день» (ВР, VII.93.11).

Сюжет-«*Рамаяны*»-несколько раз пересказывается в «*Махабхарате*» («*Вана-парван*», 11177-11219, «*Дрона-парван*», 2224-2246, «*Шанти-парван*», 944-955) полностью или по частям, а кроме того есть немало ссылок на отдельные ситуации и замечания вроде того, что это – то самое святое место, которое прежде посетил *Рама*. Это – одно из указаний на древность текста, который сам себя называет «перво-поэмой».

Вместе с тем, так как места эти расположены на *Ганге*, зодиакальном пути

⁶⁷ Мукхопадхья, Сагакади Шарма. «Праставана» // Ramayana of Valmiki. Vol. 1. Delhi, 1991. P. 6.

⁶⁸ П. А. Гринцер, *Древнеиндийский-эпос*, цит. выше.

луны, часто указываются фазы луны и *накшатры*, «под которыми герои располагаются на ночлег» и слушают очередное сказание или поучение.

Главные герои-«*Рамаяны*»-являются воплощениями ведийских богов, а самые важные из них (*Сита*, *Дашаратха*, *-Рама*) упоминаются в «*Риг-веде*».

Отсюда становится ясно, что и эта «изначальная перво-поэма» привязана к описанию того же зодиакального движения Месяца, что и «*Веды*», и «*Махабхарата*», с которыми она связана какими-то процедурами.

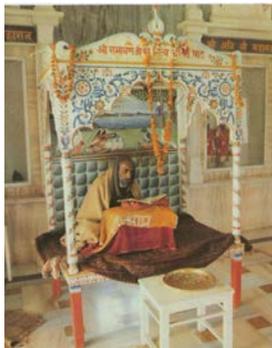
Согласно моему подсчету, в «*Рамаяне*»-из 648 глав количество прозаических концовок глав соответствует 1215 стихам в размере *ануштубх*.

С учетом этих прозаических колофонов непрерывное чтение-«*Рамаяны*»-в том же эпическом темпе, который мною был установлен для «*Махабхараты*»-(см. «Ключ к Ведам», ч.2), составляет **ровно пять суток секунда в секунду!**

Ежели же его распределить равномерно на тридцать дней синодического месяца, тогда на каждый день придется по 4 часа (пять *мухурт*), как и в случае с «*Махабхаратой*».

Следуя же правилу исполнения, упомянутому в самой поэме (20 песен в день), обнаруживаем, что редакция, состоящая из 545 глав, будет исполнена за сидерический месяц, а редакция из 648 глав – почти за 33 дня (это – важнейшая вставка в 12-летнем периоде Юпитера – см. «Ключ к Ведам»). Очевидно, разработка различных редакций мифоэпических поэм была обусловлена, как и в случае с «*Ведами*», координацией эпической рецитации с различными месяцами.

Можно также предположить, что «*Махабхарата*»-использовалась как календарная вставка из 18 суток или даже как календарь обрядового года ($20 * 18 = 360$ дней),-«*Рамаяна*»-(первая *итихаса*) – как календарь-хронометр пяти суток, составляющих разницу между обрядовым и солнечным годами, тогда как *Бхагавад-гита* – для определения продолжительности тропического года с точностью до секунд.

Непрерывное чтение Рамаяны

«**Рамаяна**» – «**интегральная микросхема**» **общественной синергетики**

Поэма, действительно, снабжает нас обилием сведений, относящихся к материальной, социальной, психологической и этической культуре, которые мы рассмотрим в последующих приложениях к очередным томам.

Знаменательно то, что поэма сформировалась в период консолидации индийских народов и племён, который предшествовал возникновению великих древних империй в древней Индии. Учение «*Рамаяны*» о государстве в целом незначительно отличается от учения «*Махабхараты*». Сходство доходит до того, что целая 100-я глава «*Аёдхья-канды*» идентична 5-й главе «*Сабха-парвы*» «*Махабхараты*».

Как было подчёркнуто Г. Мохапатрой (Орисса, Индия) на X Всемирной санскритологической конференции в Мельбурне, «*Рамаяна*» Вальмики, без всякого сомнения, стремилась привлечь внимание широких масс народа к гуманитарным ценностям, которые в наибольшей степени укрепляют социальную интеграцию любого народа на все будущие времена».

Главными орудиями реализации этой задачи сплочения различных этносов эпос сделал **ритуальную рецитацию**, подчинённую вечному календарю, и **энциклопедическую этику**, построенную на общезначимых «космических», календарных началах и ориентированную на широко распространённую в древности практику астрального почитания. Именно эта «этническая нейтральность», наднациональность или мифолого-космическая отвлечённость и сделали поэму привлекательной в разные эпохи, в совершенно иных этнических регионах и религиозных и исторических обстоятельствах для строителей многонациональных государств и империй.

По нашему мнению, «*Рамаяна*» является великой дидактической поэмой, которая учит всеобщей интегральной этике, дифференцированно подходя ко всем главным сословиям, возрастам, профессиям. Действительно, концепция «*Рама-радхжи*» («правления Милорада Месяца») рассматривается в качестве идеала государства даже и в настоящую эпоху (М. К. Ганди).

Здесь следует только заметить, что государством Рамы, в действительности, является вся Вселенная, а высшим стремлением его – восстановление порядка во Вселенной. Поэтому этика «*Рамаяны*» – это не некая священная индийская система ценностей, а скорее древнеиндийский вариант идеальной универсальной (глобальной или экологической) этики⁶⁹.

Этика (от греч. «*этос*», устойчивое состояние духа, нрав), исходно означая учение о глубинных и устойчивых душевных состояниях, по своей сущности – попытка

⁶⁹ Sehgal S. R. «Ramayana: The Eternal Fountain of Indian Culture» // The Kalyana-Kalpataru, November, 1996, Vol. XLII, № 2. Pp. 99-102.

преодоления внешних различий и утверждения общезначимых ценностей. Иногда она отождествляется с учением о сущности человека (антропологией).

Но если по И. Канту, законы этики самодостаточны и не могут быть поняты ни из каких других оснований, то основы древнеиндийской этики покоятся на астрономии, на учении о небесной гармонии и вечном календаре, т. е. в космическом мировоззрении (подразумеваемая под космосом вселенскую гармонию, вечный хронопорядок).

Значение «*Рамаяны*», как оно определяется самим памятником, заключается в создании высокого идеала, способного вдохновлять разные народы на протяжении многих тысячелетий. Она отнюдь не является натуралистическим описанием реально существовавших обычаев и нравов, некоего реального земного царства. Это – Утопия, как и все «*Пураны*» и «*Тантры*».

Этим вневременным, вечным и возвышенным устремлением объясняется привлекательность философии «*Рамаяны*» и для нас. Особенно необходимо обращение к подобным памятникам мировой культуры в связи с современной разработкой и внедрением идей глобальной этики и глобального образования в эпоху торжества глобальных коммуникаций и попыток создания чего-то вроде глобального рынка и глобального государства. Дай нам бог здравого смысла и сил хоть на йоту приблизиться в этом деле к идеалам «*Рамаяны*»!

☪ Солнечная система как семья Брахмы ☽

Хитросплетения родственных отношений между мифологическими героями «*Рамаяны*» весьма сложны и могут быть лучше поняты на фоне схемы, предложенной в «*Законах Ману*» и «*Махабхарате*».

Согласно «*Законам Ману*», Вселенная вначале была погружена во мрак. Самосущий *Шива* появился как свет, создав «море» света, в котором он поместил свой «золотой зародыш» (*хиранья-гарбху* – «золотое чрево», «зародыш», «огонь», «небожитель»), отождествляемый традицией с 14-м днем темной половины, т. е. новолунием месяца *бхадранада* (ныне август-сентябрь, когда наблюдается разлив *Ганги*). Золотой зародыш развился в лотосе, выросшем из пупа *Вишну*, образ которого принял *Шива* после создания небесного «моря». «Золотой зародыш» со временем разрушил золотое яйцо, верхняя половина которого стала *Дьяуеом* (светом), а нижняя – *Притхиви* («полной» ночью, тьмою). Вслед за этим появившийся *Брахма* создал десять духовнорожденных сыновей, породивших всех небожителей:

1) *Маричи* («Мерцающий») родил *Кашьяну* («Черепашу» – полный Месяц и, соответственно, **Солнце**), который от тринадцати дочерей *Дакши* «зачал» тринадцать родов лунных явлений («звездные», «лунные», «солнечные» месяцы, месячные затмения, лунные фазы и пр.);

2) *Атри*, («Едок») родившийся из глаза *Брахмы*, от *Анасуи* (Ночи) «зачал» *Сому* (сидерический, «движущийся относительно звезд», **Месяц**), которому достались двадцать семь дочерей *Дакши* (*27-накишатр*) и *Дхарму* («державу» солнечной системы – **Сатурн**), женами которого стали еще десять дочерей *Дакши* (олицетворение де-

яти созвездий и десяти трехлеток сидерического периода Сатурна);

3) *Ангирас* («Уголь») появившийся из уст *Брахмы* или из его семени, упавшего в Огонь, дал начало лунному роду *Ангираев*, среди которых наиболее значимы *Агни*, *Индра*-(полный Месяц), *Сом*-(Месяц новолуния), *Рудра*, *Утатхья*, *Брихаспати* (синодический **Юпитер**), *Самварта*-(сидерический «год» **Юпитера**);

4) *Пуяетья* породил *ванаров* («обезьян»), вероятно, планеты, *киннар*ов («людей» с лошадиными головами), *ракшас*ев (полулюдей-полузверей), вероятно, утренние и вечерние зори;

5) *Пуяаха* родил *ким-пурушей* («неких мужей», «коней» с человеческой головой), «львов» и «ланей», вероятно, символы сияний вокруг солнца и луны во время затмений;

6) *Крату* («вклад», «жертва», «год», «сила») создал спутников **Сурьи** или **Солнца (планеты)**;

7) *Дакши* («Дюжий», лунный **Зодиак**), появившийся из большого пальца правой ноги *Брахмы* (жена его, *Вируни*, появилась в виде **Ночи** из пальца левой ноги), явился отцом тысячи сыновей (это обстоятельство роднит *Дакшу* с *Агни*, у которого тысяча очей, кроме того, *Дакши* – это прозвище *Агни* и *Сомы*) и **шестидесяти дочерей** (*раши* или солнечных знаков и *накшатр* или лунных знаков: 13 (зодиакальных знаков) было отдано *Кашьяне*-(**синодическому Месяцу** и Солнцу), 27 – *Соме*-(**сидерическому Месяцу**), 10 – *Дхарме*-(**Сатурну**), 10 – *Ману*-(*Сурье*,-**Солнцу**). Последнее указывает на то, что солнечный год делился также на 10 месяцев;

8) *Бхригу* («Блеск») вышел из сердца *Брахмы* и дал жизнь *Шукре* (утренней Венере), наставнику детей *Кашьяны* от *Дити* и *Дану*, и *Чьяване* («Спадающему», чахнущему Месяцу, или вечерней Венере);

9) *Дхатри* («Деятель, Подаватель», Творец) поддерживает жизнь и здоровье;

10)-*Видхатри* (те же значения) – необратимый ход времени, судьба, *Вишвакарман* как олицетворение белого света или Времени⁷⁰.

Таким образом, среди сыновей *Брахмы*-прямо названы 13-ти и 27-членные месячный и годовой зодиаки, планеты, среди которых пять важнейших названы прямо – Солнце, Месяц, Юпитер, Сатурн, Венера. Нетрудно догадаться, что *Пуластья* и *Пулаха*, имеющие сходное потомство в виде человеко-коней и *ракшасов*-(демонов), олицетворяют **два узла лунной орбиты** – **Раху** и **Кету**, в которых происходят затмения, считавшиеся в мифологии и астрологии неблагоприятными демоническими явлениями. Следовательно, осталось отождествить **Меркурий** и **Марс** с *Дхатри* и *Видхатри*.

Дальнейшим подтверждением связи *Брахмы*-с Солнечной системой и нашей

⁷⁰ См. *Махабхарата* // Пер. и коммент. В. И. Кальянова. Кн. 1, М. - Л., 1950; Кн. 2, М., 1962; Кн. 4, Л., 1967; Кн. 5, Л., 1976; Кн. 7, М., 1992; пер. и коммент. Я. В. Василькова и С. Л. Невелевой, Кн. 3, М., 1987; *Мокишадхарма: Основа-освобождения*, пер., введ., примеч. Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1962, кн. 1, сс. 174-182.

Галактикой являются образы его супруги и сына *Приявраты*. Чтобы непрерывно лицезреть пляску детей *Кашьяны*, *ангар* (небесных плясуний, созвездий) и *гандхарвов* (небесных гуляров, фаз Месяца), игры и драки небожителей (прежде всего, войну сыновей *Адити*, олицетворяющих полнолуния, *Дану* и *Дити*, олицетворяющих новолуния и «драконические» узлы лунной орбиты), а также движения Месяца влево и вправо (великие «действия», обряды или «жертвоприношения»), прямые и петлеобразные движения других шести планет и затмения Солнца и Луны, *Брахма*, оставаясь неподвижным на своем сидении (лотосе или белом лебеде), создал себе по лику с четырех сторон и на макушке (пять пор по 73 суток). Его собственные бесчисленные проявления, его творение, звездный мир, предстал пред его взором как женщина бесконечной красоты, вместилище «сотни образов» – *Шатаруна* (Столепая).

Она стала его супругой, более известной под именами *Савитри* («Светлая», олицетворение **солнечно-лунного зодиака из 27 созвездий**, вернувшая своего супруга – Месяц или Солнце – жизнь которого забрал *Дхарма-раджа*, «царь державы» Сатурн). Среди других ее имен – Медоволучистая, *Сарасвати* («Соросьеватая», «Озерная», Полноводная), *Гаятри* («Гудящая», Поющая), *Брахмани* («Большая», «Великая», «Велеречивая»), *Дурга* («Далекоидущая», Труднодостижимая), *Вач* («Вещающая», Речь), *Рожини* («Возросшая, Взрослая», отождествляемая обычно с первым из 27 лунных созвездий и именуемая самой любимой супругой Месяца). Через «сто лет» замужества *Шатаруна* родила двух сыновей: *Сваямбхува-Ману* (или *Ви-раджа*) и *Прияврату*. Один отождествляется с *Сурьей* (Солнцем, полной луной и царем солнечной Вселенной), другой – с с е м ь ю п л а н е т а м и!

Большой период *Жизни-Брахмы*-в мгновениях был основан на 60-летнем периоде Юпитера и является главным ключом к печатному коду протоиндийской ведийской цивилизации (подробнее см. «Ключ к Ведам», ч.3).

Астрономическая обсерватория Янтра-мантра

«**Рамаяна в санскритской литературе**»

Санскритские переложения и подражания

Вездесущее присутствие *Вальмики* в санскритской литературе, по мнению В. Рагхавана, напоминает бога-творца в его творении⁷¹.

Вальмики не только первый песенник-пророк, *кави*, но и предтеча изящной словесности, «проложивший путь медоворечивым выражениям» (Бходжа, «*Рамаяна-чампу*», I.8). Г. Якоби в своём исследовании «*Рамаяна*» отмечает, что «*Рамаяна*»-явилась «предшественницей всей однородной и искусственной поэзии (т. е. *кавы*), и поэтическая техника использования сюжета, языка и размера, которая была разработана *Вальмики*, стала стандартом для эпической поэзии последующих времён»⁷².

Глубокое влияние поэмы на последующую историю санскритской литературы отмечает А. Б. Китс в «Истории санскритской литературы»⁷³ и многие другие исследователи.

Помимо целого ряда больших и подробных изложений-«*Рамаяны*»-- индуистских, буддийских, джайнских – существует немало сжатых переработок, сокращающих текст до сотни или десятка строф, до одного стиха или до одного спасительного слова – *Рама*⁷⁴.

Обилие поэм, основанных на сюжете *Рамаяны*, даёт определённое основание рассматривать это явление не как отдельное произведение, а как целый род литературы. Мы предпочитаем именовать его мифо-хроно-дидактикой или календарно-речитативным эпосом, т. е. родом «научной поэзии» (если прибегнуть к термину *Кшемендры*, кашмирского поэта, мыслителя и теоретика литературы XI века), сочетающим в себе два священных во все времена смысла: астрономический и этико-религиозный.

⁷¹ Raghavan V. «The Ramayana in Sanskrit Literature» // The Ramayana Tradition in Asia, New Delhi, 1975. Pp. 1-19. – P. 1.

⁷² Jacobi H. *The Ramayana*, English Tr., Baroda, 1960. P. 64.

⁷³ Keith A. B. *A History of Sanskrit Literature*. Oxford, 1957. Pp. 43, 45.

⁷⁴ Goldman, *Opp. Cit.*, p. 100, note 10.

Художественные переработки «Рамаяны» Вальмики в клас- сической санскритской литера- туре

Рамаяна породила огромное число санскритских переработок и переложений. Совершенно невозможно обозреть все море религиозных, литературных и популярных произведений, основанных на её сюжете. Её рассказ поведен почти на всех языках Индии, а кроме того – на языках Персии, Юго-восточной Азии, Америки и Европы (есть адаптации на тибетском, китайском, японском языках, множество литературных изложений на английском языке, два переложения на русском – В. Потаповой, Е. Тёмкина и В. Эрмана). Поэма имеет такую длительную и богатую эволюцию, столько оригинальных национальных, религиозно-философских и литературных воплощений, что, пожалуй, по праву может считаться самым выдающимся явлением мировой литературы⁷⁵.

Различные версии «*Рамаяны*» Ч. В. Вайдьей схематично представлены так:

1. древний оригинал *Вальмики*;
2. «*Дашаратха-джатака*»;
3. «*Рамopakхьяна*» из «*Махабхараты*»;
4. настоящая версия «*Рамаяны*» *Вальмики* (2 в. до н. э. – чуть позже современной «*Махабхараты*»);
5. «*Рамаяны*» *Калидасы* и других средневековых поэтов;
6. «*Рамаяны*» «*Пуран*» («*Падма-пураны*» и др.) и «*Адхьятма-Рамаяна*»;
7. «*Рамаяны*» *Тулси-Даса*, *Камбара* и других новоиндийских авторов⁷⁶.

Далее с краткими замечаниями приводится перечень наиболее значительных произведений, построенных на «*Рамаяне*».

«*Рамopakхья*» из *Махабхараты*

Сюжет «*Рамаяны*» появляется в «*Махабхарате*» в нескольких местах:

- * «*Аранья-парва*» (III.147.28-38; III.252-275)
- * «*Дрона-парва*» (VII.59.1-31);
- * «*Шанти-парва*» (XII.22.51-62);

Эта краткая повесть состоит из 704 стихов. Отметим только одну замечательную деталь, являющуюся ключом к пониманию астрального символизма главных образов и завязки поэмы, а именно: **матерью Кхары и Шурпанакхи, родных брата и сестры Раваны, названа Рака, ночь полнолуния.**

«*Рамаяны*» «*Пуран*»

Рассказ «*Рамаяны*» содержат следующие «*Пураны*»:

- «*Вишну*» (IV.4,5) – IV в.;

⁷⁵ Jani A. N. «Different Versions of Valmiki Ramayana in Sanskrit» // Asian Variations in Ramayana: Papers presented at the International Seminar on Variations in Rama-yana in Asia, Their Cultural, Social, and Anthropological Significance, New Delhi, January 1981 / Ed. By K. R. Srinivasa Iyengar. P. 29.

⁷⁶ Vaidya C. V. *The Riddle of the Ramayana*. (London, 1906). Delhi, 1972. Pp. 52-53.

- «Брахманда» (2.21) – IV в.;
- «Ваю» (II.26) – V в.;
- «Бхагавата» (IX.10-11) – VI - VII в.;
- «Курма» (I.19,21; I I.34) – VII в.;
- «Агни» (Гл.5-12) – VIII в.;
- «Сканда» (II.30) – VIII в.;
- «Нарада» (I.79; I I.75) – X в.;
- «Брахма» (Гл. 75-175; 213) – X в.;
- «Гаруда» (I.143) – X в.;
- «Падма» («Патала-кханда», 116; «Уттара-кханда», 24.43-44) – XII-XV в.;
- Вспомогательные «Уна-Пураны»:
- «Вишну-дхармоттара» – Кашмир, VII в.;
- «Нрисимха» (Гл.47-52) – V в.;
- «Девы-бхагавата» (III.28-30) – X-XI в.;
- «Саура» (Гл.30) – X-XI в.;
- «Вахни»; «Калика»; «Шива»; «Брихаддхарма».

«Пураны», как правило, кратко передают основной сюжет, внося иногда те или иные подробности.

Так «Бхагавата» сообщает, что *Сита* является воплощением Лакими, супруги *Вишну* (IX.10-11).

«Вишну» подчеркивает, что *Сита* была рождена не из женского лона (IV.5).

«Курма» даёт описание рода *ракиасов* (I.19).

«Агни» объясняет изгнание *Рамы* его оскорблением *Мантхары*, служанки *Кайкеи*.

«Нарада» (II.75) и «Вишну-дхармоттара» (гл. 212) именуют *Раму*, *Лакшману*, *Бхарату* и *Шатругхну* воплощениями четырёх проявлений *Вишну*: *Нараяны*, *Санкаршаны*, *Прадьюмны* и *Анирудхи*.

«Сканда» описывает жизнь *Ханумана* как воплощения *Рудры*.

«Падма», дважды приводя изложение «*Рамаяны*», указывает и «даты» важнейших событий. Она также утверждает, что ни *Индра*, ни *Равана* не смогли поднять лука *Шивы*, и что этот лук помог пересечь море войску обезьян. В главе 113 «*Патала-кханды*» *Рама* восхваляет *Шиву* за то, что смог приобщиться к его почитанию. В «*Уттара-кханде*» этой *пураны* содержится утверждение, что *Рама* и *Сита* полные воплощения *Вишну* и *Лакими*, а *Лакшмана*, *Бхарата* и *Шатругхна* – воплощения трёх принадлежностей *Вишну*: змея *Ананты*, круга *Сударшаны* и раковины *Панчаджаньи*.

«*Вахни-пурана*» заявляет, что причиной «нисхождения» (*аватары*) *Рамы* явилось проклятие *Бхригу*. *Равану* и его брата *Кумбхакарну* эта *пурана* называет воплощениями *Мадху* и *Кайтабху*, *Хираньякашпу* и *Хираньякиши*, чем устанавливает изоморфизм цикла, описанного в поэме, с циклами десяти «нисхождений» *Вишну*.

Любопытные детали сообщает «*Маха-Бхагавата*». *Рама* здесь заявляет перед своим нисхождением на «Землю», что он не может убить *Равану* до тех пор, пока на *Ланке* пребывает *Дэви*, супруга *Шивы*. *Дэвы* отправляются на гору *Кайласу* к боги-

не. *Дэви* обещает им покинуть *Ланку* после похищения *Ситы* и обещает *Раме* своё содействие. *Сита* рождается из лона *Мандодари* (гл. 42-64).

«*Шива-пурана*» заявляет, что *Хануман* родился из семени *Шивы* (гл. 20).

«*Саура-пурана*» называет *Ситу* воплощением *Парвати*, а *Раму* – поклонником *Шивы*.

В «*Дэви-Бхагавата-пуране*» рассказ о *Раме* всплывает в связи с праздником «Девять ночей» (*нава-ратра*).

«*Брихад-Дхарма*» оповещает «*Рамаяну*» источником «*Махабхараты*» и всех «*Пуран*» (1.25-30). В контексте настоящего обзора при всей его краткости и неполноте это утверждение не кажется большим преувеличением.

Поэмы по мотивам «Рамаяны»

Многие санскритские поэты и драматурги не раз обращались к сюжету «*Рамаяны*». Среди них можно отметить такие имена как *Бхаса*, *Калидаса*, *Бхавабхутти*, *Раджашеekhара*, *Кшемендра*.

- *Калидаса* «*Рагхувамша*»
- *Праварасена* (550—650гг.) «*Равана-ваху*» или «*Сету-бандха*»
- *Бхатти* (500—650гг.) «*Равана-вадха*»
- *Кумарадаса* (800г.) «*Джанак-харана*»
- *Абхинанда* (IX в.) «*Рама-чарита*»
- *Шакальямалла* (XII в.) «*Удара-Рагхава*»
- *Чакра Кави* (XVII в.) «*Джанак-париная*»
- *Адвайта Кави* (XVII в.) «*Рама-лингамрита*»
- *Мохана Свами* (1608 г.) «*Рама-рахасья*» или «*Рама-чарита*»

«Рамаяна-манджари»

Кшемендры

*Кшемендра Вьясадаса*⁷⁷, главный ученик *Абхинавагупты*, продолжавший начатую учителем традицию выявления истинных ценностей санскритских священных писаний и краткого переложения основных текстов санскритской и пракритской традиции, в 1037 г. создал «*Рамаяна-манджари*», сокращённое стихотворное изложение северо-западной (кашмирской) редакции «*Рамаяны*» *Вальмики*. Произведение состоит из 6400 стихов, последовательно передающих события и нередко прямо цитирующих *Вальмики* – немаловажное обстоятельство для текстологических исследований. О. Ботто отмечает, что подробный стихотворный пересказ *Кшемендры* может быть, несомненно, полезен в решении проблем реконструкции первоначального текста. Кроме того, «*Рамаяна-манджари*» («Пучок цветов с *Рамаяны*») *Кшемендры* может представлять и самостоятельный интерес для изучения и перевода как значительное авторское произведение по мотивам древнеиндийского эпоса.

В «*Дашаватара-чарите*», излагая повесть о десяти нисхождениях *Вишну*, *Кшемендра* также воссоздаёт фабулу «*Рамаяны*» всего в 293 стихах, однако внося значительные изменения в сюжет. Сначала, как и в «*Рамонакхьяне*» «*Махабхараты*», повествуется о подвижничестве *Раваны*. Этот рассказ занимает треть повествова-

⁷⁷ *Кшемендра Вьясадаса. Основы-добронравия*, пер. и комм. М. И. Михайлова, Орша, 1999.

ния. Затем *Сукету* (согласно *Раваны*) передаёт *Раване* основные события, начиная с жизни *Рамы* в лесу *Панчавати*, убийства *Маричи* и до сожжения *Ланки*. *Сукету* и *Вибхишана* просят *Равану* вернуть *Раме Ситу*, которая при этом именуется сестрой *Раваны*. Рассказ содержит некоторые эпизоды из «*Уттара-канды*», а завершается стихом, напоминающим концовку «*Рагху-вамши*» *Калидасы*.

Драмы по мотивам «Рамаяны»

- *Бхаса* (II в.) «*Пратима*», «*Абхишека*»;
- *Бхавабхути* (VIII в.) «*Махавира-чарита*» и «*Уттара-Рама-чарита*»;
- *Диннага* (IX в.) «*Кунда-мала*»;
- *Мурари* (X в.) «*Анареха-Рагхава*»;
- *Раджашекхара* (X в.) «*Бала-Рамаяна*»;
- *Хануман* «*Хануман-натака*» или «*Маха-натака*»;
- *Шактибхадра* (IX в.) «*Ашчарья-чурамани*»;
- *Яшоварман* (VIII в.) «*Рама-абхьюдая*» или «*Маха-натака*»;
- *Маярараджа* «*Удатта-Рагхава*»;
- Анонимные «*Чалита-Рамаяна*», «*Критья-Рамаяна*» «*Мая-пушпака*» «*Сварна-даршана*»;
- *Киширасами* «*Удатта-Рагхава*»;
- *Рамачандра* (XII в.) «*Рагху-виласа*» и «*Рагхава-абхьюдая*»;
- *Джаядэва* (XII в.) «*Прасанна-Рагхава*»;
- *Хастималла* (1290 г.) «*Майтхили-кальяна*»;
- *Субхата* (XIII в.) «*Дута-ангада*»;
- *Бхаскарабхатта* (XIV в.) «*Унматта-Рагхава*»;
- *Триасамишрадэва* (XV в.) «*Рама-абхьюдая*»;
- *Махадэва* (XVII в.) «*Адбхута-Рамаяна*»;
- *Рамабхадра Дикишита* «*Джанакки-париная*».

Шлеша-кавьы (поэмы с совмещенным смыслом)

- ✓ *Дхананджая* (XII в.) «*Рагхава-Пандавия*»;
- ✓ *Мадхава Бхатта* (XII в.) «*Рагхава-Пандавия*»;
- ✓ *Харадатта Сури* «*Рагхава-Найшадхия*»;
- ✓ *Чидамбара* (1600 г.) «*Рагхава-Пандавия-Ядавия*»;
- ✓ *Гангадхара Махадевакави* (XVIII в.) «*Санкатанасанастотра*».

Вилома-кавьы (читающиеся в разном направлении)

- *Сурьядэва* (1540 г.) «*Рама-Кришна-вилома-кавья*»;
- *Венкатадхвари* «*Ядава-Рагхавия*».

Читра-кавьы (поэмы-картины)

- ❖ *Кришна Мохана* «*Рама-лила-амрита*»;
- ❖ *Венкатеша* «*Читра-бандха-Рамаяна*».

Кханда-кавьы (поэмы-баллады)

- *Венкатадешика «Хамса-сандеша»* или *«Хамса»*;
- *Рудра Вачаспати «Брахмара-дута»*;
- *Васудэва «Брахмара-сандеша»*;
- *Анонимная «Капи-дута»*;
- *Венкатачарья «Кокла-сандеша»*;
- *Джаядэва «Рама-Гита-Говинда»*;
- *Кришначандра «Чандра-дута»*;
- *Харишанкара «Гита-Рагхава»*;
- *Прабхакара «Гита-Рагхава»*;
- *Хариачарья «Джанак-гита»*;
- *Харинатха «Рама-виласа»*;
- *Вишванатхасимха «Сангита-Рагху-нандана»*;
- *Вишванатха «Рагхава-виласа»*;
- *Сомешвара «Рама-шатака»*.

Катха (сказание) и Чампу (в стихах и прозе)

Сюжет «*Рамаяны*» содержится в «*Рама-катхе*» *Васудэвы* и в «*Брихат-катхе*» *Гунадхы*, которая сохранилась, например, в переработках *Кшемандры* («*Брихат-катха-манджари*») и *Сомадэвы* («*Катха-сарит-сагара*», IX «*таранга*», 51 и далее).

Энциклопедист *Бходжа*, правитель *Дхары* из *Мальвы*, создал «*Чампу-Рамаяну*», сочинение, ставшее образцовым в разряде поэм, перемежающих стихи прозой.

Так как сочинение дошло в неполном виде, стало обыкновением для начинающих поэтов пытаться его завершить. Существует много удачных концовок, таких как «*Уттара-канда-чампу*», «*Уттара-Рамаяна-чампу*» и т. д.

Ведантистские версии «Рамаяны»

Наиболее значительными среди больших ведантистских произведений, которые основаны на «*Вальмики-Рамаяне*», являются «*Йога-Васиштха-Рамаяна*», «*Адхьятма-Рамаяна*», «*Адбхута-Рамаяна*» и «*Ананда-Рамаяна*».

«Йога-Васиштха» (Йога от Васиштхи)

Первым, кто, начиная с 1925 г., начал настойчиво обращать внимание научной общественности на философию «*Йога-Васиштхи*» в своих выступлениях на конференциях⁷⁸, был *Бхиканлал Атрея*, посвятивший ей диссертацию (1930) и издавший памятник. Затем поэмою заинтересовались в Европе. По мнению известного востоковеда *Г. фон Глазенаппа*, исследовавшего текст, эта философская поэма, насыщенная несравненной поэзией философских стихов и исполненная магического идеализма, подобна слону в джунглях индийской мудрости на фоне *сутр*, *карик*, *гит* и т. п. и не имеет себе равных на протяжении всех времён⁷⁹.

Исследование философии «*Йога-Васиштхи*» продолжает ряд ученых, среди которых отметим *М. Улэна* (Сорбонна).

⁷⁸ *B. Atreya, The Philosophy of Yoga-Vasishtha, Adyar, 1936.*

⁷⁹ *Von Glasenapp, H. Zwei philosophische Ramayanas. 1951. Pp. 14, 52, 54-58.*

«Йога-Васиштха»⁸⁰, содержащая, согласно традиции, в 32 тысячах стихов (27687 – в издании Атреи) развёрнутое изложение ведантистской науки самопознания, была поведена *Раме Васиштхой* перед его уходом к *Вишвамित्रе*. Пространное наставление было совершено по просьбе *Вишвамित्रы* для того, чтобы развять сомнения и страхи подавленного печалью юноши и приготовить его к решительной борьбе с могучими *ракиасами*. Согласно колофону⁸¹, это наставление должно было быть частью книги «Юность». Очевидно, в виду своего объёма, превышающего *Вальмики-Рамаяну*, это сочинение не могло быть интегрировано в основное сочинение и превратилось в самостоятельную версию, в которой сюжету «*Рамаяны*» уделено крайне скромное место (из 1572 страниц издания Атреи событийному повествованию уделено только 50 страниц).

Представляется весьма вероятным, что «Йога-Васиштха» была задумана по образцу «*Бхагавад-гиты*», которая была возведена в «*Махабхарате*» *Кришной Арджуне* для устранения его отчаяния перед битвой с войском родственников и соплеменников.

Поэма разделена на шесть *пракаран*, названия которых следующие: 1.Отречение, 2.Жажда освобождения, 3.Творение, 4.Сохранение, 5.Поклонение и 6.Нирвана (занимающая половину книги).

Философское учение «Йога-Васиштхи» представляет собой синтез идей «*Упанишад*», *санхьи*, *йоги* и буддийской *виджнянавады*. Поэма настаивает на том, что для «спасения» важны оба пути: деяния и знания.

Рама, выслушав все наставления, обрёл спокойствие духа и исполнил свой воинский долг.

М. Винтерниц и С. Н. Дасгупта относили поэму к VIII веку, В. Рагхаван – к XII – XIII векам. Е. Г. Майнкар, однако, считает, что поэма создана до Бхартрихари (650 г.), так как последний часто имитирует её.⁸²

Существует облегчённый вариант «Йога-Васиштхи», созданный *Абхинандой*⁸³.

«Адхьятма-Рамаяна»⁸⁴

(Духовный поход Рамы)

Эта версия представляет собой часть «*Брахманда-пураны*» и рассматривается как позднее дополнение.

Согласно «*Бхавишья-пуране*», составителем этого текста был некто *Рамашарма*,

⁸⁰ Mitra, Viharilal, *Yogavasishttha*. 4 Vols., 1891-1899.

⁸¹ Колофон – концовка средневековых сочинений, в которой сообщалось название произведения или его части и имя автора.

⁸² Mainkar, T. G. *The Vasishttha Ramayana*, Delhi, 1977, pp. 178 ff.; S. N. Dasgupta, *History of Indian Philosophy*, Vol. II, 1952, pp. 228 ff. (Ссылки по Banerjee P. Rama in *Indian Literature, Art and Thought*. Vol. I, p. 16).

⁸³ Raghavan, V. «The Author of the Laghuyogavasishttha» // S. K. De Memorial Volume, 1972, p. 53-56. (English Tr. by K. Narayanaswami Aiyar. *Laghu-Yogavasishttha*. Madras, 1896).

⁸⁴ *The Adhyatma Ramayana*, ed. By Nagendra Nath Siddhanta Vagisha // Calcutta San-skrit Series, Vol. XI.

поклонник *Шивы* из *Каши* (Бенареса), который по наущению *Шивы* примкнул к *Кришначайтанье* и по его просьбе сочинил поэму.

Р. М. Шастри⁸⁵, А. Н. Джани⁸⁶ считают создателем поэмы *Рамананду*, основателя вишнуитской секты *раманандия-вайшнавов*, или кого-нибудь из его сподвижников (XIII век). Сочинение с тех пор стало каноническим текстом *вайшнавов*, положившим начало двум течениям *бхакти* – *сагуна-и ниргуна*.

Хотя значительно меньше по объёму (всего 4399 стихов, разбитых на 65 *сарг*), поэма, следуя *Вальмики-Рамаяне*, состоит из семи частей (*кханда*) и использует в основном размер *ануштубх*.

Рама, *Сита* и *Лакимана* предстают здесь как *Парабрахма*, *Пракрити* и *Шеша*.

Дашаратха изображается как воплощение *Кашьяпы Праджанати*, его супруга *Каушалья* – *Адити*, *Шатругхна* – диска *Вишну*, *Бхарата* – раковины.

В книге «Юность» «*Адхьятма-рамаяна*» использовала описания детских шалостей и подвигов *Кришны* из «*Бхагавата-пураны*» для раскрытия образа *Рама*.

Во второй части *Вальмики* приводит свою автобиографию, чтобы показать нравственную силу, заключающуюся в повторении имени *Рама*.

В поэме содержится упоминание 12-летнего поста *Лакиманы* (III.4; VI.8) – аллегория 12-летнего цикла Юпитера.

Рама устанавливает *шива-лингу* накануне создания моста через море (VI.4).

Равана устраивает жертвоприношение по совету *Шукры* (Венеры), которое разрушает *Ангада* (VI.10).

В шестой части содержится примечательное упоминание напитка бессмертия (*амриты*, источаемой Солнцем и поглощаемой *Индрой*, полной луной), содержащегося в животе *Раваны*.

Равана похищает *Ситу*, желая попасть в мир *Вишну*, *Вайкунтху* (VII.4.9).

«*Адхьятма-рамаяна*», гармонично сочетая изложение сюжета с экскурсами в область *веданты*, оказала заметное влияние на литературу хинди и «*Рама-чарита-манас*» *Тулси Даса* и пользуется значительной популярностью среди различных вишнуитских сект. Она исполняется на день рождения *Рама* в месяце *чайтра*.

«Адбхута-Рамаяна» (Чудесный поход Рама)

Сказывают, что *Вальмики* сочинил две «*Рамаяны*»: одну – для богов, состоящую из ста миллионов строф, а другую – для людей – из 24 тысяч стихов. «*Адбхута-Рамаяна*», представляющая собой беседу *Вальмики* и *Бхарадваджи*, провозглашается сокращённым изложением первой поэмы. Иногда её называют восьмой частью «*Вальмики-Рамаяны*» или её дополнением. А. Н. Джани считает, что она сложилась после «*Адхьятма-рамаяны*»⁸⁷.

Она включает 1353 стиха, разделённых на три части и 27 глав. Первая часть повествует о причинах нисхождения *Вишну*, вторая – излагает основной сюжет, третья – рассказывает об убийстве *тысячеликого Раваны* на его острове *Пушкара* (Зодиак)

⁸⁵ Banerjee P. *Rama in Indian Literature, Art and Thought*. Vol. I. P. 17.

⁸⁶ Jani, A. N. *Opp. Cit.* P. 41.

⁸⁷ Jani, *Opp. Cit.*, p. 44.

Ситой в облике *Дэви*. *Сита* изображена четырёхрукой с венком черепов, издающей громкие воинственные клики. *Рама* именует *Ситу* своей *шакти* и восхваляет её, произнося тысячу её имён (гл. 25). Поэтому эта «*Рамаяна*» иногда называется «Возвеличением *Ситы*» и рассматривается как попытка придания шиваитского и шактистского колорита вишнуитской традиции⁸⁸.

Сита предстаёт как воплощение *Шримати*, дочери *Амбаршиши* или как проклятая *Нарадой Лакиши*, которой было суждено родиться от *Мандодари*.

«Ананда-Рамаяна» (Радостный поход Рамы)

«*Ананда-Рамаяна*» состоит из 9 частей (две последние части не связаны с сюжетом «*Вальмики-Рамаяны*»), 109 глав и включает 12252 стиха. Это – произведение в духе *агам*, представляющее беседу *Шивы* и *Парвати*, которое нам передаёт *Вальмики*.

Сита рождается из огня.

Имеется описание похищения *Рамы* и *Лакишаны* в *Паталу Айраваной* и *Майраваной* и их последующего вызволения *Хануманом*.

Рава похищает *Ситу*, чтобы достигнуть спасения.

Упоминается создание ста *коти* (десяти сотен миллионов – миллиарда!) «*Рамаян*» поэтом *Вальмики* (II.Гл.1-2) и множества других жизнеописаний *Рамы*, основанных на «*Рамаяне*» (VIII.8.62), чему есть некоторое подтверждение в истории санскритской и других литератур Индии, которые – создаётся впечатление – извечно пребывают в поле художественного тяготения «*Рамаяны*». Однако – если понимать под «*Рамаяной*» «Путь Месяца», а под *коти* бесконечность – то это утверждение вовсе и не является преувеличением! (Математическая бесконечность отчётливо упоминается в «*Иши-упанишаде*»).

Описывается путешествие *Рамы* с посещением четырёх сторон света (II).

*Ра*ме даруется возможность обладания тысячью жён за то, что он согласился иметь только одну жену (IV.7-19).

Здесь же содержится описание восхищения женщин *Рамой* и обещание *Рамы* удовлетворить их желание в следующем рождении, а также эпизод благословения *Рамой* девушки на рождение *Радхой*, возлюбленной *Кришны*. *Рама* благословляет *Гунавати* и *Пингалу* на рождение в образах *Сатьябхамы* и *Кубжи* во время его нисхождения в облике *Кришны* (IV.9).

Рама с *Ситой* посещают *Курукиетру* (IV.9).

Седьмая часть под названием «Царство» излагает принципы управления государством. Помимо этого она сообщает, что *Рама* потерпел поражение от «стоплечего» *Раваны*, который пал от руки *Ситы*, принявшей вид *Чанди*.

В девятой части повествуется о вторжении царей из поколения *Чандры* и сражении с ними.

Ввиду того, что это сочинение содержит цитаты из «*Адхьятма-Рамаяны*», её помещают в XV век⁸⁹.

⁸⁸ Jani, *Opp. Cit.*, p. 45.

⁸⁹ Jani, *Opp. Cit.*, p. 45.

Рамаитские сочинения

Существует ряд версий «*Рамаяны*», в которых преобладают религиозные акценты: «*Джайминия-ашвамедха*», «*Майтраяна-чарита*», «*Сахасра-мукха-Равана-чаритам*», «*Сатъёлакшьяна*», «*Ханумат-санхита*», «*Брихат-конила-кханда*».

К ним можно отнести и текст, именуемый «*Мантра-Рамаяна*», представляющий собой собрание молитв (произнесённых различными действующими лицами поэмы), в котором совершенно отсутствует изложение сюжета.

«*Агастья-самхита*», «*Кали-Рагхава*», «*Брихад-Рагхава*» и «*Рагхавия-санхита*» входят в канон школы *панчаратра* и составляют группу рамаитских текстов секты *шривайшнавов*, последователей *Рамануджи*⁹⁰, южноиндийского философа XI-XII столетий.

Малоизученные рукописные «Рамаяны»

По приблизительной оценке С. Нараяна (Нью-Дели), общее количество санскритских рукописей в известных коллекциях достигает полумиллиона, и примерно **такое** же количество рассеяно и ждёт внимания исследователей. Очевидно, что открытие утерянных произведений древности может расширить наше знание или изменить некоторые установившиеся понятия. Не может быть переоценено и значение критических изданий и публикаций рукописей.

Хотя санскритологами многих стран проделана уже грандиозная работа по переводу и исследованию этого несметного достояния древности, однако есть не только много произведений, до которых не добрались исследователи, но немало и таких, смысл которых, несмотря на существование многих публикаций, остаётся тёмным или неправильно понятым.

Ныне известен целый ряд малоизвестных поэм, основанных на сюжете «*Рамаяны*», которые до сих пор существуют только в форме рукописей и известны из упоминаний в каталогах рукописей. Далее мы воспроизводим два впечатляющих списка – один опубликованный *Шри Рамадасой Гаудой* и воспроизведённый в статье А. Н. Джани, а другой список из статьи С. Раджалакшми:

Список *Шри Рамадасы Гауды*

	<i>Название</i>	<i>Автор</i>	<i>Беседа-между</i>	<i>Кол-во-стихов</i>	<i>Примечания</i>
1	Маха		Шива и Парвати	350000	99 <i>расали</i> Рамы, 33 <i>шакти</i> Ситы, <i>расакрира</i>
2	Бхушунди		Бхушунди и Шандилья		Святые места вокруг Читракуты
3	Самврита	Нарада		24000	
4	Ломаша	Ломаша		32000	
5	Агастья	Агастья		16000	
6	Манджула	С у т и - кшна			9-членное почи- тание
7	Саупадья	Атри		62000	
8	Махамала		Шива и Парвати	56000	

⁹⁰ B. Atreya, *The Philosophy of Yoga-Vasishtha*, Adyar, 1936.

	Название	Автор	Беседа-между	Кол-во-стихов	Примечания
9	Саухарда	Шара-бханга		40000	
10	Маниратна		Васиштха и Арунхаги	36000	васантотсави Рамы
11	Саурья		Хануман и Су-рья	62000	
12	Чандра		Хануман и Чан-дра	75000	
13	Майнда		Майнда и Кау-рава	52000	
14	Сваямбхува		Брахма и На-рала	18000	Сита – дочь Мандолари
15	Субрахма			32000	
16	Суварчаса		Сугрива и Тара	15000	
17	Дева		Индра и Джа-янга	100000	
18	Шравана		Индра и Джа-нака	125000	
19	Дуранта		Васиштха и Джанака	61000	
20	Чампу		Шива и Нарада	15000	
21	Веданта		Вальмики и Рама		Жизнь Парашу-рамы

С. Раджалакшми отмечает ещё следующие рукописи:

* **«Мангала-шлока-Рамаяна»**, в которой каждый стих заканчивается словом «мангала» («благо»);

* **«Канкана-бандха-Рамаяна»** («Путь Рамы или Рамаяна, закованная в кольцо»), поэма *Кришнамурти* (XIX в.), в которой по кругу расположено всего 32 слога, но дающих при чтении в одну сторону, начиная всякий раз с нового слога, стих из двух строк по шестнадцать слогов и такой же стих при чтении в обратном порядке, а в целом – поэму из 62 стихов;

* **«Ведапада-Рамаянам»** Рамануджи, сына Варадараджи, в которой четвёртая стопа каждого стиха содержит ведийское выражение;

* **«Гаятри-Рамаянам»**, в которой каждый из 24-х стихов начинается со слога 24-сложной молитвы «Гаятри»;

* **«Арья-Рамаянам»** Пандитасурьи (слово «арья» указывает на стихотворный размер, в котором она написана);

* **«Крия-гопана-Рамаяна»** или **«Чандра-кала-виласах»** Кришнакави, отличие которой представляет сокрытие (*гопана*) глагола-сказуемого (*крия*) в каждом стихе;

* **«Асечанака-Рамаяна»** или **«Рамаяна-арья»** Субраманьясури, состоящая из 470 стихов в размере *арья*, каждый из которых содержит в трёх первых стопах упоминание одного из эпизодов поэмы и мораль в четвёртой стопе;

* **«Чирандживи-Рамаянам»**, состоящая из пяти стихов;

* **«Таттва-санграха-Рамаянам»**, имеющая множество добавленных ле-

генд;

* **«Мула-Рамаянам»** и **«Ананда-Рамаянам»** несут следы вишнуитской обработки школы *Мадхвы*;

* **«Адбхутоттара-Рамаяна»** *Вальмики*, состоящая из 27 песен;

* **«Васиштга-Рамаянам»** или **«Йога-Васиштга-Маха-Рамаяна»**, излагающая философию *йоги* и *веданты*;

* **«Васиштхоттара-Рамаянам»** или **«Сита-виджаям»**, состоящая из 12 песен.

Помимо этого известны названия следующих рукописей: *«Мриканду-Рамаянам»*, *«Санграха-Рамаянам»*, *«Вьяса-Рамаянам»*, *«Кала-Бхундунди-Рамаянам»*, *«Натака-Рамаянам»*, *«Вибхишана-Рамаянам»*, *«Брахма-Рамаянам»*, *«Шива-Рамаянам»*, *«Агастхи-Рамаянам»*, *«Шеша-Рамаянам»*, *«Агама-Рамаянам»*, *«Карма-Рамаянам»*, *«Сканда-Рамаянам»*, *«Пуластья-Рамаянам»*, *«Аруна-Рамаянам»*, *«Бхарата-Рамаянам»*, *«Дхарма-Рамаянам»*, *«Кальяна-Рамаянам»*, *«Саннити-Рамаянам»*, *«Сapta-шлоки-Рамаянам»*, *«Шити-кантха-Рамаянам»*, *«Эка-шлоки-Рамаянам»*.

Даже и сегодня появляется огромное количество санскритских переработок поэмы, анализ которых представляет самостоятельную задачу.

Джайнские «Рамаяны»

Джайнский канон священных писаний, хотя и считается неведийским, не противостоит всецело ведийской традиции. В джайнском каноне явно присутствует сюжет *«Махабхараты»*, повествующий о *Кришне*. В каноне нет изложений сюжета *«Рамаяны»*, хотя там встречается слово *«Рамаяна»*, а три персонажа поэмы – *Падма* или *Рама*, *Лакшмана* и *Равана* – включены в список 63 «совершенных мужей» (*шалака-пуруша*) джайнизма. Вокруг них группируется восьмое подразделение *Баладевов*, *Васудевов* и *Противасудевов*. И они более популярны, чем *Баларама*, *Кришна* и *Джарасандха*, герои *Махабхараты*. Иногда утверждается также, что жизнеописание *Нараяны* и *Баладевы* содержались в ныне утерянных текстах *«Пурва»*, а историю о *Раме* поведал первым *Махавира*, мифический основатель джайнизма.

С 3-го по 17-й век было создано полтора десятка джайнских изложений *«Рамаяны»* (жизнеописательных *чарит* и былинных *пуран* на *пракрите*, *санскрите* и *апабхрамше*). Среди авторов как *шветамбары*-(приверженцы «белого одеяния»), так и *дигамбары*-(приверженцы «одеяния из сторон света», т.е. нагие аскеты).

1. *«Паума-чария»* *Вимала Сури*, 3-4 вв.
2. *«Васудевахинди»* *Сангхадасы*, до 6-го в.
3. *«Падма-пурана»* *Гунабхадры*, 678 г.
4. *«Паума-чарью»* *Сваямбху*, 8 в.
5. *«Чауппанна-Махапуриша-чария»* *Шрилачарьи*, 868 г.
6. *«Уттара-пурана»* *Гунабхадры*, 9 в.
- 7.- *«Брихат-катха-коша»* *Харишены*, 931-932 гг.
8. *«Маха-пурана»* *Пушпаданты*, 965 г.
9. *«Кахавали»* *Бхадрешвары*, 11 в.
10. *«Йога-шастра-свопаджна-вритти»* *Хемачандры*, 12 в.
11. *«Тришашти-шалака-пуруша-чарита»* *Хемачандры*, 12 в.
12. *«Шатрунджая-махатмья»* *Дханешвары*, 14 в.

13. «Пунья-чандродая-пурана» Кришнадасы, 1528 г.
14. «Рама-чарита» Девавиджая-ганина, 1596 г.
15. «Лагху-тришаити-шалак-пуруша-чарита» Мегхавиджайи, 17 в.

Тема «Рамаяны» затрагивается и в ряде других произведений, таких как «Дхурта-акхьяна» Харибхадры (750 г.) и «Дхарма-парикша» Амитагати (1014 г.). Словарь «Джина-ратна-коша» упоминает еще ряд подобных рукописных произведений позднего происхождения. Большая часть изложений – *Сваямбху*, *Шриладарья*, *Бхадрешвары*, *Хемачандры*, *Дханешвары*, *Девавиджайи* и *Мегхавиджайи* – строят свои повествования на «Паума-чария» *Вимала Сури*. Некоторые из них, как *Шитачарья*, прямо заявляют, что следуют изложению «Паума-чария» *Вимала Сури*. Также сюда нужно отнести и «Падма-пурану» *Равишени*. *Сваямбху* указывает, что следует изложению *Равишени*. *Хемачандра* опирался на *Вимала Сури* и *Равишени*. *Девавиджая* и *Мегхавиджая* следовали *Хемачандре*.

Этим изложениям до известной степени противостоят версия *Сангхадасы* и «Падма-Пурана» *Гунабхадры*, опиравшиеся более на *Вальмики* и отчасти на «Дашаратха-джатаку». Подражателем *Гунабхадры* можно назвать *Пушпаданту* и *Кришнадасу*.

Хотя джайны во всех своих переработках слегка исказили в своих целях некоторые детали повествования, но в целом они следовали за *Вальмики*.

Так, например, согласно джайнским версиям, у *Рама* кроме *Ситы* были еще три главных супруги и 8000 наложниц, у *Лакшмана* – *Притхви-сундари*, восемь главных супругов и 16000 наложниц. После смерти *Лакшмана* *Рама* стал монахом и предался изнурительному подвижничеству. *Гунабхадра* сделал *Ситу* не дочерью *Земли*, а дочерью *Раваны*.

«Азиатские переработки»

«*Рамаяна*» является постоянным источником духовного, культурного и художественного вдохновения не только для народов Индии, но также и для народов Восточной (Тибет, Хотан, Китай, Монголия, даже в какой-то степени Япония) и Юго-Восточной Азии (Камбоджа, Лаос, Таиланд, Индонезия).

Персидские «Рамаяны»

«*Рамаяна*» с XVI по XX в. оказала значительное влияние на персоязычную литературу Индии. Существует несколько переводов «*Рамаяны*» на персидский язык⁹¹. *Акбар*⁹², понимавший, что ненависть между индусами и мусульманами проистекает,

⁹¹ Здесь использован материал из книги Банерджи (Banerjee P. Rama in Indian Literature, Art and Thought, Delhi, 1986, 2 Vols; Vol.1. Pp. 274-277), который он позаимствовал из книги А. В. Азхара «Персидские «Рамаяны»».

⁹² *Акбар* (1542-1605), третий могольский император Индии (1556-1605), обычно рассматриваемый как истинный основатель Могольской империи. Сын императора Хумаюна, он был рождён в Умаркоте (Синд – теперь в Пакистане), и взшёл на трон в возрасте 13 лет. Сначала он управлял под присмотром Баирама Хана, который воссоединил для молодого императора многие территории, узурпированные по смерти

в частности, и оттого, что они плохо знают друг друга, приказал осуществить переводы важнейших санскритских сочинений, включая «Махабхарату» и «Рамаяну». Прозаический перевод «Рамаяны» был поручен в 1584 г. *Абдул Кадеру Бадауни*, который и завершил его с помощью нескольких санскритских и персидских учёных в 1558 г. (В коллекции джайпурского музея имеется копия этой работы, содержащая 176 иллюстраций придворных художников⁹³).

Существует также и прозаический перевод, приписываемый тому же Бадауни.

Было выполнено два перевода в правление *Джахангира*⁹⁴. Один отмечается за свой элегантный персидский язык и стиль и принадлежит *Маеихи-Панипати*⁹⁵, двенадцать лет изучавшему санскрит в Бенаресе. Он содержит 5307 стихов, среди которых есть любопытное восхваление Бога, императора *Джахангира* и индусских женщин за их верность мужьям.

С тех пор появилось ещё несколько переложений «Рамаяны» на персидский.

В 1627 г. завершил свою «Рамаяну» (5900 стихов) *Гирдхардас*. В 1681 г. *Гопал*, сын *Шри Говинды*, создал полный прозаический перевод «Рамаяны». *Амар Сингх* создал объёмное прозаическое переложение под названием «*Амара-пракаш*», использовавшее «*Адбхута-Рамаяну*», пуранические версии, «*Хануман-натаку*», «*Махабхарату*», «*Рамаяна-масихи*». Затем в 1693 г. появилась стихотворно-прозаическая «*Рамаяна*» *Чандрамана-Бедиль-Каястхи* (издана в Лукнове в 1875 г.).

В 1722 г. *Джайкишан-Ишратом* была написана поэма «*Сита-Рама*».

В 1837 г. после 25 лет труда *Аманат-Рай-Ляльпури* завершил свою «Рамаяну», представлявшую собой *маснави*, большую поэму в одном размере. Она состояла из 40000 стихов, а каждая глава завершалась одой.

В 1870 г. появилась ещё одна поэма на персидском под названием «*Рамаяна*». Она принадлежала *Мишре-Рамдасу-Кабилу* и состояла из 3000 стихов (часть была опубликована в 1884 г.).

его отца. В 1560, однако, Акбар взял правление в собственные руки.

Осознавая, что сотрудничество с индусами было существенно для успешного правления империей, он завоевал с помощью щедрости и силы лояльность раджпутов, самого воинственного сословия индусов. Акбар взял в жёны двух раджпутских принцесс. Постепенно он расширил своё царство от Афганистана до Бенгальского залива и от Гималаев до реки Годавари. Высшее достижение Акбара, всё-таки, представляло собой учреждение действенной управленческо-хозяйственной системы. Созданная им новая религия, Дини-илахи (Божественная Вера), являвшаяся смесью ислама, брахманизма, христианства и зороастризма, оказалась недолговечной. Но Акбар, хотя сам был и неграмотен, окружил себя учёными мужами всех вероисповеданий и сделал свой двор средоточием ремёсел и образования.

⁹³ Banerjee P., *Opp. Cit.*, p. 274.

⁹⁴ Джахангир (1569-1627), четвертый могольский император Индии (1605-27), старший сын императора Акбара.

⁹⁵ *Ramayana*, tr. by Masih Panipati in Persian, Lucknow, 1899.

Сюжет «*Рамаяны*» отражён в сочинении «*Бахар-и-Аёдхья*» (998 стихов) *Джайкишана*, повествующем о местах, посещённых *Рамой*.

Небольшая «*Рамаяна*» *Муниши-Банке-Лал-Зара* состояла из 141 стиха (опубликована в Лукнове).

Примечательна поэма *Макхана-Лала-Зафара* «*Рама-ашвамедха* или Завоевание мира» (опубликована в 1872 г.). Она знаменательно содержит 720 стихов (количество дней и ночей в году).

В 1891 г. вышла поэма «*Вазифа-и-Фаиз*» (1422 стиха), начатая *Л.-Ч.-Чандом* и завершённая *П.-С.-Масруром*. В 1882 г. была написана и издана поэма «*Рамаяна-и-фарси*» *Харлала-Русвы*.

В конце XIX в. была написана и в начале XX в. опубликована поэма *Хараваллабха-Сетха* на сюжет «*Рамаяны*».

В 1915 г. была опубликована небольшая поэма (159 стихов) *Рай Махадева-Бали-Дарья-Абади*.

Восточноазиатские «*Рамаяны*»

Переведена на английский язык повесть о Раме из созданного в XIII веке сборника японских народных сказаний.

« Древнерусские адаптации »

Нельзя исключить и влияния «*Рамаяны*» на русскую фольклорную традицию.

А. Н. Афанасьев, издатель «Народных русских сказок» (1855–1864), обнаружил целый ряд мифологических и эпических мотивов, «часто повторяемых в сказках арийских племён», в популярном в России в XVII – XVIII вв. сказании о Еруслане. В сказке упоминаются дозоры индийского царя, стоящие на «украинах», но, особенно, примечательно описание беды, приключившейся в индийском государстве: «стало выходить из озера чудо-змеи о трёх головах и емлет всякий день по человеку: уже дошла очередь до царевны». Еруслан убил чудовище на берегу озера, затем отправился на морской остров в солнечный град, где женился ещё на одной царице. Затем Еруслану пришлось сразиться с собственным сыном от североиндийской царевны и вернуться к первой жене⁹⁶.

« Очерк становления рамаянистики »

Рамаянистика – одна из важнейших комплексных санскритологических дисциплин. Главными составляющими этой отрасли знания являются санскритская текстология, археография, литературоведение, поэтика, лингвистика, философия, мифология, религиоведение, социология, политология, этика, психология и астрономия. Она тесно взаимодействует с такими отделами санскритологии как ведология, пуранические и агамические штудии, исследования «*Махабхараты*», *веданг*,-*артахашастр*,-*камашастр*,-*дхармашастр*,-*даршан*,-*бхашьев* и т. п. Важнейшей задачей,

⁹⁶ Афанасьев А. Н. «Заметки Афанасьева о сказке «Еруслан Лазаревич» // Народные русские сказки, т. 3, сс. 402-410.

которую она преследует, является реконструкция древнеиндийского классического литературного наследия и осмысления его в контексте современной мировой культуры и истории.

За полтора столетия своего существования рамаянистика накопила огромный материал. Это – собрания рукописей «*Рамаяны*», их описания, сравнения, издания и исследования с самых разных точек зрения и подходов. Это также переводы «*Рамаяны*» на современные языки, компаративные литературоведческие и лингвистические исследования, культурологические и социологические реконструкции, философские и мифологические изыскания.

« Редакции и издания Рамаяны Вальмики »

«*Рамаяна*» Вальмики сохранилась более чем в двух тысячах рукописей⁹⁷. Самая древняя⁹⁸, выполненная письмом *непали-(невари)* восходит к XI столетию н. э. и датируется 1076 г. эры *викрама-самват*⁹⁹ (1018 г. н. э.).

В общем виде рукописи группируются вокруг двух главных редакций: северной и южной, каждая из которых имеет ряд версий¹⁰⁰, отличающихся обычно и шрифтом.

Южная редакция, представленная четырьмя группами рукописей, выполненных письменами *грантха*, *андхра*, *жарнатака-и керала*, более однородна. Ввиду этого она обычно считается более древней и чистой.

Северная же распадается на две ветви: северо-восточную (гаудскую или бенгальскую) и северо-западную (кашмирскую).

Некоторые из издателей критического текста «*Рамаяны*» на основе четырёх рукописей письмом *деванагари* выделяют также и западную редакцию, являющуюся промежуточной ступенью между южной и северо-западной ветвями и обладающей некоторым своеобразием в «*Кишкиндха-канде*» и «*Уттара-канде*»¹⁰¹. Правда, Бхатт, прежде поддерживавший это подразделение, позже отказался от него¹⁰², тогда как другие издатели считают его оправданным. Многие издания «*Рамаяны*» в Северной Индии (Каши, Горакхпур и т. д.) основаны на этой редакции.

Три главные редакции значительно отличаются друг от друга, так как приблизительно одна треть текста в них имеет многочисленные стилистические отличия.

⁹⁷ Подробнее см. Bhatt G.H. «Introduction» // The Valmiki-Ramayana: Critical Edition. Board of Editors, J. M. Mehta et al. 7 Vols. Oriental Institute, Baroda, 1960-1975, Vol. 1, Vadodara, 1960, pp. XIII-XXIX.

⁹⁸ *Ramayana of Valmiki: facsimile edition of the oldest manuscript dated samvat 1076*. Reproduced by Lokesh Chandra. Delhi, 1982. (From the collection of Prof. Raghuvira).

⁹⁹ Эра Викрама: считают, что она началась в день коронации царя Викрамадитьи. 2000 г. н. э. соответствует 2058 г. эры Викрамы, которая является популярной в Северной Индии и Гуджарате.

¹⁰⁰ См. Bhatt, Opp.Cit. 1960; Ruben 1936; Jacobi, Opp.Cit., pp. 1-23; Bulcke Rev. C. «The Three Recensions of the Valmiki Ramayana», JOR XVII, 1949 и Ram-Katha, Allahabad, 1951; van Daalen, L.A. *Valmiki's-Sanskrit*, Leiden, 1980, pp. 13-14.

¹⁰¹ Vaidya C.V. *The Riddle of the Ramayana*, Bombay, 1906, 1971. P. 15.

¹⁰² Bhatt, Opp.Cit., 1963. Pp. XXIII-XXV.

Однако несмотря на эти разночтения, все редакции, по мнению издателей критического текста, восходят к одному архетипу¹⁰³, так как все редакции придерживаются единой канвы повествования, единой системы оценок лиц и событий и единого тона изложения.

Ввиду святости сочинения множество обществ публикуют его с тех пор, как книгопечатание было введено в Индии (К. Кришнамурти).

Теперь наука располагает несколькими хорошими изданиями различных редакций «*Рамаяны*».

Северо-восточная редакция

Первой публикацией «*Рамаяны*» стало издание У. Кареем и Дж. Маршманом двух первых книг гаудской редакции с английским переводом (1806 – 1810)¹⁰⁴.

Но действительная традиция современного изучения «*Рамаяны*» началась немного позднее – с издания тех же двух книг Августом Вильгельмом Шлегелем с латинским переводом (1829—1838)¹⁰⁵.

Следующей немаловажной публикацией гаудской редакции явилось издание полного текста с итальянским переводом Гаспаром Горрезео¹⁰⁶ в 1843 г.

Южная редакция

Мадрас, 1889 (шрифтом *грантха* с комментариями Говиндараджи и Махешваратиртхи);¹⁰⁷

Бомбей, 1905 (Кумбаконам, 1911-1913; Дели, 1982);¹⁰⁸

Мадрас, 1936 (С. Куппусвами и др.).¹⁰⁹ Это издание в одном удобном томе, объёмом в 1112 страниц, пользуется популярностью и хорошей репутацией среди специалистов из-за тщательного сличения двенадцати южноиндийских рукописей и печатных изданий и известной бомбейской редакции.

Северо-западная редакция

Издание этой редакции было подготовлено в Лахоре в Институте *Даянанды-Сарасвати*, 1923-1931 (1947).

¹⁰³ Bhatt, *Opp. Cit.*, 1960. P. XX.

¹⁰⁴ *The Ramayana of Valmeeki, in the original Sungskrit: with a prose translation and explanatory notes by William Carey and Joshua Marshman*, Serampore, 1806-1810.

¹⁰⁵ *Ramayana, id est carmen epicum de Ramae rebus gestis poetae antiquissimi Valmicius opus: tetum codd. Mss. Collatis recensuit interpretationem latinam et annotationes criticas adiecit Augustus Guilelmus a Schlegel*, Bonnae ad Rhenum, typis regis sumtibus editiris. 1829-1838.

¹⁰⁶ *Ramayana, poema indico di Valmici. Testo Sanscrito secondo i codici manosteritti della Scoula Gaudana per Gaspare Gorresio*. Parigi, 1843-1867; 2-е издание, Мадрас, 1980-1983.

¹⁰⁷ *Valmiki's Ramayana with the Commentaries of Govindaraja and Maheshvaratirtha*. / Edited in Grantha characters by K. Venkatakrisna Sastri. Madras, 1889.

¹⁰⁸ *Srimad Valmiki Ramayana according to the Southern readings*. / Edited by T. R. Krishnacharya, Bombay, 1905 (Delhi, 1982).

¹⁰⁹ *Shrimad Valmiki-Ramayana*. / Ed. By S. Kuppuswami and others, Madras, 1936.

Западная редакция

Эта редакция с санскритскими комментариями «Тилака» Рамы, «Рамаяна-широмани» Шивасахи и «Бхушана» Говиндараджи издавалась в Бомбее в 1888 и 1920 гг. (Дели¹¹⁰); в 1907 г. в Бомбее (только текст).

Критическое издание

Критическое издание было подготовлено в семи томах в Институте востоковедения г. Бароды (совр. Ваходара) в 1960-75 гг. группой индийских учёных (Дж. М. Мехта, Г. Х. Бхатт, П. Ч. Диванджи, Д. Р. Манкад, Г. Ч. Джхала, П. Л. Вайдья, У. П. Шах)¹¹¹. Оно опирается на сличение всех редакций и многих сотен рукописей и пользуется заслуженной репутацией. Это издание стало основой американского перевода Р. Гольдмана.

Санскритские комментарии

Санскритские комментарии «Рамаяны» позволяют более точно понять многие специфические реалии и явления древнеиндийской культуры.

Ввиду всеобщего обожания и почитания поэмы последователями всех сословий и течений к «Рамаяне» было составлено более сотни пояснений и словариков, большинство которых находится в рукописных собраниях. Только некоторые были изданы.

Можно отметить издание поэмы Г.-Шрикришнадасы с четырьмя санскритскими комментариями.

Мы же использовали в наибольшей мере «Вальмики-Рамаяну» западной редакции, изданную в 7 томах С.-К.-Мудхолкаром-Шастри с тремя санскритскими комментариями («Тилакой» Рамы, «Рамаяна-широмани» Шивасахи, «Бхушаной» Говиндараджи, Дели, 1991).

Толкование Говиндараджи «Рамаяна-бхушана», относимое к XVI столетию считается одним из лучших. Говиндараджа появился на свет в городе Канчипураме («Златограде»), расположенном в Южной Индии, в семье Варадараджи, принадлежавшей к роду, возводимому к Каушике (Вишвамित्रе) и исповедовавшей вишнуизм. Своё толкование он составил по просьбе своего наставника Шатхакопадешики, шестого смотрителя монастыря Ахобали (концовка комментария к «Юддха-канде»).

Рама, автор «Тилаки», ничего о себе не сообщает. Предполагают, что он был тем самым градоначальником города Шрингаверапуры, который упоминается известным грамматистом Нагешабхаттой (XVIII в.) в его «Лагху-шабденду-шекхаре» как покровитель. Отсюда можно предположить, что он жил в XVIII веке.

Автором «Рамаяна-широмани» являются Шивасахайя и Ваниндхара, о которых ничего неизвестно.

¹¹⁰ *Ramayana of Valmiki with the Commentaries Tilaka of Rama, Ramayanasirmani of Sivasahaya and Bhusana of Govindaraja.* / Ed. By Shastri Sh. K. Mudholkara. Bombay, 1920 (Reprint Delhi, 1991).

¹¹¹ *The Valmiki-Ramayana: Critical Edition.* / Board of Editors, J. M. Mehta et al. 7 Vols. Oriental Institute, Baroda, 1960-1975.

ПРИМЕЧАНИЯ

Составил М.И. Михайлов

Вишну и Шри

Эпиграф

¹ *Нараяна* – «Путь *Нары*, Солнца или *Вишну*». **Нара** и **Нараяна** отождествляются с *Арджуной* и *Кришной*, со светлой и темной половиной лунного месяца.

В «*Айтарея-брахмане*» (1.1.) утверждается, что «*Агни* – низший из *дэвов* («светочей»), светлых божеств, божеств светлой половины месяца или года), *Вишну* – высочайший (ср. «-вышний» в слове «Всевышний»), а между ними все остальные».

Корень слова обычно возводят к «*виш*» (входить, пронизывать, окружать, разделять на части); иногда к «*виш*» (человек, люди, ср. «весь»); порой к корням со значением хода, движения (одно из прозвищ *Вишну* – Широкошагающий); к корню «*сану*» («вершина»), к корню со значением «вечный»; к корню со значением «свет, свечение» (*Вишну* употребляется иногда как имя *Агни*, огня, света; слово «*вишну-падам*» означает «небо»); «*вишну*» может быть обозначением «святого», «священника»).

Кроме того, оно может быть возведено к корню «*у*» (имя Месяца и *Шивы* со значением сочувствия). Суффикс «-*шину*» имеет значение «делателя, творца», как и в словах «*прабхавишну*» (творец, создатель, *Брахма*) и «*граеишину*» (разрушитель, *Рудра*, *Шива*), использованных *Кришной* в «*Бхагавад-гите*» для обозначения индуистской троицы.

В «*Риг-веде*» *Вишну* посвящено пять песен, в которых он предстает как проявление *Сурьи* (небесного жара и света), как олицетворение сидерического Сатурна и помощник *Индры* (полного Месяца), древний, но вечно юный великан, *Пуруша* или *Пурушоттама*, тремя шагами (три светлые стражи суток, четверти луны, времени года – ср. ясное отождествление весны, лета и осени с тремя частями «космического» жертвоприношения *Пуруши* в «*Пуруша-сукте*» (4, X.90.6) преодолевший все светлое пространство неба. Он создал круг 90×4 , которым охватил и поддержал все существа (очевидно, имеются в виду 360° эклиптики, четыре недели месяца и обрядовый, «*савана*», год в 360 дней, имеющий 4 времени года).

Согласно взглядам А. Хиллебрандта, Ф. Б. Я. Кейпера (Труды по ведийской мифологии. – М., 1986, с. 47-100), Т. Я. Елизаренковой (Язык и стиль ведийских *риши*. – М., 1993, с.10-14), время *ария* (под ними я понимаю не расу, как эти авторы, а просвещенных людей древней мировой империи) течет циклически по годовому кругу, жизнь *ария* соотносена с законом круговращения вселенной по этому кругу, именуемому «*рита*» (корень возводится к «*ри-/ар-*», «двигаться», ср. «реять», «ринуться»; «лить, литься», а также «время», «лето», год). Обряды и сопровождающие их ведийские песнопения, «поддерживающие» порядок во вселенной, «управляющие» восходами и заходами светил и временами года, делятся на ежедневные, месячные, годовые и следуют лунному календарю.

Вишну, борясь с мраком, с олицетворенными силами темного царства, принимает то 24 (связанные с годовым циклом – 12 темных и 12 светлых половин месяца по 15 дней = 360 дней), то 10 (олицетворяющих 10 лунных фаз по три дня = 30 дней) воплощений (*аватар*).

Десять *аватар Вишну* подробно и в неизменной последовательности описывают-

ся в *пуранах* и в «*Даша-аватара-чарите*» *Кшемендры*, что и дает некоторое основание идентифицировать их как символы десяти лунных фаз.

- Так, **Матсья** (Рыба) спасает *Ману*, общего предка поколений *Чандры* и *Сурьи* (см. прим. 75 и 77), т.е. молодой Месяц, от «потопа» (новолуния – морская пучина, вероятно, обозначает темную половину месяца, середина которой приходится на межemesячие);
- **Курма** (Черепаха) послужила опорой для горы *Мандары*, использовавшейся в качестве мутовки, при пахтании «моря» (новолуния) для получения «*амриты*» (напитка «Бессмертие», сияния Луны);
- **Вараха** («Поросья», Боров) извлек *Притхви* («Полную», «Землю» = Звездную Даль) на свет (божий), т.е. наполнил ночное небо лунным светом; образно говоря, Молодой Месяц, рог которого напоминает клык борова, извлекает красавицу *Притхви* (простор ночных небес), широкую опору всех ночных светил, из пучины-света светлой половины месяца с серединой в полнолунии;
- **Нри-синха** (Человеко-лев) освободил *Притхви* от злого правителя по имени *Хиранья-кашипу* (Золотая Черепаха);
- **Вамана** (Коротышка), получив от другого несправедного правителя – *Бали* – дар «земли» в три шага (три дня), покрыл ими всю *Притхви*, все небеса, низвергнув *Бали* в преисподнюю;
- **Парашу-рама** (*Рама* с топором) уничтожил 21 раз *кишатриев* («воинов» – лучи, господствующие над небесными пространствами, «*кишатра*», – ср. на-кшатры, «не-воины» в отличии от планет = созвездия), вероятно, ознаменовав этим наступление четвертой лунной недели;
- **Рама-чандра** (Яркий Месяц) убил десятиглавого *Равану* (полный Месяц) и вернул *Ситу* (Венеру или Марс);
- **Кришна** (Черный), месяц темной половины, помог пятерым *Пандавам* одолеть сотню *Кауравов*;
- **Будда** (Пробужденный) смутил умы *млеччхов* («сумеречных» сил), противников *ариев* («ярких» или «ярых» лучей Луны) своим сложным логическим учением;
- **Калки** (воин на белой лошади) освободил *Притхви* от *млеччхов*.

Данные соответствия, разумеется, – только некоторые логические привязки, а, кроме того, надо иметь в виду и то, что этим образам присуща многозначность, и они могут быть символами многих других элементов циклических явлений, например, подциклов 30-летнего сидерического периода Сатурна или 60-летия Юпитера.

Часто упоминаются и такие воплощения Вишну, как **Нара-Нараяна**; **Мохини** («Мошеница»), очаровавшая *асуров* и получившая от них «*амриту*», которую она тут же доставила *дэвам*; **Индра**; **Капила**, сжегший 60 «тысяч» сыновей *Сагары* (60 = 30 дней и 30 ночей, месяц), что, возможно, указывает на полнолуние как конец месяца; врач **Дханвантари** с чашей «*амриты*» (Месяц в полнолуние); **Даттатрея** (шиваитский святой); **Рудра** (*Агни-Шива*); **Кача** (сын Брихаспати-Юпитера, Месяц в новолунии), выведавший у наставника *даитьев-Шукры* (Венеры) науку оживления мертвых, и др.

Отцом и матерью *Вишну* иногда выступают **Кашьяпа** и **Адити**, иногда – **Атри** и **Анасуя**.

² *Сарасвати* – букв. «Соросьеватая», т.е. Полноводная, жена *Брахмы*, полного

Месяца или Солнца, олицетворяющая Зодиак и, косвенно, астрономию – мать всех наук, искусств и красноречия. Ей принадлежит честь изобретения *вины* (рода люти-ни), игры на ней, искусства пения и красноречия.

Наиболее выдающееся место среди женских божеств «*Риг-Веды*»-бесспорно принадлежит именно *Сарасвати*, супруге *Брахмы*, творца Солнечной вселенной, богине красноречия, науки и искусства. *Сарасвати*, иначе *Вач*, (небесная) Речь, – это Ночь (*Падма-пурана*, гл. 107), жена *Брахмы*, Солнца или полной Луны, символизирующая, наиболее вероятно, Ночь как таковую, Зодиак и, особенно, Ночи, отмечающие начальные дни лунных четвертей, именуемые *парванами*- («суставами»).

Она предстает также в образах супруги *Адити* (полной луны) и супруги *Кашияны*, который является воплощением годового солнечно-лунного зодиака, более точно, годового хода полной луны через 12-13 знаков зодиака. Она также называется дочерью *Дакиши*- (Зодиака) и матерью *гандхарвов* (лунных фаз) и *ансар* (лунных созвездий).

Сарасвати – карма- (лунный обряд), *яджна*- (лунный обряд, в особенности, светлой половины месяца) и *хотри*- («жрец» или устроитель *яджны*). Она – все *рит-виджи*- («знатоки пор года», хронологи) и все *дэвы* (светила или фазы луны). Она превращается в Месяц *Чандру*. У нее четыре «груды» или лунные четверти. *Бхекури*- (*ансары*, созвездия) совершают жертвоприношения в ее честь. *-Агни*-находится внутри нее или является ее воплощением. Она – поле битвы за *Ситу* (возлюбленную супругу *Рамачандры* («Яркою или Прекрасного Месяца»). *Санватсарах*- (Год) и сам дух пор года (*риту*) или календарного Времени, являются ее проявлениями.

Вач говорит о себе как о царице Вселенной, опоре всех *дэвов*, заполняющей изнутри *Дьяус-и Притхиви* (РВ, X.125.1-8). Ее прозвища, такие как *Брахма*- (Великий Творец), *Праджанати*- («Царь подданных»), *Тваитри*- («Творец Вселенной») и *Вишвакарман*- («Всеустроитель», архитектор богов), имеющие общее значение «божественный творец», являются подтверждением ее амбициозного притязания на высшую власть во вселенной.

Ведийские *санхиты* и *брахманы* также называют ее Владычицей Вселенной и отождествляют с *Синивали* (ночным небом периода новолуния). Она еще именуется *Самудрой* («Морем», «Небом», числом «4», лунными четвертями, *Шивой*), *Арбудам*- («Вздутием», «Сотней Миллионов», «Змеей»), воплощением или символом пути Луны и Звездного Неба. Такие ее имена как *Дьяус* («Небо», «Ночь полнолуния»), *Антарикшам*- («Промежуточное Небо»), *Парама-вьома* («Высшее Небо»), *Вират*- («Небо») ясно указывают на ее космическую, небесную и лунную природу. Одним из ее имен является, знаменательно, *Притхиви!* Наконец, она отождествляется с двумя важными лунными созвездиями: *-Ашархой-и Ревати*.

Одно из ее имен – *Савитри* – это имя супруги Сомы (Месяца), когда он находится в оппозиции (противостоянии) Солнцу, то есть в полнолунии (тогда как *Чандра* и *Чандри* – это имена месяца и его супруги в конъюнкции, соединении или новолунии; «*чах*», от которого образованы оба имени, означает «месяц» и «соединение»). Если Западная сторона является местом рождения серпа месяца, то Восточная – принадлежит *адитьям*, *Индре*, *-Савитри*, *-Сурье* (полной луне). Молитва «*Савитри*» или «*Га-ятри*» называется «матерью *Вед* и *Брахман*».

Гхритачи (иначе именуемая Ночью и *Сарасвати*) сошлась с *Вьясой* в облике

самки попугая, поэтому *Шука*, появившись на свет, обладал совершенным знанием *Вед*, *Пуран*-и «*Махабхараты*», доставшимся по наследству от отца, и красноречием – от матери.

³ *Рама* – «радостный», «яркий», «красивый», Месяц как владыка Ночи, Зодиака из 28 *накшатр*. «Красавец» – то же, что и «*Рамачандра*» («Ярый или Белый Месяц»), старший из четырех сыновей *Дашаратхи*, седьмое воплощение *Вишну*, вынужденный по желанию мачехи провести 14 «лет» (суток, сидерических месяцев?) в изгнании, где он утратил свою супругу. Только после долгих поисков и великой войны с *Раваной* *Рама* вернул жену и утраченное царство. В этом ему огромную помощь оказал *Хануман*. *Рама* родился на девятый день светлой половины (т.е. в начале I четверти Луны) месяца *чайтра* (ныне марта-апреля).

В Бенгалии и Ориссе, где следуют солнечному исчислению, *чайтра* – последний месяц, начало его – 15-го марта; в Тамилнаде – первый, начало – 13-го апреля. В остальной Индии господствует солнечно-лунное исчисление, при котором месяц начинается с полнолуния и располагается в промежутке между I неделей марта и второй неделей мая. По национальному календарю, принятому в 1957 г., 1-го *чайтра* приходится на 22 марта, а в високосном году – на 21 марта.

Рама родился три месяца спустя сожжения *Трипуры*-(Триграда) *Шивой*. Победа же *Рама* над *Раваной* ныне празднуется на 10-й день светлой половины *ашвина* (сентябрь-октябрь), тем самым привязываясь к осеннему равноденствию. Внешне «рождение» и «победа» *Рама* связаны со светлой половиной года (с весеннего по осеннее равноденствие) и светлой половиной Луны (с I по III четверть). Появлению *Рама* на свет предшествовало «двенадцатимесячное» жертвоприношение (которое ознаменовало начало интеркаляционного, вставного, месяца некоего согласовательного периода).

⁴ *Рагху* – «Стремительный» Месяц (у месяца самая большая угловая скорость по отношению ко всем другим планетам), царь из «солнечного» рода *Иквиваку*, восходящего к *Сурье*, первый правитель Неодолимой (*Аёджхи*), по имени которого стал называться весь род *Иквиваку*. Сыном его был *Аджа* (Нерожденный, Незачатый), отождествляемый с *Вишну*, *Шивой*, *Брахмой*, *Агни*, *Камадэвой*, Месяцем (при этом супруга его по имени *Аджа* отождествляется с его *шакти*, *майей* или *пракрити*, из которой возникает мир и человек, а также с Ночью). Сыном *Аджи* является *Дашаратха*, отец *Рама* (*Рама-чандры*), самого выдающегося царя этого рода.

⁵ *Каушьяя* – Когда по наущению богов *Дашаратха* совершил великое «жертвоприношение коня», его три жены (Ночь новолуния, Ночь перекроя и Ночь полнолуния) смогли забеременеть и родить ему четырех сыновей: *Каушьяя* – *Раму* (*Чандру* – Месяц в первой ☾ четверти), *Сумитра* – *Лакшману* и *Шатругхну* (серп Месяца ☾), а *Кайкейи* – *Бхарату* (*Агни-Сурью* ☽).

⁶ *Дашаратха* – («Десять ладей-колесниц») – правитель *Аёджхи*, сын *Аджи*, отец *Рама*. В «*Рамаяне*» *Дашаратха* сравнивается с «пастырем *дэвов*», *Индрой* и *Чандрой*, а жены его с *накшатрами*-(созвездиями). Это позволяет сопоставить его имя с десятью фазами Луны. Тогда изгнание *Рама* – это четырнадцать дней темной половины месяца, а потеря *Ситы* – период новолуния, когда Луна уходит «под землю», на юг, в царство *Раваны*. Либо здесь имеется в виду годичное (14-месячное) рассогласование

определенной фазы Месяца и, например, планеты Марс.

⁷ *Вальмики* – «Муравейник» – его тело обросло муравейником белых муравьев, – *вальмика* – когда он предаваясь раскаянию и повторяя «*мара-мара...*», т.е. «мор», «смерть», нечаянно выговорил «*рама-рама...*», т.е. «румяный», «яркий», «радующий» – начало имени славного царя *Аёджхи Рамачандры*, «Милорада, Яросвета», – на бывшего «разбойника» снизошло просветление, и он стал вскоре первым скажителем «*Рамаяны*». *Вальмики* приютил *Ситу* и ее двух отпрысков. Когда *Рама* был заколдован, пленен и уведен своими детьми в обитель *Вальмики*, тот убедил *Раму* признать своих сыновей. Они же и завершили начатое отцом «жертвоприношение коня» и покорили всю звездную *Ширь* (*Притхви*).

Глава 1

¹ *Нарада* – небесный мудрец (*дэва-риши*), один из десяти мысленнорожденных сыновей *Брахмы*, вестник *дэвов*, лунных фаз, их советник, склонный к заговорам и склокам (отсюда его прозвище *Каши-прия*, «Приятный демону Зла). Он появился из бедра *Брахмы*, но также именуется сыном *Кашияпы* или *Вишвамитры*. Его имя упоминается в «*Атхарва-веде*».

Он является одним из семи *дэварши* (небесных мудрецов) и вестником-связным между *дэвами*-и *нарами*- («людьми»), чем-то напоминая Меркурия, который также считается вестником богов и хранителем тайных знаний.

Полеты *Нарады* с небес на «землю», действительно, можно уподобить сближениям Меркурия со спадающим Месяцем, так как образцом «земного» царя выступает *Пуруравас*. Предположение о сходстве *Нарады* с Гермесом разделяли У. Джоунз и У. Дж. Уилкинз (Wilkins W. J. Hindu Mythology, Vedic and Puranic. – Calcutta, 1988 (1st ed. 1882). P. 383). Это предположение как-то поддерживается и отождествлением *Нарады* с третьим нисхождением *Вишну*, которого также иногда сближают с Меркурием (Bhasin J. N. Astrology in Vedas. – New Delhi, 1984. P. 19). Однако в этом случае *Дьяуеа*, мужа Ночи, т.е. Месяц, придется отождествить с Солнцем. Не может внести ясность и то, что *Нарадой* или городом *Нарады* именуется *Маха-падма* («большой лотос», белая кувшинка), которая выступает и как знак *Шукры* (Венеры).

Связной *дэвов*- («дивных»), светлых фаз месяца) и *наров*- («человеческих», «тощих» месяцев) является главой *гандхарвов* и изображается с *виной* в руках (две тыквы и впрямь похожи на Луну и Солнце, а струны и издаваемый ими звук как бы осуществляют «связь»).

Нараде помимо изобретения *вины*- (дютни) приписывается авторство нескольких песен «*Риг-веды*», «*Нарада-смитри*», «*Нарада-панча-раттры*» (текста, воспевающего *Раджу* и *Кришну*), «*Нарадия-пураны*» и сочинения, объясняющего «*Сама-Веду*». Кроме того, он прочел «*Махабхарату*» *дэвам*- («*Махабхарата*»), 1.1) и изложил сюжет «*Рамаяны*» первому ее певцу, *Вальмики*.

² *Веды* – Наиболее древними из санскритских книг считаются четыре *Веды* – *Атхарва*, *Риг*, *Сама* и *Яджур* – с примыкающими натурфилософскими и психофизиологическими комментариями («*Брахманами*», толкующими астрономический и обрядовый смысл, и «*Упанишадами*», изъясняющими сокровенный духовный смысл ведийских *мантр* («**стражей мнения**», т.е. песенных изречений, направляющих

мысли к высшей математической гармонии астрономической картины мира). «Веды» вместе со стихом *Савитри*, светочем *Савитуром*, мудрецом *Ваеиштой* («Наисветлейший»), *Дхармой* с его десятью супругами (дочерьми *Дакши* – десятью частями полной луны) сияют в восточной стороне.

Для составителей правовых учебников (*дхарма-шастр*) «Веда» изначально единая. Это – *Шабда-Брахма* – **Небесное Слово** или **Брахма** (т.е. небесный творец), **явленный в слове**. Веда – **творение нечеловеческого разума** (*анапурушея*). Она вечна и неразрушима. Предание утверждает, что небесные мудрецы (*риши* – вероятно, небесные светила) восприняли в небе благодаря ясновиденью и сосредоточенности (*йог-шакти*) волны неслышимого звука, облекли его в **Слово** (*Шрути* – «Слово», «Веда») и распространили по свету во благо мира.

³ Право – *дхарма*. Вопросы *дхармы* являются одними из центральных в «*ширути*», особенно в *упанишадах*, но наиболее подробно они излагаются в *итихаеях* (например, «*Мокши-дхарма*» «*Маха-бхараты*»), в священных книгах (*агама*) шиваитов, вишнуитов, буддистов и джайнов, в *пуранах*, в учебниках-*миманеях*, которая сосредоточена преимущественно на анализе этого понятия, в *нити-шаэтрах*, в *дхарма-сутрах* и *дхарма-шаэтрах*.

Как правило, в *дхарма-шаэтрах* разбирается три главных вопроса:

- 1) *ачара* – личная ответственность, долг, поведение и этикет,
- 2) *вьявахара* – общественные и правовые установления и
- 3) *прайичитта* – покаяние, искупление вины и наказание.

³ Три Мира – (*три-лока*) – «три логова» (для Медведя-Солнца) – три положения Солнца: зимнее солнцестояние, равноденствие и летнее солнцестояние; или «положения» Месяца: новолуние, перекрой и полнолуние. Три мира – вся поднебесная, все пространство дня, месяца и года; царства *дэвов*, *асуров* и *гандхарвов*.

⁴ *Лакшми* – *Шри* – «Покровительница», «Царица», «Слава» – прозвище *Лакшми*, дочери *Бхригу* и *Кхьяти* («Блеска» и «Известности»), отождествляемых с планетой Венерой и утренней зарей, т. е. востоком (местом первого появления полной Луны).

Когда *Вишну* воплотился в образе *Ваманы*, *Лакшми* родилась как *Падма* или *Камала* (Кувшинка, Лилия, что сближает ее как с *Брахмой*, так и с созвездием *Рохини* (пять звезд Тельца в виде сиденья или коляски), первым из 27 лунных созвездий и дочерей *Дакши* (Месяца или лунного зодиака), которое именуется любимой женой Месяца. *Рохини* – это и имя супруги *Ваеу-Дэвы* (*Вишну*) и матери *Баяа-Рамы* (тоже воплощения *Вишну*), брата *Кришны*.

Когда *Вишну* родился в образе *Парану-Рамы* в «роду» *Бхригу*, Венеры), *Лакшми* воплотилась в виде *Дхарани* («Державы», «Земли»), которая считается матерью *Ситы*, супруги *Рамы*.

С *Кришной* она соединилась как *Рукмини* (Золотая).

Во время пахтания «молочного» небосвода *дэвами* и *асурами*, желавшими обрести напиток бессмертия, *Вишну* в образе Черепahi служил опорой непрерывно вращающейся горе *Мандаре* (см. примеч. 24 и 37). *Лакшми* появилась вслед за старшей сестрой *Алакшми* («Безличной») – олицетворением сил тьмы и зла) в образе *Шри* и была отдана в супруги *Вишну*.

В «*Ригведе*» в «*Шри-сукте*» она описывается воплощением красоты и великолепия, блистающей, как золото, на груди *Вишну*.

«Слава» (от «шири» – «слушать, слыть»; ср. «шравас» – «слава»), «Заря» (от «шири» – «озарять; жарить»), «Сокровищница» (от «шири» – «хорониться, укрываться») или «Богатство, Процветание». Другим именем Шри является Лакшми (букв. «Отличница» – от «лаки», «уличать, личить»; ср. «лакшиа» – «улика», «отличие»).

Как шакти (сила) или женское проявление Вишну Лакшми имеет 8 видов, являющихся, вероятно, олицетворением 8 фаз Луны: Шри, Бху или Бхуми (букв. «Бытие», земля), олицетворяющая темную фазу Луны – новолуние – и считающаяся матерью Марса и Ситы, а также супругой Шивы; Сарасвати (букв. «Соросьеватая», т.е. Полноводная, жена Брахмы, полного Месяца), Прити («Приязнь»), Кирти («Слава»), Шанти («Покой»), Тушти («Удовлетворенность») и Пушти («Пышность»).

Шри изображается на старинных миниатюрах как мать мира, выдавливающая из двух грудей струи молока, сливающиеся в Молочное море (что не может не напоминать тициановскую Кассию, создающую Млечный путь) или молодой женщиной голубого цвета на белом или голубом муле с тростью, черепом, Месяцем, мечом, змеями, мангустой, пером павлина (символом звездного неба), иногда с двумя, иногда с четырьмя руками, одной или тремя головами, двумя или тремя глазами. Иногда ее можно увидеть под покрывалом с полной Луной или посередине между изображениями полной Луны и серпа Месяца, порой – молодой матерью с ребенком (*Самбой* или *Прадьюмной*) на коленях или матерью *тримурти* (ребенка с тремя ликами – *Шивы, Брахмы* и *Вишну*).

Все произведения, посвященные Вишну и его супруге Шри («*Рамаяна*», ряд *пуран*, таких как «*Вишну*», «*Нарадия*», «*Бхагавата*», «*Гаруда*», «*Падма*» и «*Вараха*»), философские песни «*Бхагавад-гита*» и «*Ану-гита*», религиозно-этические поэмы «*Вишну-сахасра-нама*», «*Бхисма-става-ратна*», «*Гаджendra-мокши*», «*Вишну-дхарма-шаэтра*», «*Дивья-наяири-прабандхам*» тамильских альваров, «*Шри-тантры*», философские тексты школы «*панча-ратры*», сочинения *Ямуна-ачарьи, Мадхвы, Рамануджи, Ваябхачарьи, Рамананды* и др.) отмечены особым вниманием к обязанностям людей, находящихся на самой важной ступени жизни, именуемой *грихастха* или домоводство. Соблюдение семейного и общественного долга обеспечивает поддержание жизни детей и стариков, жизни и благополучия общества, всех живых существ и самой природы.

Так, в «*Вишну-дхарма-шаэтре*», *Вишну*, возлежа в «Молочном море», поучает супругу правилам гигиены, этикета, моды, этики и религии, главным образом, относящимся к жизни семейного человека (*грихастхи*), и дает ряд советов о приобретении богатства.

⁶ *Анила* – *Ваю* («Вей»), *Марута* («Ветер»). В «*Махабхарате*» воплощением *Ваю* является могучий *Бхима* – один из сыновей *Кунти*, жены *Панду*, от божества *Ваю*. В «*Рамаяне*» его воплощением является могучий вожь обезьян *Хануман* – один из «вечноживущих» (*чиран-дживингов*), способный менять свой облик и перемещаться по небу.

⁷ *Анала* – *Агни* («Огонь»). Постоянно поддерживаемый в трех или пяти местах огонь представляет собой средоточие ведийских обрядов звездо-, свето- и времяпочитания. «Просвещенный домохозяин пусть всегда совершает *agni-хотру* в начале и в конце дня и ночи, а также в ново- и полнолуние (*дарши-и-паурна-маеа*), в конце

каждой из шести пор года (*адхвара*), в конце полугодия и года...» («Ману-смрити», IV. 25-26). *Агнихотра* может совершаться только семейным человеком («Ману-смрити», XI. 36).

Агни отождествляется с годом, Временем, поддержанием, продолжением и обновлением (разрушением) жизни.

«Служба вечного огня» – непрерывная вереница различных по длительности и пышности жертвоприношений огню – представляла способ согласования солнечно-лунно-звездных исчислений. Это было сочетание дневных, ночных, суточных, многодневных, многомесячных и многолетних обрядов, важнейшим из которых являлись

- *агни-хотра* (днем и ночью),
- *дарша* (в начале месяца, праздник новолуния в честь *Агни* и *Индры*),
- *паурна-маеа* (праздник полного месяца в честь *Агни* и *Сомы*),
- *чатур-маеья* (четырёхмесячный обряд),
- «*ваджса-пея*» («питье сомы», месячный праздник после зимнего солнцеворота),
- *раджса-суья* («торжество царя», длившееся два года и включавшее:
 - «возведение на престол» в первой половине лунного месяца *пхальгеуна*,
 - *чатур-маеью*,
 - праздник «великих предков»,
 - подношение пирога Трёхокому,
 - «прокладывание борозды» в конце первого года, первого *пхальгеуна*, которое приходилось на новолуние в феврале-марте, наконец,

торжественное купание и «освящение царства» первого *чайтра*, т.е. на новолуние в марте-апреле, приуроченное к весеннему равноденствию и сопровождавшееся большим «восхвалением света» («*дждьётис-стоймой*»), существенной частью которой являлось «восхваление огня» («*агни-штома*»). Это душа и главное воплощение *Шивы*. *Шива* помещает свое семя (зародыш нового месяца) сначала в *Агни*, а тот уже – в *Ганеу*, олицетворяющую рост и спадение Луны и зодиак из 27-28 созвездий. *Агни* смывает семя именно в том месте, где «купаются» *Криттики* (шесть небесных дев-зорок созвездия Плеяд, расположенного в начале Тельца – перевозчика *Шивы* – и стоящего первым в 28-членном зодиаке, светочем-*дэвой* которого и является *Агни*). Из этого семени на 7-й день (1 четверть Луны – в древности – начало светлой половины месяца и начало первого из тринадцати сидерических месяцев) рождается сын *Шивы* *Сканда*, предводитель войска *дэвов* («светочей», лунных фаз), с помощью которого последние вновь завоевывают небеса, т.е. происходит согласование считаемых целыми сутками звездных месяцев с реальными сидерическими месяцами, а этих последних с синодическими месяцами и с солнечным годом.

⁸ *Сурья* – отец или сын *Кашьяны*, сын *Дьяуеа*, а также *Сомы*, творение *Индры*, *Митры*, *Варуны* и *Агни*, глаз *Митры* и *Варуны*, воплощение *Агни*, отец *Ману* *Вайасваты*, основателя царского рода *Сурья-вани*, правившего в *Аёдхье*.

В поучениях *Джаумьи Юджитхире* («*Маха-бхарата*», «*Вана-парва*». 3.16-33). перечислены 108 имен *Сурьи*. В этом перечне выделяются названия спутников Земли или планет: *Сомя* (Месяц), *Брихас-пати* (Юпитер), *Шукра* (Венера), *Будха* (Мер-

курий), *Ангарака* (Марс), *Шаури* (Сатурн), *Арка* («Яркий», т.е. полный Месяц или Солнце); названия единиц времени: четырех «веков» или юг: *Крита*, *Трета*, *Двана-ра*, *Кали*; «Двенадцатисуточный» (солнечно-лунный год); Времена года; Месяц; *Пак-ша* (полмесяца); *Мужурта* («час»); *Кая* («минута»); *Каитха* («2 секунды»); названия 12 полнолуний: *Сурья*, *Арьяман*, *Бхага*, *Тваитри*, *Пушан*, *Арка*, *Савитар*, *Рапи*, *Анидман*, *Аджа*, *Кая*, *Мритью*, *Дхатри*; названия молодого и полного месяцев: Свет, *Агни*, Пламя, Топливорожденный, Владыка жара, Светообильный, Гонитель тьмы, Небо светочей, Сиянье и Небо.

Из этих отождествлений явствует, что *Сурья* является олицетворением небесных светил, важных для наблюдательной астрономии и планетно-лунного календаря.

Сурья отождествляется с *Брахмой* (Солнцем), *Вишну* (Сатурном), *Рудрой*, *Скандой*, *Вайшраваной* (*Куберой* и *Раваной* – зимним Солнцем), *Ямой* (Сатурном), *Дьяусом*, *Притхви* (ночным небом), *Ваю*, *Индрой* (полной Луной), *Вивасваном*, *Дханвантари* (Луной), Отцом и Матерью Вселенной. Он – создатель, хранитель и завершитель «*Вед*», Владыка и вместилище всех живых существ, Душа всего подвижного и неподвижного, Всепребывающий, Вездесущий, Прибежище всех бессмертных, Всетворец, Податель и губитель жизни.

Он – Явный и Неявный (видимо, потому что олицетворяет не только свет, светила, но и тьму, «воды»), *Варуну*, *Притхви*, не только определенные отрезки времени – год, месяц, день и т.д., – но и само бесконечное Время, его ход, колесо времени.

Саяна, толкователь «*Вед*» (XIV в.), определяет *Сурью* как дневное светило во всех его проявлениях. Однако такие упоминания как «Семеро солнц» в «*Атхарва-веде*», 12 солнц в «*Маха-бхарате*», «*Тайттирия-араньяке*», «*Сканда-пуране*», упоминание коня *Сурьи* о семи головах или 30 коней, у каждого из которых по четыре имени, упоминание о запрягании их в **шесть рядов пятерками**, упоминание семи *Адитьев* и семи воплощений *Вишну* как проявлений *Сурьи*, несомненно, говорят о лунном месяце, четвертях (неделях) и месяцах, составляющих пору года и год. Это предположение находит подкрепление в самих именах *Сурьи*. Так, *Савитри* – это имя супруги Сомы (Месяца), когда он находится в оппозиции (противостоянии) Солнцу (тогда как *Чандра* и *Чандри* – это имена месяца и его супруги в конъюнкции, соединении; «*чах*»), от которого образованы оба имени, означает «месяц» и «соединение»).

Если Западная сторона является местом рождения серпа месяца, то Восточная – принадлежит *Адитьям*, *Индре*, *Савитри*, *Сурье*. Здесь *Сурья* сообщил *Яджнавалкье* «*Яджур-Веду*» (песни и обряды для празднования полнолуния и новолуния) («*Маха-бхарата*», V. с. 221-226).

Женами *Сурьи* являются 13 дочерей *Дакши*, так как *Кашиьяна*, согласно *пуранам*, – воплощение *Сурьи*. Из них *Адити*, вероятно, олицетворяет полнолуние, *Дити* – новолуние, а *Дану* – перекрой. *Сурья*, таким образом, выступает отцом *адитьев*, *даитьев* и *данавов*, а также *Агни*, называемого общим сыном *Адити* и *Дити*, представителем *Сурьи* в лоне *Притхви*. Другими женами *Сурьи* являются *Санджна* («Сознана»), дочь *Тваитри*, *Раджни* (Чхая или *Притхви* – Ночь), *Прабха* и *Пришни*.

От *Санджны* у него родились:

- *Ману* (Месяц, родоначальник двух основных небесных родов *Сурьявани* и *Чандра-вани*, т.е. «потомство» спадающего и растущего Месяцев),

- *Яма* (Сатурн, царь Южной и Правой стороны – *Дакшина-патхи* – страны мрака, неведения и смерти (темной половины месяца), где *Сурья* теряет свой блеск, где не пробивается даже свет *Агни* (Месяца), где *Калиа* – тоже сын *Сурьи* – сжег 60000 сыновей *Сагары*, совершившего 99 *ашва-медх* (жертвоприношений коня) и
- *Ями* (сестра-близнец *Ямы*, тождественная реке *Ямуне* и олицетворяющая новолуние).

Раджни («Лучистая») дочь *Райваты* олицетворяет гору Запада (Заката) и тождественна *Чае* («Тени, Тьме»), воплощению Ночи (*Притхви*).

Прахя («Пересвета») родила *Прахату* (утро, молодой Месяц).

Пришни («Спрыснутая», ночное небо в «блестках») – лунных лучах или звездах), зачала

- «*Савитри*», молитву, обращенную к *Савитару*,
- «три слова» (*вьяхрити*: -*бхух*, -*бхувах*, -*свах*),
- «Три-Веды» (*траи*),
- *агнихотру* (ежедневное возжигание огня),
- *пану* («животное», месяц, год),
- *Сому* (Месяц),
- *чатурмаею* («четырёхмесячье») и
- *панча-маха-яджну* (пять великих жертвоприношений).

Когда *Санджна* уже не могла больше переносить жара своего мужа, она послала к нему вместо себя *Чаю*, свою служанку.

Чхая родила от *Сурьи*

- ❖ *Шанайш-чару* («Тихохода», Сатурна),
- ❖ *Ману Саварни* («Соцветного», восьмого *Ману*, получившего имя *Саварни* от прозвища матери – *Саварна*) и
- ❖ *Танати* (реку Теплую, олицетворяющую полнолуние и теплое время года, лето).
- ❖ Однажды, разгневавшись на *Яму*, сына *Санджны*, она прокляла его, и проклятие тут же сбылось. Это обнаружило подмену супруги (ведь проклятия матери не сбываются!) *Сурья*, оставив *Чаю*, отправился на поиски *Санджны* и нашел ее скрывающейся в образе кобылицы *Ашвини*. От этой встречи на свет появились два близнеца –
- ❖ *Ашвини-кумары*.

Так как *Санджне* был невмоготу жар *Сурьи*, ее отец *Тваштри* или *Вишва-карман* (Всетворец) усадил *Сурью* на камень и из избыточного сияния, составившего 1/8 блеска, изготовил колесо (*чакру*) для *Вишну*, трезубец (*тришулам*) для *Шивы*, самолет (*виману*) для *Куберы* и копье (*шакти*) для *Картিকেи*.

Хотя прямо к *Сурье* в «*Риг-Веде*» обращено только 10 песен (что, впрочем, может подчеркивать его всеобъемность, намекая на господство над десятью сторонами света, на связь с десятью *аватарами* или выходами *Вишну*), *Сурья*, бесспорно, является душой «*Вед*». Согласно «*Сканда-пуране*», молитва «*Савитри*» или «*Гаятри*» называется «матерью *Вед* и *Брахман*». Повторяющий ее человек обретает спасение. *Вишва-митра*, будучи воином, силой «*Савитри*» возвысился до положения святого *брахмана*. Нет ничего выше в «*Веде*», нет другого подобного заклинания, как нет

города равного *Кани* (города света и полнолуния, посвященного Сурье-Шиве). «*Савитри*» – это *Сурья*, *Вишну*, *Брахма*, *Шива* и три-«*Веды*».

Почитание *Сурьи*, дарующее спасение всем разрядам небожителей (светлым – *дэвам*-и темным – *ниши-чарам* – «ночеходам»), *питарам*,-*ганам*,-*якшам*,-*асурам*), поддерживается всеми сословиями (особенно – в средней и южной Индии). Самый большой праздник *Сурьи* – в первое воскресенье *магхи*, январь-февраль.

Любопытно соотношение 12 имен *Сурьи* с месяцами с указанием количества лучей, приводимое в «*Тайттирия-араньяке*»:

Месяцы	индийские	европейские	Лучи Сурьи	Имена Сурьи
I	<i>чайтра</i>	март-апрель	1200	<i>Вишну</i> / <i>Урукрама</i>
II	<i>вайшакха</i>	апрель-май	1300	<i>Арьяман</i> - <i>Яма</i>
III	<i>дшьеештха</i>	май-июнь	1400	<i>Вивасват</i> / <i>Мартанда</i>
IV	<i>ашадха</i>	июнь-июль	1500	<i>Аншуман</i> / <i>Анши</i> - <i>Видхатри</i>
V	<i>шравана</i>	июль-август	1400	<i>Парджанья</i> / <i>Са-</i> <i>витри</i>
VI	<i>бхадранада</i>	август- сентябрь	1300	<i>Варуна</i> / <i>Парджанья</i>
VII	<i>ашвин</i>	сентябрь- октябрь	1200	<i>Индра</i> - <i>Шакра</i>
VIII	<i>картик</i>	октябрь- ноябрь	1100	<i>Дхатри</i>
IX	<i>марганирши</i>	ноябрь- декабрь	1100	<i>Митра</i>
X	<i>пауши</i>	декабрь- январь	1100	<i>Пушан</i>
XI	<i>магха</i>	январь- февраль	1100	<i>Бхага</i>
XII	<i>пхальгуна</i>	февраль- март	1100	<i>Твашитри</i>

Списки имен *Сурьи* значительно разнятся в других сочинениях, указывая на то, что месяцы имели разные названия в разные годы цикла Юпитера. Так, в «*Маха-бхарате*» («*Ади-парва*», 1.40) даны следующие имена: *Дивас-путра* («Сын света/неба»), *Брихад-бхану* («Большое светило»), *Чакну* («Око»), *Атма* («Самостьность», «Естество», «Душа», «Тело»), *Вибха-ваеу* («Блещущее Злато», «Блещущий Свет» – имя *Агни*, *Сурьи* и *Сомы*), *Савитри* («Светоч», «Возбудитель»), *Вивасват* («Светловатый»), *Ричик* («Лучистый», «Речистый»), *Арка* («Яркий»), *Бхану* («Светило»), *Аша-ваха* («Световоз», конь одной из дочерей *Дакши*, *Аши*, имя которой означает «пространство, сторону света, весь белый свет, надежду»), *Рави* («Ревун»).

В «*Сканда-пуране*» (2.4.46) имена *Сурьи* включают слова «*Арка*» и «*Адитья*» (сын *Адити*): *Лоа-арка*, *Уттара-арка*, *Самба-адитья*, *Друнада-адитья*, *Маюра-адитья*, *Аруна-адитья*, *Вридж-адитья*, *Вимала-адитья*, *Ганга-адитья*, *Яма-адитья*, *Сакояка-адитья*.

12 *каля* («осколков», «частей», супруг) *Сурьи* имеют названия: *Танини*, *Таапини* («Теплая»), *Дхумра* («Дымная»), *Маричи* («Мерцающая»), *Джвьялини* («Жгучая»), *Ручи* («Лучистая»), *Судхумра* («Светло-дымчатая»), *Бхогадая* («Богдана», «Благодат-

ная), *Вишва* («Вселенская»), *Боджини* («Будящая»), *Дхарини* («Державная»), *Кишма* («Терпящая»), *Притхви*, *Дурга*, мать Марса).

⁹ *Индю* – «Капля», лунная фаза или *Чандра* («Светило»), Месяц как планета, Месяц в соединении с Солнцем (новолуние), сидерический месяц. В «*Рамаяне*» он представлен в образе «*Рама-чандры*» («Яросвета или Ярко-Белого Месяца»). «Светило» – *Сома*, месяц как планета, сын *Атри* и *Анаеуи* или *Сурьи* и *Бхадры*, неоднократно упоминаемый в «*Риг-Веде*».

В жены ему были отданы 27 дочерей *Дакши*. Но особую любовь он питал только к *Рохини* («Рыжей», «Взрослой»), звезде Альдебаран – первой лунной стоянке в 27-членном зодиаке, находящейся в созвездии Тельца (полнолуние в котором 2 тыс. лет до н. э. означало осеннее равноденствие), а 6,5 тысяч лет до н.э. – зимний солнцеворот, от которого ведется ведийское летоисчисление в «*Ведах*», «*Рамаяне*» и «*Махабхарате*». Остальные супруги пожаловались *Дакши* на мужа, который наказал *Чандру* за невнимание к супружескому долгу чахоткой, и она мучит его пятнадцать дней (ср. «месяц чахнет»), пока он не омоется в водах «морского залива», называемого *Пракхаеа* («Проблеск») и располагающегося в западной части небосвода у города *Кришны Двараки* («Дверки»).

¹⁰ *Шакра* – «Могучий» – имя *Индры*. сын *Дьяуса* («дня», света, сияния Месяца) и *Экашатаки* или *Ратри* (Ночи), брат-близнец *Агни*, вождь *дэвов* («*Атхарва-веда*»). В «*Риг-веде*» его родители именуются *Кашьяпа* и *Адити* либо утверждается, что *дэвы* сами создали *Индру* и избрали его вождем. Иногда его отцом именуется *Тваштри* (Творцом), который вытесал для него светоносную палицу-*ваджру* («вёдро», «свет», «светило») и чашу для питья *сомы*, бессмертного напитка лунного света – Месяц. Когда же *Индра* без приглашения напился *сомы* из чаши *Тваштара*, последний в ярости из *сомы* и-*огня* (божество огня *Агни*, как и его близнец *Брихаспати*, также являются творениями *Тваштара*) создал чудовище Вритру.

Индра вечен и не стареет, велик, широк, всепроникающ, могуч, без него нет ничего, в нем – все: в брюхе – *сома*, в теле – сила, в голове – дух, в руке – *ваджра* (крестообразная палица-державка, знак власти над миром и светом).

Индра породил двух небесных дев: *Притхви* (Полную) и *Ушас* (Светлую), само «небо», свет, «укрепив его без балок». *Индра* же отнял *Сурью* (свет, жар, «солнце») у *Ушас*, разбил ее колесницу.

Он протянул свет через два пространства (светлую и темную половины месяца), создал «воды», пробил русла «рек», «летающих по кругу», а, убив *Вритру*, позволил им свободно течь через его тайное место. «Воды» он направляет сначала вверх, затем вниз.

Указание на то, что *Индра* измерил мерами небесные высоты, меряя свою силу, превзошел все меры, а с помощью ночи привел в порядок границы дней («*Риг-веда*», II. 19.3 и др.), не оставляет места для сомнений в его лунарной природе.

«*Маеа*» («месяц») означает «меру», «мерило». Другое распространенное название Месяца «*Чандира*» или «*Чадира*» имеет значение «слон». Но ведь именно белый слон *Айравата* был отдан *Иindre* при пахтании небесного «моря» (см. примеч. 37). «Белый слон», очевидно, обозначает полнолуние, что согласуется с определением

Индры как «царя востока»: первое появление полного Месяца, как мы уже отмечали, всегда имеет место на востоке, в оппозиции (противостоянии) заходящему Солнцу.

Освобождение *Индрой* стада «коров» («го» также означает и «лучи») из темной пещеры *Вааа*, переброс колеса светила через 90 «рек», разрушение 99 «запруд» или «плотин» («пура»), созданных *Вритрой* на «реках», выпускание «вод», восстановление света и другие подобные подвиги, скорее всего, обозначают преодоление Месяцем трехдневного отрезка пути полной невидимости в соединении с Солнцем, измеренного в *мухуртах* (30 *мухурт* – сутки; 90 – трое суток, 99 – три и одна треть – именно таков период невидимости Месяца).

Это предположение тем более убедительно, что «*Чандра*» («Месяц») имеет и значение «вода». Кроме того, *Индра* создал и путь Луны, и саму Луну, и «чрево живых существ» (вероятно, «зодиак», «круг животных») из разрубленного на две части тела *Вритры*. Примечательно, что два дня *Индра* терпит поражение в сражении с *Вритрой* и добивается победы только на третий день на берегу «моря», т. е. у западного горизонта.

Вритра-Вишваруна, как и *Индра*, является сыном *Тваштар*а, брахманом (т. е. воплощением Месяца), обладателем знаний трех *вед* и наставником или представителем *дэвов*. Убийство *Вритры* навлекло на *Индру* позор «убийцы брахмана». Чтобы освободиться от этой «нечистоты», *малы*, *Индра* предпринял покаяние и совершил омовения в священных «водах» озера *Пушкара*, в *Ганге* («*Падма-пурана*», гл. «*Бхуми-кханда*», 19).

Вритра – «оборот», «вращение», «обвертка» или «страж вращения» – согласно «*Нирукте*» *Яски*, написанной как пояснение трудных ведийских слов (*ниджанту*), это – преграда на пути «небесных вод».

В брахманах *Вритра* и *Индра* сравниваются с *Сурьей* и *Чандрой*.

Однажды *асуры* похитили *веды*, и *дэвы* лишились силы. *Индра* отнял их у сына *Вишва-кармана* (Всетворца), который отождествляется с *Тваштаром* и *Сурьей*, и убил его («*Шата-патха-брахмана*», I.1.3.4). *Вритра*, хотя и является сыном *Сурьи* (что само по себе не невероятно, так как *Сурья* – «отец» *Ямуны*, темной половины месяца, *Ямы*, царя юга, и Сатурна, планеты, отмеченной тьмой и медлительностью), скрывает *Сурью* и удерживает его восход. Покоясь в небесных «водах», *Вритра* сдерживает их течение. Благодаря подвижничеству, почитанию *Брахмы* и *Вишну* *Вритра* получил дар – бессмертие – неуязвимость для оружия из железа и дерева, сухого и сырого, как днем, так и ночью («*Бхагавата-пурана*», 6.1.7). Победив *Индру*, он занял его положение («*Вальмики-рамаяна*», «*Уттара-канда*», 84–86).

Вишну сочувствовал *Вритре* и тайком помогал *Индре* (*Вишну*, *Индра* – дети *Каश्यяны* от *Адити*, *Вритра* – сын *Каश्यяны* от *Дану*). Перед смертью *Вритра* завещал *Индре* державный устав Благого учителя *Сурьи* («*бхагавад-дхарму*») и, воспользовавшись знанием *йоги* (учением о сосредоточенности и смерти по желанию, а в приложении же к астрономии – о соединении светил), полученным от Санаткумары, сына *Брахмы*, ушел небесным путем.

¹¹ *Икшваку* – («Сладостный, Сахарнотростниковый Сок»), сын *Ману Вайвасты*, первый царь из «солнечного» рода, восходящего к *Сурье* (ср. Соломон в Библии го-

ворит: «Сладостно лицезреть Солнце»).

¹² *Праджанати* – «пастырь или отец всего живого», один из 10 сыновей *Брахмы*, олицетворение планет.

¹³ *Дханур-веда* – «наука стрельбы из лука», военная наука, одна из вспомогательных *вед*.

¹⁴ *веданга* – «жизненно важная часть тела *«Веды»* – математико-программистские подспорья правильного функционирования ведийских *санхит*-(см. подробнее «Ключ к *Ведам*», т.1). это разряд основной ведийской научной литературы (букв. «органы *Вед*»), сложившийся в ведийский период, хотя и обретший окончательный вид к V–II вв. до н. э. Он включает шесть дисциплин, представленных сборниками *сутр* (кратких правил): обрядоведение (*кальпа*), фонетика (*шикшиа*), грамматика (*вьякарана*), этимология (*нирукта*), просодия (*чхандас*) и астрономия (*дджйотис*). Их назначение – правильное понимание и исполнение ведийских текстов.

Язык *веданг*, как и остальной ведийской вспомогательной научной литературы, отличается крайней лаконичностью и напоминает сухие инструкции о том, что нужно делать, и не содержит теорем и их доказательств. Более того, само изложение часто закодировано, а ключи к кодам сокрыты глубоко внутри либо самих текстов, либо традиции. Этот стиль присущ и «науке кодирования» (*чхандах-шастре*), и «аналитике языка или грамматике» *Панини*, и «правилам измерений с помощью бечевы» (*шильва-сутрам*), дающим инструкции по геометрическим расчетам и конструированию кирпичных мемориалов-алтарей сложной конфигурации.

¹⁵ имеют в виду 14 *шастр* и 64 *видьи* (отрасли знания). К *ведангам*-тесно примыкают *упаведы*-(«вспомогательные *веды* или науки»), включающие такие дисциплины как *аюр-веда* (медицина), *дханур-веда* (военная наука), *гандхарва-веда* (музыка), *бхарата-натья-шастра* (театральная наука) и *стханапатья-шастра-веда* или *шильпа-шастра* (наука ваения и зодчества). Все они в разной степени участвовали в программировании ведийского социохронокосмоса.

¹⁶ *Арьях*– «яркий, ярый» – благородный, просвещенный, образованный, лучший, верный, приверженец *«Вед»* и *Арьямана*, «яркого» светила, полной луны – обозначение трех высших сословий (*брахманов*, *жшатриев* и *вайшьев*) в противопоставлении четвертому (*шудрам*).

Деление на четыре сословия, видимо, соответствует четырем лунным неделям (первые три – светлые, четвертая – темная). Слово *«арья»* родственно словам *«арах»* («лучи», «спица») и *«араних»* («лучина» для добычи огня, «огонь», «солнце»), *«арьяман»* и *«арка»* («ярило», «яркое» светило). Отсюда *«арий»* – обозначение ярких лучей и ярых, «лучших» людей, чтящих *веды* и просвещение, прежде всего – нравственное и естественнонаучное.

Позже *«арий»* стало обозначением народов, говорящих на «арийских» языках. Судя по данным индоевропейских языков «арийское» просвещение распространялось среди народов Индии, Ирана, Средней Азии, России, Армении, Греции, Италии, Германии, Англии, Ирландии, Испании, Бирмы, Камбоджи, Таиланда, Индонезии и оказало большое влияние на народы Китая, Тибета, Японии и других стран Азии.

¹⁷ *Сома* – ведийское божество Месяца, особенно, новолуния, которому посвящены песни всей IX мандалы «*Риг-веды*». Новолуния чреваты затмениями Солнца.

¹⁸ *кааля-агних* – огонь сжигающий всю вселенную в конце определённого отрезка времени, месяца, года, цикла лет и т. п. *Кааля* – «Время», бог смерти, *Яма*, у которого вместо рук – удавки, петли, Год, Цикл Времени. «Горение», «Чернота», «Время» – *Яма* или *Шива*, украшением которого являются змеи, в головах которых сияют «драгоценные камни» (звезды). *Кааля* олицетворение времени новолунных ночей, «сгорания», «смерти» Месяцев и гибели подлунной вселенной.

¹⁹ *Кубера* – *Кубера* изображается голым человеком среди змей в подземной пещере у огня и водопада, сторожащим свои богатства, что можно связать с Месяцем, соединившимся с Солнцем (огнем) в «пещере» (новолуния, залитой «водой») (мрака) и полной «сокровищ» (планет и звезд), а также с зимним Солнцем.

Главные **принадлежности Куберы**, обозначающие девять «*грахов*» («планет»):

- «**живое серебро**» – ртуть или серебряный квадрат, семя *Шивы*, *Шукра* (ср. Меркурий, лат. «ртуть»), вестник богов, покровитель скотоводства и торговли, соответствующий греческому Гермесу Трисмегисту, «Триждывеликому», хранителю тайных знаний);
- «*маха-падма*» – белый лотос, знак *Шукры*, город *Нарады* или *Нарада*, а также – просто «*падма*» – знак *Брихаспати*; белая раковина (*шанкха*) – знак полной луны и Венеры;
- *макара* (полулань-полурыба) – знак *Раху*, восходящего узла лунной орбиты;
- *каччхана* (черепаша) – гусли *Сарасвати*;
- *нилах* («синиль, синилка») – синий камень, сапфир, синий лотос, синяя гора, Месяц, *Шива*, Сатурн;
- *кхарах* – 10 млрд.

²⁰ *Дхарма* – здесь имя *Ямы* («Уём» страстей, обязательное правило – 1-я ступень *йоги* – ненасилие, правдивость, неворовство, неприятие даров и целомудрие), стража Юга, страны предков, бога Смерти и Справедливого возмездия.

Согласно моему числовому прочтению, надпись на хараппской йогической печати, на которой изображено царственное существо, математически прочиталась достаточно непротиворечиво как обозначение числа «Жизнь *Брахмы*». *Брахма* здесь предстает в качестве *Агни* (Перво-бога) *Шивы Папу-пати* (Милостивого Пастыря Живых Существ) или *Маха-Калы Ямы* (Великого Времени Укротителя), Владыки Вселенной (см. «Ключ к *Ведам*», ч. 3).

«*Яма*» («уем, контроль») – это центральное понятие в системе «царской йоги» Патанджали, которая распадается на три части, объединяющих пятнадцать принципов самообладания и именующихся *яма* («уем», контроль, пять этических принципов подчинения контролю воли и поведения), *ни-яма* (пять заповедей обуздания тела, гигиены и закалки) и *самъ-яма* (пять ступеней укрощения ума, внимания, воображения и памяти).

²¹ Широкошагающий – «Храбрый» – *Вишну*.

²² как небесное волшебство – *дэва-майя* – небесное измерение.

²³ *Шрингибера* – или *Шрингавера(-пура)* – Город Рога Месяца на Ганге (Эклиптике), т.е. та накшатра лунного Зодиака, где появляется последний серп Месяца перед новолунием. Характерно, здесь Рама прощается с Сутой (олицетворением света Месяца) и продолжает путь с Гухой (Пещерой), олицетворением новолуния.

²⁴ *возничий* – *Сута* – «суть» (выжимка), «*сома*» («сок»); «сказитель», «возница, колесничий» (изготавливавший колесницы и управлявший ими), «сын», отпрыск отца-*кишатрия* и матери-*брахманки* – имя *Сурьи* и великого мудреца, одного из пяти учеников *Вьяеы*, первого из сказителей «*Пуран*», упорядоченных *Вьяеой*. От пения *Суты* у слушателей шевелились волоски («*рома*» или «*лома*» – ср. «лохмы») на теле, за что он получил прозвище *Рома-харьяна* (*Лома-харьяна*) – «Волосоусполаживающий».

²⁵ *Сварга* (-*лока*) – небесный (мир), рай, место обитания дэвов, светлых фаз растущего Месяца, точнее, рай *Индры*, второй день полнолуния, в котором растет «Древо-желаний» («Пожелай-древо»), исполняющее желания («*Кальна-друма*» или «*Кальна-врикша*») – собирательный образ звездного Неба ночи полнолуния или Времени как подателя благ.

²⁶ благородного чувства.

²⁷ *падукэ* – «лапти» – считались признаком царя также у греков, армян и др. (особенно красные); во Франции «краснокаблучными» именовали придворных.

²⁸ *Нандиграма* – букв. «Деревня Радости» – намек на имя «быка *Шивы*» *Нанди* («Радость»), символ шестидневки новолуния, обрамленной рогами молодого и спадающего Месяца или первого дня молодого Месяца (неомении).

²⁹ *Дандака* – *Вишвамित्रа* обратился к царю *Даниаратхе* с просьбой, чтобы его сыновья, которым исполнилось по шестнадцать лет (намек на 16 *каья* – фаз месяца), *Рама* и *Лакшмана*, защитили его от чудовищ в лесу *Дандака*. Шесть дней на протяжении жертвоприношения *Вишвамित्रы* бодрствовали братья и, когда на рассвете появились чудовища *Маричи* и *Субаху*, они убили их. Похоже, страшный лес символизирует период новолуния в месяце, в котором возможно затмение Солнца.

³⁰ *ракшаеа* – свирепые «стражники» небесных сокровищ (созвездий), олицетворения красных зорь, а также астрономических условий затмений (см. следующее прим.).

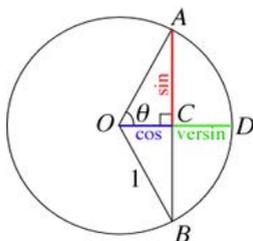
³¹ *Вирадха* – «Оппозиция» (светил), «Противник», имя *ракшасы*. Во время противостояния Солнца и Луны возможно затмение Луны.

³² *Шарабханга* – «Излом стрелы» – Имя *риши* из леса *Дандака* (новолуние). *Шара* – стрела – когда-то важный астр. и тригонометрический термин, обозначающий версинус (*versinus*, *versed sine*, *sinus versus* или *flipped sine* – букв. «повернутый» (надломленный, противоположный, горизонтальный) синус, также именуемый *sagitta* (стрела). Версинус – тригонометрическая функция угла, равная единице минус косинус этого угла.

$$\text{versin}(\theta) = 1 - \cos(\theta) = 2 \sin^2\left(\frac{\theta}{2}\right)$$

Когда угол θ приближается к нулю, версинус(θ) есть разница между двумя почти одинаковыми величинами, поэтому математику, использующему только таблицу косинусов, потребуется для получения очень большой точности версинуса дополнительные таблицы. Версинус всегда положителен, поэтому его логарифм может быть определен везде, кроме одного угла ($\theta = 0, 2\pi, \dots$), где он равен нулю. Это дает возможность использовать логарифмические таблицы для умножения в формулах с версинусом.

Древнейшие тригонометрические таблицы древнеиндийских астрономических *сиддхант*, датируемых ныне 4-5-м веками, содержали только значения 24 синусов и версинусов с шагом $3,75^\circ$ от 0 до 90° .

Этимология слова «синус» восходит к санскритскому слову *джива* («тетива»). В противоположность версинусу CD, похожему на стрелу относительно дуги ADB, обычный синус AC именовался прямым, перпендикулярным синусом, представляя собой половину «тетивы» или хорды AB этой дуги. Косинус и версинус вместе образуют радиус. По Арьябхате, стрелой является также диаметр за вычетом версинуса. В индийской астрономии стрела – это еще и парад планет, когда он имеет место в 4-6-м астрологических домах.

³³ *Агаетья* – один из семи *риши*, появившийся на свет, как и *Ваешитха*, из семени *Митры* и *Варуны*, упавшего в горшок, полный воды (ср. «рог изобилия»), при виде *Урваши* («*Бригад-девата*», 5.134). Часто *Агаетья* произвольно отождествляется со звездой Канопус в созвездии Киль. Имя его может быть возведено к корню «*агах*» («гора», «уж», «камень», «дерево», «*Сурья*», число «7»). Женой *Агаетьи* является *Лона-мудра* («Похищающая движение»), которую, говорят, мудрец составил сам из наиболее прекрасных частей тел животных, и которой он смог обладать только после того, как доставил ей все сокровища богатейшего *Илваы* (пять звезд в голове созвездия *Мрига-ширас* – «Голова лани» = Орион), красивейшего из созвездий. *Агаетья* считается наставником южных гор *Виндхья* (символа Южного тропика и соответственно низкого зимнего Солнца) и укротителем их роста, угрожавшего навсегда сокрыть *Сурью* («*Вальмики-рамаяна*», «*Аранья-каканда*», II).

Созвездие Ориона появляется на вечернем небе с конца ноября, поднимается зимой в середине южной части ночного неба и сходит с ночного неба весной. Вероят-

но, оно – в окружении ярчайших звезд Тельца, Ближнецов Малого и Большого Псов с ярчайшим Сириусом – и представлялось южными «горами», рост которых вызывал зимнее *понижение* эклиптики, умирание Солнца.

Агастья – один из «кувшинорожденных», прочно связан, как и *Кумбхакарна*, с югом, местом умирания Луны и Солнца. Увидев своих предков, висящих вниз головой, за неимением потомства, *Агастья*, сжалившись над ними, сам создал себе жену, которую за ее красоту нарекли *Лонамудрой*. Прекрасная *Лонамудра* условием сокупления поставила приобретение роскошной кровати и драгоценностей. *Агастья*, проживавший в бедном шалаше лесного отшельника в лесу *Панчавати* (где 11 – 14-й «годы» изгнания провел *Рамачандра*), вынужден был отправиться в поисках богатства к богатейшим правителям Земли. Однако хотя ему нигде ни в чем не отказывали, он не мог воспользоваться щедростью царей, так как видел, что, несмотря на внешний блеск и великолепие, доходы у тех царей равняются расходам.

И тогда решено было попросить богатство у баснословно богатого *данавы Илвавы*, известного тем, что он истреблял *брахманов* с помощью брата-оборотня *Ватани*.

Исполнив требование *Лонамудры*, *Агастья* начал от нее сына *Дриджаею*, который вынашивался во чреве *Лонамудры* семь «лет» (семь дней?), а на свет появился, вещая на память «*Веды*» с «*Упанишадами*» и «*Веда-ангами*» («*Маха-бхарата*», «*Вана-парва*». Гл. 94-97).

В Южной Индии *Агастья* почитается как главный святой и наставник тамильских царей. Ему приписывается составление грамматики (древнейшая грамматика тамильского языка «*Толькапния*» принадлежит, согласно преданию, его ученику *Толькапнияру*). Всего у *Агаэты* было двенадцать учеников. Кроме того, *Агаэтью* считают членом двух первых литературных собраний (*сангамов* – букв. «сходов, съездов») тамильских поэтов, возглавлявшихся *Шивой*.

Агаэтью хорошо известен в Камбодже, на Яве и Борнео, где он почитается как божество.

³⁴ *Сутикина* – «блистательный, остроумный, сиятельный», имя *муни* («молчальника»), брата *Агаэты*.

³⁵ *вана-чара* – «лесовик, леший» – лесной житель (человек или зверь); сказочное животное о восьми ногах по имени *Шарабханга*-(см. прим. 32).

³⁶ *кама-рупини* – обычно переводят как «меняющая по желанию облик», что представляется не совсем логичным, так как нельзя обезобразить того, что не имеет постоянного облика или просто «безобразно». Это проистекает из неправильного отождествления *ракшасов* с бесами христианской мифологии, тогда как *ракшасы* – всего лишь противники *риши* и *дэвов*, среди которых могут быть как красивые, так и некрасивые существа. «*Рупини*» означает просто «миловидная», а *Кама* – «Желание» – бог любви, юности и красоты.

³⁷ *Шурпанакха* – «Ноготь-опахало» (с ногтями как опухало для провеивания зерна), сестра *Раваны*, подстрекнувшая братца на похищение *Ситы*, которая рассмеялась, увидев как *Лакимана* отрезал ей нос и уши за посягательство сначала на любовь *Рамы*, а потом на его жизнь.

³⁸ *Равана* – по одному преданию – сын *ракшиаеи*- («охранника Ночи») Вишраваса от Кайкаси и брат по отцу бога богатства *Куберы*, по другому – сын *Куберы* от красивой *ракшиаи Пушпоткаты*. В любом случае *Равана* – внук или правнук *праджанати Пулаэты* и потомок *Брахмы* («Великого» творца вселенной, лунно-звездного мира).

После того как *Вишну* разгромил союз трех *ракшиаеов*, правивших на острове *Ланке*, волшебная *Ланка* (южная страна, подземный мир, где вечером находится спадающий месяц), создание *Всетворца-Вишвакармана*, перешла к *Кубере*.

Но *Равана* захватил *Ланку* в отсутствие *Куберы*. Благодаря подвижничеству он приобрел неуязвимость и убил много *дэвов* («светочей, богов»), *рини* («рыщущих» (светил), планет; странствующих подвижников, мудрецов), *якшией* (хранителей богатств *Куберы*) и *гандхарвов* (небесных певцов). Затем он совершил нападение на *Куберу* и похитил его самолет (*визману*) «*Пушинакам*» («Цветок» – название Яслей, лунного созвездия в знаке Рака – полнолуние в котором в начале нашей эры означало зимний солнцеворот, что засвидетельствовано и евангельским мифом о возложении новорожденного Христа в «ясли»). Когда же он попытался унести и гору *Кайласу*, местопребывание *Шивы*, на которой в то время гостил *Кубера*, *Шива* прищемил ему руки, нажав на гору пальцем ноги. «Тысячу» лет ревел *Равана* («Ревун», ср. «*равати*» – «ревет»), восхваляя *Шиву*. *Шива* даровал ему свободу, принял в число своих слуг и наделил мечом, именуемым, как и один из дружественных *Кришине* царей Юга (рожденный под лунным созвездием *Мулы*), *Чандрахаса* («Смех *Чандрь*»). (Любопытно, что горы и впадины на всегда повернутой к Земле стороне Луны делают ее похожей во время полнолуния на лицо человека с широко открытым, как бы ревушим, ртом).

Зодчий *асуров Май* выдал за *Равану* свою прекрасную дочь *Мандодари*. Но *Равана* мечтал о *Сите*, жене прекрасного *Рамы*, на *сваям-варе* (своевыборе жениха) которой он потерпел неудачу. Чтобы овладеть ею, он обманул *Раму* и коварно похитил его законную жену. *Рама* разыскал *Ситу* с помощью обезьян (планет) и медведей (фаз луны, созвездий), разгромил войско-*ракшиаеов* и убил *Равану*. Уничтожение *Раваны* – главный предмет повествования «*Рамаяны*», в которой *Рама* предстает как воплощение *Вишну*, задача которого освободить «Землю» (ночное небо) от несправедного властелина, неуязвимого ни для *дэвов*, ни для *асуров*, обладающего десятью ликами, двадцатью руками и властвующего в Трех Мирах или «положениях» (*лока*), т. е. в полнолунии, новолунии и перекресе – явное указание на месяц зимнего солнцеворота.

Гибель *Раваны* объясняется проклятием *Ведавати*. *Ведавати* – «Сведущая» – дочь *Джанакки* и *Маявати*. Родившись, она сразу изрекла: «*Веда!*!» («*Ведаю!*!») – В ведийских сочинениях часто звучит рефрен: «Кто сие ведает, тот будет бессмертен». Возможно, отсюда происходит и само название священных книг). Отец намеревался выдать *Ведавати* замуж за *Вишну*, поэтому отказал в сватовстве чудовищу (*ракшиаеу*) *Шамбху*, который за это убил его. *Ведавати* отправилась к озеру *Пушкар* (ныне так именуется озеро близ *Аджджера* в Раджастанхане, где в октябре-ноябре происходит ежегодный праздник *Пушкар-меча*) и предалась самоистязаниям (*танаеу*). Там заметил ее *Равана* и попытался овладеть ею силой. *Ведавати* прокляла его и, спасаясь от бешесты, бросилась в огонь. Затем она родилась вновь в образе *Ситы* и стала супругой *Рамы*. *Равана* похитил *Ситу*, но за это был смертельно ранен *Рамой* в сражении за

ее освобождение, и, умирая от руки воплощения *Вишну*, вспомнил о проклятии *Ведавати* («*Рамаяна*», «*Уттара-канда*», 17).

³⁹ *Марича* – («Лучистый», «Перец») советник *Раваны*. *Марича* принял облик золотой лани и пробежал возле *Ситы*. По просьбе *Ситы Рамы* бросился преследовать лань. Ему удалось настичь ее и поразить стрелой. Но лань вдруг обернулась бесом и издала предсмертный вопль голосом самого *Рамы*. *Сита*, услышав голос мужа, послала к нему *Лакшману*, охранявшего ее. В это время ее и похитил *Равана* («*Рамаяна*», III. 44).

⁴⁰ *Время* – *Кааля* – «Горение», «Чернота», «*Время*» – *Яма* или *Шива*, украшением которого являются змеи, в головах которых сияют «драгоценные камни» (звезды). *Каала* – олицетворение времени межлунных ночей (*Кааля-ратри*, «Ночь Времени», олицетворяемая в образе *Кали-Чамунды*), «сгорания», «смерти» Месяцев и гибели подлунной вселенной. Бог смерти, *Яма*, у которого вместо рук – удавки, петли. Он же – бог Судьбы, именуемый также *Махакалой*, Великим Временем, и отождествляемый с *Шивой*, божеством лунного календаря, *Дхармой* и Сатурном. Яд *Кааля-кута* – «Кут (Край или Конец) Времени» – воплощение мрака новолуния, появившийся из пучины первозданных вод звездного небосвода при «возмущении» (*мантхана* – пахтание) ее светилами – *дэвами-и-асурами*. «Конец Времени» угрожал гибелью всему белому свету. Тогда *Шива* выпил его. Остановившись в шее *Шивы*, яд вызвал ее поспешение, а мир был спасен от мрака.

Время древних индийцев «течет» по синодическим и сидерическим кругам 9 «планет» (*грах* – «гребцов» или «грабителей», от «*грабх*», «грабить, согребать, грабить»), где «синодический» обозначает возврат светила в прежнее положение по отношению к наблюдателю (от «синодос» греч. – «сход»), а «сидерический» – возврат светила к той же звезде (от лат. «сидус» – «звезда, светило»). Для наблюдателя верхние планеты движутся по петлеобразным орбитам, а нижние – видны только вечером или утром, что создает причудливое кружение, напоминающее пляс, которым управляет Месяц (в индийской мифологии *Шива* *Ната-раджа* – «Царь пляса светил» – ср. Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. – Т. 2: Рождение астрономии. – М., 1991, с. 168, где указывается на существование подобного представления у греческих и римских авторов, видимо, первоначально считавших «Руководителем танца планет» полную Луну – ведь она видна среди планет – а позже – Солнце).

То, что Великий Светоч или Бог (*Маха-Дева*) отождествляется с **Великим Временем** (*Маха-Кааля*), указывает на превращение времени в высочайшую ценность древнеиндийской цивилизации уже при самом ее зарождении, возможно, еще в эпоху «*Вед*» (3-2 тыс. лет до н.э. или даже ранее). А сложность и точность календарных представлений, содержащихся в ведийских сочинениях (см. наши публикации 148 и 262), является существенным указанием на развитую городскую цивилизацию, что говорит в пользу точки зрения, согласно которой литература *вед* – это, возможно, только часть духовного наследия Индской цивилизации.

Через определенное время планеты выстраиваются на одной прямой, постоянно повторяя свои конфигурации.

Вот это хронологическое постоянство или циклическую устойчивость (санскр. «*стхити*») и олицетворяет *Вишну* как хранитель вселенной, опора нравственных

устоев, правопорядка и общественного устройства. Именно устойчивость общественного порядка является залогом процветания и общественного благополучия, олицетворяемых в образе супруги *Вишну Шри*. «*Веда*», кодифицировав достижения древнейшей хронологии («*каья-вада*») и линейной математической астрономии («*дэжьёттиша-сиддханта*»), по меньшей мере, на полтысячи лет предвосхитила появление таблиц планетных периодов в Древней Персии, Вавилоне, Греции, и явилась видом речитативного вечного календаря-хронометра.

⁴¹ *Джатаю* – сын зареподобного возницы Солнца *Аруны* и «соколицы» *Шьени* или сын *Гаруды*, перевозчика *Вишну*, младший брат *Сампати*. Он стал на сторону *Рамы* из уважения к *Дашаратхе*, но, пытаясь спасти *Ситу*, был смертельно ранен *Раваной*.

⁴² *Шабари* – горянка (вероятно, *Парвати*, т. к. *Шабара* – «Горец», одно из имен *Шивы*), бывшая приверженцей *Рамы*.

⁴³ *Хануман* – один из «вечноживущих» («*чиран-дживинов*»), воплощение *Ваю* или *Маруты* («Ветра»), способный менять свой облик и перемещаться по небу.

Хануман отыскал похищенную *Ситу* и сжег столицу *Раваны Ланку* (местоположение спадающего Месяца и зимнего Солнца, находящегося на юге, «под землей», в царстве тьмы, через которую не пробивается свет *Сурьи* и *Агни* – «*Маха-бхарата*», V. с. 221-226).

«Поход *Рамы*» («*Рама-аяна*») из *Аёджхи* на *Ланку* и обратно, вероятно, означает синодический месяц, начинающийся с полнолуния, или год со вставным 14-м сидерическим месяцем, необходимым для согласования лунно-сидерического летоисчисления с солнечным, начинавшийся летним солнцеворотом, в котором достижение *Ланки* (Южного тропика) описано как великое сражение между низким человекоподобным зимним Солнцем (*Рамой*) и силами тьмы, сопряженными с затмением Солнца Луной (*Раваной*).

⁴⁴ *Памна* – название озера в лесу *Дандака*.

⁴⁵ *Сугрива* – «Светлогрив, Прекрасногривый», имя вождя обезьян, которого притеснял его брат *Вали*, отнявший у него жену и царство. За то, что *Рама* помог вернуть их ему, он помог *Рама* с полчищем обезьян вернуть *Ситу*.

⁴⁶ *Вали* – «Имеющий складки жира на животе» – могучая обезьяна, когда-то победившая *Равану*. Когда он отправился из *Кишкиндхи* на усмирение брата *Дундубхи*, *Сугрива* захватил его трон, полагая, что он убит. Когда *Вали* вернулся, *Сугрива* бежал, а его супруга *Тара* (Венера) досталась *Вали*. После убийства *Вали Рамой* она вновь вернулась к *Сугриве*.

⁴⁷ *Дундубхи* – «Большой барабан» – огромный *ракиас*, убитый *Вали*.

⁴⁸ *Йоджана* – мера длины и времени, равная *мухурте* (48 мин.), дню или пути, проделанному за день (15 км). В этом противоречивом контексте следует обратить более пристальное внимание на саму этимологию понятия «*йоджаны*» как единицы измерения. В отношении суток, месяца и года «*йоджана*», очевидно, имеет разное

значение.

Хотя словари определяют *йоджану*, к тому же весьма неопределенно, то как 2,5, то как 4-5 или даже 8-9 английских миль, в «*Ведах*» она обозначает отнюдь не километры и не мили, как кажется, вообще, не меры длины. Скорее всего, это понятие – из области геометрии круга, слоговой хронометрии, ведийской мифологии, календаря и философии. Буквально, оно означает «соединение, сложение», «слог», «предложение», «мантру», «упряжку», «палец», «высший космический дух *парама-атман*», а также имя матери *Вьясы*, имя которого определенно означает диаметр круга. В этом последнем контексте *Йоджана* – скорее всего, олицетворение части дуги, состоящей из каких-то единиц измерения. При этом, все вышеперечисленные значения, как они ни разнородны на первый взгляд, как нельзя лучше характеризуют и детализируют понятие *йоджаны* в применении к ведийской практике слогохронометрических замеров положения Луны и Солнца на их орбитах.

Так как *Вьяса* («Разделитель»), олицетворяющий символического «главного редактора» «*Вед*», – в то же время мифологизированный образ диаметра круга, поэтому его лоном, порождающим его началом, «матерью», может быть только окружность круга или дуга окружности. Эта мифологема является еще одним прямым указанием на истинный источник «*Вед*» – тригонометрию небесной сферы.

Хотя значение «упряжка» может, несомненно, означать в обыденном смысле «путь, проделанный без перезапрягания коней», однако, скорее всего, в ведийском контексте это понятие не может иметь никакого другого смысла кроме «упряжки лошадей» *Сурьи* и *Чандры*, движущихся неизменно по кругу. В *Ведах*, *Пуранах*, *Тантрах* и *Итихасах* нет ни единого контекста, имеющего прямое отношение к «упряжке» обычных лошадей, обычных людей и обычных событий! Земные образы в них используются только метафорически! В приложении к «*Рамаяне*» значение «упряжка коней» должно применяться также осторожно.

Казалось бы, определение «палец» звучит несколько странно в окружении божественных персонажей, философских терминов и хронометрических понятий, но и оно имеет вполне реалистичное астрономическое объяснение. Известно, что ведийское выражение «десять пальцев» по отношению к *Пуруше*, «космическому заполнителю», т. е. свету Солнца, имеет значение «десять сторон света», «десять участков небесной сферы».

Значение «мантра» указывает на связь со слоговой хронометрией. Санскритские авторы обычно определяют *йоджану* через другое загадочное понятие *кроши* (букв. «крик»): 4 или 8 *крошей* равняются одной *йоджане* (мантре). В свете предыдущих вычислений весьма знаменательно второе значение: 8 *крошей*.

⁴⁹ *Рагатая* – одно из семи подразделений «нижнего» мира (одни из семи суток последней лунной четверти); «ад».

⁵⁰ *гуха* – «пещера, яма, укрытие, сердце» – обозначение новолуния; *гуха-чара* («тайный странник») – *Брахман*. Согласно «*Чхандах-шастре*» «Женщина, наделенная великолепием *Шри* (ночного неба) и мудростью», обретается спокойными мудрецами именно в *Гухе*, т. е. в безлунную ночь новолуния (*Пингала* «*Чхандах-сутра*», 1 гл.).

- ⁵¹ *Ахава* – битва, противостояние светил или жертвоприношение.
- ⁵² *Самнати* – сын птицы *Гаруды* (коршуна *Вишну*) и старший брат *Джатаю*.
- ⁵³ сто *йоджан* – возможно сто *мухурт* по 48 мин., т. е. $3\frac{1}{3}$ суток, время новолуния, соединения Месяца с Солнцем, разделяющее последнее мгновение утренней видимости спадающего Месяца на южном небосклоне и первый момент вечерней видимости молодого Месяца на западном небосклоне.
- ⁵⁴ *Ланка* – по мнению *Варахамихиры*, это – экватор; более правдоподобным, однако, кажется, что это – Южный тропик. Центральный меридиан проходил через город *Удджаини* (город Победительницы Дурги), расположенный на Северном тропике, и город *Ланку* – на Южном.
- ⁵⁵ *Беспечалье* – *Ашока-ваника* – сад из деревьев *ашока* (букв. «беспечальных»).
- ⁵⁶ знак – кольцо *Рамы*, символ ореола над Солнцем во время солнечного затмения.
- ⁵⁷ *Питамаха* – «Дед» – *Брахма*.
- ⁵⁸ т. е. обошёл вокруг него слева-направо по ходу Солнца.
- ⁵⁹ *Пушпака* – самолёт, т. е. самодвижущаяся небесная ладья, принадлежащая *Кубере* и *Раване* и представляющая собой полную луну в созвездии *Пушта*, «Цветок» (Ясли) в центре Рака, что означало 6,5 тысяч лет до н.э. осеннее равноденствие. Две тысячи лет назад вхождение полной Луны в Ясли («Возляжь в Ясли!») – церковный клич на рождество Христа и сегодня) означало Солнце в Козероге и зимний солнцеворот.
- ⁶⁰ *Крита-юга*– «четвёртый век» – время света и тепла, светлая половина месяца и года.
- ⁶¹ *Ашвамедха* – «жертвоприношение коня». *Ашва* («конь», букв. «Скороход» от «ашу», «скорый») возник из моря при пахтании его *дэвами-асурами* и является олицетворением Месяца как самой быстро движущейся планеты. Жертвоприношение же коня – ни что иное как символ года.
- ⁶² *суварнака* – золото, красная и жёлтая медь, бронза и свинец.
- ⁶³ т. е. правовой опоре, государственному законодательству, *дхарме*.
- ⁶⁴ *Шудры* – «печальные» – существа чёрной наружности, воплощения единиц времени межмесячья, новолуния; слуги, представители четвёртого сословия.

Глава 2

¹ *Тамаса* – «Темь», Ночь – в мифах предстает как «река» новолуния.

² *Джахнави* – «Дочь Джанхну», прозвище Ганги, олицетворения Зодиака или только

той его части, которая сопряжена со светлой половиной синодического месяца.

³ *Манушьях* – «потомок Ману», «человек», единица лунного времени, как и *нара* (см. подробнее «Ключ к Ведам», ч. 1).

⁴ *Кроунча* – кулик, болотная птица с длинными ногами, общее название подотряда птиц отряда ржанкообразных, состоит из двух семейств: цветных бекасов и ржанковых, среди которых большой кроншнеп достигает 60 см и является предметом охоты.

⁵ *Нишада* – «сидящий внизу», дикое горное племя, занимавшееся охотой, рыбной ловлей и грабежом и считавшееся потомством брахмана от шудрянок, жившее в горах *Виндхья*, которые так же как и *Ланка* символизируют Южный тропик в санскритской классической поэзии.

⁶ птицы, как и змеи, считаются «дваждырожденными, потому что они рождаются как бы дважды: из чрева и из яйца.

⁷ подношениями «ценностей» – *аргха*, «чествование богов или людей» с помощью подношений восьми видов – воды, молока, травы *куша* (для сидения), простокваши, топленого масла и зерна двух видов (риса и ячменя).

⁸ *шлока* – высокий слог, восхваление, обычно в размере ануштубх (размер 4 * 8), который посвящен *Притхви* («Просторной» звездной дали) или *Куху*, олицетворению второй ночи новолуния.

⁹ *Лакимана* – «Счастливей», сын *Дашаратхи* от *Сумитры*.

¹⁰ *шлока* имеет по 8 слогов в стопе.

¹¹ прославления – *шлоки*.

¹² *кавья* – жертвоприношение *питринам*, «предкам», божествам тёмной половины месяца. Отсюда вытекает интересное определение санскритской поэзии *кавыи*-как жертвоприношения предкам путем воспевания их заслуг. Этой поэзии противостоит ведийская поэзия *хавья*-как взывание к *дэвам*, лунным божествам светлой половины месяца.

¹³ *Равана*.

Глава 3

¹ *Дхарма* – День, царь южной стороны (страны предков) и справедливости, Сатурн.

² т. е. лучей восходящих на востоке звёзд.

³ *гати* – т. е. ход (созвездий и светил).

⁴ *йога* – соединение светил; сосредоточение ума, внимания.

⁵ *Аамаяака* – дерево *Emblic-Myrobalan* и его плод.

- ⁶ т. е. в согласии с державным правом и астрономией.
- ⁷ *маха-дйутих* – «великий свет» – светоч, святой.
- ⁸ *уттара-кавья* – последняя (заключительная, высшая и наилучшая) песня. Седьмая часть, видимо, исходя из амбивалентности названия, иногда рассматривается как отдельное сочинение. Такое отношение к ней продемонстрировал *Бхавабхути*.
- ⁹ *саумйатам* – нежность и сиятельность, трезвость и ясность ума.
- ¹⁰ *Парамурама* – «Красавец с секирой» – одно из десяти воплощений *Вишну*, предшествующее *Рама*.
- ¹¹ *нишада*—см. выше.
- ¹² *Читра-кута* – «Светлая Вершина» – небесная гора (предположительно, равноденствия или солнцеворота или какого-либо важного полнолуния).
- ¹³ т. е. обряд поминовения усопшего предка с помощью возлияния воды.
- ¹⁴ *Анаеуйя* – «Непорочная дева», свободная от обманов, коварства, зависти, жена *Атри* (букв. «Едока», сына *Брахмы*, однозначно связанного с Месяцем, отца *Соми*-Месяца, *Дхармы* и *Даттатреи*), образец чистоты и супружеской верности. Отцом и матерью *Вишну* иногда выступают **Кашьяпа** и **Адити**, иногда – **Атри** (Месяц) и **Анасуйя** (олицетворение Ночи).
- ¹⁵ *Триширас* – Триглав.
- ¹⁶ *уттханам* – «восстание, подъём, возвышение» – восход светила.
- ¹⁷ *Ришья-мука* – гора.
- ¹⁸ на *Сугриву*.
- ¹⁹ *Хануману*.
- ²⁰ обезьян.
- ²¹ *Сагары*.
- ²² *Дакшайани*.
- ²³ *чхайа-грахах*— «уловитель тени» – зеркало.
- ²⁴ *Ланка* – столица *Раваны*, построенная первоначально для *Мальявати*.
- ²⁵ *Маяяя* – гора, на которой расположена *Ланка*.
- ²⁶ опознавательного знака, кольца *Рама*.
- ²⁷ *уттара-кавья* – см. примеч. выше.

Глава 4

- ¹ прямое восприятие, рассуждение и священное слово – три основных пути познания,

согласно веданте.

² *джати* – семь музыкальных нот.

³ *лая* – темп, скорость исполнения: быстрая, медленная и умеренная; также сочетание пения, пляса и наигрыша.

⁴ *бхава* – чувственное переживание или эстетическое чувство. Согласно древнеиндийской эстетике, главных переживаний всего девять, но их дополняют 33 второстепенные или промежуточные эмоции.

⁵ *гандхарва-таттва* – наука пения, пляса и игры на гуслях.

⁶ восемь «мест» звукообразования, согласно науке ведийского произношения «*шик-ше*» они следующие: грудь, горло, голова, корень языка, зубы, нос, губы и нёбо.

⁷ *Ашвины* – букв. «Скоророды» – боги-близнецы *Агни* и *Индра* (восходящий и спадающий Месяцы или полные Месяцы первого и второго дней полнолуния, Тьма и Свет, День и Ночь, темная и светлая половины месяца. 24 подвига *Ашвинов*-в «*Риг-веде*», скорее всего, связаны с 24 полумесяцами лунного года. *Ашвины* – это также 20 драконических лет, которые короче тропических и потому быстрее. Они же – символы более коротких и взаимосвязанных месяцев по 27-28 дней.

⁸ знак Ночи.

⁹ знак брахманской принадлежности, свиваемый из трёх стебельков травы *мунджа*.

¹⁰ глиняный горшок или деревянный ковш для воды, являющийся принадлежностью отшельников и *Шивы*.

¹¹ *Аудумбара* – дерево, растущее в стране того же названия, а также воплощение *Ямы*.

¹² букв. «львином».

¹³ *марга* – «путь, метод», здесь: правила певческого исполнения.

Глава 5

¹ т. е. со всеми семью *двипами* – островами-материками.

² «Земля», Небеса.

³ *Ману*.

⁴ *Сагара* – «Согарье», «собрание гари» или «Водохранилище» – море, место, куда уносится «гарь», пепел сожженных трупов, куда был унесен пепел 60000 сыновей *Сагары* водами *Ганги*.

⁵ *дхарма*.

⁶ *кама* – желание.

- ⁷ *артха* – богатство, рачительность, радение о благополучии.
- ⁸ Имеются в виду три пути светил: верхний, средний и нижний – или три оси, которые делят зодиак на 6 частей, соответствующих шести порам года.
- ⁹ *йоджана* – здесь: очевидно, олицетворяет зодиак, состоящий из 12 созвездий.
- ¹⁰ Вероятно, образ небесного экватора или эклиптики, пути Солнца, Луны и других ночных светил.
- ¹¹ *Индра*.
- ¹² *Махараштра* – Великое государство – сейчас так именуется одно из государств, входящих в Индийскую республику со столицей в Пуне, на территории которого расположены пещерные храмы *Аджанты* и *Эллары*, а также острова *Элефанта* близ Бомбея.
- ¹³ *Дурга* – «Далекоидущая, Недосягаемая», «Крепость» – имя супруги *Шивы*, одним из имён которой является также *Кала-Патри* (Тёмная Ночь или Ночь Времени-Года), что позволяет отождествить её с ночью новолуния, особенно, той, что приходится на зимний солнцеворот.
- ¹⁴ 2 тысячи лет назад первым месяцем весны и года был *чайтра*, когда полнолуние происходило в *Читре* (Весы); 6,5 тысяч лет до н.э. это означало зимний солнцеворот.
- ¹⁵ *Кайяаеа* – гора бога богатства *Куберы*, именуемая *аштанадой* («восьмистопой»), как и леший *Шарабха*, и золото («покоящееся», т. е. господствующее, над восемью рудами).
- ¹⁶ Лунный Зодиак из 28 *накшатр* делится на четыре части по 7 *накшатр*. Очевидно семиярусные *виманы* (букв. «промеры») – это сектора зодиака по 90 градусов.
- ¹⁷ *веданга*.

Глава 6

- ¹ *дхарма*, *кама* и *артха*-(долг, любовь, богатство), противопоставленные четвертой стороне – *мокше*, науке спасения души или перехода в иной мир, – были главной прерогативой царя.
- ² *Амаравати* – «Бессмертная» – столица рая *Индры*, расположенная на восточном небосклоне, там, где появляется вечером полный Месяц.
- ³ *амалаха* – лишённые *малы* («пыли», скверны, греха), которая, согласно шиваитскому учению бывает трёх видов. Под *малой* («грязью, духовной нечистотой») в шиваизме понимается утрата полноты духовного видения и правильного самоотожествления. *Мача* бывает трех видов:
1. *анава-мача* – чувство духовной ограниченности или несовершенства,
 2. *майния-мача* – чувство телесной ограниченности и разобщенности и

3.-*карма-мая* – чувство ограниченности умственного и физического действия.

В «*Нити-кальна-тару*» («Пожелай-древо поведения»), своеобразном средневековом «зерцале», *Кшиемндра* настаивает на первостепенной важности для будущего правителя достижения «*амаая-праджны*», «чистой мудрости», с помощью философии *адвайта-веданты* (монистической поздневедийской системы, в формировании которой значительный вклад внесли и шиваитски ориентированные мыслители, такие как *Вьяса Бадараяна, Шанкара, Шрикантха, Шрипати, Ядавапракаша* и др.). *Мая* соответствует ведантистскому понятию *авидья* («неведение», незнание чистого духа или вселенной – *брахмана*).

Как в ведантистском учении для устранения *авидьи* используются различные средства *йоги*, так и в тантрическом шиваизме используются различные «подходы» (пути) или «средства» (*упая*):

- *шакта* (*джнана-бхава,-мантра*) *упая* или *йога*, соответствующая ведантистской-*джнана-йоге*;
- *анава-упая*, включающая *хатха-, -раджа-, -кундалини-и-бхакти-йоги* и соответствующая в ведантистской традиции *крिया- или раджа-йоге Патанджали*, и
- *шамбхава-йога* или *нираямба-йога*, которая не имеет соответствия в *веданте* и фактически является *анупая*, т.е. «отсутствием средства».

Этот последний уровень духовного совершенства предполагает состояние, при котором нужда в средствах отпадает и устанавливается духовная гармония – «сочувствие» или «сопереживание» между *Шивой* и *Шакти* (*Шива-Шакти-сама-раеья*).

⁴ *яджна* – обряд жертвоприношения в честь Месяца, особенно, в светлую половину растущего Месяца.

⁵ *брахманам* – «великодушным», математикам-астрономам, физикам-философам.

⁶ два жеребца *Индры*, олицетворяющих светлую и тёмную половины месяца.

⁷ *Инда*.

⁸ слона востока.

⁹ слона севера.

¹⁰ «*Мрака*» – слона запада.

¹¹ «*Карлика*» – слона юга, где Солнце зимой на меридиане в середине дня выглядит низкорослым.

¹² «*Неколебимый*» – *Химаван*, Гималаи, Северный тропик.

¹³ *накшатрани* – 27-28 лунных домов или созвездий лунного зодиака, по которому отсчитывались сидерические, аномалистические и драконические месяцы, а также и условные 13 месяцев солнечного тропического года.

¹⁴ *Махи* – «Великая, Широкая» – небесная звёздная ширь, в переносном смысле вся

Земля или Вселенная.

¹⁵ *Индре*.

Глава 7

¹ т. е. проверены на предмет пристрастий и на неподкупность.

² *раджа-шастра*.

³ *нити-шастра*.

⁴ *Васун-дхара* – «Держава светочей небес», Земля с восемью стихиями, Небо с восемью сторонами света или светилами.

⁵ *дхармой*.

Глава 8

¹ *гуру* – «грузный, глава» – наставник.

² *пурохита* – «представитель» – первосвященник.

³ *упадхьяя* – священник.

⁴ *дикша* – посвящение, тайное сообщение мантры.

Глава 9

¹ «*Пураны*» – 18 «великих» и 18 дополнительных и множество местных.

² *Санаткумара* – «Вечноюный», один из четырех или семи сыновей *Брахмы*, иногда называемый самым старшим, а иногда отождествляемый со *Скандой Картикеей* (молодым Месяцем в соединении с *Криттиками-Плеядами*) или *Прадьюмной* («Воссиявшим» Месяцем), автор одной из *Упа-Пуран*, одной из *Тантр*, одной из *Санхит* и других произведений. У *джайнов* он один из двенадцати *Сарвабхаумов* (царей вселенной) или *Чакравартинов* («Вращателей Колеса Времени», месяцев года).

³ *брахмачарин* – целомудренный юноша, занимающийся познанием Великого Неба, хода светил, астроном-математик, звездочет.

Глава 10

¹ *Дэва* – *Индра*.

Глава 11

¹ *дэва-юга* – четвёртый (*крита*) «век», именуемый также *сатья-югой*, «веком истины».

² *Каश्यяна* – букв. «Черепаша», воплощение *Сурьи*, сын *Маричи*, внук *Брахмы*, прародитель всех «живых существ», супруг тринадцати «дочерей» *Дакши* – явлений

солнечно-лунного года.

Как *Каश्यяна*, так и *Атри* (отец *Сомы*-Месяца, *Дхармы* и *Даттатреи*) однозначно связаны с Месяцем. Тринадцать жен *Каश्यяны*, очевидно, олицетворяют 13 положений Месяца относительно *Криттик* (Плеяд), с которых начинался первый звездный месяц согласовательной трехлетки: $13 * 27,32 = 355$ (дней), ведь 27 «жен» *Сомы* (также считающиеся дочерьми *Дакии*) совершенно определенно отождествляются с 27 месячными стоянками, *накиштрами* (ночлежками или ночными домами Луны).

Глава 12

¹ *шастр* – *дхарма*-, *грихья*-, *шульва*-, *кальпа*- и др. тексты, описывающие правила поведения и обряды.

² *упадхьяя*—учитель по определенной ведийской дисциплине или части «*Вед*».

³ *кальпа* – (букв. «клепка, крепление», «обряд»), программирование хронообрядов, наука ведийских обрядов. Распределяя речи и песни ведийских мудрецов сообразно правилам звездочтения (*джьётиши*), (*кальпа*), алгебры синтетической грамматики (*вьякарана*), трюичного кода фонетики (*шикши*), астросимволического шифрования внутреннего смысла (*нирукта* – этимология) и двоичного силлабического стихосложения (*чхандас*), *кальпа* тем самым обеспечивает надлежащее исполнение «*Вед*» как речитативного посекундного хронометра и вечного календаря.

Глава 13

¹ *яджна-шала* – (букв. «шалаш», зал, холл, помещение для жертвоприношений»), капище, жрище, храм.

² *шастра* – «учебник, наука», собрание ведийских правил по отдельной дисциплине.

³ Кирпич, особых размеров и очертаний, использовался для строительства жертвенных алтарей. *Шанкара* упоминает 36000 их разновидностей.

⁴ *Джананака* – «Родитель, отец» – имя приемного отца *Ситы*, царя-мудреца, правившего в *Видахе* или *Митхияе*. После того как *Рама* прогнал *Ситу*, *Джананака* впал в безразличие, утратив чувствительность к боли и удовольствию, и остаток жизни провел в ученых и задушевных беседах со жрецом *Яджна-валкьей*. С *Панча-шикхой* он обсуждал вопросы *санкхьи* и *йоги*, а со своей женой - обязанности праведного царя. *Джананака* подробно описал пути, ведущие воина в ад и рай. Умерев по собственному желанию, он по пути в рай попал в ад, где своим святым присутствием устранил страдания всех грешников. Более того, по их просьбе он остался жить там до полного их освобождения.

⁵ *Каши* – город *Шивы*, отождествляемый ныне с Бенаресом, расположенный на Севере, на берегах *Ганги*. Это – город *Кашья* русских сказок.

⁶ *Дэва* – *Шива*.

⁷ *кекан* – букв. «гикающие, кукующие», точнее «кричащие как павлины», жители страны *Кекаи*, упоминающейся наряду с *Магадхой* и *Косалой*. Павлин – символ без-

лунной звездной ночи, перевозчик *Сканды*, молодого Месяца, особенно рожденного в *Криттиках* (Плеядах).

⁸ *Дашаратхи*.

⁹ *анги* – жители восточной страны *Анги*.

¹⁰ *Синдху* – река *Инд*, протекающая на Северо-Западе Индии.

¹¹ *Саураштра* – страна Запада.

¹² *Дакшина* – страна Юга.

¹³ *Удумбара* – «Звёздное небо» (от *уду*, «звезда, лунный дом», и *амбара*, «амбар», «крыша», «небо»).

¹⁴ *накиатра* – лунное созвездие – то же, что и *уду* («звезда»), *рикиша* («медведь»), *стри* («женщина») и т. д.

¹⁵ *дикиша* – наставление и посвящение в тайный смысл ведийских *мантр*.

Глава 14

¹ *кальпа-сутры*, *-миманса-сутры* и др.

² *п्रावरग्या* – предворяющий обряд жертвоприношения *Соме*-Месяцу, при котором молоко вливается в раскаленный горшок.

³ *упасад* – обряд, составляющий часть *джьётитомы* (восхваления звезд), длящийся несколько дней и заключающийся в сохранении молчания, сне на голой земле и употреблении предписанных количеств молока.

⁴ *прахах-савана*.

⁵ *Айндрах* – сын *Индры* – *Арджуна* и *Вали*; название одной разновидности года; часть жертвоприношения, подносимая *Индре*. *Айндри* – восточная сторона; 18-й лунный дом, *накиатра Джьештха*; 8-й день второй половины зимних месяцев *маргаширша* и *пауша*; сила *Индры*, олицетворяемая в образе его супруги *Шачи*; богиня звездной дали *Дурга*.

⁶ *Раджа* – «царь», «лучистый» – *Сома*, лучшее из «растений», растущий Месяц (который **растёт** с новолуния до полнолуния) и затем **чахнет**, превращаясь в *Чах* или *Чандру* («чахнувший» или спадающий).

⁷ *мантр*.

⁸ *шикиша* – ведийская наука произношения и чтения стихов, восходящая, как и ведийская алгебра грамматики, к Панини, ученику Шивы-Месяца. Она определяет три высоты тона и определяет тем самым метод троичного кодирования.

⁹ *хотары* – род ведийских священников, первым из которых является *Агни*, в обязанности которых входило подливание масла в огонь и совершение вызваний к *Агни* и

другим божествам.

¹⁰ масла в огонь.

¹¹ *брамават* – как *Брахма*, Великий.

¹² Спокойствие (*киема*) является целью богослужения.

¹³ *тапасах*.

¹⁴ *шраманы*.

¹⁵ дваждырождённые.

¹⁶ шесть ведийских наук.

¹⁷ *бильва*— дерево и его плод, посвященный *Шиве*.

¹⁸ *кхадира*— вид дерева – также *Индра*; Месяц.

¹⁹ *палаша*— дерево и его цветы, зеленый цвет.

²⁰ *илешматака*— вид дерева.

²¹ кедр – Таким образом был установлен двадцать один столб, что соответствует двадцать одному вставному дню, использовавшемуся для согласования четырёх обрядовых лет по 360 дней и четырёх солнечных по 365,25 суток. Й. В. Талавалькар указывает, что 4-летний ($3 * 360 + 381 = 1461$) согласовательный цикл упоминается в «*Тайттирия-брахмане*» с соответствующими четырьмя годам *дэвами*.

²² Плеяды.

²³ *шульва-кармани* – букв. «в работе с (измерительной) бечевой», т. е. геометрии.

²⁴ размеры кирпичей и виды очагов описаны в книге Чаттопадхьяи «История науки и технологии в древней Индии» (Chattopadhyaya D. History of Science and Technology In Ancient India: The Beginnings. – Calcutta, 1986). Их астрономические названия и применение в календарных разборных кирпичных мемориалах описаны в «Ключе к *Ведам*» (ч.1).

²⁵ *хотар*.

²⁶ *адхварю*.

²⁷ *удгатар*.

²⁸ *бху-сурах* – земные боги – брахманы.

²⁹ *бхага* – часть, доля – 1/30 часть зодиакального знака или 1 из 360 градусов круга.

³⁰ «*Брахманы*» – вторая часть «*Вед*», поясняющая жертвоприношения.

³¹ «*Кальян-сутры*» – см. примеч. выше.

³² *чату-шитома* – «четыре восхваления» – то же, что и *агнишитома*, «восхваление Агни».

³³ *уктхья* – «достойный похвалы».

³⁴ *ати-ратра* – «кромешная, поздняя ночь».

³⁵ *джьёти-шитома*.

³⁶ *аюс-хома* – обряд ради долгой жизни.

³⁷ *Абхиджит* – «победный» – *Вишну*; ныне 20-е лунное созвездие, которое считается дополнительным в лунно-сидерическом зодиаке. Но здесь ясно сказано, что *Абхиджит* был 28-м – последним и дополнительным. То есть год начинался, когда первый серп месяца появлялся в *Шраване* («Славной» *накшатре*) в Козероге, а Солнце соответственно было в начале Козерога.

³⁸ *вишваджит* – «вседобывающий»; сать *Варуны*; *Вишну*; жертвоприношение.

³⁹ *анторьяма* – обряд и стих *Самаведы*, заключающий этот обряд; последняя, 7-я, часть *джьётишитома*.

⁴⁰ *Сваямбху* – «Самосушим», «Самобытным», т. е. *Праджанани* (Пастырем звездного «хронорода») или *Брахмой*.

⁴¹ *коти* – санскр. «рог» – фазы луны; число 10 млн. (10 *коти* = 100 млн.).

⁴² *брахманам*.

⁴³ море – *сагара* – образ года.

Глава 15

¹ *санджна* – «сознание», также имя «супруги» *Сурьи*, полного Месяца, олицетворяющей лунную ночь, сияние Луны.

² «*Атхарва-шираса-упанишада*» принадлежит к «*Атхарва-веде*».

³ в *мантрах* – т. е. в «*Ведах*» – зашифрованных и закодированных астрономических таблицах.

⁴ *дэвы* – небесные светочи, лунные фазы.

⁵ *гандхарвы* – небесные музыканты, планеты.

⁶ *сиддхи* – небесные совершенные, святые, звезды.

⁷ *риши* – небесные подвижники, годы, месяцы, функции небесной тригонометрии.

⁸ *Индра*.

⁹ Тридцатка – *тридана* – тридцать или – чаще – тридцать три лунных *дэва*. «Река Тридцатки» – символ течения времени.

¹⁰ *якша* – слуга *Куберы*.

¹¹ *асура* – небожитель, противник *дэвов*, олицетворение могущественных темных сил, таких как затмения Солнца и Луны.

¹² *Хри* – Стыдливость, Скромность.

¹³ *Шри* – Слава, Красота, Богатство – супруга *Вишну*.

¹⁴ *Кирти* – Известность – одно из проявлений *Шри*.

¹⁵ *парантана* – «сверхтёплый» – сверхсиятельный, сверххрабрый.

¹⁶ *Рудры* – 11 воплощений *Шивы-Агни*.

¹⁷ *анеары* – «водоплавающие» – русалки, небесные плясуньи, олицетворяющие звёзды и созвездия лунного зодиака. Их обычно 28 (лунных) + 14 (годовых).

¹⁸ убийца *Мадху* – *Вишну*.

¹⁹ *свар-локу* – небеса.

Глава 16

¹ *манавы* – отпрыски *Ману*, Луны.

² *дундубхи* – барабан.

³ Солнце.

⁴ *Брахмы*.

⁵ *прадакшину* – обход вокруг почитаемого лица или предмета по солнцу, когда правая рука обращена к центру описываемой окружности.

⁶ *амрита* – «бессмертное» сияние Солнца, которое возвращает на небо, к жизни, полный Месяц и его проявления (*Адитьев, -дэвов, -суров*).

⁷ Солнце, полный Месяц.

Глава 17

¹ *Брахма*.

² *майявидах* – «мереведы», способные изменять свои размеры, свой облик, способные кодировать и шифровать с помощью стихотворных размеров законы природы.

³ *упая* – средства мирной межгосударственной борьбы: переговоры, подкуп, раздор и наказание. Учение о средствах примыкает к учению о государстве, именуемому «Шестигушье» (*шадгунья*). Наставник и жрец *даитьев, Шукра*, сын *Бхригу* и дочери *Хиранья*-кашипу (либо сын *Кави*), ученик *Ангираса*, получил от *Шивы* «науку оживлять мертвых», благодаря которой *асуры* в борьбе с *дэвами* не раз одерживали победу. *Брижас-пати*, наставник *дэвов*, с помощью своего сына *Качи* выведал тайное

знание у *Шукры*, и *асуры*, утратив свое преимущество, были разгромлены *дэвами*, хотя ими и руководил *Шукра*, создатель 1000 глав «*Бархаснатья-шаэтры*» – науки о государстве, покоящейся на шести положениях международных отношений:

- * мир, союз (*сандхи*),
- * война (*виграха*),
- * наступление, поход (*яна*),
- * оборона, выжидание (*асана*),
- * двойственное поведение (*двайджи-бхавам*) и
- * отступление, поиск защиты (*самшрая*, *винашрая*).

Эта наука, образно называемая «Шестигужье», включала также руководства по созданию войска из четырех родов боевых сил (*чатуранга-бая* – слоны, колесницы, конница и пехота), учение об основах прочности государства, к которым относили помимо четырех родов войск еще силу царского совета (*мантра-шакти*) и казну (что составляло вместе «*шаданга-бая*» – «шестерицу сил»), а также учение о средствах мирной межгосударственной борьбы (*упая*: переговоры, подкуп, раздор и наказание).

«Шестигужье» – «шесть (крепящих) гужей (-законов)» – политика.

Кшемендра настаивает на том, что политика, лишённая нравственных основ, порочна. Только приверженность истине, из которой вытекает сила духа граждан (*утеаха-шакти*), – о ней упоминают и другие кашмирские авторы (например, *Ратнакара* в «*Хара-виджае*», «Победе Хары», XIV.33) – обеспечивает удачу тем, кто стремится к победе.

⁴ русалок.

⁵ кентавров.

⁶ змеи.

⁷ *видьяджары* – небесные «Ведодержцы».

⁸ *Махендра* – «Великий Индра», имя *Индры*, а также название небесной «горы» полулуния, месторасположение «столицы» *Индры* бессмертной *Амаравати*. Учителем *Махендры* является *Брихаспати*, Юпитер.

⁹ *Тапана* – «Теплотвор» – *Сурья*, Солнце или полный Месяц.

¹⁰ *Тара* – «Звезда» – Венера, олицетворяемая также в образе *Шукры Ушанаса*, наставника данавов, серпов Месяца и синодических месяцев.

¹¹ *Павака* – «Очищающий», прозвище *Агни*.

¹² *ваджра* – «вёдро», свет, молния, алмаз, палица *Индры*.

¹³ *Вайнатя* – «Сын Винаты» – *Гаруда*.

¹⁴ *гопуччхи* – лангуры, обезьяны с тёмным телом, красными щёками и «коровьим» хвостом.

¹⁵ *голангуны* – бабуины.

¹⁶ *таркиши* – кони, змеи или птицы; *Гаруда*; его старший брат *Аруна*.

¹⁷ *Сагара*.

¹⁸ *Рикшават* – Медвежья гора – Зодиак.

¹⁹ *Гаруда* и *Аруна*.

Глава 18

¹ *дикней*.

² Этот день полнолуния в *Читре* (0° Весов), соответствовавший Солнцу в 0° Овна и ныне считается днём рождения *Рамы* и именуется «*Рама-навами*» («Девятый день *Рамы*») или «*Шри-Рама-джаянти*» («Победа достоправного *Рамы*»). Но сегодня, в действительности, вследствие прецессии точки весеннего равноденствия с весенним равноденствием совпадает месяц *пхальгуна*, а *чайтра* следует за ним. Весеннее равноденствие здесь держалось до начала н. э.. Эти спаренные диаметры Весы-Овен и Козерог-Рак были мною обнаружены и в «*Риг-веде*», и в «*Махабхарате*» (см. «Ключ к *Ведам*», ч. 2). Другими словами, эти оси равноденствий и солнцеворотов освящены всей ведийской литературой, указывая на ее внутреннюю согласованность и на при- близительное время отраженных в этих памятниках астрономических наблюдений.

Если *чайтра*-соответствовал весеннему равноденствию, то эти астрономические наблюдения относятся к двухтысячелетнему периоду, предшествовавшему началу н.э. Допустив же, что месяц *чайтра* соответствовал зимнему солнцевороту, ведийские астрономические наблюдения, легшие в основание этого календарно-мифологического эпоса, или более поздние расчеты, сделанные задним числом, должны быть отнесены к середине 7-го тысячелетия до н.э..

³ *Пунарваеу*— т.е. когда сидерический Месяц в фазе первой четверти ☾ находился в *Пунарвасу* (конец Близнецов, 0° Рака), а Солнце подошло к началу Овна.

⁴ пять планет – Меркурий, Венера, Марс, Юпитер и Сатурн.

⁵ в экзальтации, противостоянии, т. е. были хорошо видны всю ночь.

⁶ *Вакнати* – «Пастырь речи» – *Брихаспати* (Юпитер).

⁷ Месяцем.

⁸ т. е. восходили на востоке, в начале второй четверти или светлой половины месяца *чайтра*.

⁹ Месяц в первый день второй четверти освещён наполовину.

¹⁰ *Адिति* – покровительница созвездия *Пунарвасу*, находящегося в конце Близнецов и предвещающего Рак, т. е. созвездие, которое находилось в древности на оси солнцеворотов.

¹¹ *Индрой*, вооружённым державой, крестообразной палицей, являющейся призна-

ком власти над миром.

¹² *Пушья* – «Цветок» – Ясли, шестое лунное созвездие, расположенное в первой половине Рака.

¹³ *Мина-лагне* – «в положении Рыб», где «положение» – это вхождение Солнца в зодиакальное созвездие; точка эклиптики, восходящая на горизонте или находящаяся на меридиане; зодиакальный знак. Похоже, что гороскоп *Бхараты* составлен на одиннадцатый день светлой половины лунного месяца *пхальгуна*, предшествующего *чайтре*. Как и *Рама*, *Бхарата* олицетворяет растущую луну, но предыдущего синодического месяца. Однако, ввиду того, что *Рама* – старший, это нужно понимать как указание на следующий год или годовой, например, четырехлетний (упоминавшийся выше), цикл.

¹⁴ созвездия, которое принадлежит *Сарне*, т.е. *Ашлеше*, в Раке, на следующий лунный, 11-й день светлой половины месяца.

¹⁵ Солнце.

¹⁶ т. е. когда Солнце и Месяц находились в одном и том же знаке солнечного Зодиака, в конце периода новолуния в лунном месяце *ашарха*, предположительно, во время летнего солнцеворота, откуда следует, что Близнецы-«*Рамаяны*»-представляют собой олицетворение молодого серпа месяца после летнего солнцеворота или, возможно, чуть точнее, двух полусуток дня первого серпа Месяца. Эти детальные гороскопы Близнецов опять указывают на важную поворотную точку года, расположенную на той же оси спаренных диаметров.

¹⁷ *Протиханада* – то же, что и *Бхадранада*, четыре яркие звезды созвездия Пегас, расположенного на стыке Водолея и Рыб. Пегас означал в древней Греции конец летней жары и символизировал поэтическое вдохновение.

¹⁸ *нама-карма* – обряд наречения именем, именины.

¹⁹ *Брахма*.

²⁰ *Лакшми-варджана* – «увеличивающий богатство».

²¹ Этот поэтический образ строится на временной последовательности лунных фаз – первый серп Месяца, ярко напоминающий лук ☽, по отношению к Месяцу девятого дня ☾ (первому во второй четверти) как бы остается сзади. Для санскритской литературы и астромифологического языка характерно описание динамических растянутых во времени событий как статических или сжатых во времени картин: год – колесница, море или город; синодический месяц – выезд на охоту.

²² *дэвы* – «светочи, дивы» – лунные фазы. Всего их 30 или 33. Основных же *дэвов*, охраняющих стороны света, четыре: *Васу*, *Рудра*, *Адитья* и *Вишвадэва*.

²³ *Индра*.

²⁴ см. прим. 6 к гл. 2.

²⁵ *манушам-карма* – «человеческие дела», обряды, учрежденные *Ману*, календарные обряды лунного почитания.

Глава 19

¹ как у сыновей воинов.

² *Кааля* – Время, Смерть.

³ *Какутетха* – *Пурандэсаяя*, сын *Саеады*, царя солнечного рода, потомка *Иквиваку*.

Глава 20

¹ *мухурта* – лунный «час», точнее 48 мин., также мгновение. В древнеиндийской системе, как она реконструирована мною на основе указаний *Манава-дхарма-шастры* и других древнеиндийских текстов, вводятся понятия сотой секунды градуса (*нара-варша*, «человеческая единица» – абсолютно неверно интерпретируемая в индологической литературе как «человеческий год»), тысячной градуса (*дэва-варша*, «звездная единица» – ошибочно интерпретируемая как «божественный год»), двух сотых секунды времени (*трути*) и понятие *мухурты*-(лунного часа) как единиц измерения пути и времени Луны. Так как в 1 градусе содержится 60 минут, а в минуте – 60 секунд, то количество секунд в градусе будет равно 3600, а количество *нара-варша*-будет в сто раз большим, т. е. 360000 единиц.

Ману-описывает количество мгновений в сутках, устанавливает соотношения между *дэва-варшами*-и *нара-варшами* и выводит понятие *Жизнь-Брахмы*-именно на основе лунной астрономии.

Часы вписываются в движение Луны по десяткам градуса как дробные величины, тогда как *мухурты* – абсолютно гармонично (см. «Ключ к Ведам», ч. 1).

Древние индийцы использовали и деление суток на 24 часа (таково количество основных *накиатр*, что было подмечено А. Парполой, таково же количество и полумесяцев в году). При делении текста *Риг-Веды* на «восьмушки» и суток на 8 страж (*йама*), а также небесной сферы на 8 долин «по три перегона» (РВ I.35.8) предполагается деление годового и суточного циклов на 24 части. Однако для описания движения Луны наиболее хорошо подходят именно 30 *мухурт*, чем и объясняется их широкое распространение в Индии, отдающей предпочтение лунному или солнечно-лунному календарю.

Так как в сутках 30 *мухурт*, количество *трути*-в сутках будет:

$$144000 * 30 = 4320000 \text{ трути.}$$

Отсюда вытекает, что за одну *трути* времени (0,02 сек.) синодическая Луна проходит 1 *нара-варша* пути (0,01 сек. дуги), соответственно за 4320000 *трути* (1 сутки) – 4320000 *нара-варша*, 12000 *дэва-варша* или 12° (т. е. 1/30 синодического месяца).

(О других применениях *мухурт* в лунном календаре подробнее см. «Ключ к Ведам», ч.1-2.).

² *акшаухини* – «Базовое» число «колесниц» в «войске», именуемом *акшаухини* (*akṣauhīnī*), является произведением $3^7 * 10 = 21870$. Таково же и количество «сло-

нов» ($3^7 * 10 = 21870$), что в три раза меньше числа «лошадей» ($3^7 * 10 * 3 = 65610$) и в пять – числа «пеших воинов» ($3^7 * 10 * 5 = 109350$).

«Войско» *акшаухини* в целом в десять раз больше этой базовой единицы ($21870 * 2 + 65610 + 109350 = 218700$) и представляет собой произведение $3^7 * 100$ или $9^3 * 3 * 100$. Войско *Пандавов* образуется путем умножения всех четырех подразделений на 7, а войско *Кауравов* – соответственно на 11. Таким образом, в битве принимает участие 18 *акшаухини* или 3936600 «боевых единиц» ($21870 * 10 * 18$).

С календарной точки зрения, приняв войсковую единицу равной суткам, «базовый модуль» (21870) равняется 729-ти обрядовым месяцам ($729 * 30$), предположительно состоящим из лунных дней (*титхи*).

Календарный смысл «войск» «*Махабхараты*»-говорит сам за себя, но что еще более поразительно, это – то, что общее число «войск», рассмотренное как количество *пран* («вдхов» или мгновений, равных, согласно ведийскому астрономическому трактату «*Сурья-сиддханте*», четырем секундам), образует ровно 182,25 суток. Так как в сутках 86400 сек. или 21600 *пран*, то

$$3936600 : 21600 = 182,25 \text{ (суток)}.$$

При минимальной единице, равной двум секундам, образуется солнечный год.

Отсюда можно сделать вывод, что «количество колесниц» (21870) соответствует времени, измеренному в *пранах*, за которое солнце проходит 1° во втором полугодии и равно 1 часу 18 минутам, «количество лошадей» – время, необходимое для прохождения 3° , «количество слонов» – 5° , *акшаухини* – 10° , «войско пандавов» – 70° ($7 + 7 + 21 + 35$), а «войско кауравов» – 110° ($11 + 11 + 33 + 55$), тогда как общее количество всех войск (3936600 *пран*) – это время, необходимое на прохождение 180° ($70 + 110$). Так как первое полугодие состоит из 183 суток, это означает, что скорость солнца здесь как бы ниже, и оно проходит один градус за большее время – 1 час 24 мин.

Опять, как и в «*Ведях*», мы сталкиваемся с явлением сопряжения смысла: «война» «*Махабхараты*» представляет собой не только большой планетный согласовательный период, а также процедуру точного вычисления продолжительности солнечного года в *пранах*. Первая половина высчитывается достаточно легко путем деления пополам года, состоящего из 366 дней, а вторая половина вычисляется с особенным вниманием, например, путем непрерывного чтения самого текста «*Махабхараты*» или *мантр* «*Риг-веды*»-с определенной скоростью, которая контролировалась строгими правилами ведийской фонетики, науки дыхания *йоги*, музыкой и водяными часами, упоминаемыми в «*Веданга-джйотише*».

³ Вероятно, это намек на заканчивающийся шестидесятилетний цикл Юпитера, который именовался *Дашаратха* и должен был смениться 60-летним правлением *Рамы*. Правда, в случае *Рамы* говорится, что он правил все 11000 «лет». Очевидно, это – гипербола, скрывающая за собой некий круглый цикл. Любопытно, что одиннадцать тысяч, разделенные на шестьдесят, дают солнечное полугодие.

⁴ *Вайшравана* – *Кубера*, олицетворение Солнца зимнего солнцеворота (*Равана* – олицетворение второго месяца зимы).

⁵ *Вишравае* – «Убежище; Всеслав» – сын *Пуласты* и отец *Раваны*, *Кумбхакарны*, *Вибхишаны* и *Шурпанакхи* от супруги *Кейкаси*, а *Куберы* – от супруги *Идавиды*

(*Иравирь*).

⁶ *данавы* – дети *Дану*, жены *Кашьяпы*, сестры *Адити* – затмения.

⁷ *Кааля* – Время, Смерть Месяцев и подлунного мира во время новолуния.

Глава 21

¹ державу – *дхарму*, нравственность, справедливость.

² *дхарматма* – «тот, чьё естество – *дхарма*» – носитель *дхармы*, приверженец справедливости, воплощение *Дхармы*, оплот державного (общественного) порядка и права.

³ т. е. *Агни*.

⁴ *Бхришаивы* – «Могучего Коня» (= *Кришаивы* – «Слабого Коня»), символа *Агни-Солнца-Месяца*.

⁵ Прародителя *Дакши* – отца 60 дочерей, олицетворений важнейших Зодиаков Луны и Солнца.

⁶ Уничтожителями.

⁷ *Дашаратха*.

Глава 22

¹ *Ваю* – Ветер, олицетворение Солнца и Луны, как *Ватих*.

² признак прирождённого доблестного воина.

³ на левой руке для защиты от удара тетивы.

⁴ на правой руке для защиты пальцев.

⁵ *Шивой*.

⁶ *Кумара* – *Сканда* – сын *Шивы* и *Агни*, первого серпа Месяца у *Криттик* (Плеяд), означавшего тогда зимний солнцеворот на третий год трехлетки.

⁷ *найрриты* – стражи Южного, подземного, царства *Ямы*.

⁸ *Сурья* – полный Месяц, который вновь становится виден после поры дождей.

Глава 23

¹ *Дайвам* – «светлое пространство» – Небо, божество.

² возлияние воды – обряд почитания «текущего» Времени.

³ *Гяатри* или *Савитри*.

⁴ *Ганге*.

⁵ По Небу, по Земле и под Землёй – выше, ниже и по небесному экватору.

⁶ *танах*.

⁷ мудрецы – звезды.

⁸ *Каама* – Желание – божество любви.

⁹ *тапас* – от *танах* («тепло») – растопка (разгорание восходящего светила, в переносном смысле – подвижничество).

¹⁰ *нийама* – пять нравственно-гигиенических заповедей *йоги*: 2-я ступень *йоги*, включающая: -удовлетворенность, закалку, изучение «*Вед*», приверженность Всевышнему, чистоту; к ним «*Атри-смрити*» добавляет еще пять правил-*нийам*: -даяние, целомудрие, соблюдение обрядов, жертвоприношение, молчание.

¹¹ *Стахану* – «Стойкий», Утёс – прозвище *Шивы*.

¹² *Рудра* – «Родрый», Рдяный или «Рыдающий» – прозвище *Шивы*.

¹³ *Каама*.

¹⁴ т. е. *Шивы*.

¹⁵ на *дхарме*.

Глава 24

¹ *Манае* – «Ум, Мысль».

² *Джахнави* – дочь *Джахну*, *Ганга*.

³ *кхадира* – дерево; *Индра*; Месяц.

⁴ *ашвакарна* – «ухо лошади», название дерева.

⁵ *бильва* – плод и дерево, из которого изготовлен посох *Шивы*.

⁶ *тиндука* – также *тиндух*, *тиндулах* – название дерева.

⁷ *патаях* (*патали*) – название дерева.

⁸ *бадари* – дерево и плод; *Бадари* – название одного из истоков *Ганги* и отшельнического скита *Нары* и *Нараяны*.

⁹ *пура* – прежде; на востоке.

¹⁰ *мая* – грех (см. выше), здесь, очевидно, намек на какое-то важное затмение Луны.

¹¹ *йоджана* – «связка» (дня и ночи) – сутки, месяц, в переносном смысле переход, путь, например за месяц.

Глава 25

¹ *Бхригу* – «Берег», «Берегущий» или «Блещущий» – имя *Шукры* (Венеры), *Джамад-Агни* (отца *Параму-Рама*) и *Кришины*. Иногда *Шукра* и *Параму-Рама* называются сыновьями *Бхригу*. *Бхригу* рассматривается как один из десяти прародителей, вышедший из сердца *Брахмы* и давший жизнь *Шукре* (утренней Венере), наставнику детей *Кашияны* от *Дити* и *Дану*, и *Чьяване* («Спадающему», чахнущему Месяцу). *Бхригу* («Блеск», Венера) от *Кхьяти* («Известности», Утренней Зари) родил *Лакшми*, супругу *Вишну*. Сыном *Бхригу* (либо сыном *Кави*) и дочери *Хиранья-Кашину* (Золотой Черепахи) является *Шукра* (Венера), наставник и жрец *Дайтьев*, ученик *Анеираа*, символа синодического месяца. К потомкам *Бхригу* (*Шукры*) принадлежит отец *Параму-Рама* (*Рама* с топром) *Джамад-Агни* – сын *Ричики* и *Сатьявати*, *брахман*, изучивший все «*Веды*». Его отличительная черта – гневливость. Однажды он приказал своим сыновьям отрубить голову своей супруге за то, что она даже после омовения не смогла избавиться от воспоминания увиденной любовной игры парочки *гандхарвов*. Приказ *Джамад-Агни* был исполнен младшим из пяти сыновей, *Параму-Рамай*, который затем получил от отца дар исполнения желания и вернул мать к жизни.

² *Кавья* – ведийская «назидательная изящная словесность», имеющая своей основой ведийскую календарную мифологию и часто зашифрованный глубокий научный подтекст. *Кавья Ушанас* – ведийский пророк, олицетворение Венеры.

Глава 26

¹ *майа*—размер, изменение размера и формы, иллюзия.

² *Бхима* – «Ужасающий» – имя *Шивы*, а также второго из *Пандавов* (отпрысков *Панду*, «Бледного» Месяца). Он родился от *Кунти*, супруги *Панду*, и бога *Ваю* (Ветра). За свою силу был прозван *Бхимой*. Его прозвищем было *Врикодара* («Волкобрюх»). Он победил многих могучих противников *Пандавов*, и его имя стало символом силы и храбрости. Прозвище *Бхима* напоминает имя «*Бхишма*» (тоже «Боязного, Ужасающего») сына *Шантану* от реки *Ганги*, знатока всех наук (*шастр*), нравоучителя, правоведа, ученого, стратега и военачальника, который является воплощением Света (*Дью*), одного из восьми *Ваеу*, возможно, олицетворений восьми фаз луны. Оба прозвища применимы к *Шиве*, который помимо того называется *Бхайравой* (то же значение), *Угрой* («Угрожающим, Угрюмым») и т.п. Кроме того, восемь *Ваеу* (олицетворение стихий природы: земли, воды, огня, воздуха и пространства, *Сурьи*, *Чандры* и *Агни*) отождествляются с восемью ликами *Шивы*. Да и *Ганга* – супруга *Шивы*, текущая в его волосах. Таким образом, «Устрашающий Свет» (*Бхима-Дью*) представляет сказочное олицетворение света (*пракаша*) полного месяца и «ужасной радости» (*ананда-бхайрава*), рассматриваемой как первоначало миропоявления, как светоносная основа бытия и знания, как носитель просвещения и учения (образования), т.е. как учитель, наставник всех подвижников и всех живых (*Шива*).

Глава 27

¹ колесо времени (*Каала-чакра*) – видимо, конец года или 60-летнего цикла, т. к. Время изображается разрушителем вселенной.

² круг *Вишну* – эклиптика, путь Солнца, сидерический период Сатурна (30 лет), представляющий половину 60-летия Юпитера.

³ *ваджра* – «вёдро, свет» – сияние полной луны, полнолуние, т. к. *Индра* – божество полнолуния. Полная луна – это булава, отсекающая синодические месяцы.

⁴ трезубец – очевидно, символ трёх ночей новолуния, так как *Шива* божество новолуния, периода соединения Луны с Солнцем.

⁵ «Голова *Брахмы*» – оружие Ману; Солнце.

⁶ *Пинакин* – «Лукодержец», «Вооруженный» (луком, палицей-посохом или трезубцем), *Шива*.

⁷ *Вишну*.

⁸ *Пратхана* – «протяжение, простор».

⁹ Оружие *Индры*.

¹⁰ *Краунча*.

¹¹ костяной остов – скелет – атрибут *Шивы*.

¹² «наручник» – браслет.

¹³ *Нанданам* – «Радующий» – сын; лягушка-звезда; сад *Индры* (небеса, усыпанные звездами в ночь полнолуния); *Вишну*; *Шива*.

¹⁴ *Манавам* – принадлежащее Ману, Умному, Мыслящему, основателю поколения царей Сурьи со столицей в Аёдхье. Ману – один из двенадцати Адитьев (синодических месяцев) или один из четырнадцати Ману (сидерических месяцев), отец Илы, супруги Будхи (Меркурия), сына Месяца. Он тесно связан с Атри, отцом Месяца, и, тем самым, предстает как связующее звено двух лунных династий – спадающей и растущей луны.

¹⁵ *Кандарна* – *Кама*, бог любви.

¹⁶ вооружение *асуров*.

¹⁷ *Шишира* – «прохлада» – холодная пора года (конец зимы – начало весны).

¹⁸ ведийских шифрованных и кодированных стихов, содержащих не менее дюжины математико-астрономических кодов каждый (см. «Ключ к *Ведам*»: часть 2).

Глава 28

¹ *Сатьявант* – супруг *Савитри*, Сурья.

² *Падманабха* – «Лотосопупый» – прозвище *Вишну*, из пупка которого вырос лотос с *Брахмой*, вещающим «*Веды*».

³ *Дундунабха* – «Барабанноступичное».

⁴ *Сва-набхака* – «Самоступичное» – может быть, то же, что и «набхака» («небесное»); также дерево «миробалан».

⁵ *Кришана* – «крошечный, худой» – жемчужина, золото; тёмная луна, спадающее светило (ср. ниже *Криша-Ашва* – «Худой Конь», чахнувший Месяц).

⁶ «Принадлежащее *Питри*», Предкам, покровителям Южной стороны и тёмной половины спадающего месяца.

⁷ или «Луч *Вишну*»

⁸ *Бхриша-Ашвы* («Тяжеловоза») или *Криша-Ашвы* («Худого коня»).

⁹ молодой и полный месяц.

Глава 29

¹ *Кашьяна* – отец адитьев, асуров-дайтьев и данавов, апсар и гандхарвов, нагов и других мифических существ.

² *Девы* – «сиятельная, дивная» – зд. имя *Адити*.

³ *Адити* – мать двенадцати *Адитьев*, среди которых находятся *Индра* и *Вишну*.

⁴ *Мадхуеудана* – Убийца Мадху, *Вишну*.

⁵ *Марича* – «Лучистый» – *Сурья*.

⁶ *Индры*.

⁷ Рождение *Вишну* среди двенадцати *Адитьев* означает, что его воплощения (*аватары*) – это какие-то ключевые синодические месяцы солнечного года или ключевых годов некоторых, например, трехлетних, циклов.

⁸ чернозёмом – т. е. ночным небом.

⁹ Передача троицы миров *Индры* (полной луне) может означать именно трехлетний согласовательный солнечно-лунный цикл: 3 года = 37 месяцам. Тогда *Вамана* и все остальные аватары *Вишну*, такие как *Кришна* и *Рама*, означают дополнительные интеркаляционные тринадцатые месяцы в разного рода солнечно-лунных циклах – 3-4-5-6-8-10-12-18-30-60-летних периодах.

¹⁰ Полный месяц в созвездии *Пунарвасу*, расположенном в конце Близнецов и начале Рака, означал зимний солнцеворот, т. е. самое низкое положение солнца на меридиане, видимо и именовавшееся *Вишну-коротышкой*.

¹¹ *дикша* – приобщение ученика к сокровенному знанию по поводу важного календарно-астрономического события.

¹² или «сидевшего *Вишвамитру*, совершившего возжигание, возлияние масла и восславление огня, т. е. *агни-хотру*».

Глава 30

¹ *дэша-кала-дэснау* – астрономы-хронологи. Это косвенное подтверждение мнения О. Нейгебауера о том, что календарная астрономия предшествовала астрологии.

² *ниша-чары* – «блуждающие в ночи» – бесы.

³ *Ракиасы* – алые зори, отсюда и образ страшных и свирепых сказочных зверей, как бы раздирающих невинных обитателей звездных высот.

⁴ *йоджан*.

⁵ *Марича* – дядя *Раваны*. Его рождение восходит к *Индре*. Когда мудрецы обмывали *Индру* после убийства *Вритры*, его нечистота (*мала*) и слюна (*каруша*), упав на берегу реки *Сараю* (небосвода), образовали два города и народа. Тут родилось чудовище *Татака*, у которой от чудища *Сунды* родились два сына – *Марича* и *Субаху* – Юность, гл. 24. На Земле *Марича*, бывший слугою привратников столицы *Вишну*, родился по проклятию *Вишну*, недовольного им. Избавление ему было уготовано только со смертью от руки *Рамы*, воплощения *Вишну*. *Равана* приказал ему обернуться волшебной золотой ланью с белыми пятнами, радужным хвостом, голубыми рогами и ушами вроде голубых лотосов, расцветающих при полной луне (т.е. полной луной) и увести за собой *Раму* в «лес» звезд. *Равана* же должен был в это время похитить *Ситу*, как *Раху* (змея и планета затмения) похищает *Чандрику* (Свет луны). *Равана* и *Марича* прилетели к ашраму *Рамы* на золотой вимане (самолете луны)

Маричи «Перец» – луч (искра) света, мираж, имя отца *Кашьяпы* (Черепахи), первого из десяти *Праджанати*, созданных *Ману* или *Брахмой*, который поэтому также именуется *Марича*. *Маричи* – это также имя *Кришны* и *Сурьи* (Солнца, Полной Луны). От дочери *Дакиши* (Зодиака) по имени *Самбхути Маричи* родил сына Пурнамаса («Полнолуние»). Омывшись в семи святых прудах *Индрапрастхи* (столицы *Индры*, символа полнолуния), он смог родить семерых сыновей.

⁶ намёк на зиму.

⁷ намёк на солнцеворот.

⁸ *дхарьмой*.

⁹ *иити* – «бедствия» – выделяется шесть видов: ливни, засуха, саранча, крысы, попугаи и чужеземные захватчики.

¹⁰ или «совершать сумеречные обряды», обязательные при наступлении (утренних или вечерних) сумерек омовения и молитвы.

Глава 31

¹ *Ганги*.

² *Химавант* – Гималаи – Север, Северный тропик, летний солнцеворот.

³ Отсюда ясно, что Приют Совершенства – это символ Южного тропика, зимы, зим-

него солнцеворота. О солнцевороте говорит и обход вокруг Приюта.

⁴ *брахманами*, провозглашавшими «*Веды*».

⁵ Перелет птиц на север весной.

⁶ огню.

Глава 32

¹ или *Асуртараджаса*.

² *Магаджа* – «длинный перец» – астромифическая страна и народ (ныне произвольно отождествляемая с южным Бихаром).

³ *Гхритачи* – «Сияющая», «Жаркая», «Полная жира-жара» – одно из имен Ночи новолуния, именуемой также *Дургой* («Далекопростирающейся»), *Таракини* («Звездной»), особенно, приходящейся на зимний солнцеворот.

Эклиптика размещается зимней ночью выше небесного экватора; ввиду этого ночное небо кажется великолепным и ярким. Именно эта ночь вдохновляла поэтов и певцов, астрономов и философов со времен ведийских *риши*, славянских баянов, китайских «совершенных императоров», древнегреческих и египетских поклонников Гермеса Трисмегиста, жрецов майя, персидских зороастрийцев и еврейских пророков вплоть до Канта и Циолковского.

⁴ Здесь сто дочерей – олицетворение *накишатры Шататару* («Сто Звезд») в Водолее, вторая за *Дхаништхой*, в которой появлялся первый серп Месяца, когда Солнце входило в Козерог.

⁵ Очевидно, речь идёт о созвездии *Шата-тара* («Стозвездное»), занимающего середину знака Водолея.

⁶ Месяц – ср. *Ватих*, «*Сурья*, Месяц, Ветер».

⁷ как *прана-ваю*, т. е. ток жизненной силы и воли в теле человека.

⁸ *сваям-вара* – «своевыбор» – самостоятельный выбор невестой жениха.

⁹ Вызвал «ветрянку», т. е. нарушение работы нервной системы, радикулит или что-то подобное. *Ваю* (Вей, Ветер) – молодой Месяц закрыл своим светом созвездие, что и уподобляется болезни. Вспомним, что и сам Месяц страдает от ежемесячной болезни – во второй половине он чахнет и умирает от чахотки.

Глава 33

¹ букв. Хохол.

² *Кааля* – Время, судьба.

³ супруга *Брахмы* и его сила.

⁴ *тапасом*.

⁵ букв. «Данный богом *Брахмой*» (ср. «Богдан»).

⁶ *Камбия* – вид дерева.

Глава 34

¹ *накшатры* – ночные дома Месяца, 28 участков лунного круга, сопряженных с ближайшими звездами.

Глава 35

¹ Дочь *Джсахну* – *Гангу*.

² покровителям тёмной половины месяца.

³ *агни-хотру*—воззвание к *Агни*, Месяцу.

⁴ *хави* – подношение риса и воды, особенно в светлую половину месяца.

⁵ *Меру* – олая гора в центре неба, вокруг которой ходят все планеты и течет *Ганга*, обитель *Брахмы*, место заседаний *риши*, *гандхарвов*, *дэвов* и пр., олицетворение небесного экватора. Характерно, близ экватора в Индонезии и в Африке имеются две высокие горы, именующиеся *Меру*.

⁶ *Мена* (или *Менака*) – «Речь» (то же что и *Вач*), небесная река, дочь *Вришан-Ашвы*, супруга *Хималая*-и мать *Парвати*-и *Майнаки*, крылатой горы, которая одна сохранила свои крылья, когда *Индра* отрубил крылья всем остальным горам. Гора *Майнака* располагалась между *Ланкой* (Южным тропиком) и южной оконечностью Индостана. Поэтому ее можно непротиворечиво связать с экватором. Любопытно, что на Волге имеется селение Старая Майна, где год назад была обнаружена археологами прекрасная статуя *Чандры*. Эта находка – серьезное подтверждение теории миграции древних индийцев на север в Россию, а затем в Европу. Эмигранты эти именовали себя *шраваками* («словаками, славянами», т. е. ведийскими и буддийскими «учеными и послушниками, учениками» – от «*шравах*», «слава», «Слово», «*Веда*» – см. подробнее «Ключ к Ведам», ч. 1).

⁷ То же, что и *Парвати*, супруга *Шивы*. Возможно, *Ганга* – «нисходящая» спадающая луна, а ее сестра *Парвати* («Верхняя, Горная»), именуемая также *Ума* («Свет»), и *Гаури* («Светлая») – восходящая, растущая.

Глава 36

¹ *Шива*— прозван так за то, что выпил яд *Кала-Кута* «Конец Времени» (конец месяца), который остановился у него в шее, от чего та и посинела (символ ночи новолуния как конца синодического месяца – указание на первый серп как начало месяца).

² Уму.

³ «небесный год» равен, согласно «*Манав-дхарма-шастре*», 12000 «лет».

⁴ *Дэва-Дэва* – «Бог богов» или «Светоч светочей» – прозвище *Шивы*.

⁵ *Маха-Дэва* – «Великий бог» – прозвище *Шивы*.

⁶ «*брахмэна тапаса*» – т. е. подвижничества, предписываемого «*Ведами*».

⁷ *Шиве*, ездовым животным которого, как и знаком на его стяге, является Телец (которого можно рассматривать как намек на зимний солнцеворот при вхождении серпа молодого Месяца в *Криттику*, Телец, 6,5 тыс. лет до н.э. – Солнце было в начале Овна).

⁸ *Дхара* – «Одр, Держава» – «Земля».

⁹ *Махи* – «Великая» – «Земля».

¹⁰ *Притхви* – «Полная, Просторная» – «Земля».

¹¹ *Агни*.

¹² *Швета-парвата*— символ серпа Месяца.

¹³ тростниковые заросли – олицетворение семи звёзд *Криттик* (Плеяд) и созвездия в виде туманности за ними, расположенных в начале созвездия Тельца.

¹⁴ *Адитья* – «солнце», полная луна.

¹⁵ Сын *Криттик* – полководец *Дэвов*, с которым они одержали победу над *Асурами*, молодой Месяц, первый серп которого в Плеядах означал весеннее равноденствие две тысячи лет тому назад, а 6,5 тысяч лет до н. э. – зимний солнцеворот (Солнце при этом находится рядом в Овне).

Ср. Христианский миф о распятии Христа на кресте (созвездие Возничего, которое весной имеет вид прямо стоящего креста), трёх дней смерти (три дня новолуния) и воскресении и победе над силами тьмы.

¹⁶ Звёзды Зодиака олицетворяются как жёны Месяца.

¹⁷ на запад.

Глава 37

¹ *Шива*.

² *Шива*.

³ *Агни*.

⁴ *Агни*.

⁵ *Дхарани* – Земля, Ночное Небо.

⁶ *Криттики* – Плеяды, воспринимаемые невооружённым глазом как шесть или семь звёздочек.

⁷ «Сын *Криттик*».

⁸ «Высочкой» – от «сканд», «вскочить, выскочить» – также имя *Шивы*.

Глава 38

¹ *Кешини* – «Коса, Косматая» (звуковой намек на имя богини *Куху* – олицетворение ночи новолуния) – обладательница пышных волос. Волосы – признак ночной тьмы, новолуния.

² т. е. молодой Месяц.

³ *Сумати* – «Умница» – звуковой и смысловый намёк на имя *Анумати*, олицетворяющей ночь перед полнолунием.

⁴ *Гаруды* – полного Месяца.

⁵ Число 60 – признак Месяца, имеющего 60 дней и ночей. 60000 – намек на лучезарность полной луны.

⁶ Масло – признак полнолуния.

⁷ Изгнание из племени, города или страны – символ спадающей луны. Изгнание в случае тяжёлых преступлений, вызванных умственным расстройством, говорит об определенной мягкости и разумности законов в древней Индии. К неразумным причислялись и подростки в возрасте до 14 лет, которых, однако, не подвергали наказаниям ввиду несовершеннолетия.

Глава 39

¹ *Химаван* – Гора Севера – обозначение Месяца в первой четверти лунного месяца.

² *Шивы*.

³ *Виндхья* – гора Юга – обозначение третьей четверти. Движение *Химавана* к горе *Виндхья* указывает на время светлой половины месяца с полнолунием в середине.

⁴ *Индра*, Вождь 8-ми *Ваеу*.

⁵ «день за днем»: «*ёджана*» – «связка» – лунный день, дневной переход.

⁶ Земли.

⁷ *ваджра* – ведро; алмаз.

⁸ Опора *Ваеу* – Земля; Небеса.

⁹ *Расатала* – один из ярусов подземного царства, определяемых орбитами планет либо семью днями последней лунной четверти.

¹⁰ *Джамбудвину* – «Остров розовой яблони» – один из семи остров вокруг *Меру*, обычно легкомысленно отождествляемый с современным Индостаном. На самом

деле, это – название Земли с той оговоркой, что подразумевается не просто Земля-планета, а вся звездная Вселенная, подобная Земле. Либо это – первая четверть лунного месяца или поря года, приходящаяся на летний солнцеворот.

Глава 40

¹ *Васудха* – «Опора Васу», «Земля», Небеса как оплот восьми *Васу*.

² *Капила* – «Желтый» – воплощение *Вишну*, создателя эклиптики, правильно разделенной на градусы и четыре сектора; имя творца онтологии *санкхьи*, описывающей все физические элементы Вселенной.

³ «Землю», т. е. Небеса.

⁴ «Нелепокий» – прозвище *Шивы*. Здесь имя слона, сторожащего Восточную сторону.

⁵ Согласно наблюдениям, осуществлённым на Луне, лунотрясения связаны с половиной драконического месяца (27,2 суток), т. е. являются результатом закономерных изменений расстояния и расположения между Солнцем, Землей и Луной. Видимо, справедливо и обратное предположение относительно земных землетрясений, выраженных слабее, но в таких сейсмических зонах как разломы земной коры в области стыковки Индостана и Гималаев они, очевидно, были очень давно замечены и сопоставлены с фазами луны.

⁶ *прадакшину*.

⁷ «Корова» – «Го» – образное наименование неба, стороны неба, звёзд, созвездия Тельца, числа один миллиард, света, лучей светила, «Земли», т. е. ночных небес. Также обозначение речи, слова, органов чувств; прозвище *Сарасвати*, *Сурьи*, *Чандры*.

⁸ Ветер.

⁹ светоча восьми сторон света.

Глава 41

¹ *Бхаума* – «земной» – отсюда, земные существа; но *Бхаума* – это также «Сын Земли, *Бхуми* или *Притхви*», «небесный», «светлый», «водяной» – прозвище планеты Марс, ведийского пророка *Атри* (отца Месяца), беса *Нараки*. Марс (*Атри*) вполне может рассматриваться в качестве «отца» Месяца, так как его синодический период, состоящий из 780 суток, кратен обрядовому (*савана*) месяцу из 30 суток и лунной поре года из 60 суток (подробнее см. «Ключ к Ведам», ч. 2). Поэтому здесь, скорее всего, имеются в виду различные проявления планетного Месяца и хронометрического месяца – фазы луны и лунные сутки, полумесяцы, годы.

² птиц, планет.

³ в *Химе* – зимой, в холодную пору года, или в *Химаяях*, «Жилье зимы», – т. е. в

Холоднолучистом (Месяце) или ночью. Как обозначение Северной стороны *Хима* указывает на первую четверть синодического месяца.

⁴ *Химават* – растущий Месяц.

⁵ *Сварга-лока* – мир *Индры*, т. е. восточная часть вечернего неба в ночь полнолуния.

⁶ *Гарудой*.

Глава 42

¹ *Дхарма* (Держава) – то же, что и Закон Времени (*Кааля*) – бог, олицетворяющий Время, Справедливость и Смерть.

² «Коровье Ухо» – в «Ведах» упоминается коровье вымя как символ полнолуния, отсюда можно предположить, что «коровье ухо» – это символ новолуния.

³ *индриями*.

⁴ *панча-танах* – возможно, также обозначение пяти лунных недель по шесть суток, пяти пор года или пятилетней связки-*йуги*.

⁵ *Химавана*.

⁶ *Шива*.

⁷ *Шивы*.

Глава 43

¹ Прямое указание на привязку образа лунного витязя к году.

² *Шива*.

³ Волосы *Шивы* означают тьму ночей новолуния, когда Луны не видно.

⁴ *Химаван* – Зимовище, Северный тропик – солнцестояние в Северном полушарии или летний солнцеворот.

⁵ Семь рек – символ лунной четверти, состоящей из семи-восьми суток или семи *накшатр*.

⁶ небесную твердь.

⁷ *виманах* – промер, замер (расстояния, лекарства, постройки, пробега, полета и т.п.) Небесные виманы о семи ярусах – несомненно, представляют собой небеса с семью планетами в постоянном полете.

Один итальянский учёный толкует их как род космических ракет, предназначавшихся для дальних полётов – даже к Солнцу – и оснащённых массой приборов. Да в «*Виманика-шастре*», «науке о самолетах», действительно описываются летательные устройства со множеством приборов. Но количество *виман*, которых всего 112, указывает на два экзелигмоса по 56 лет (о их значении для ведийского суперкомпью-

тера см. «Ключ к *Ведам*»), а все их поведение и все их географически (по сторонам света) и хронографически (по временам года) расположенные «приборы», такие как дождь, яркое солнце, туман, жара и т. п., указывают на *Кала-чакру* или экселигмос, состоящий из 56 лет и 224 или 336 пор года.

⁸ *Адитьев* – число которых 12, как и их происхождение (от *Адити* – «Неурезанной, Неделимой, Полной»), указывает на связь с полнолуниями. Сто синодических месяцев имеют отношение к известному 8-летнему периоду Венеры, именовавшемуся у персов Золотым престолом Венеры. Возможно, сто лунных дисков – это сто синодических месяцев, но, может быть, и всего 100 лунных четвертей – два года, упоминавшиеся выше.

⁹ «Вода», а также желтовато-белесый цвет – признаки Месяца.

¹⁰ *Бхава*-(жизнь, переживание) – *Шива*. В индийской эстетике девять основных переживаний. Их число задано количеством планет. Царь танца планет – Шива Натараджа.

Глава 44

¹ *Три-патха-га* – «идущая тремя путями» (относительно небесного экватора – зимой ниже, летом выше, а весной и осенью по небесному экватору). *Ганга* («течение») месячных суток, путь Луны, образ синодической Луны) по волосам *Шивы* стекает вниз, оживляя 60 тысяч сыновей *Сагары* (возможно, 60 градусов, вымеренных в тысячных долях и обозначающих одну из шести пор года). *Ганга* (Луна), прежде чем низринуться на «Землю» (новолуния) с «небес» (полнолуния), была принята на голову *Шивы*. Разделившись в его волосах на множество потоков, она утратила свою разрушительную силу. Соприкасаясь с прядями волос, с красующимся в них Месяцем и венцом из звезд, *Ганга* очистила свои воды.

² Текущая по колее Благой Колесницы (*Бхагиратхи*). Прозвище *Дочь Бхагиратхи* *Ганга* получила после того, как, низринувшись с небес по волосам *Шивы* на «Землю», она потекла по руслу, проложенному колесницей *Бхаги-ратхи* («Благой Ладью»), видимо, олицетворяющего темную половину месяца. Имя *Бхаги-ратха* означает «Коло Времени», разделенное на 360 градусов, т.к. *Бхага* – имя ведийского бога, символа градусов окружности, а *ратха* – «колесница».

Глава 45

¹ *Удджани* – «город-перекресток» срединного (нулевого) меридиана и Северного тропика.

² «дивьям» – «светлый, небесный». Отсюда ясно, что истинный город *Удджани* (город богини Удачи или *Дурги*) ведийские астрономы мыслили как некое место в небе, а именно, как пересечение Северного тропика и нулевого меридиана. Земной город, расположенный под этим пересечением, первоначально был обсерваторией, а затем столицей важных империй.

Город *Удджани* – один из семи священных городов, который означал нулевой

меридиан для раннесредневековых индийских астрономов. Влияние астрономии является очевидным не только в планировке индских городов, но также и в планировке всей древнеиндийской империи, расположении главнейших мест поклонения планетам, в расположении столиц и важнейших торговых путей. Так, центральная торговая дорога с севера на юг страны в раннем средневековье проходила через *Матхуру* и *Удждаини*.

Еще более замечательно то, что в *Удждаини* в 3-м в. до н. э. был губернатором знаменитый царь *Ашока*, главный распространитель буддизма в Индии и за ее пределами. Его дети – сын *Махендра* и дочь *Сангамитра* – распространили буддизм на юге страны и о. *Шри-Ланке*. Среди священных городов Индии Удждайн занимает почетное место рядом с *Варанаси* на *Ганге*, *Джаганнатх Пури* на востоке, *Дваркой* на западе и *Канчи* на юге. Это указывает на то, что Индия ее основателями мыслилась как одно великое целое, как крестообразный астрономический храм под сенью небес, а ее истинный центр – пересечение срединного нулевого меридиана и Северного тропика.

³ *Индре*.

⁴ «*мантхана*» – пахтание вселенского Моря (небосвода, обозреваемого за год или больший период).

⁵ *мадхава* – «медовый, весенний», название второго весеннего месяца (апрель-май), именуемого обычно *вайшаха* и следующего за *мадху* («мёд»), являющимся первым месяцем в году, идентичным *чайтре*-(март-апрель). *Мадхава* – прозвище *Кришны*, воплощения *Вишну*-и-*Парашурамы*. Отсюда явствует, что *Кришна* и *Парашурама* (Рама-Топородержец) являются олицетворениями лунного месяца. А также и то, что месяцы разных лет и циклов имели разные названия.

⁶ Старшая, Лучшая, Первая, Главная – 1) богиня, олицетворяющая одно из 28 лунных созвездий, три звезды второй половины Скорпиона, начинающейся яркой звездой Антарес; 2) прозвище Ганги; 3) богиня неудачи, старшая сестра *Шри-Лакшми*.

⁷ *Париджата* – одно из пяти райских деревьев, растущих в саду *Нандана* («Радость»), олицетворяющем пятидневку полнолуния.

⁸ Этот сюжет в двух вариантах представлен в пяти списках «*Балаканды*» «*Рамаяны*», его пересказывают многие «*Пураны*». Комментарий «*Тилака*» сообщает следующие подробности. Яд появился из ртов тысячеглавого змея, служившего верёвкой. *Халахала* начал испепелять миры, *суров*, *асуров* и *наров*. Поэтому *дэвы* в поисках спасения обратились к *Шанкаре*, называемому *Рудрой*, покровителю всех существ, направив к нему *Вишну*, который сказал: «То, что появилось до пахтания Моря-Небосвода, принадлежит тебе, так как ты находишься впереди всех богов. Сблаговоли принять надлежащее перворождённому, этот яд!» – И *Шива* принял его, будто он был напитком бессмертия.

⁹ *аюрведы* – букв. «науки о (долгой) жизни» – «биологии», «геронтологии», «медицины».

¹⁰ *Апах* – «вода» – символ неба и света Месяца.

¹¹ *раеа* – «роса», «сок», «вода», «питьё», «молоко», «вкус», «сущность», «золото», «расплавленное железо» – 1) одно из 24 качеств философии вайшешики; 2) чувство, пафос: одно из восьми-девяти основных эстетических переживаний, чаще всего – любовь, наслаждение, очарование. Согласно «Зеркалу словесности» («*Сахитья-дарпана*») *Вишванатхи*, 3) «роса» составляет сущность поэзии («*Кавья* – это исполненная чувства речь»; 3) семя; 4) ртуть.

¹² *Анеары* – «водоходы», русалки – звёзды, созвездия лунного и солнечного зодиаков, на что указывают такие их количества как 28 (количество месячных стоянок сидерического Месяца) и 13 (количество годовых стоянок синодического Месяца). Апсары изображаются как небесные плясуньи. Помимо того, что звёзды совершают круговое движение в связи с суточным движением Земли, они также колеблются на своих орбитах на протяжении года в связи с вращением Земли вокруг Солнца (параллакс). Царём этого непрерывного хоровода планет и звёзд является Месяц – царь пляса, *Шива Натараджа*. С русалками-берегинями *ансар* роднит их происхождение из рос, а также и количество 28.

¹³ 60 *коти* – 60 сотен по сто тысяч. т. е. 600 000 000. *Коти* – число 10 000 000 или «рог Месяца». Число «60» обозначает шестьдесят лунных фаз (полусуток) синодического месяца. Таково же и число дочерей *Дакши*, из которых 27 отчётливо отождествляются со звёздными стоянками сидерического Месяца, а 13 – с зодиакальными стоянками полной луны, что указывает на то, что и остальные «дочери» должны быть связаны с созвездиями.

¹⁴ «*А-сура*» – «лишённый *сурь*» (света, жара, зарева, озорства – ведь *сура* еще – и хмельной напиток), противник *дэвов*, затмение.

¹⁵ *Индра*.

¹⁶ *Нилгири* – Голубые горы – Ночные Небеса, украшенные складками Млечного пути, ныне отождествляемые с расположенными на юге Индии невысокими горами, что, видимо, является отражением мифологического представления о юге как пристанище спадающего Месяца.

¹⁷ Семь – символ семи планет, семи дней недели, семи пор большого (13-14-месячного) года.

¹⁸ Звёздами.

¹⁹ Эта лилия является лоном, и которого появляется нв свет *Брахма*.

²⁰ *Рини* – звёзды. Например, Семь *рини* – семь звёздочек в созвездии *Криттик*, ныне обычно отождествляемые только с Большой Медведицей.

²¹ *Чараны* – «странники», небесные певцы, очевидно, олицетворяющие планеты.

Глава 46

¹ *шата-парвана*—сто суставов или лунных недель (*парвана* – сустав, лунная четверть), двадцать пять синодических месяцев, два года (12 + 13 месяцев = 738 дней), которые в сочетании ещё с одним лунным годом (48 лунных недель, 12 синодических месяцев, 354 дня) составляли трехгодичный согласовательный цикл, равный трём солнечным годам по 364 дня.

Глава 47

¹ *Бала* – «сила, войско», «зародыш, росток», демон убитый *Индрой*.

² *Марута* – Когда *Брихаспати* (Юпитер) стал жрецом *Индры* (полной луны), соблазнившись великолепием его двора и уйдя от *Маруты* (вероятно, в этом контексте Месяца новолуния, как бы сдутого Ветром), прежнего своего покровителя. Тогда *Марута* обратился за помощью в устройстве *яджны* к его брату Самварте («Свертыванию», «Повороту», обозначающему конец света и года или год). *Брихаспати* счел это оскорблением и пожаловался *Индре*. *Индра* попытался помешать жертвоприношению *Самарты*, но был побежден им. *Брихаспати* был посрамлен, а *Самарта* успешно завершил *яджну*.

³ *стхана* – «стан, стоянка» – место, состояние, страна; место образования звука (8 мест – грудь, горло, голова, корень языка, зубы, нос и нёбо); священное место, место жертвоприношений (противостояния, соединения и квадратуры Солнца и Луны – *парваны*, «суставы» *Пуруши*, лунного месяца и года); устои государства (войско, сокровищница, крепости и страна); семь высот звука в музыке.

⁴ *вата-скандха* – «ватага ветров».

⁵ *Ваю* – «Ветер» – господствующий в небесной области Див («дивной, сиятельной», звездной), вероятно, олицетворяющий Месяц периода новолуния.

⁶ Четыре стороны света описаны в «*Махабхарате*» как четыре *парваны*, четыре «воскресенья» лунного синодического месяца.

⁷ *Индра*, побывавший в лоне *Дити* и как бы родившийся вновь.

⁸ *Хемачандра* – «Золотой Месяц».

⁹ *Сучандра* – «Прекрасный Месяц».

¹⁰ *Дхумра-Ашва* – «Дымчатый Конь-Скороход».

¹¹ *Сриндэсаях* – под этим именем в мифах фигурирует множество известных небесных правителей (*раджа*). Сын *Дхумрашвы* рассматривается как царь города *Вишалы* (*Удджаини*), расположенного на Северном тропике, через который проходил нулевой меридиан и, тем самым, его можно легко связать с летним солнцезаворотом.

¹² *Саха-дэва* – так точно звали и одного из красавцев близнецов, сына *Ашвинов* от *Мадри*, супруги *Панду*, в «*Махабхарате*» – олицетворение полнолуния. *Сахадэва Сарнджая* был учеником ведийского учителя *Сомаки Сахдэвы*, почитателя *Сомы* (Месяца новолуния). Они упоминаются в «*Риг-веде*» и *Брахманах*.

¹³ *Куша-ашва* – «Конь, возвращенный на траве куша, лучах зари» – в «*Вишну-пуране*» и «*Бгавата-пуране*» отождествляется с *Криша-ашвой* («Худым конем»).

¹⁴ *Сома-датта* – «Данный *Сомой*» – совершил сто обрядов жертвоприношения коня.

¹⁵ *Какутетха* – «Стоящий на горбу быка» – он одолел *Индру*, превратил его в быка и сражался, стоя на его горбу – *Шива* (ездовым животным которого является бык). Его называют также *Индравах* (Индровоз) или *Чандравах* (Светловоз, Месяцезов), *Пуранджай* (Одoleваяющий Опоры полнолуния). Он совершил обряд одиннадцатого дня синодического месяца. Видимо, название синодического месяца.

¹⁶ *Сумати* – царь *Удджаини* (*Вишалы*), отец царя *Джанмеджайи*, в городе которого останавливались *Рама* и *Лакшмана* по пути в *Митхилу*.

¹⁷ От *Аламбусы* до *Сумати* 12 имен. Их правомерно связать с 12-ю месяцами года, начинавшегося, видимо, с летнего солнцестояния над *Удджаини* (*Вишалою*).

Глава 48

¹ *Гаутама* – ведийский *риши* – Марс или, возможно, Молодой Месяц. «Растопка» *Гаутамы* – приобретение растущим Месяцем светлой половины очертаний полной луны, когда он становится подобен *Индре*.

² *Ахалья* – «невозделанная, неспаханная (Земля)» – несомненно, то же, что и *Притхви* («Полная»), Ночь новолуния. Согласно «*Рамаяне*», она была первой женщиной, сотворённой *Брахмой*, который передал её *Гаутаме*. *Индра* прибег к помощи Месяца, который принял облик петуха, прокричал в полночь (здесь полночь может означать полнолуние, середину синодического месяца). Это разбудило *Гаутаму*, который тут же приступил к своим утренним обрядам. А *Индра* вошёл и занял его место. Гнев *Гаутамы* превратил *Ахалью* в камень, т.е. в бесплодную пустыню. Она была покинута всеми вплоть до мгновения, когда её коснулись стопы *Рама*, Месяца в первой четверти, знаменующего начало светлой половины с первой по третью четверть с полнолунием в середине. Она обрела свой прежний облик и воссоединилась с супругом. Похоже, что и *Ахалья* – это название одного из 147 синодических месяцев в цикле Юпитера.

Кумарила Бхатта видит в ней Ночь, а соращение *Ахальи Индрой* он объясняет как затмение красоты Ночи лучами *Сурьи* («солнца», в данном контексте, очевидно, полного Месяца, внешне подобного солнцу).

Имя *Ахальи*, *Драупади*, *Ситы*, *Тары* и *Мандодари* советуется вспоминать каждому постоянно для освобождения от грехов.

³ Это, вероятно, соединение Полного Месяца (*Индры*) и Марса.

⁴ *Сажа* – очевидный намёк на тьму безлунной ночи.

⁵ Т. е. в Северной стороне, соответствующей первой лунной четверти.

Глава 49

¹ *Шатакрату* – «Стокрад, Стообряд» – прозвище *Индры*, полученное им за совершение ста жертвоприношений (вкладов или крад).

² Намёк на пересадку органов. Кстати сказать, удаление камней и пластические операции в Европе стали возможны в XIX веке после того, как были прочтены медицинский труд *Чараки*.

³ *Дхатра* – «Создатель, Творец» – *Брахма*.

⁴ *Пурна-чандра*.

Глава 50

¹ *Пурохита* – «представитель» – председатель, глава священников.

² *Шатананда* – «Сторад» (сотня радостей, стократно радостный) – имя *Брахмы*, *Вишну* или *Кришны*, сына *Готамы* и *Ахальи*, семейный наставник *Джанакки*.

³ *Ритвидж* – знаток времени, календаря, хронолог. В «*Риг-веде*» священниками выступают *Агни* и другие проявления Месяца (РВ, I, 1.1), широкие и просторные Див и *Притхви* (РВ, VI, 70.4) – небеса полнолуния и новолуния.

⁴ *дхарма*.

⁵ Речь может идти о разнице между обрядовыми – лунно-синодическим и солнечным – годами (354 и 366 дней).

Глава 51

¹ великомученик – «*махатапах*» – великий подвижник.

² *тапас* – подвижничество, восход светила.

³ *гуру* – «грузный, важный», наставник, глава рода, почтенный отец семейства – прозвище *Брихаспати* (Юпитера), *Дроны* (учителя *кауров* и *пандавов*), *Прабхакары* (основателя школы мимансаков), созвездия *Пушья*. Здесь: *Гаутама*, отец *Шатананды*.

⁴ *Ренука* – «Пылинка», пыльца, лекарственное вещество – жена *Джамадагни* и мать *Парашурамы*.

⁵ *Бхаргава* – «потомок *Бхригу*» – *Джамадагни*.

⁶ *гатих* – «ход» – путь, движение; путь зодиакальных созвездий; дневной путь планеты по орбите; знание, мудрость; прибежище.

⁷ *акшаухини* – большое войско, состоящее из четырёх подразделений (слоновьяго отряда, конницы, боевых колесниц и пехоты). См. выше.

⁸ *Медини* – «Земля» – *Притхви*. Отсюда становится совершенно ясно, что речь идет именно о Земле как планете (в контексте мифологии – о Солнечной Вселенной, в

контексте календаря – о небесной сфере, разделенной астрономами-наблюдателями на особые сектора), никак не о земле какого-то древнеиндийского государства.

⁹ *ашрама* – «приюты, пристанища» – здесь: убежища лесных отшельников, участки эклиптики.

Глава 52

¹ *Кальмаши* – «чёрная, чёрно-белая, пятнистая, разноцветная» – река *Ямуна* (образ тёмной половины месяца, тёмного неба с белыми пятнами созвездий), корова *Джамадагни*. (Ср. *Кальмаша* – прозвище *Агни*. *Кальмаша-кантха* – имя *Шивы*. *Кальмаша-пада* имя царя *Саудасы*).

² *Шабала* – «Сильная» – имя коровы *Васиштхи*. Ночь, раскрывающая безграничную вселенную, насыщенную бесчисленными излучениями, предстаёт в образе коровы, «доящейся» безграничной силой. *Бала* – «сила, войско».

Глава 53

¹ сто *коти* = 1.000.000.000.

² *хавьям* – жертвоприношения *дэвам*, «светочам», божествам светлой половины месяца.

³ *кавьям* – жертвоприношения *питринам*, «предкам», божествам тёмной половины месяца. Отсюда вытекает интересное определение санскритской поэзии *кавы* – как жертвоприношения предкам путем воспевания их заслуг.

⁴ *агнихотра* – жертвоприношение *Агни*, Месяцу новолуния и полнолуния.

⁵ *бали* – жертвоприношение сторонам света (лунным домам) и стихиям природы. Великих богослужений – пять: «Учение – это жертвоприношение *Брахме*; *тарнана* (возлияние воды) – «*питринам*» (отцам, предкам, умершим Месяцам); *хома* («воззвание» к огню) – жертвоприношение *дэвам*; *бали* – жертвоприношение всем существам (*бхутам*); гостеприимство – жертвоприношение людям» («*Ману-дхарма-шаэтра*», III. 70). В свете хрономифологии их позволительно толковать следующим образом:

- служение *Брахме-и-риши* (небесным мудрецам-годам) посредством обрядового чтения *Вед* – счет ночей, сидерических месяцев, лунных созвездий и лет;
- почитание предков (*питринов*), олицетворяющих фазы спадающего Месяца, через *тарнана* («ублажение» или возлияние масла в огонь и подношение воды) – это расчет новолуний и полнолуний;
- поддержание вечного священного огня – служение *Агни* (полной луне) и *дэвам* (светлым фазам луны) – наблюдение за фазами синодического месяца;
- почитание гостя (*атитхи* – странника, останавливающегося на одну ночь, «пришедшего не вовремя») – служение или наблюдение за движением сидерического Месяца, т.к. «*титхи*» – это лунные сутки;
- чествование десяти *Вишве-дэвов*, олицетворяющих десять сторон света

(неба) – путем разбрасывания пищи для животных, птиц, рыб вокруг дома – обряд ежедневного определения координат небесной сферы и зодиакальных созвездий.

⁶ *хома*—«взывание к *Агни*-Огню», сопровождаемое возлиянием масла, – одно из пяти великих ежедневных жертвоприношений.

⁷ *«сваха»*—восклицание жреца, обращенное ко всем богам, также имя супруги *Агни*. Не отсюда ли русское «сваха»? Ведь священный огонь – главный атрибут свадебной церемонии.

⁸ *«вашат»*— то же, что и *«сваха»*.

⁹ *видья*—сведения, науки, искусства и ремесла.

¹⁰ один *коти* = 10.000.000.

¹¹ *яджна*—обряд, отмечающий светлую половину месяца.

¹² *дакшина*—обряд, отмечающий тёмную половину месяца.

Глава 54

¹ *дивьям* – «дивная» – небесная, светлая, святая, божественная.

² В одном списке – *паллавы*—народ южной Индии.

³ *шаки*—перечисляются в *«Пуранах»* в ряду других низких кшатрийских родов: *паундраками*, - *одрами*, - *дравидами*, - *камбоджами*, - *яванами*, - *парадами*, - *пахлавами*, - *чинами*, - *киратами*, - *дарадами* и - *кхашами*. Их всего двенадцать и они привязаны к определенной стороне света, как очевидно, к месяцам года. Ныне *шаков*, возникших из *пота-коровы-Васишти*, произвольно отождествляют с туркистанцами или скифо-иранцами.

⁴ *явана*—законный сын воина и торговки, т. е. низкая смешанная каста древнеиндийского общества. Ныне это понятие произвольно связалось с арабами и греко-бактрийцами. На мой взгляд, оно более подошло бы по звучанию жителям острова Ява, нежели грекам-йонийцам. Этим последним следовало бы именовать на санскрите йонами. Санскрит и его письменность легко справляются с точной передачей любого имени. Тенденциозность современной национально-ориентированной интерпретации явствует также и из того факта, что древнеиндийское общество, будучи, несомненно, многоязыким, проводило главное различие не по имущественному, и не по национально-языковому различию, а по степени образованности и просвещенности, по занятиям и профессиям, а также по возрасту. В *Рамаяне* повествование лежит в космической, вселенской плоскости. И все термины, внешне похожие на этнонимы, могут толковаться только в астрономико-календарном контексте.

⁵ *кинджалах*—тычинка лотоса (не отсюда ли «кинжал»?)

Глава 55

¹ *«йогатах»* – «с помощью *йоги*» (психологического и философского сосредоточения на исходном тождестве своей и космической души, своего и космического существа, т.е. с помощью божественной силы, магии, волшебства) – как астрономический термин *«йогатах»* означает «соответственно соединению светил, звезд, времени, половине месяца, (лунному) созвездию, главной звезде лунного дома или одному из 27 особых астрономических подразделений времени».

² *Рави* – *Сурья*, Солнце или полный Месяц.

³ *барбара* – «кучерявый, глупый» – название реки, некоторых растений, червей, рыб, вида танца. У греков похожее слово «варвары» – «невнятно бормочущие» иноземцы, лишённые слова и славы. Отсюда тенденция – и этот санскритский мифоним рассматривать как этноним и связывать с варварами вообще или с *паллавами* в частности.

⁴ *«шакрит»* – навоз – также обозначение созвездия *Пхальгуни*, расположенного на стыке созвездий Льва и Девы.

⁵ *млеччхи* – «сумеречные» (силы) новолуния – отсюда их этноцентричное толкование в качестве варваров вообще.

⁶ *кираты* – лесные племена. Толкование киратов в качестве эноса исключено, а объединение в одну группу глупцов, лесных разбойников, низкорожденных, конеголовых, медведей и обезьян с предполагаемыми современными суперэтносомами, такими как китайцы или даже греки (создатели многонациональных империй), нелогично. Поэтому я оставляю эти названия без перевода.

⁷ *Хум!* – междометие, выражающее вспоминание, сомнение, гнев, отвращение, упрек, вопрос, часто используемое в заклинаниях и заговорах.

⁸ дваждырождённый – так именуются *брахманы*, *киатри* и *вайиши*, а также птицы и другие яйцекладущие (рыбы, змеи).

⁹ *Нирведа* – отчаяние, уныние, упадок духа.

¹⁰ *Химават* – *Хималай*, Гималаи.

¹¹ *Киннары* – «что-за-люди» – конеголовые люди, небесные музыканты, которые, подобно *кимпурушам* («что-за-мужам»), человекоголовым лошадям, являются служителями *Куберы*, зимнего Солнца, также отмеченного некоторым уродством.

¹² *танас-тепе-махатанах* – здесь обыгрывается значение слов с корнем *«тан»* – «топить, отоплять, закаливать тело и дух».

¹³ *Шива*.

¹⁴ *«Упанишадами»* – непосредственными наставлениями, получаемыми у наставника и поясняющими загадочные (шифрованные и математически кодированные)

изречения «Вед».

¹⁵ Т. е. *мантрами* или таинственными заклинаниями.

¹⁶ *Данавы* – двоюродные братья *дэвов* от *Кашьяпы* и *Дану*.

¹⁷ *риши*— звёзды (например, *Сапта-риши*, Семь «мудрецов», означают семь звёзд Плеяд; в более позднее время – семь звёзд Большой Медведицы), а также месяцы, поры года и годы.

¹⁸ *гандхарвы* – небесные гусяры, собиратели сведений или науки (*веды*) о песенном творчестве, называемой *гандхарва-веда*.

¹⁹ *якши*—полубоги из окружения *Куберы*, зимнего Солнца, лесные великаны, охранники его звездных сокровищ, возможно, олицетворение зимних созвездий, таких, как Орион (в Греции – лесной охотник). *Якшиа* – это название дворца *Индры* и имя самого *Куберы*. *Якшиа-тарух* – фиговое Дерево *Якши*. Ночь *Якши* – праздник под названием *Дипали*.

²⁰ *ракшасы*—зори.

²¹ *Дэва-Дэва* – имя *Шивы*.

²² *парвы* – «суставы» – дни лунных четвертей – новолуния, полнолуния и начала второй и третьей четверти, когда наблюдаются морские приливы.

²³ *Кааля-Агни* – «Огонь Времени» – «Огонь», сжигающий вселенную; Время. «Бездымный» Огонь – неосязаемый (ход времени).

²⁴ *Яма* – «уём» – «обуздание, усмирение», имя бога-хранителя Южной стороны, в которой умирает Месяц, как бы спускающийся в подземелье (в «яму»). Тожественен *Каале* – богу времени, судьбы и посмертного воздаяния.

Глава 56

¹ *Кааля* – «Сжигание, Сгорание» – Время, время конца синодического месяца, рассматриваемое как конец Вселенной, конец творения. Как *Маха-кааля*, Великое Время, тождественен *Шиве-Рудре*, разрушительно вселенной, новолунию, приходящемуся на зимний солнцеворот.

² Вёдро, свет полной луны, оружие *Индры*.

³ *Пинаки*— Посох или лук, оружие *Шивы*.

⁴ *Шушка*— «сухая».

⁵ Круг *Вишну*, согласно «*Риг-веде*», измеряется 360 единицами, очевидно градусами.

⁶ *Матхана* – «Возмущение», «Мешание» – растирание, пахтание. Так называется время новолуния, когда вследствие вращения светил происходит как бы рождение

молодого Месяца, полной Луны и других лунных фаз, описываемое как сбивание масла, обречение сокровищ или сотворение (подлунного) мира.

Глава 57

¹ *дакишина*— «Одесную» — Правая или Южная сторона, место, куда уходит при ежевечерних наблюдениях спадающий Месяц (движущийся как бы вправо и вниз под Землю от наблюдателя, стоящего лицом к востоку). Её описание содержится в «*Махабхарате*» (V).

² *Лока-Питамаха* — «Дед Мира» — *Брахма*, являющийся Отцом десяти Праотцев (*Праджапатьев*), которые породили все «существа» (астрокалендарные явления) подлунного мира.

³ *дайватами*— небожителями.

⁴ *Тришанку* — «Троесучье» — прозвище *Шивы*, невидимого Месяца трехдневного периода новолуния, как бы низвергнутого с небес на землю. То, что *Тришанку* принадлежит роду *Иквиваку*, лунных царей, означает, что его распространенное отождествление с созвездием Южный Крест ошибочно. Восхождение на небо как и нисхождение на землю — распространенные символы растущего и спадающего Месяца. Таким образом, *Тришанку*, скорее всего, название одного из синодических месяцев, возможно, связанного с летним «возвеличением» *Вишваматры* (Солнца) — с летним солнцеворотом.

⁵ *яджна* — обряд, знаменующий светлую половину синодического месяца с новолуния до полнолуния.

⁶ *Пуродха*-(*пурохита*)— «представитель», председатель (президент) —представитель жертвователя на священнодействии, через которого жертвователь обращает свои просьбы к божествам; первый жрец, второе лицо после царя.

Глава 58

¹ *шакха*— «сук» — ответвление ведийского учения, рецензия ведийского текста, школа интерпретации, секта. У «*Риг-веды*» имелось 27, из которых сохранилось только одно. Из ответвлений «*Атхарва-веды*» сохранилось два. Хотя эти потери могут означать не реальную потерю неких книг, а просто обрыв традиции и понимания определенных функций «*Вед*» или их особых применений в астрономико-календарных вычислениях (см. подробнее «Ключ к *Ведам*», ч. 1.).

² *чандала* — «злодей» — название самой низкой и презренной касты индусского общества, происходящей, согласно *Ману* («Законы *Ману*», X. 12), от смешанного брака отца-*шудры* и матери-*брахманки*. Название «*чандала*» несет помимо презрительного оттенка («страстность», «гневливость, злобность», «насилие»), приложимого к отверженным, неприкасаемым, подлым, жестоким и злым людям, еще и значение «жар» (например, «*чанда-анину*» или «*чанда-бхану*» означают «жарко-лучистое» или «ярко-сияющее» «Солнце», полная Луна). «*Чандала*» в этой связи — одно из имен

Шивы (ср. «*Чанда-шивара*» – «Светлый господь», *Шива*; «*Чанда-мунда*» – «Светло-головая», *Дурга*; «*чанда*», «*чандира*», «*чадира*», «*чандра*» – «светило», Месяц как планета).

Например, служба *Хариши-Чандры* у *чандаяы* может означать просто соединение Месяца и Солнца, угасание месяца.

³ *дхваста-мурдха-джах* – «с выпавшими волосами» – означает также «с затмившимися лучами».

⁴ Железо – символ чёрного цвета. Как и другие определения, это обстоятельство указывает на совершенное похудение Месяца в состоянии соединения с Солнцем. Железные крепости «*Риг-веды*» – это, очевидно, часы-*мухурты* полной невидимости Месяца, как бы наглухо закованного в железную темницу.

⁵ *саумья-даршана* – «месяцевидный» – месяцеликий, миловидный, приятный взору.

⁶ *дайвам* – «воля неба» – закон смены времён, определяемый вращением небесной сферы, зодиака.

⁷ *Пуруша-кармена* – «деянием *Пуруши*» (Месяца) – духовным, умственным усилением.

Глава 59

¹ *Сварга* – мир *Индры*.

² *брахманы*, знатоки «*Вед*», астрономы.

³ *Маходая* – «Великий восход» – величие; великое благоденствие, процветание, счастье; конечное блаженство; хозяин, господин. Другое название области *Каньякубджи* или *Канауджа*. Это также кушанье, состоящее из простокваши и мёда, которые в ведийских песнях обозначают звёзды (Млечный путь, Галактику – ср. Молочная река в кисельных берегах) и лунный свет.

⁴ *хавих*-(*хавьях*) – жертвоприношение *дэвам*, божествам светлой половины месяца, в отличие от *кавьях*, жертвоприношения *питринам*, божествам тёмной половины месяца, совершаемое посредством *Агни*, который определяется в «*Риг-веде*» как *хавья-кавья-аший*, «вкушающий *хавью* и *кавью*» (РВ, VI. 98).

⁵ *Вайвасвата* – «Сын *Вивасвата*» – *Яма*, царь Южной стороны. Его жилище – царство мёртвых.

⁶ *мрита-пах* – «пастыри мертвецов» – низкое сословие людей, занимающееся доставкой, похоронами и сожжением трупов умерших.

⁷ *муштики* – кулачные бойцы.

⁸ Букв. «войдёт в состояние *нишады*», т.е. лесного охотника и разбойника.

Глава 60

¹ *Мантры* – ведийские стихотворные шифры и коды.

² *Кальпа* – «склёпка» – строгий порядок календарно-хронологических обрядов; ведийская дисциплина, излагающая правила исполнения обрядов.

³ *авааханам* – «взывание, вызывание» – приглашение божества появиться во время священнодействия; заклинание, *мантра*; жертвоприношение огню.

⁴ *Бхага* – «доля, часть; градус эклиптики» – ведийское божество.

⁵ жертвенный черпак – в «*Риг-веде*» (VII, 65.4) имеется намёк на уподобление неба сосуду (санскр. *чару*) для приготовления риса в молоке и сливочном масле для «Отцов» (*питринов*), которое уподоблено «черпаку», возможно потому, что свет в мифах предстает как вода, мёд, молоко, масло или небесный напиток бессмертия (пока человек видит этот свет, он живёт, этот же свет оживляет из месяца в месяц *дэвов*, лунные фазы). Несомненно, дни-черпаки отчерпывают время жизни всех существ (ср. «исчерпать срок»).

⁶ *пхалам* – «плод» – достижение, обретение сверхъестественных сил и способностей благодаря самоограничению и самоистязанию.

⁷ *Индра*.

⁸ *Праджанати* – «Отец (живых) существ» – здесь: *Кашьяпа*.

⁹ Вероятно, семь серпов (фаз) Месяца. «Семь *риши*» – это также обозначение семи звёзд *Криттик* (Плельд), расположенных в начале созвездия Тельца и являвшихся на протяжении двух тысяч лет до н. э. первой лунной стоянкой в 28 дневном сидерическом месяце. Теперь их пытаются настойчиво отождествить с семью звёздами Большой Медведицы, которая скорее, по нашему мнению, представлялась в «*Ведах*» жертвенным черпаком, годовое вращение которого вокруг жертвенного огня Полярной звезды указывало на смену времён года и месяцы.

¹⁰ *Дакшина-марга* – Правый (или Южный) путь – путь солнца, расположенный справа (если стать лицом к востоку) и к югу от небесного экватора, по которому солнце ходит с осеннего по весеннее равноденствие. Это – также обозначение тёмной половины синодического месяца с полнолуния до новолуния или с первой по третью четверть.

¹¹ *накшатры* – «лунные ночлежки». «Венок *накшатр*» – 27-28 созвездий звёздного (сидерического) месяца; Зодиак.

¹² Лунный Зодиак, отец *накшатр*.

¹³ *Тришанку* сейчас обычно связывают с Южным Крестом. Однако судя по всему, это – олицетворение месяца, в котором наметилось рассогласование *мантр* и появления *дэвов*, правителей лунных стоянок и лунных фаз. Это, видимо, – вставной, тринадцатый (или четырнадцатый) месяц, который завершал трёхлетний календарный цикл под Новый год (зимой, на Южном пути солнца).

¹⁴ *Вайшванара* – имя *Агни*. *Рагхунатхан* переводит «Пути *Вайшванары*» как «пути

луны», отождествляя *Вайшванару-Агни* с Месяцем. Однако «Путь *Вайшванары*», по нашему мнению в этом контексте обозначает Северный путь солнца, т.е. Северный тропик. *Накшатры* же имеют смысл только в приложении к пути Луны или Солнца. Поэтому Южный круг *накшатр*, созданный Вишвамитрой, обозначает Южный тропик, зимний ход Солнца.

Глава 61

¹ *Пушкарам* – голубой лотос; небо; вода; сражение-противостояние или соединение (светил); место помолвочества в округе *Адждмера*; черпак (ложки); озеро, пруд; *Сурья*; род туч, вызывающих засуху и голод.

² *Вишала* – «Великая», «Богатая» – «город» *Уджаини* («Удачи, Возобладания, Победы»), посвящённый *Дурге*. Западная сторона – место первого появления молодого Месяца.

³ *Доша* – Ночь, Темень; ошибка; ночью.

⁴ *Бхригу* – имя сына *Брахмы*, образованное от звукоподражательного слова, обозначающего «треск» огня, так как он родился во вспышках пламени. *Бхригу* – один из десяти «Отцов живых существ» (*Праджапатьев*), отождествляемый с Венерой. Это – также имя *Джамадагни*, *Шукры* (Венеры), прозвище *Кришны* и *Шивы*. Вместе с тем, *Шукра*, а также и *Парашурама* (*Рама* с секирой, воплощение *Вишну*, предшествующее *Рамачандре* и, вероятнее всего, олицетворяющее серп Месяца), называются сыновьями *Бхригу*. В этой связи правомерно предположение, что *Бхригу* олицетворяет утреннюю зарю во время утреннего восхода Венеры и последних фаз спадающего Месяца.

Живот *Бхригу* – восточный купол неба.

⁵ *Ричика* – отец *Джамадагни* и название страны, вероятно, утренних восточных небес, Венеры или спадающего Месяца.

⁶ *Сатьявати* («Светловатая», «Святая») – имя дочери рыбака, жены *Парашары*, матери *Вьясы*; имя жены *Нарады*; имя жены *Ричики*.

⁷ *Джамадагни* – сын *Бхригу* и *Сатьявати*, отец *Парашурамы*, правоверный брахман, всегда занятый изучением *Вед*. Его супруга *Ренука* подарила ему пятерых сыновей. Однажды, купаясь в пруду, она заметила двух влюблённых *гандхарвов* (*Читрататху* и его супругу), играющих в воде. Она вернулась домой, взволнованная виденным, омывшаяся, но не «очистившаяся». *Джамадагни*, разгневавшись на неё, приказал сыновьям отрубить ей голову. Приказ оказался по силам лишь младшему – *Парашураме*. Затем, смягчившись, *Джамадагни* по просьбе *Парашурамы* воскресил супругу. Очевидно, это сказочное описание последнего дня утренней видимости Венеры в сочетании со спадающим Месяцем.

⁸ *Шунахшена* («Пёсий хвост или член») – имя ведийского мудреца, сына *Адджигарты*. Буквальный перевод его имени кажется весьма грубым. Вместе с тем, Пёсиком

(*Шунака*) именуется ещё один ведийский *риши*, сын *Бхригу*. Корень «*шуна*» входит в прозвище *Индры* (*Шуна-шира* или *Шуна-сира*, «сова»), упоминаемое в «*Риг-веде*», и возводится к «*шун-*» (двигаться). Но он также созвучен корням со значением «жечь, светить», «воздух, пустота», «чистота», намекая на прозвища *Агни* (*Шукры*), *Шукры* (Венеры), *Шуклы* (*Шивы*, *Сарасвати*), а также на философское понятие нуля и пустоты – *шунью*, которое в обыденном смысле означает «стаю сук». Ср., напр., подобную же разницу в значениях слова «*шундхьюх*» – «воздух, ветер», «*Агни*» и «*кобыла*».

В «*Айтарея-брахмане*» повествуется о том, как царь *Харишчандра*, будучи бездетным, поклялся принести первого сына в жертву *Варуне*. Но когда у него родился сын *Рохита*, он под разными предлогами уклонялся от выполнения клятвы. *Рохита* купил за сто коров *Шунахисену*, среднего сына *Адджигарты*, как замену себе. Но мальчик умолил *Вишну*, *Индру* и других светочей и избежал смерти. Затем он был усыновлён *Вишвамитрой* и назван *Дэвавратой* («Преданным богам»).

Глава 62

¹ *Пушкара* – «синий лотос, новолуние, солнце, *Кришна*, *Шива*, *Буддха*, *полунакиштра*, озеро, небо». Озеро, как и море – распространенный образ неба и Зодиака. Кроме того, *Пушкара* означает группу из шести *накишатр*, включающую *Пунар-Васу*, *Уттара-Ашарху*, *Криттику*, *Уттара-Пхальгуни*, *Пурва-Бхадрападу* и *Вишакху*, которые образуют три взаимодополняющих диаметра, делящих лунный зодиак на шесть равных секторов, очевидно, соответствующих шести лунным фазам по пять суток и шести порам года по два месяца.

² *Бхаванах* – деятельная причина, творец, *Шива* или *Вишну*.

³ *садасья* (от «*садас*», «сиденье; заседание») – член заседания, собрания; «заседатель»; помощник жреца.

⁴ Привязывание осуществлялось верёвкой из священной травы *дарбхи*, которая являлась обозначением лучей зарю.

Глава 63

¹ *апсара* – небесные русалки из окружения *Индры*. *Бана* упоминает четырнадцать разрядов этих существ. В «*Пуранах*» встречаются классификации (28 или 28 + 13), указывающие на связь *апсар* с лунными созвездиями. Этому не противоречит и лунная природа самого *Индры* и наиболее распространённое использование этих небесных плясуньи: они часто подсылаются *Индрой* к небесным «мудрецам» (серпам молодого Месяца), которые путём «растопки» «стремятся» завладеть его престолом полнолуния. Как правило, они легко справляются со своим заданием, лишая мудрецов своим прикосновением их святых заслуг. Индра, полный Месяц, царствует всю ночь и ему тем самым принадлежат все звезды, видимые за ночь. Серпы растущего Месяца, разгораясь, все дольше задерживаются у очередной звезды на ночном небе, но заходят вслед за Солнцем, не дотянув до утра. Это, очевидно, и означает потерю

святых заслуг «подвижнической растопки». Впрочем, имеются и исключения, например мудрец-попугай *Шука*, сказитель «*Пуран*», сын *Вьясы* (рождённый, как ни парадоксально, из семени величайшего ведийского мудреца, оброненного при виде небесной плясуны *Гритачи*, имя Ночи), устоял перед чарами одной из обольстительнейших красавиц – *Рамбхи* (Антарес в Скорпионе).

На связь *ансар* с Зодиаком указывает и распределение их по восьми сторонам света (В. Ш. Апте).

² *Брахма*.

³ *Васу* – светочи-стражи 8-ми сторон света. Глава *васу* – *Индра*.

⁴ *Рамбха* – «платановое дерево» – имя *Гаури*, супруги *Шивы*, имя *ансары*, супруги *Налакуберы*, похищенной *Раваной*, самой красивой женщины в саду *Индры*, иногда отождествляемой с *Лакими*. Ее бедра округлы, как у платана. Ей посвящен праздник на третий день светлой половины месяца *Джъяйштва* (полнолуние в *Джъештхе*, середина Скорпиона). *Джъештва* – «старшая, лучшая» – 8-й год в 12-летнем периоде Юпитера, а также имя старшей *Лакими*. Представляется заманчивым отождествить ее с яркими звёздами Скорпиона, напоминающими букву Т или дерево, в котором яркая звезда Антарес или α Скорпиона образует середину «ствола» или «бёдра».

Глава 64

¹ *кокила* – индийская или чёрная кукушка.

² *мадхава* – «медовый», весенний (см. выше); месяц *вайшаха* (полная луна в созвездии *Вишаха* или *Радха*, конец созвездия Весов, начало второго месяца после весеннего равноденствия); *Кришна*, *Индра*; *Парашурама*; *Ядавы*; средневековый учёный, брат *Саяны*, с которым он комментировал «*Риг-веду*».

³ *Друмах* («дерево») – Дерево небесного сада *Индры*, *Париджата*; *Кубера*. «Владыкой Дерева» именуется Месяц, что в который раз указывает на тождество Месяца и *Индры*.

⁴ *Кандарпа* – бог любви *Камадэва*.

Глава 65

¹ Сторону *Химавата* – т. е. Северную (Восходящую) сторону, *Уттараяну*, где происходит рост (восхождение) Месяца.

² *Ваю* – «Ветер» является обозначением времени, как это отчётливо явствует из слова «*дохука*» («дуйка», ветер, время).

³ *На-астиках* – отрицающий подлинное существование ведийских представлений, т. е. не понимающий их действительной научной значимости, необразованный, непрощенный, глупый и неверующий человек.

Распространённое ныне толкование ведийских научных текстов только с помощью буквальных переводов, учитывающих только обыденные значения слов, на-

столько же нелепо, насколько была бы и попытка осмысления современных научных текстов только с помощью словарей латыни или древнегреческого языка.

⁴ *Бхас-карах* – «Блескарь» – Солнце, Полный Месяц.

⁵ *Кааля* – Время, имя *Шивы*.

⁶ *раджанья* («царь»), *киатрий*-воин, поклонник *Сурьи*) пел ведийские песни «ночью», а *брахман* (поклонник луны) – днём.

Глава 66

¹ *Деварата* – сын *Икиваку*.

² *Ними* – правители страны *Видехи*, -букв.-Бестелой.

³ *Бхава* – *Шива*.

⁴ *Сита* – «Света», «Жито», «Борозда» – ведийская богиня Луны на меридиане, отмечающая в конце четвертой *мандалы* Ригведы конец лунного года из 354 гимнов-дней (см. «Ключ к Ведам», ч.2).

⁵ *Иша* – «Господин» – имя *Шивы*.

Глава 67

¹ Намёк на восемь сторон света, так как короб является небом (см. следующий стих).

Глава 68

¹ Период невидимости Месяца во время соединения с Солнцем во время новолуния.

² *Агнихотра* – ведийский обряд «взывания к огню».

Глава 69

¹ *Шатакрату* – «Стокрад» (Совершитель ста жертвоприношений или крад) – *Индра*.

Глава 70

¹ *Пушпака* (*Пушпа*) – «Цветок» («Цвет») – ладья *Куберы*, похищенная у него *Раваной*, а у того – *Рамой*. Видимо, то же, что и *Пушья* («Цветок»), созвездие лунного зодиака, первая половина созвездия Рака, где две тысячи лет тому назад происходил летний солнцеворот, а 6,5 тысяч лет до н.э. весеннее равноденствие.

² *Икшумати* – «Сладостная», «Сахарнотростниковая».

³ *Шашибиндавы* – «Капли Месяца» – лунные фазы, упоминаемые также в «Риг-Веде».

⁴ *Чьявана* – «Спадающий» Месяц.

⁵ *Калинди* – «Чернявка» – имя реки *Ямуны*, обозначающей тёмную половину месяца; имя супруги *Кришны*. *Калинди-сук* (Мать *Калинди*) – прозвище *Санджны* (светлой половины месяца), супруги *Сурьи*; *Сурья*. *Калинди-содарах* (брат близнец *Калинди*) – прозвище *Ямы*, бога Южной стороны.

⁶ *Гара,-сагара*— яд; пятая из одиннадцати *каран* (единиц измерения дневного времени).

Глава 71

¹ Основатель *Митхилы*.

² *Питрины* – божества тёмной половины месяца и тёмной половины года. Примечательно, что обряд для *Питринов* должен быть совершён в начале тёмной половины месяца.

³ *Магха* – созвездие *Магха* составляет первую половину созвездия Льва. Н. Рагхунатхан толкует это место таким образом, что *Магха* находилась в асценденте. Неясно, что он имел в виду: восходящий градус, восточный угол, т. е. точку эклиптики, в которой она пересекается с восточной половиной истинного горизонта или кульминацию созвездия на ночном небе. Асцендент в первом смысле мог использоваться для определения времени суток, если бы ранее был указан месяц и день, так как отклонение времени в 4 минуты от истинного приводит к ошибке порядка 1°. Если же здесь имеется в виду кульминация *Магхи*, то это указывает на конец полнолуния и начало тёмной половины месяца *магха*-(полный месяц в созвездии *Магха*, в котором две тысячи лет до н. э. происходил зимний солнцеворот). Можно предположить, что это третий день месяца *магхи*, начиная с новолуния.

⁴ Созвездие *Пхальгуна*-состоит из двух частей *пурва*--(«первая») и *уттара*- («вторая») *пхальгуна*. Последнее расположено в конце Льва – начале Девы. Н. Рагхунатхан понимает это место, как «на третий день от сегодняшнего». Более точно – «включая сегодняшний», так как *Уттара-пхальгуни* отделена от *Магхи*-только одной *накиштрой Пурва-Пхальгуни*.

Здесь речь идёт скорее о начале тёмной половины месяца *магха*,-приходившейся две тысячи лет до н. э. на зимний солнцеворот, о чём свидетельствует поломка *Рамой* лука *Шивы*. В сказании о разрушении *Шивой Трипуры* «луком», с помощью которого сжигается Триград (*Трипура* – Мбх., Книга восьмая: О *Карне*, с. 88), служит год с шестью порами года. «Тетивой» его является Ночь гибели мира – *Маха-Шива-Ратри* (Великая Ночь *Шивы*), которая отмечается на 14-й день тёмной половины *магхи* (сейчас это соответствует январю-февралю и отстоит от зимнего солнцеворота на два знака солнечного зодиака в силу прецессии равноденствий).

Глава 72

¹ т. е. когда Месяц находился в *Уттара-Пхальгуни*.

² Каждое лунное созвездие соотносится с каким-нибудь ведийским божеством, кото-

рое именуется *Праджapati* данного созвездия. Этот образ 28- годового Праджapati наводит на мысль о том, что *Брахма* (*Праджapati* или отец всех *Праджapati*ев) является олицетворением Зодиака и тем самым творцом всего звёздного мира.

³ *шраддхам* – (от *шраддхаа* – почтительность, вера, любовь) – почитание и одаривание родителей; поминальный обряд в честь предков; праздник в честь *Питри* и *Вишве-дэвов*, божеств темной половины года и месяца, может быть, и темной половины суток, т. е. проводы зимы, месяца и ночи.

Глава 74

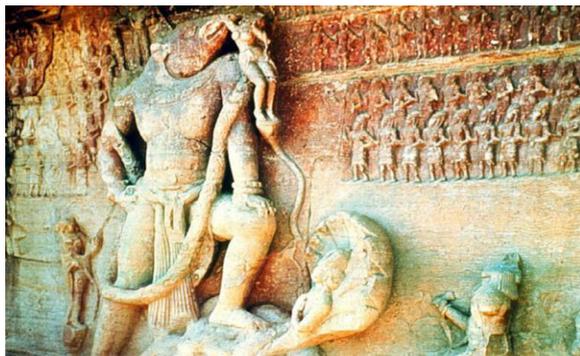
¹ Подробнее см. *Мбх.*, Книга восьмая: О *Карне*, с. 88-89.

² *хома* – ежедневный обряд возлиания масла в огонь и «взывания» к *Агни* – одно из пяти великих ежедневных жертвоприношений в честь Месяца (*яджна*); остальные – подношение пищи *брахманам* и «Гостю» (*Атитхи*, «явившемуся не вовремя», т.е. Месяцу-*Агни* – ср. «*Риг-веда*» III, 3.5, 8, где *Агни* ясно называется Месяцем и Гостем; *титхи* – лунные сутки; остатков пищи – животным; изучение *Вед* (что рассматривалось как дань уважения *дэвам*, *питринам*, *атитхам*, *вишведевам-и-риши*).

Глава 75

¹ Звёздную небесную «твердь», *Притхви*, которая иначе именуется *Кашьяпи*.

² *Кашьяпа* – сын *Маричи*, внук *Брахмы*, отец *дэвов*, *-Данавов*, *-Дайтьев*, *-ракиасов* и прочих небожителей (см. выше).

Вишну-Вараха спасает Притхви

Научное издание

Вальмики
Поход Рамы
В семи частях
Часть 1
Юность

Ответственный за выпуск
М.И. Михайлов,
2008. — 352 с., илл.
Издание подготовлено М.И. Михайловым

Подписано в печать 26.05.08
Формат 60x84¹/₁₆
Гарнитура Times New Roman Суг
Печать цифровая
Усл. печ. л. 22,4. Уч.-изд. л. 24,3
Тираж 250 экз. Заказ 1

Издатель М.И. Михайлов
ЛИ № 02330 / 0131976 от 7 июля 2007 г.
213404, г. Горки, Могилевской обл., ул. Якубовского, 11

Готовится к печати вторая часть
«Аёдхья или Неодолим-град».

Заказы и отклики на книгу присылайте по
e-mail: mihail@mogilev.by
О других наших проектах читайте на веб-странице:

<https://vedhost.net>